VISIT…

МЕХИКО-86:
СОБЫТИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

МЕХИКО-86:
СОБЫТИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Раз в четыре года сильнейшие футбольные команды мира собираются вместе и определяют чемпиона. Раз в четыре года сотни миллионов футбольных болельщиков всех стран приникают к экранам телевизоров и следят за напряженными матчами. Праздник футбола не заканчивается вместе с турниром, к событиям чемпионата еще долгое время возвращаются. Возвращаются к ним и авторы этой книги.

Москва
«Физкультура и спорт»
1987

ББК 75.578
М55

Автор-составитель
Александр Горбунов

Рецензент:
заслуженный мастер спорта Владимир Веремеев

Мехико-86: события и размышления / Авт.-сост. М55 Горбунов А. А.— М.: Физкультура и спорт, 1987.— 192 с, ил., 16 л. ил.

Анализ игры ведущих футбольных команд, в том числе сборной СССР, на чемпионате мира-86 в Мексике, рассказы о тренерах и футболистах, добившихся на мексиканских полях наибольших успехов, тренировочные будни советской команды — все это найдет читатель в сборнике публицистических материалов о чемпионате мира. В числе авторов — старший тренер сборной СССР В, В, Лобановский, журналисты Л. Г. Лебедев, Г. И. Радчук, А. А. Горбунов, судья всесоюзной категории В. И. Симаков, врач сборной СССР С, Е. Мышалов.

Книга предназначена для массового читателя.

М **4201000000—130** **КБ 13—28—1987** **ББК 75.578**
009(01)—87

Предисловие

Чемпионат мира—всегда событие в футбольной жизни, которое так или иначе рассматривается специалистами и болельщиками на протяжении четырех лет, вплоть до следующего турнира, на котором определяется сильнейшая команда земного шара.

Прочитав материалы предлагаемого читателю сборника, я как бы вернулся в жаркую мексиканскую атмосферу июня 1986 года, когда довелось в качестве аккредитованного на турнире корреспондента непосредственно следить за матчами первенства. Жаркую в прямом и переносном смысле слова. Высокую температуру фиксировали термометры и многотысячные отряды любителей футбола, наблюдавшие за бескомпромиссной борьбой двадцати четырех сборных.

На древней земле ацтеков в Мехико проходил настоящий праздник большого футбола. Везде можно было видеть плакаты, приветствовавшие участников и гостей XIII чемпионата мира. На улицах и площадях не смолкала музыка, звучали песни, в том числе многим знакомая «Зеленая волна», которую вместе с популярным певцом Карлосом де Лос Кобосом впервые перед чемпионатом мира исполнила сборная Мексики. Нам объяснили сразу, как только мы приехали в Мехико, название песни созвучно с зеленым цветом спортивной формы хозяев первенства. Отовсюду — со стен домов, из стеклянных витрин — задорно глядел талисман мирового чемпионата по имени Пике. Этот веселый человечек-перчик в огромном сомбреро улыбался нам и всем своим видом призывал к честной спортивной борьбе на зеленых полях мексиканских стадионов.

Сегодняшний футбол (даже учитывая мексиканские условия высокогорья, духоту и раннее — днем в основном — начало матчей) не приемлет неторопливое развитие атакующих действий, медленный отход назад в оборону при потере мяча, длительные раздумья в поисках партнеров для паса, прием мяча в статичном положении.

В этом плане выгодно смотрелась в Мексике наша сборная. Высокого результата она, правда, не добилась, но редкий случай: команду, дошедшую только до '/в финала, все без исключения хвалили за игру, показанную практически во всех проведенных матчах.

В мою задачу не входит разбирать действия сборной СССР в каждой конкретной встрече на чемпионате мира. Они достаточно подробно, я бы сказал всесторонне, рассмотрены в

статьях этого сборника. Одно хотелось бы сказать: выступление сборной Советского Союза в Мексике вселило оптимизм, причем обоснованный оптимизм в сердца любителей футбола нашей страны. Команда показала, что идет не только в ногу с развитием современного футбола, но и в отдельных компонентах несколько опережает многие сборные. Впрочем, это обстоятельство моментально было отмечено и специалистами, внимательно следящими за тем, как развивается футбол, и мировой спортивной прессой.

Мне думается, что статьи сборника, несмотря на разноплановость и довольно большое количество авторитетных авторов, можно рассматривать как единое целое, как единую большую статью о мексиканском чемпионате, написанную с разных, так сказать, «наблюдательных пунктов». На мой взгляд, для полноты картины недостает записок какого-либо непосредственного участника событий — футболиста. Но, вероятно, издательство «Физкультура и спорт» не остановится на выпуске книги о мексиканском чемпионате мира, а продолжит серию рассказов о крупнейших футбольных событиях — чемпионатах континента, мира, европейских клубных турнирах. Тогда к оценке событий можно будет подключить и игроков.

В целом статьи сборника читаются с интересом. Они дают полное представление о футбольном празднике, именуемом чемпионатом мира.

Полагаю, что любители футбола, прочитав книгу, согласятся со мной.

В. В. ПОНЕДЕЛЬНИК,
заслуженный мастер спорта СССР,
редактор еженедельника
«Футбол — Хоккей»

Валерий Лобановский

Что было и что будет, или Раздумья после Мехико

Что труднее: оценивать событие сразу после того, как оно произошло, по горячим следам, или же спустя время, когда поулеглись страсти? Не берусь судить, у каждого человека по-разному, Главное, чтобы ни в том, ни в другом случае не было скоропалительных оценок, неподкрепленных максимумом возможной и достоверной информации.

На время чемпионата мира я предполагал быть в числе миллионов телезрителей или же (все зависело от календаря всесоюзного чемпионата) побывать в Мексике в составе специализированной группы советских тренеров, которые, к слову, всегда присутствуют на крупнейших футбольных турнирах.

Думать, правда, обо всем этом было недосуг. Клубные заботы вытеснили все напрочь. Участие в европейском клубном турнире, тем более в заключительной его стадии, совершенно не похоже на безмятежную прогулку к морю с отдыхом на песчаном пляже. Венский «Рапид», с которым пришлось играть в самые неудобные для нашего футбола сроки, решительнейшим образом настроившаяся на матчи с киевским «Динамо» пражская «Дукла» и, наконец, мадридский «Атлетико», мечтавший подтвердить справедливость притязаний испанских команд на европейские трофеи,— победы над всеми этими клубами, выигрыш Кубка обладателей кубков стоили футболистам и тренерам нашей команды много сил и нервов. Пусть не вводят в заблуждение крупные счета в играх с этими соперниками, такие, как 4:1, 5:1, 3:0. Да, они отражают наше преимущество, но достигнуто оно было в исключительно напряженной борьбе.

Помимо того, чтобы добиться достойного для нашего футбола результата в Кубке кубков, мы преследовали в этом соревновании еще одну, очень важную, на наш взгляд, цель — наиграть для сборной СССР не только отдельных футболистов,

но и целые блоки команды, поскольку в кандидатах в сборную ходили многие киевляне. Забота, чтобы достигнутая ими достаточно высокая форма сохранилась, была одной из первейших.

Должен сказать, что игроки нашей команды с полной ответственностью относились к тому факту, что через короткий отрезок времени им предстоит защищать честь советского футбола в Мексике: постоянно говорили о чемпионате мира, старались готовиться как можно лучше. Такое отношение игроков к делу радовало, не могло не радовать, ибо свидетельствовало прежде всего о профессиональном мышлении, стремлении заглянуть в завтрашний день и все сделать для того, чтобы не омрачить настроение ни себе, ни людям, с нетерпением ждавшим первенства мира.

Одно лишь вызывало озабоченность: неудачи сборной на протяжении полугода в товарищеских матчах. Даже визуальные наблюдения показывали — это угнетало футболистов. Причин нескольких поражений подряд — испанцам, мексиканцам, англичанам и румынам, а также ничьи с финнами на своем поле назвать не могу. Для того чтобы высказать даже свое собственное, субъективное мнение, нужно иметь информацию, а ее у меня не было. Я даже не пытался ее получить, потому что было бы это некорректно с моей стороны. Да, выполнялась какая-то определенная программа, сборная по ней работала, была какая-то идея, тренеры знали, чего хотели.

С чем я не согласен, но это моя точка зрения, так это с тем, что к контрольным играм можно относиться в общем-то безразлично. Товарищеские игры — неофициальные, это совершенно ясно, и их нельзя сравнивать. Но дело в том, что в контрольных играх закладывается, если есть результат и качество игры, база уверенности. Каждая из команд, готовившихся к чемпионату мира, в каждой игре боролась за результат прежде всего потому, что если не будет результата, а ко всему прочему существуют и проблемы в организации игры, то футболисты теряют уверенность, они не будут верить в то, что могут добиться этого резльтата. К контрольным играм следует относиться не так, как, повторяю, к официальным, но в них принято добиваться результата и стремиться показать все свои лучшие стороны по состоянию на тот день, когда эта игра происходит.

Наверное, игры, которые провела наша сборная накануне чемпионата мира, с точки зрения результата, да и не только результата, не удовлетворили ни профессионалов, ни любителей футбола. Отсюда — потоки писем, которые приходили в Управление футбола, в Госкомспорт, в киевское «Динамо», в другие команды. В письмах недоумение и вопросы: когда же будет игра, когда будет результат?

Среди прочих возникал и вопрос иного порядка: а не фор-

сировала ли подготовку киевская команда «Динамо», выступая в Кубке кубков? Вопрос естественный. Июнь, мексиканский июнь, должен был стать определяющим для сборной месяцем. Именно тогда игроки обязаны были быть в лучшем своем состоянии. Но дело в том, что в январе и феврале 1986 года футболисты сборной в клубах своих не находились, работали с ними по специальной программе, той, которую имела сборная. Мы же, тренеры клубных команд, получали игроков только накануне матчей.

Попробую пояснить конкретным примером. 27 февраля 1986 года киевские игроки сборной прилетели из Мексики, 28 февраля они перелетели в Тбилиси, уже на следующий день играли первый матч чемпионата страны, а 5 марта в Вене — с «Рапидом». Мы имели пять-шесть дней для подготовки к этой игре. Основная же подготовка (в январе-феврале, естественно, закладывался фундамент) велась в сборной. Поэтому о форсаже и речи быть не может.

Говорили и о том, что, дескать, киевлянам не удалось удержать пика формы. Это предположение также несколько неверное. Данные, которыми мы располагали, свидетельствовали о том, что даже при игре в Кубке кубков вывести игроков на уровень модельных показателей все-таки не удалось. Вот если бы мы вывели их на уровень модельных показателей, продержали на нем какое-то время, а потом эти показатели упали, тогда да, был пик и произошло его падение. У нас же даже в момент финала Кубка кубков большинство футболистов были далеки еще от своего уровня. Поэтому впечатление, что, мол, киевляне были в пике формы, а потом находились в другом состоянии, глубоко субъективное. Навеяно оно тем, что показывала команда,— результатом, а результат несколько усилил это впечатление. Объективные же данные говорили о том, что была возможность выйти на более высокий уровень.

Ситуация в сборной практически накануне ее отъезда в Мексику сложилась крайне деликатная. Состояние команды, судя по всему, никого не устраивало. После победы в Кубке кубков я несколько раз летал по маршруту Киев — Москва — Киев, выслушивал различные предложения и по основному из них — возглавить сборную — долго не мог принять определенного решения. С одной стороны, прежним руководством были приглашены в сборную девять игроков киевского «Динамо», вроде бы, сам бог велел работать с ними динамовскому тренеру из Киева. Но с другой — катастрофически мало времени оставалось для подготовки команды в плане того футбольного направления, которое исповедует наш клуб. И все же первое перевесило. Разумеется, повлияло на мое решение и желание большинства игроков сборной работать вместе.

Не теряя ни одного часа даром, засучив рукава, наш тренерский коллектив, в который вместе со мной вошли Никита

Павлович Симонян, Юрий Андреевич Морозов и Сергей Михайлович Мосягин, приступил к работе. Выбор коллег не был случайным: мы вместе работали в сборной в 1983 году, когда единственное поражение в отборочной группе чемпионата Европы от португальцев в Лиссабоне (0:1) поставило под сомнение наши возможности и способности, и мы были отстранены от сборной. На мой взгляд, в 1983 году была допущена одна грубейшая ошибка. Речь не о том, что мы были отлучены от сборной, не в этом дело. Ошибка заключалась в том, что начали затем все сначала, а нужно было продолжать уже сделанное, постоянно конечно же дело это совершенствуя.

В 1983 году мы говорили: до тех пор, пока у нас не будет единого принципа формирования и подготовки сборных, будут разрушаться клубы. Разрушая клубы, мы разрушаем футбол. Аритмия, наблюдавшаяся в календаре нашего футбола, шла только во вред игре.

Надо сказать, что когда исчезли чисто эмоциональные моменты, связанные с нашим предмексиканским назначением, и мы остались один на один с порученным делом, перед нами возникло огромное количество вопросов, решать которые надо было в считанные дни, а иногда и часы.

Трудности, самые главные, исходили из того бесспорного факта, что клуб — это клуб, а сборная — это сборная. Разные уровни. И за счет клуба поддерживать престиж сборной — дело очень сложное. Очень важным для нас было объединить людей. Надо сказать, что коллектив в общем-то был неплохой. Это мы поняли сразу. Игроки были нацелены на очень высокую задачу. В этом плане нам нетрудно было скооперироваться. Если же говорить о чисто человеческих контактах, то они установились довольно быстро, через неделю мы стали «ощущать» друг друга: футболисты приняли наши требования, а мы разглядели какие-то шероховатости в их поведении. Нужно было добиться того, чтобы мыслили они в одном направлении, чтобы жили одной целью, чтобы поддерживали друг друга и доверяли друг другу. Поскольку база для этого была — киевское «Динамо», задачу эту решить удалось.

Программа подготовки была составлена таким образом, чтобы, во-первых, поддержать достаточно высокий уровень готовности игроков киевского «Динамо», а во-вторых, подтянуть, насколько возможно, подготовленность остальных футболистов. Не менее важная часть программы заключалась в том, чтобы добиться создания единого тактического облика сборной Советского Союза. Учитывались в программе и условия Мексики, и период акклиматизации, и возможность возникновения ее второй волны. К слову, трудности акклиматизации — жара и высота были восприняты нами как неизбежность и реальность для всех команд на чемпионате мира. Футболисты ни разу не сделали ни малейшей попытки свалить свои не-

удачи и промахи на природные условия, а в весе они теряли до двух килограммов после тренировок и до четырех после игр.

Думается, за время до отъезда на чемпионат мира, в Новогорске и в Мексике — до первой игры, нам все-таки многое удалось сделать. Во всяком случае, необъяснимая иногда робость наших футболистов перед соперниками на важных турнирах, чаще всего сопровождавшая сборную и клубы, была снята. Игра же, если она есть, довольно убедительно влияет на соперников. Первый же матч с венграми сделал очень многое: нас признали. А коли признали, значит, нам проще играть, проще демонстрировать свои сильные стороны. Нас уже начинают бояться, под нас подстраиваются, мы диктуем условия.

Безусловно, и игроки, и мы нервничали перед матчем с венгерской командой. Но если бы нас спросили, мы бы ответили: сборная СССР спокойна. Знаете, всегда немножко преуменьшаешь уровень волнения, но в данном случае это было действительно так. Мы, конечно, не паниковали, но игроки действовали на нас успокаивающе. Мы видели, как они вели себя на тренировке, в спокойной обстановке, в комнате отдыха, в столовой, и убедились, что вели они себя совершенно спокойно, особенно после того, как начались первые игры, и все мы увидели, что не так страшен черт...

Предотъездная суета в Новогорске... Ничего не забыть в последний момент. Автобус. Шереметьево рядом. Футболисты пошли на таможенный и паспортный контроль, меня задержали в зале вылета французские телевизионщики. Прознав о времени нашего отлета, решили «затерзать» вопросами в аэропорту. Некоторые вопросы и ответы остались в памяти:

— Кто, на ваш взгляд, из участников мексиканского чемпионата способен занять самые высокие места?

— Двенадцать команд, то есть половина из тех, которые приедут в Мексику.

— Какое место планирует занять сборная СССР?

— Сборная СССР входит в число этих двенадцати команд.

— Как вы намерены в игре со сборной Франции решать «проблему Платини»?

— Платини — один из лучших футболистов мира на сегодня, но во французской команде много и других сильных игроков, таких как Жиресс, Тигана... Поэтому решать мы будем не «проблему Платини», а проблему сборной Франции. Впрочем, думаю, в игре с нами какие-то сложные проблемы встанут и перед чемпионами Европы.

— Какой футбол вы будете показывать в Мексике — атакующий или оборонительный?

— Мы будем стремиться к гармоничному футболу, который предполагает разумный баланс атакующих и оборонительных действий.

Почти двадцатичасовой перелет с посадками в Шенноне и Гаване был довольно утомительным, но перенесли его все хорошо. Собственно, чемпионат начался в аэропорту Мехико — толпы болельщиков и собирателей автографов, журналисты, фотокорреспонденты, пресс-конференции — так встречали все сборные. Пришли в себя только в автобусе, который часа три вез нас в «новый наш дом» — в Ирапуато. На подъезде к городу в радиофицированном автобусе вдруг прекратилась какая-то рекламная передача на испанском языке и на чистом русском прозвучало: «Дорогие советские футболисты! Жители Ирапуато сердечно приветствуют вас! Ирапуато — с вами!» Согласитесь, приятно было это слышать на земле далекой Мексики, на которой нам предстояло защищать честь советского футбола.

На первую же нашу тренировку заявилось несколько тысяч болельщиков. Это бы ладно, но вечером смотрим телевизор и глазам не верим: тренировка, на радость соперникам, показана на экране. Пришлось принять некоторые меры, чтобы прекратить подобную утечку информации. Впрочем, «режим секретности» создали вокруг себя все команды. Когда, к примеру, наши представители попытались «подсмотреть» товарищеский матч сборной Венгрии в Леоне с одним из местных клубов, то были обнаружены, а затем деликатно, но настойчиво их попросили удалиться,

Мексика жила в предвкушении начала чемпионата, мы — в ожидании первого матча. Провели две контрольные встречи, первая проба сил прошла вполне удовлетворительно. Главное — мы убедились, что первичная адаптация прошла быстро. Прежнее руководство сборной (никоим образом не хотим обсуждать их действия, а тем более критиковать), со своей стороны, считало, что подготовка закончена и на период после 7 мая (товарищеский матч с финнами) была запланирована всего одна контрольная игра в Мексике с тем, наверное, чтобы посмотреть, как чувствуют себя люди в условиях жары и высоты. Нам же нужна была как минимум еще одна игра; спасибо команде местного университета — согласилась на нее, что помогло проверить, как притерлась одна группа игроков к другой (ряд футболистов появились в сборной в последний момент). Мы попали в условия, когда решения надо было принимать на ходу, программу составлять на ходу, реализовывать ее на ходу... И ждать, что из этого получится.

Не буду посвящать читателей во все таинства наших тренировочных будней. Не столько из опасения утечки информации, сколько из желания не слишком утомлять внимание. Скажу лишь, что положительного эффекта — не в плане, конечно, желаемого результата, а в смысле достигнутого качества игры, по достоинству оцененного специалистами,— удалось добиться прежде всего благодаря применению различных тренирую-

щих средств на фоне научно обоснованного чередования нагрузок и с помощью разнообразных, не утомляющих психику форм занятий. Они были очень непродолжительными по времени, но исключительно интенсивными. Разумеется, интенсивность их менялась в зависимости от целей и задач каждого занятия, от состояния игроков и турнирного календаря.

Все это и способствовало тому, что наша команда в условиях мексиканского нагорья могла заданно или когда того требовали обстоятельства чередовать темп и ритм игры; применяла различные методы коллективных действий в атаке и в обороне, сохраняла достаточно высокий уровень работоспособности. И это при том, что большинству ее игроков в составе киевского «Динамо» довелось в первой половине сезона испытать перегрузки, почти равные энергозатратам полного сезона.

О том, что мы себя не обманывали, не выдавали желаемое за действительное, помимо медико-биологичеких исследований говорили и педагогические наблюдения тренерской группы. Своеобразный хронометраж количества и качества выполнявшихся футболистами тактико-технических действий (ТТД) проявил любопытнейшую картину.

О том, что мы еще не достигли идеального состояния игроков, свидетельствовал тот факт, что количество ТТД во вторых таймах снижалось в трех матчах и только в игре с канадцами незначительно возросло, чему, видимо, способствовали замены. По этой же причине существенно снизился в этом матче процент брака по сравнению с первым таймом. То же, впрочем, произошло и в матче с французами. Но тут объяснение, надо полагать, лежит в повышенном чувстве ответственности игроков за исход встречи и, возможно, еще и в том, что французы, уравняв игру, об ином исходе не помышляли, а потому и не шли на риск.

Суммарно же количество ТТД было на высоком уровне в первом матче — против сборной Венгрии, несколько ниже — в игре с французами, очень низким — в матче с канадцами и, представьте себе, самым высоким — в матче, проигранном бельгийцам. А процент допущенного брака оказался равным в матчах с Францией и Бельгией, хотя и был на два процента выше против первого матча.

Анализ коллективных действий нашей сборной показал, что аыбранный тренерами и игроками обобщенный образ игры удалось реализовать во встрече с командой Венгрии на 85—90 процентов, Франции — на 90—95, Канады — на 75—80 и Бельгии — на 80—85 процентов.

Казалось бы, что проку в таких подсчетах? Но нам, тренерам, они дают наглядную картину игровой деятельности каждого футболиста и указывают направление в дальнейшей работе. А читателям, возможно, они объяснят в какой-то степени

тот удивительный факт, что и пресса, и специалисты назвали матч СССР — Бельгия одним из лучших на чемпионате, воздав должное и победителям, и проигравшим. Иное дело, что нам не удалось преодолеть факты психологического свойства, из-за чего нас и назвали в мексиканской печати «жертвами обстоятельств». Перед которыми, добавлю от себя, мы уже не первый раз спасовали. Конкретно говорить о качестве судейства, заметно отставшем от качества игры большинства команд, у меня нет желания. Надеюсь, читатели простят меня за это. Ведь столько о судействе в Мексике уже сказано и написано, в том числе и об арбитраже нашего матча с бельгийцами.

Возвращаясь к анализу игровой деятельности наших футболистов и команды в целом, отмечу, что он выявил некоторые отступления в реализации отдельных тактических фрагментов игры, а это как раз и не позволило создать более надежные коллективные действия, прежде всего при обороне. Будем достаточно самокритичными и сошлемся именно на это обстоятельство, а не только на действия шведского арбитра или его испанского помощника. Ведь цена индивидуальных решений в коллективном ведении либо атакующих, либо оборонительных действий необычайно высока. Особенно при отсутствии замены уставшему или выбывшему из строя. Признаюсь в связи с этим, что за дарованное нам до начала чемпионата мира время так и не удалось подвести весь состав сборной к тому уровню, который необходим для более успешного выступления.

Финальные турниры мирового первенства — это своеобразные вехи, когда уточняются представления о перспективных формах работы в футболе. Нередко после чемпионатов мира — проходят ведь они не часто, раз в четыре года — происходит пересмотр устоявшихся мнений о целесообразности тех или иных тактических построений, стратегии игры, турнира, принципиальных методов подготовки.

Мексиканский турнир 1986 года не обогатил футбол революционными идеями. Но это ни в коей мере не говорит о застое тренерской мысли или снижении уровня исполнительского мастерства футболистов. Напротив, еще более возросшая популярность футбола усилила его интеллектуальное начало и повысила требования к тактико-стратегическому содержанию игры, технической оснащенности футболистов.

Ничего нового по сравнению с такими важными датами в развитии футбола, как чемпионаты мира 1958, 1966 и 1974 годов, в Мексике мы не увидели. Но футбол не остановился в своем развитии. Оно безусловно продолжается, но очень медленно, на мой взгляд, экстенсивно: углубляются, расширяются, то есть совершенствуются, уже достигнутые составляющие техники, тактики, а также требования к игрокам. Вне всякого сомнения, футбол вновь перейдет на интенсивный путь разви-

тия, и могут появиться новые варианты тактических приемов, которые повлекут за собой и новые требования к подбору и подготовке футболистов.

Так называемый тотальный футбол, впервые продемонстрированный сборными Голландии и ФРГ на чемпионате мира 1974 года, дополненный и доработанный в последующие годы, оказался настоящей золотой жилой. Сейчас эта жила разрабатывается во всех направлениях. И мексиканский финал показал, что поиск оптимальных тактико-стратегических решений в рамках тотального футбола еще имеет достаточный простор.

Вспомним, как непринужденно переключала регистры тактик даже в одном матче сборная Франции. Какое неожиданное решение нашла в поиске надежности сборная Бразилии, совершенно видоизменившая организацию игры по сравнению с предыдущим чемпионатом мира. Сколь многого добилась неброская с виду сборная Бельгии лишь благодаря умению стратегически здраво мыслить. А неуязвимость сборной Аргентины легко объясняется удачным чередованием надежности тактических форм игры в зависимости от особенностей соперников и смены стратегических ситуаций на поле.

Вот это заранее запрограммированное умение менять характер тактических действий, гибкость стратегического мышления в ходе матча и есть, на наш взгляд, то новое в футболе, что окончательно утвердило давно известные принципиальные преимущества тотального футбола. Такой вывод, кстати, подтверждают неудачи таких, казалось бы, вполне квалифицированных команд, как сборные Венгрии, Болгарии, Испании, Дании, которые при всем своем богатстве на одаренных футболистов довольно монотонно пользовались несколько ограниченным набором тактик. Да и сборной Бразилии временами не доставало разнообразия тактических способов ведения игры.

И мы уже сейчас должны пойти по пути интенсивного развития того, что имеем, выходить на другой уровень, «сыграть на опережение», а не дожидаться того, что нам опять кто-то покажет новое. Если хотим опережать, нет смысла подстраиваться, но для этого нужно очень многое сделать.

В нашей стране, да и во многих других европейских странах, острейшим образом стоит вопрос: как, каким образом сочетать один из элементов развития футбола — повышение уровня надежности в плане достижения результата — с обеспечением зрелищности? Нужно ведь удовлетворять людей, которые приходят на стадионы. Уже никто не хочет смотреть матчи, в которых ни скорости нет высокой, ни динамики борьбы, ни разумных тактических построений.

Кстати, понятие «зрелищность», на мой взгляд, претерпело за последние десять-пятнадцать лет существенные изменения. Сейчас оно оценивается прежде всего по количеству единоборств на поле, по остроте этих единоборств, по остроте все-

го матча, по скорости отдельных игроков, всей команды в целом. Зритель вместе с футболом становится умнее. На международных матчах в Киеве трибуны всегда заполнены. В Тбилиси — тоже. От самих команд, от их игры зависит, сколько зрителей придет на стадион.

В мировом футболе весьма ощутимо идет накопление игрового потенциала благодаря возникновению такого фактора, как стратегия — от стратегии ритма игры до стратегии турнира. Об этом факторе наши тренеры заговорили давно, но ничего, кроме уничтожающей критики, в свое время не услышали. Между тем появление и дальнейшее совершенствование этого фактора может стать именно той платформой, с которой футбол вновь перейдет на интенсивный путь развития. В рамках возросшей роли стратегии должны родиться новые тактические варианты, влекущие за собой и новые требования к подбору игроков, к их подготовке. И это все надо предвидеть, чтобы вновь не отстать.

Можно предположить еще большее возрастание роли надежности коллективных действий, смены групповых тактик, что поведет к дальнейшей универсализации игроков. Изменится скорость или частота групповых действий, что приведет к росту интенсивности игры. Пока же, как показали матчи в Мексике, футбол этого еще не достиг. Практически нет еще команд, способных играть в стремительном темпе от первой минуты до последней. Но футбол, похоже, к этому стремится.

Каково же содержание возможной стратегии, частицы которой мы увидели в Мексике?

В первую очередь следует выделить четкость и ясность задач тактико-технической и функционально-психологической подготовки футболистов и способы воплощения их в игре. Недостаточно подготовленных к трудным встречам игроков мы в матчах чемпионата не видели.

Обратила на себя внимание последовательность в реализации тех или иных требований и умение видоизменять их в зависимости от силы и возможностей соперника и турнирных соображений, турнирной конъюнктуры. Это, разумеется, относится к лучшим командам, к ведущим. Умение правильно использовать все свои возможности позволяло им по мере продвижения к конечной цели усиливать игру. Даже невзирая на накапливающуюся усталость, на вынужденные потери в составах.

Еще одна отличительная особенность сильных — наличие у них разнообразных тактик, применяемых последовательно на основе поиска выгодного ритма ведения игры. Хитрость бельгийского тренера Ги Тиса состояла, например, в том, что сборная Бельгии, располагая фактически лишь одним вариантом, тактическим вариантом ведения игры — на контратаках, сумела продвинуться достаточно далеко по турнирной лестнице, уме-

ло скрывая скудость своего тактического багажа. Между тем тактическое разнообразие, вариативность организации игры — непременное условие достижения конечного успеха, что в конце концов и доказали вполне убедительно аргентинцы, встретившись с бельгийской командой в полуфинале.

При этом в действиях ведущих команд непременно просматривалась неразрывность связей при переходе от обобщенного образа коллективных действий к частному. Учитывая силу соперника, состояние собственных игроков, тренеры обязательно вносили индивидуальные коррективы. Да и сами звезды первой величины, такие как Марадона, Шифо, Румменигге, французские полузащитники во главе с Платини, Бурручага, в состоянии были принимать самостоятельные решения. Как тот же бельгиец Кулеманс в матче против нашей команды.

Неразрывность связей выглядела тем надежнее, чем лучше и богаче был подбор исполнителей под отдельные, применительно к разным соперникам, тактические варианты игры. Наша же команда, к сожалению, испытывая недостаток времени на подготовку, сопряженную с вынужденной перестройкой, не располагала таким выбором игроков. Были травмированы Балтача и Чивадзе, травмы помешали качественной готовности Протасова и Блохина, в довершение всего уже в Мексике получил травму и выбыл из состава Ларионов.

Нас, тренеров, нередко потом упрекали в том, что на матч с бельгийцами вместо Ларионова был заявлен Баль. Почему же никто другой? Да потому, что и Баль, и Морозов, и Бубнов находились в то время на одном уровне готовности, но выбор пал на Баля в силу того, что он из одного клуба с Бессоновым, Кузнецовым и Демьяненко, следовательно, лучше с ними сыгран. Свои возможности в том злополучном матче он, увы, не раскрыл полностью, но как бы выглядел любой другой, равный ему по силе игрок, остается только гадать.

Довольно много в последнее время говорят об изменениях схем расстановки игроков, называют, в частности, такую схему — 1+3+5+2. Дело в том, что, когда на чемпионате мира 1958 года бразильцы показали 1+4+2+4, это была революция в футболе. Тогда, в Швеции, в полный голос прозвучал отказ от закостеневших форм. Через какое-то время футбольный мир ознакомился со схемой в три форварда — 1+4+3+3. Это был новый виток. На английском чемпионате мира — еще один. Утвердилась тенденция накопления сил в средней линии и отказ от третьего, а то и второго чистого нападающего (у нас, как вы помните, эту тенденцию предвосхитил удивительный практик Виктор Александрович Маслов).

Сейчас исходная расстановка не имеет никакого значения. Конечно, порядок на поле должен быть. Но уже не исходная расстановка играет роль, а реализация коллективных задач. Сколько футболистов поставят сзади, сколько будет в сере-

дине, сколько впереди,— не в этом дело. А в том, какое соотношение атакующих и оборонительных действий выполнит на поле вся присутствующая на нем группа игроков. Поэтому сегодня говорить о расстановке нет смысла. Это даже не вчерашний день. Безусловно, как-то игроки должны стоять, когда начинается матч. Затем, в зависимости от объема коллективных задач, заданного заранее, все меняется в процессе игры. Футболист, попавший в определенную зону, должен выполнять функции, характерные для этой зоны. Идет полная взаимозаменяемость, цель которой — достижение специальной универсализации футболистов.

Нет необходимости из нападающих делать защитников и наоборот, хотя иногда подобная переквалификация наблюдается. Но если игроки одной команды могут выполнять на поле различные функции в зависимости от того, как складывается матч, а другой — только свои, то первая будет иметь преимущество. Это совершенно точно. Впрочем, наблюдая за играми чемпионата мира, вы сами имели возможность в этом убедиться.

Наверное, в какой-то степени примером сказанному может послужить наша игра с венгерской командой, Уровень игры соперника, как мы знали и видели, был высоким. Достаточно сказать, что с 1985 года до чемпионата мира венгры вообще никому не проигрывали, европейская пресса создала вокруг имени этой сборной ореол, говорили о возрождении венгерского футбола, проводили параллели с командой Венгрии образца середины пятидесятых годов, когда действительно она была одной из сильнейших на континенте, если не самой сильнейшей.

Матч СССР — Венгрия стал на чемпионате мира своего рода сигналом остальным: можно и в природных условиях Мексики играть на высоких скоростях, пользуясь, конечно, разумной аритмией. До этой встречи ведь как было: медленный розыгрыш мяча, редкие всплески скорости. Пеле так оценил игру сборных Бразилии и Испании, показавшуюся на глазок игрой высокого уровня: «Я впервые видел такую слабую и медленную игру нашей сборной. Мне, бразильцу, было стыдно слышать, как после окончания матча зрители освистали футболистов. В современный футбол шагом не сыграешь...». Словом, появились высказывания, согласно которым на чемпионате мира все матчи будут проходить неспешно, а кто ловчее поймает соперника на ошибках, тот и выиграет. Высказывания эти продержались до нашей игры с венграми.

Одно дело, мы подавили соперника уверенностью. Можно говорить также, что два «быстрых» гола Яковенко и Алейникова привели сборную Венгрии в шоковое состояние. Все это, видимо, так, но не характеризует полностью ход игры, в которой наше преимущество выразилось шестью голами.

В матче этом, судя по стартовому составу,— Дасаев, Ларионов, Бессонов, Кузнецов, Демьяненко, Яремчук, Алейников, Яковенко, Заваров, Рац, Беланов — у нас вышел на поле лишь один «чистый» форвард — Беланов. Однако помогали ему в атаке еще пять-семь человек, сам же Беланов не гнушался оборонительными действиями, когда кто-то из партнеров по средней линии, выполнивших огромный объем работы, задерживался в атаке. Возвращались быстро на свою половину поля при срыве нашей атаки не те, кому положено это по «должности», а те, кто в данный момент был ближе к нашим воротам. Иначе и быть не может. Представьте себе такую картину. В атаке участвуют два наших защитника — крайний и центральный. Предположим, по ходу действий они выдвинулись настолько, что оказались на самом острие передней линии. И атака сорвана. Кому возвращаться? Им? Да, конечно, но в первую очередь тем их партнерам, из нападения ли, из полузащиты, которые в тот момент атаковали вторым эшелоном. Причем возвращаться, одновременно атакуя завладевшего мячом соперника. Кстати сказать, это один из основополагающих принципов современного футбола: оборона своих ворот начинается сразу же после потери мяча, где бы она ни произошла, пусть даже в противоположной штрафной площадке.

Деятельность той или иной команды определяется в первую голову оптимальной программой подготовки к тому или иному матчу, турниру. Можно проиграть состязание, потому что нет такой программы, которая гарантировала бы результат, но необходимо быть готовым к этому состязанию. Программа— не гарантия успеха, но дает гораздо больше шансов на него, нежели стихийные действия.

Деятельность команды определяется и моделью игры, ее структурой. Прогрессивная модель игры требует игроков совершенно новой формации, способных эту модель «поддержать» на поле, прочувствовав ее предварительно путем многократных повторений в тренировках. Игроки должны выражать тактику, «навязанную» тренером, а тренер — подбирать игроков под свою модель.

Надеяться на индивидуальность, которая забьет, значит надеяться на случай, который в современном футболе, характерном прежде всего организованностью, логичностью, коллективизмом, не помощник.

И что же, прочь с поля индивидуальность, способную к импровизации? Ни в коем случае! Модель игры конечно же подразумевает и модель футболиста, способного в первую очередь соблюдать заданные принципы коллективизма, но не отрицается при этом возможность импровизации. Более того, коллективный футбол, стойко базирующийся на фундаменте прогрессивной тактики,— высшая форма импровизации, и для индивидуальности здесь полный простор, а если звезда при

такой игре еще и блеснет, то шансы на успех заметно повышаются.

Ни от кого нет секрета, что есть несколько структур коллективных действий команды, и мы им следуем, во всяком случае, стремимся следовать.

Первая. Мы завоевываем пространство, переносим оборонительные действия на половину поля соперника, мешаем ему длительное время владеть мячом и тем самым атакуем сами.

Вторая. Мы отдаем пространство, ведем оборонительные действия на своей половине поля, а скоростные атаки и контратаки проводим на создавшемся оперативном просторе.

Третья. В ходе игры в зависимости от различных факторов (например, состояния спортивной формы игроков нашей команды, команды соперника, достигнутого результата) меняем периодически одну структуру ведения игры на другую.

Нам говорят: «Принципы принципами, но ведь вы же проигрываете!» Но нет команд в мире, которые бы не проигрывали. Когда же проигрывается матч, дело не обязательно в принципах, а, очевидно, в наших общих ошибках при их реализации, ведь люди же этим занимаются — тренеры и футболисты. Да и соперники не сдаются из-за того, что у нас есть принципы.

Команда же наша руководствовалась этими принципами организации игры и будет руководствоваться, развивая и совершенствуя их,— очень много возможностей для этого, потому что в этом видит будущее футбола. Принципы создает футбольное время, и связаны они прежде всего с тенденциями развития мирового футбола, с попытками заглянуть в будущее, обязательно заглянуть вперед. Другое дело, что они — не догма, они совершенствуются вместе с приходящими новыми игроками и со временем: образовывается новый качественный уровень принципов.

В игре с венгерской сборной во многом удалось реализовать все наши принципы коллективного футбола. Скорость, синхронность, полная взаимозаменяемость уже в первом тайме сделали свое дело. 3 : 0, вроде бы все в порядке, можно и передохнуть, сберечь на будущее силы, которые в мексиканских условиях расходуются значительно быстрее, чем на равнине. Но было бы с нашей стороны антипедагогично просить в перерыве футболистов потихоньку «сворачивать производство». Подобная просьба могла бы привести к нежелательным последствиям, самим же игрокам, большей частью молодым, просто-напросто не хватало опыта, чтобы при таком же окончательном результате затратить меньше сил. В футболе «переключение» с эмоций на разум приходит с опытом, причем опытом коллективным.

Должен сказать, что многие специалисты в Мексике были удивлены уровнем технической готовности наших футболистов, называли его высоким. Совсем недавно такие заявления

могли шокировать кого угодно. Конечно, во внешних проявлениях технического мастерства — в мягкости, в элегантности работы с мячом мы уступаем латиноамериканцам. Но мягкость и элегантность — не составляющие футбола, это вообще субъективные понятия. Что же касается надежности, своевременности выполнения технических приемов и, что самое главное, работы с мячом на скорости мы выглядели подчас предпочтительнее. (Что вообще представляет из себя современная техника в футболе? Это техника, направленная на борьбу с пространством и временем,— индивидуальная и коллективная скоростная техника, элемент в футбольной игре очень важный. Еще в начале шестидесятых годов известный французский специалист Габриэль Ано, прогнозируя то, что будет, сказал примерно так: сегодня играть при помощи одного козыря уже невозможно, необходимо использовать все, которые есть в футболе — тактику, технику, функциональную и психологическую подготовку. Делать акцент на чем-то одном — бесполезно. Все взаимосвязано).

Техническую нашу оснащенность подтверждает и статистика, которая показывает, что, допуская 20—25 процентов брака (только рез, в первом тайме матча с канадцами было 32 процента), наша команда вышла на очень высокий мировой уровень: прежде такие показатели были доступны только отдельным выдающимся футболистам (сейчас конечно же звезды ушли вперед). Повышение индивидуального и коллективного технического мастерства сказалось во многом и на числе голевых ситуаций (16 ударов по воротам сборной Венгрии, 20 — Франции, 22 — Канады, 24 — только в основное время — Бельгии), и на их реализацию (двенадцать мячей за четыре игры). Больше забили только чемпионы.

Выравнивание технического мастерства по отношению к ведущим командам мира не свидетельствует, конечно, о том, что мы достигли совершенства, но сулит нам неплохую перспективу в будущем.

То обстоятельство, надо сказать, что мы не отстали в двух таких важных слагаемых игры, как функциональная подготовка и техническая вооруженность, позволяет утверждать, что мексиканский чемпионат — едва ли не первое крупнейшее соревнование, на котором советская команда не копировала чужую тактику былых времен, не догоняла, не подстраивалась под футбольную моду, а вышла на поле, имея собственное лицо, шла в ногу со временем, показав сбалансированный, гармоничный и в то же время агрессивный футбол. На всех участках поля и во всех фазах игры. В коллективные действия умело **и** вовремя вплетались индивидуальные решения игроков, которые постоянно фигурировали в числе ведущих футболистов чемпионата. Все это придавало игре самобытность, самостоятельность, зрелищность.

В большей степени проявилось это в ключевой предварительной встрече — с французами. Соперники, прекрасно зная, что ничья в матче практически гарантирует им продолжение борьбы в чемпионате, и рассуждая здраво, не постеснялись, несмотря на мощь своего состава, играть с нами от обороны, причем от очень глубокой обороны. В ней было четыре защитника и два опорных хавбека — Тигана и Фернандес. Даже Платини больше был в задних порядках, чем в атаке, вперед он практически выходил лишь для выполнения стандартных ударов. Фактически только Жиресс и два нападающих — Папен и Стопира позволяли себе активно атаковать, хотя тоже постоянно откатывались. И все же, когда возникла необходимость, они нашли, уловили этот моментик и забили ответный гол.

Стартовый состав у нас был таким же, как и в матче с венграми. Если тогда на замену вместо Беланова и Яковенко вышли Родионов и Евтушенко, то в этой встрече Блохин заменил Заварова, а Родионов — Яковенко. Отнеслись к нам французы безо всякого пренебрежения, наоборот — с большим уважением и профессиональной ответственностью. Матч получился, по всеобщему признанию, одним из лучших на чемпионате. Правда, особых каких-то внешних эффектов в нем не было, но зато подтекст встречи, ее внутреннее содержание, уровень были заметными. Каждая команда очень чутко улавливала не только ближайшие по времени действия другой, но и «заглядывала» на несколько ходов вперед. Заранее перекрывались все возможные пути атак. Особый интерес представляло противоборство двух групп игроков, сконцентрированных в середине поля. У французов что ни футболист здесь, то громкое имя, чемпион Европы. У нас — молодые дебютанты крупных соревнований. Подобное противоборство — громадный опыт для них. Безусловно, приобретение его сказалось положительно спустя несколько месяцев, когда мы играли с теми же французами отборочный матч чемпионата Европы в Париже.

Тогда же, в Леоне, средняя линия французов была, на наш взгляд, в значительной степени нейтрализована и переиграна, особенно до того момента, как Рац спустя восемь минут после начала второго тайма открыл счет.

«Сборная Советского Союза,— заявил после этого матча Платини,— это отличная команда. Не знаю, как она выглядит с трибун, но только тот, кто на поле встречается с советскими игроками, может понять, насколько трудно играть против них. Матч с советской сборной был для нас одним из лучших, равный тем, которые мы провели на чемпионате Европы, когда продемонстрировали высокий класс и стали первыми на континенте».

Матч с Канадой можно было бы назвать проходным, если бы не одно обстоятельство: мы всерьез нацеливались только на первое место в своей группе, а его способна была принести

только победа над канадцами. И тем не менее мы пошли на коренные перемены в составе по сравнению с двумя предыдущими встречами.

Когда спустя время после чемпионата мира мы стали получать письма от любителей футбола, едва ли не во всех из них задавался вопрос: почему мы выставили, по существу, резервный состав на заключительную игру группового турнира? Действительно, из каких соображений мы это сделали? Во-первых, надо было проверить ближайший резерв сборной. Во-вторых, сэкономить силы ведущих игроков, ибо, играя в жестком режиме 2, 5 и 9 июня, можно было «посадить» команду. И, наконец, надо было убедиться, кого же из тех, кем *мы* располагали, мы могли бы поставить завтра?

Вообще, вопрос о резерве один из самых сложных, на мой взгляд. Необходимо добиться такого положения, чтобы в сборной команде существовала хорошая конкуренция, чтобы практически на любую позицию в случае, скажем, травмы или снижения к себе требовательности, имелась равноценная замена.

С канадцами в стартовом составе играли Чанов, Баль, Кузнецов, Бубнов, Морозов, Литовченко, Алейников, Родионов, Евтушенко, Протасов, Блохин. Беланов и Заваров заменили двух последних и легко внесли коренной перелом в игру, первый тайм которой завершился безрезультатно—0:0. Выиграв 2:0, мы остались в «своем» регионе, а матч с Канадой лишний раз напомнил, с какой максимальной отдачей нужно относиться на чемпионатах мира к игре с любым соперником. Впрочем, таких напоминаний в Мексике было предостаточно.

И, наконец, игра с бельгийцами, которая долго будет помниться всем, кто принимал в ней участие, кто наблюдал за ней на стадионе и по телевидению, $^{1}/_{8}$ финала — проигравший едет домой. Состав наш тот же, что и в первых двух матчах, лишь вместо Ларионова играл Баль.

Позволю переадресовать вас, уважаемый читатель, к небольшому, чисто информационному отчету об этой встрече, опубликованному на следующий же день, 16 июня в английской газете «Гардиан»:

«Сборная Советского Союза, продемонстрировавшая великолепный атакующий футбол, пока была основным виновником сенсаций на чемпионате мира по футболу. Состоявшийся вчера вечером в Леоне матч против сборной Бельгии стал еще одним незабываемым событием. Он был полон напряжения: бельгийцы дважды сравнивали счет и сумели все-таки добиться дополнительного времени.

Дель Моль незамеченным выпрыгнул у дальней штанги и головой послал мяч в ворота после длинного паса Геретса. Произошло это на 101-й минуте, и Бельгия впервые в этом матче вышла вперед.

Классен увеличил преимущество бельгийцев спустя семь минут, однако Беланов сократил разницу в счете мощнейшим ударом с пенальти почти сразу же после этого, сделав свой «хеттрик».

Скорость и точность атак советской сборной часто просто потрясали, и бельгийцам потребовалось все их умение играть в обороне, чтобы сдерживать русских футболистов на первых минутах. Единственное, чем они смогли ответить, был удар с дальней дистанции Веркотерена, который Дасаев взял с трудом.

Кулеманс стремился при любой возможности идти вперед, и стало ясно, что для Бельгии самое худшее позади. Но на 27-й минуте советская команда забила выдающийся гол. Беланов получил мяч на подступах к штрафной площадке, двинулся вправо и неожиданно нанес пушечный удар, после которого мяч вонзился в сетку, пролетев мимо ошеломленного Пфаффа.

Вратарь сборной Бельгии все сделал правильно, вышел из вратарской площадки, чтобы сократить угол удара, но в разреженном мексиканском воздухе мяч пролетел мимо него. Может быть, Пфафф подумал, что он летит в сторону от ворот, но Беланову было лучше знать. Тому, кто считал, что русские никогда не волнуются, нужно было посмотреть на его лицо.

Бельгийцы сравняли счет после того, как Шифо получил длинный пас, находясь в положении, подозрительно напоминавшем офсайд, и ударил с близкого расстояния. Этот гол вдохновил бельгийцев, советские игроки на некоторое время сбились с ритма, но Беланов снова вывел их вперед, послав мяч низом мимо Пфаффа.

Бельгия не сложила оружия. Еще один длинный пас (только таким способом можно было пройти в Мексике блестящее звено советских хавбеков) застал врасплох защитников, и у Кулеманса было время, чтобы принять мяч на грудь и развернуться прежде, чем он нанес удар по воротам Дасаева. И в этом случае были серьезные основания полагать, что бельгийский игрок находился в положении «вне игры».

Надеюсь, вы поймете, почему я после эпизода, описанного в последнем абзаце английским футбольным обозревателем (и не только им), эпизода, который видели все, а уж боковой арбитр тем более — он поднял вначале флажок, сигнализируя об офсайде, а потом опустил его, впервые, пожалуй, в своей тренерской практике не выдержал и подошел к кромке поля. Чтобы просто посмотреть в глаза испанскому судье. Он их опустил.

Игра проходила так, как мы в общем-то и предполагали: давление на нас оказывалось незначительное, бельгийцы больше заботились о том, чтобы не дать играть нам, нежели играть самим, и создавать острую обстановку возле наших ворот. На-

верное, в какой-то степени это и нас привело не в то состояние, которое было нужно. Складывалось такое впечатление, будто соперники и не пытаются что-либо предпринять, будто они удовлетворены тем. небольшим счетом, с которым проигрывают сборной СССР.

Бельгийцы сравняли счет, мы тут же вышли вперед снова, а они и не стремились делать то, что делали в игре с нами французы. Те, как только мы открыли счет, сразу же перешли на режим создания максимального давления. Может быть, для зрителей это было и незаметно, а игроки и мы сразу же почувствовали, что французы начали создавать давление на каждом участке поля, где только есть малейшая слабинка.

В данном же случае ничего подобного не происходило. Бельгийцы продолжали играть в медленный, на удержание мяча, футбол. Казалось, они мяч держали не для того, чтобы нас атаковать, а для того, чтобы его потом снова не отбирать, чтобы мы их больше не атаковали. Обманчивое впечатление.

О самоуверенности перед этим матчем не может быть и речи. Мы оценивали сборную Бельгии как команду высокого класса. Да и какие могут быть недооценки на такой стадии чемпионата? Но все же в процессе игры у некоторых наших игроков, думается, создалось впечатление, что победа, мол, не за горами. Только этим можно объяснить неряшливые действия в обороне, позволившей забивать в упор. И в атаке, когда собранности недоставало при завершении реальнейших возможностей.

Наверное, будь у нас — у тренеров и футболистов — побольше времени для совместной работы, возможностей для вариантов игры мы бы создали больше. В данном же случае создалась экстремальная ситуация: ни Чивадзе — центральный защитник, ни Ларионов — крайний не смогли участвовать в матче, и нам нужно было искать фактически двойную замену.

После игры, конечно, гораздо проще говорить о том, что были допущены ошибки, неверно, возможно, был выбран состав и т. д. Для нас же самым главным было до матча правильно все проанализировать и максимально распорядиться своими возможностями.

Так вот, с учетом различной информации о состоянии наших игроков, о сопернике, которой мы обладали и не обладали любители футбола, люди, которых в Мексике не было, мы, если бы нам пришлось еще раз начать эту игру, использовали бы только этот состав. Ошибки были. Безусловно. Даже в хорошей игре можно допустить несколько ошибок и проиграть, особенно если на ошибки эти накладываются судейские огрехи.

Что же получается? Кто мог, например, предположить, что вратарь сборной ФРГ Шумахер слабо сыграет в финале? А он очень слабо сыграл, допустил несколько роковых ошибок и

фактически проиграл финал. До этого же Шумахер действовал превосходно, исключительно хорошо провел все игры. Выходит, можно говорить об ошибке западногерманских тренеров, поставивших Шумахера на финал? Не совсем, видимо, это верно.

Мы использовали тех игроков, которые в данный момент находились на более высоком уровне по сравнению с остальными.

Правильно, думается, была выбрана и стратегия матча. Это подтвердили 90 минут основного времени: мы полностью владели инициативой, имели безоговорочное преимущество над бельгийцами. Это сложно оспаривать — так было.

Иное дело дополнительное время. Там игра несколько распалась. После мяча, забитого в наши ворота, последовал ряд неверно принятых отдельными игроками решений, начали играть в авантюрный футбол, что дало возможность бельгийцам остро действовать на контратаках. Но это же ничего общего не имеет с выбранной стратегией матча, «сломавшейся» на последних минутах из-за двух-трех грубейших оплошностей.

И проанализировав спустя время еще раз то, что делали мы в игре со сборной Бельгии, как построили матч и как, собственно, играли, вновь убедились, что не имели права проигрывать этой команде. По всем показателям. Единственная наша ошибка, быть может, заключалась в том, что не сумели мы представить, предвидеть, что кто-то сыграет ниже своих возможностей.

«Вы не рискнули, боялись взять на себя ответственность и, видя, как играет Дасаев, не поставили в ворота Панова». Подобные утверждения встречались после чемпионата и в письмах, и в разговорах. Что ж, может быть и так. Но дело в том, что мы надеялись все-таки, что вратари такого класса, как Дасаев, а он голкипер высокого класса, на решающие игры, даже если они плохо проводят предыдущие, как правило, собираются и выступают на высоком уровне. Нельзя сказать, что Дасаев подвел команду, но он не выручил, а вратари сейчас должны выручать. Свой же класс, надо отметить, Дасаев подтвердил в осеннем матче в Париже с французами.

«Почему были сделаны замены в игре с Бельгией?» — из тех же писем и разговоров. Только по одной причине: Яковенко и Заваров были уже настолько уставшими, что не могли дать того, что от них требовалось. Правда, ни Родионов, ни Евтушенко не сыграли тогда так, как хотелось бы.

Понятное дело — у нас было очень мало времени. Отсюда и разнородность *состава* по подготовленности, по уровню восприятия и понимания игры, психологической устойчивости. Не последнюю роль — для вариативного выбора стартового состава— сыграли и травмы некоторых футболистов.

Назову и отсутствие достаточного опыта у большинства игроков в турнире такого высокого ранга. Умение рационально использовать свои физические и духовные возможности (тактико-технические, считаю, проявили) приходит только со временем, с накоплением опыта, со зрелостью.

Конечный результат огорчил нас. Огорчил всех. Но есть и иной ведь, невидимый глазу результат. Меня лично он радует. В процессе подготовки и выступления на чемпионате мира окончательно сформировался единый коллектив — сборная Советского Союза. Не секрет, что многие усматривали в мексиканском варианте сборной еще один вариант киевского «Динамо». Но нет, нет и нет! Это — не так! И радует, что футболисты этой сборной приняли как должное предложенную программу подготовки, потому что поверили в нее. Это и стало залогом их хорошей игры.

Мексиканские матчи еще раз убедили футболистов и тренеров, что уверенность в игре обретается вместе с уверенностью в высоком уровне своей готовности. Несмотря на относительную неудачу, сборная СССР в Мексике показала возможности советского футбола, заслужив признание специалистов и любителей. Да и дома нас встретили так, словно не с десятым местом приехали, а с наградами, даже неловко временами было. Конечно, приятно было, как оценили наше выступление в Мексике в целом, но, откровенно говоря, из-за отсутствия конструктивной, деловой и серьезной критики осталась какая-то неудовлетворенность. К нам отнеслись так (исходя, судя по всему, из качества игры, которое мы показали), словно мы что-то выиграли, но ведь главное в футболе — результат, а его-то мы не добились...

Естественно, двигаться вперед можно только выработаз долгосрочную программу подготовки команды и ее ближайшего резерва. Надо не начинать каждый раз сначала, как это уже случалось совсем недавно, а продолжать начатое. Хватит ли у нас и у наших руководителей терпения? А главное — будет ли достаточно времени? Ах, как оно необходимо! Не месяц, не год, не два даже.

Чтобы стало предельно ясно, сошлюсь на такой пример. Знаете, сколько времени потратили мы в своем клубе, чтобы сверкнули в европейских и мексиканских играх наши молодые игроки? Это только Яремчук, словно метеор, прилетел к нам из второй лиги, но и он в команде был почти два года. На Заварова «ушло» три года, на Кузнецова и Яковенко — по четыре, на Раца — пять лет!

Нужна самая «малость» — время, терпение и понимание.

На одном из весьма представительных совещаний, которое занималось вопросами футбола в масштабе страны, довелось выслушать в прошлом году удивительное в своем неведении выступление одного крупного специалиста в области спорта, в

прошлом — выдающегося спортсмена, заслуженного мастера спорта. Фамилию не называю только из уважения к его заслугам.

Специалист этот в качестве проверяющего побывал весной на учебно-тренировочной базе одной из команд мастеров. И какие же выводы он сделал для себя (если бы только для себя)? С высокой трибуны прозвучали набившие оскомину упреки: футболисты тренируются мало, не выдерживают заданные объемы тренировочных занятий и даже — какой ужас! — просыпаются в девять утра...

На последний упрек возразить просто: в это время года в восемь утра еще темновато — тренироваться нельзя. Сложнее отвести претензии по поводу мягкости тренировочного режима. Для этого надо углубляться в дебри тренировочного процесса.

Комичность ситуации состояла в том, что уважаемый специалист был совсем из другого вида спорта, сугубо индивидуального, не командного, больше того — он был... женщиной, в футбол, разумеется, никогда не игравшей. Вникнуть в специфику футбола ей конечно же непросто.

Между тем трудами наших футбольных ученых и поисками тренеров-практиков уже доказано как теоретически, так и практически, что речь следует вести не о мягкости или жесткости режима, а о его оптимальности.

В бездумной погоне за валом (тренироваться в год 750 часов и баста! Кто больше?) нельзя упускать качество работы. Работать надо прежде всего полезно. Добиваясь того, чтобы тренировочный режим стал истинно тренирующим, чему в первую очередь способствует разработанный и утвердившийся в последнее десятилетие интервальный метод подготовки. Он напрочь исключает «почасовой вал».

Что же касается распорядка дня того или иного клуба, то тренеры составляют его, исходя из объективных условий и возможностей, из требований того или иного этапа подготовки. Привел я этот забавный случай, чтобы лишний раз напомнить, к каким необратимым потерям может привести некомпетентность, как часто волевые решения мешают нам двигаться поступательно.

Необоснованные выводы в прошлом, когда игнорировались мнения специалистов-профессионалов, нередко заставляли нас, сколько раз, все начинать с нуля. Не случайно, конечно, в партийных решениях последнего времени взят такой твердый курс на борьбу с некомпетентностью. Это не может не радовать.

У нас, к сожалению, в последние годы наметилось замедление эффективности работы по подготовке футболистов. Затрачиваемых энергии, времени, средств — порой из-за расплывчатости, нечеткости взглядов, легших в основу принци-

пов,— не хватает, чтобы готовить футболистов «для завтра». А «для сегодня» не успеваем, поэтому получается — «для вчера». Хорошо, если встретится талантливый человек,— его даже в рамках уже сложившихся взглядов удается подготовить так, что над общей массой футболистов видна его голова. А если нет?

Уровень требований к подготовленности и к подготовке футболистов — в том числе детей и юношей — остается по многим параметрам любительским. Удручает состояние нашей материально-технической базы. Разве возможно воспитывать высокого класса футболистов на асфальте или бетоне? Разве не грустен тот факт, что на каждых 300 футболистов у нас в стране приходится лишь по одному полю? Но ведь поля делать куда легче и проще, чем опережать зарубежных соперников в футбольной науке...

Без резкого общего улучшения материально-технической базы нашего футбола, в том числе и массового,— питательной среды — далеко продвинуться сложно.

Чемпионат мира высветил также новые грани проблематики футбола, наглядно доказал, что это не просто игра. Надеюсь, будут небезынтересны некоторые факты и гипотезы об исторической и социальной эволюции футбола.

Футбол приобрел огромную социальную значимость. Сможет ли читатель назвать хотя бы одну страну в мире, в которой футбольные вопросы не дебатировались бы с такой же страстью, как, скажем, вопросы экономики или искусства? Скорее всего, нет. Футбол заполонил прессу, телевидение, радио. О футболе пишут прозу и стихи, ставят спектакли, поют в опере. Вместе с тем футбол испытывает огромное влияние других социальных явлений.

В чем специфика футбола как особой формы деятельности людей, каковы взаимоотношения этой формы с другими? Какие конкретные социальные функции выполняет футбол в жизни людей?

Суть в том, что сегодня уровень требований для демонстрации классного футбола настолько высок, что вынуждает игроков к проявлению всех функциональных, эмоциональных и духовных возможностей в экстремальных условиях. А такой уровень проявления и выражения себя футболистами, естественно, передается и массам людей, заряжая их такой же энергией и потенциалом.

Авторитетный еженедельник «Франс футбол» приурочил к началу мексиканского чемпионата статью одного специалиста-социолога из ФРГ под названием «Футбол и общество». Автор прослеживает развитие игры от средства воспитания характера, каковым был футбол в колледжах, до, как он выражается, «борьбы за выживание, в которой единственной вещью, имеющей значение, является победа». Нетрудно дога-

даться, что имеет в виду автор, когда называет футбол «аллегорией жизни и смерти». Это взгляд буржуазного социолога, воспевающего отбор как единственный движитель жизни людей, и легко доказать его классовую ограниченность.

Но посмотрите, как раскрывается тема дальше.

«Любая группа,— пишет автор,— которая под психологическим давлением общества вынуждена принимать решения, затрагивающие интересы как отдельных членов, так и всей группы, обычно разделяется в определенное время на тех, кто «за», и на тех, кто «против». Таковой является основная модель поведения, которую можно наблюдать в современных ситуациях и которая отражает поведение болельщиков на стадионе во время футбольного матча. Поэтому не будет преувеличением заявить, что футбольные матчи выполняют социальную функцию не только в символическом смысле, но и в качестве фактора стабилизации».

Это является особенно справедливым по отношению к проблеме агрессивности, с которой сталкивается, как утверждает автор, любое общество. Футбол, по мнению автора, оказывается барометром социальной напряженности, весьма чувствительным на малейшее повышение давления, то есть он чутко указывает на социальный климат общества. Естественно, это не является назначением футбола, а лишь одной из его социологических характеристик.

Иначе говоря, на Западе начинают препарировать невидимые толщи футбола, чтобы доказать его естественное происхождение от буржуазной среды.

Возникает вопрос. А не слишком ли легкомысленно относимся к футболу мы, остановившись на понимании его как средства развлечения? От такой упрощенности взгляда страдает сам футбол.

Ведь совершенно очевидно, что футбол — я имею в виду так называемый большой футбол, или футбол мастеров,— влияет на настроение людей, а опосредствованно — на их трудовую деятельность. Футбол мастеров стал неотъемлемой частью культурной жизни обширнейших регионов нашей страны. Из среды популярных футболистов молодежь выбирает образцы для подражания. По уровню благополучия и классности футбольной команды иногда судят о качестве управления общественно важными процессами на местах. На высшем спортивном уровне футбольные поединки затрагивают престиж наций и государств.

И присмотритесь внимательно к внутренней жизни футбола. Игроки команд мастеров давно не ищут в своем спортивном увлечении приятельских развлечений. Тренировки давно утратили характер товарищеских встреч или занятий, во время которых можно любоваться природой. Жизнь игрока футбольной команды мастеров — аскетическая, сознательно из-

бегающая малейших житейских соблазнов. Он занят делом, занят трудом, результаты которого еженедельно оцениваются сотнями тысяч самых взыскательных «контролеров ОТК».

И еще хочу добавить, что в футболе давно уже нет «естественного отбора», а есть подбор исполнителей, обладающих различными определенными природными качествами, развитыми постоянной тренировкой, Команду создает тренер, пользуясь тестами специальной годности, контрольными приборами классификации.

Все это, и мексиканский чемпионат мира засвидетельствовал, пора осмыслить, пора найти этому современное толкование. Тогда не будут будоражить незрелые умы аморфные рассуждения о профессионалах и любителях. Прекратится разнобой в оценке вклада футболистов в общественную жизнь и трудовую копилку страны, что все очевиднее тормозит рост мастерства наших команд.

Удивительно, но факт. Везде в нашем обществе все меняется к лучшему, но футбол... «Мелочная опека, администрирование, келейность при решении наших насущных проблем, когда мнение общественности отнюдь не было решающим,— вот факторы, которые ощутимо сказывались в недавние годы на нашей театральной, кинематографической повседневности»,— писал на страницах «Правды» народный артист СССР Олег Ефремов. Там — «сказывались», а в футболе — «сказываются». Бесчисленное количество инструкций, положений, директив, указаний — письменных и устных. Тонны бумаг, в дебрях которых разобраться — тратить все имеющееся в наличии время.

Должна ведь приходить не только эволюция футбола, но и все время эволюция в плане управления футболом, как, впрочем, и любым другим процессом. Парадокс: футбол развивается, а управление им стоит на месте.

Сегодня мы касательно развития управления ничего пока нового предложить не можем. Играя с профессионалами, имея дело с серьезной конкуренцией со стороны профессиональных клубов и профессиональных федераций, сами в плане управления футболом находимся на чисто любительском уровне.

Обязательно должны быть изменения, они должны идти в ногу со временем. Мы говорим: балерина — профессия, циркач — профессия. А футболист — не профессия? Он — любитель? Футбол на сегодня — социальное явление, требования к нему высочайшие. И почему же прямо не сказать: да, это — профессия, и потребовать от профессионалов серьезнейшего отношения к делу.

Давайте назовем это как-то по-иному, если мы боимся слова «профессионал». Хотя я, например, ничего зазорного в этом определении не вижу. Ведь речь не идет о «внедрении» нравов буржуазного профессионального спорта с его куплей-прода-

жей игроков, тайными сделками букмекеров и прочими атрибутами, ему присущими. Нет, профессионал — это человек, который зарабатывает, обеспечивает себе жизнь за счет своей профессии. Футболист, и это всем давно известно, от школьников до руководителей спорта, работая до тридцати с лишним лет, тем *самым* обеспечивает себя и семью за счет футбола.

Так почему же нельзя назвать вещи своими именами, разработать давно висящую в воздухе идею создания хозрасчетных футбольных клубов на принципах самоокупаемости, изучив накопившийся в мире опыт и предложения советских экономистов, занимавшихся изучением этого вопроса? Ответственность причастных к футболу людей значительно возрастет в этом случае, а управление процессом поднимется на новый, более высокий уровень. Кто теряет от того, что мы скажем правду? Когда-то ее нужно сказать.

Голы высокой пробы *

Мексиканский чемпионат мира еще раз убедительно продемонстрировал идеи тотального футбола, в котором индивидуальные способности игроков были строго подчинены интересам команды, включая и мастеров экстра-класса. Причем практически все ведущие сборные были верны концепции комбинационного умного футбола, умело организующие игру максимальным числом игроков как в обороне, так и в атаке. «Ассортимент» же голов был настолько многообразен, что приводил в изумление самых искушенных зрителей и специалистов футбола.

В этой связи представляет интерес матч первого этапа в группе «С» между сборными СССР и Венгрии, проходивший 2 июня 1986 года в Ирапуато и завершившийся победой советских футболистов со счетом 6:0.

Ситуация, показанная на рис. 1, возникла на 4-й минуте игры. Очередная атака сборной СССР и в этот раз застала венгров врасплох. Пока они выясняли, кто прав и кто виноват в пропущенном мяче, созетские футболисты устремились в атаку. Выдвинулся на половину поля соперников и атакующий полузащитник С. Алейников (20). Получив верховую передачу от партнера, он переадресовал мяч ударом головой своему нападающему И. Беланову (19), а сам быстро переместился несколько вправо для получения ответного паса. Как и следовало предполагать, И. Беланов (19), атакуемый защитником венгерской команды, сразу же в одно касание возвратил мяч назад (розыгрыш «стенки») С. Алейникову (20), который сильнейшим ударом метров с 27—30 направил его в ворота. Удар был настолько неожиданным и точным, что не позволил голкиперу П. Дистлу (1), сделавшему отчаянную попытку, преградить путь мячу. Бессильны в этой ситуации были и защитники. Арбитр матча Л. Аньолин (Италия) жестом руки показал на центр поля — 2:0.

* Этот и другие материалы, сопровождаемые рисунками (1—15), подготовлены В. И. Симаковым.

У меня нет никаких сомнений в том, что одна из бед нашего футбола — неопределенное положение тренеров. Тренер обязательно должен быть уверенным в том, что ему на определенное время дадут возможность реализовывать свои профессиональные возможности. Одним тренерам удается делать это быстрее, другим — медленнее.

Мне представляется, настала уже у нас пора контрактных начал в работе с тренерами. Заключается, например, с трекером контракт, положим, на два года, и он знает, что два года ему дано право спокойно работать, искать, реализовывать свои идеи, свое направление. Контракт закончен. И уже дело руководителей, с учетом общественного мнения, либо продлевать контракт, либо не продлевать. Наверное, в этом случае не будут иногда возникать совершенно некрасивые ситуации, когда квалифицированному тренеру, которому просто не хватило времени для реализации своих идей, приходилось уходить в середине сезона.

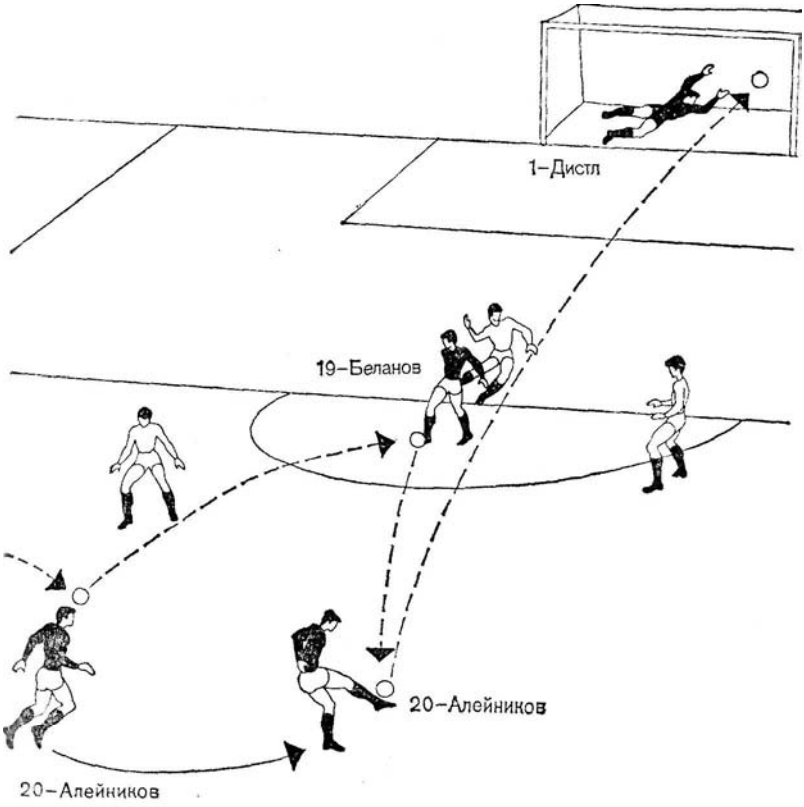


Рис. 1

Это — проблема, которую нам необходимо решить. Во многом она решена уже в остальном футбольном мире, так зачем же нам отставать. Есть еще один, исключительно важный вопрос, в актуальности которого убедили меня уроки мексиканского чемпионата,— вопрос создания боеспособного коллектива. Как в клубе, так и в сборной. Коллектива в прямом смысле этого слова — объединения людей не формального по сути своей.

Возможно, последующие мои рассуждения покажутся кому-то чересчур сложными, но они не надуманны, пропущены через себя многолетней практической работой.

В киевском «Динамо» мы давно уделяем внимание социально-психологическим моментам, связанным с формированием нравственных отношений в спортивной команде. Мы убеждены, что спорт и физическая культура располагают большими возможностями, далеко еще не изученными, для формирования мировоззрения, выдержанного в духе наших идеалов, принципов советского патриотизма и интернационализма.

Безусловно, физическое воспитание неотделимо от других видов воспитания, а объективной основой их органической взаимосвязи являются единство физического и духовного развития человека.

Вне общества, вне коллектива процесс воспитания личности невозможен. Но не каждая спортивная команда является коллективом. В нашем понимании коллектив — это группа людей, представляющая собой часть общества, объединенная с ним общими целями. А. С. Макаренко говорил об этом так: «Коллектив возможен только при условии, если он объединя-

Голы высокой пробы

В матче первого этапа в группе «С» сборных Франции и Канады, состоявшемся 1 июня в Леоне, французские футболисты выглядели предпочтительнее своих соперников.

Произошло это так (рис. 2): правый полузащитник Л. Фернандес (9) с мячом приблизился к углу штрафной площади канадцев, но как только к нему *бросился* защитник, тут же сделал сильную прострельную передачу по диагонали, направив мяч к дальней стойке ворот. Подступы к воротам охраняли всего два обороняющихся — полузащитник Р. Рейган (4) и центральный защитник Р. Самуэль (12), так что атакующим нельзя было терять ни мгновения. Тем более что голкипер П. Долан (22), предвидя опасность, быстро переместился вправо, чтобы прикрыть от возможного удара ближний угол ворот. На длинную передачу стремительно выскочил форвард Я. Стопира (19), опередил своего сторожа и в прыжке ударом головой сильно направил мяч вдоль ворот. Нападающий Ж.-П. Папен (17) сумел эффективно использовать свой козырь: на высокой скорости он ворвался в площадь ворот и в падении ударом головой послал мяч в сетку — 1 : 0.

ет людей на задачах деятельности, явно полезных для общества. В коллективе — через коллектив — для коллектива».

В спортивной команде невозможно создать полноценно здоровый коллектив, если преследовать узкие, эгоистические цели — то ли ведомственного, то ли турнирного, то ли иного подобного характера. Высокой нравственностью, положительным образом влияющей на развитие буквально всех человеческих качеств, обладает лишь тот, кого побуждает к деятельности осознанная необходимость способствовать достижению общественно значимых целей. Именно под влиянием общественной направленности функций спортсмена складывается его моральный облик гражданина, готового к постоянному совершенствованию качеств, необходимых для успешной защиты спортивной чести родного коллектива, города, республики, Родины.

Коллективизм, как слияние целей одного человека с целями общества, предъявляет определенные требования к отдельной личности. Причем речь идет прежде всего о сознательном подчинении общим интересам. В нашей команде при-

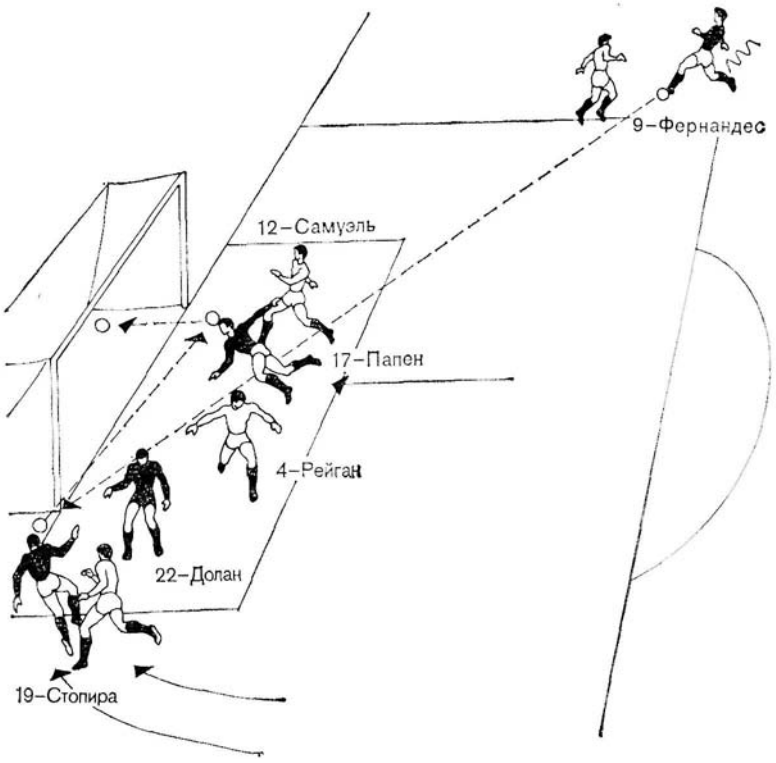


Рис. 2

мером такого подчинения может служить изменение функций игроков. Скажем, Блохин в начале спортивной карьеры искал выход для своей одаренности главным образом в индивидуальных действиях, что вызывало необходимость играть на него, строить игру с учетом особенностей его мастерства. В последние же годы, оценив достоинства организованной коллективной игры, он значительно расширил диапазон своих действий, спектр его игровых функций стал намного богаче. Сознательное подчинение талантливого футболиста общим интересам повысило коэффициент эффективности командных действий.

Другой характерный пример можно наблюдать в нынешней своеобразной адаптации к требованиям коллективной игры группы молодых футболистов, сравнительно недавно введенных в состав киевского «Динамо»,— Кузнецова, Яремчука, Заварова, Яковенко, Раца, Беланова, Михайличенко. Йа первых порах, у каждого в свое время, индивидуальные особенности их игры в сумме отрицательно сказывались на коллективных действиях. Дело в том, что подчинение (а значит, и некоторое изменение) индивидуальной манеры игры нуждам коллективного решения тактико-стратегических задач — процесс небыстрый. При этом социально-психологическая совместимость зависит от особенностей каждого отдельного игрока, его психомоторных, эмоционально-волевых, нравственных качеств мышления, внимания и т. п.

Голы высокой пробы

Вспомним гол, забитый атакующим полузащитником сборной Мексики М. Негрете (22) в ворота команды Болгарии в матче 1/8 финала, проходившем 15 июня на стадионе «Ацтека» в Мехико. Первый гол мексиканцев в этой встрече так и остался самым зрелищным и самым красивым на чемпионате мира.

Рассмотрим рис. 3. На 34-й минуте игры полузащитник М. Негрете (22) получил мяч от своего партнера на подступах к штрафной площади соперников, но к нему бросился центральный защитник Н. Арабов (3), выполнявший в этом матче обязанности «стоппера». Тогда М. Негрете (22) незамедлительно отдал пас по диагонали налево хавбеку Х. Агирре (13), а сам рванулся вперед вправо на свободное место. Приняв предложение партнера Х. Агирре (13), сразу же в одно касание возвратил мяч «по воздуху» (игра в «стенку») М. Негрете (22). Последний успел опередить устремившегося наперерез переднего центрального защитника Г. Димитрова (5) и в акробатическом полете (положив корпус вправо) сильно и точно ударом левой ноги направил мяч в правый нижний угол ворот. Попытка голкипера Б. Михайлова (1) овладеть мячом оказалась безуспешной. 1 : 0.

Комбинация была проведена настолько быстро и неожиданно, что привела правого защитника П. Петрова (4), располагавшегося перед воротами на главном направлении, в замешательство и не позволила принять участие в предотвращении опасности.

Между прочим, поведение отдельных спортсменов в коллективе дает хорошую возможность понять сущность социально-психологического климата, осмыслить закономерности межличностных, в том числе и нравственных отношений.

Характерен в связи с этим такой пример. В 1986 году многие наши игроки высоко котировались в различных международных референдумах и опросах. На поведение их и отношение к делу подобные высокие, надо признать, оценки абсолютно не повлияли. Они прекрасно знали и, что самое важное, осознавали: всем — «Золотому мячу», включением в списки различных символических сборных мира и прочему — они обязаны коллективу, а коллектив, кстати, гордился, в свою очередь, тем, что отдельные его члены, а значит, и вся команда, столь высоко встали в европейской табели о рангах.

Беланов, ставший лучшим в Европе, искренне радовался за своего товарища Заварова, которого советские журналисты назвали лучшим в стране. В этом обстоятельстве—как же так, первый в Европе не стал у себя в стране первым, а лишь вторым?— нет, думается, никакого парадокса. Наоборот, оно подтвердило лишний раз, что и в том, и в другом случае оценивались в первую голову действия всего коллектива.

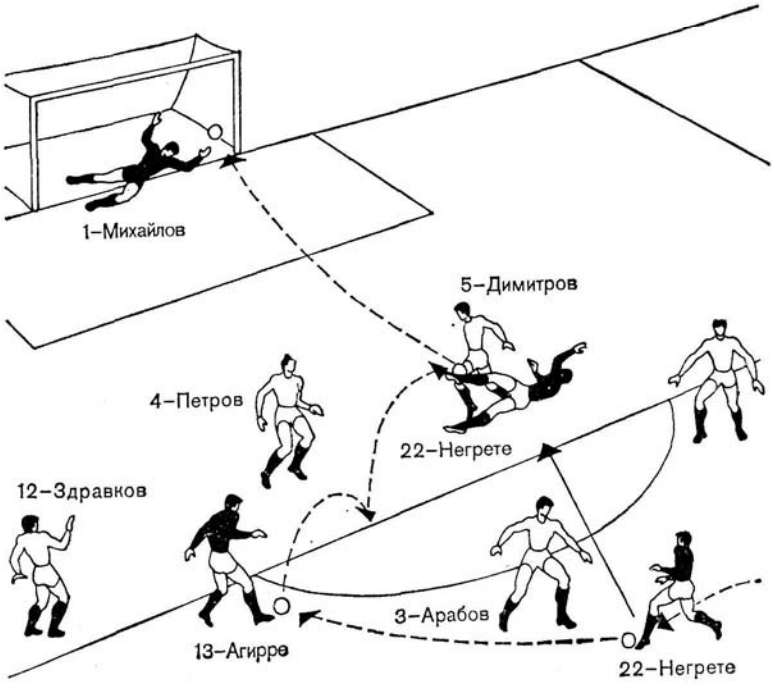


Рис. 3

Между прочим, в процессе совместной деятельности формируется социально-психологическое и идейное единство членов команды, возникает общность целей и мотивов. При этом большую роль играют такие социально-психологические факторы, как подражание, внушение, эмоциональное и нравственное сопереживание, создающее не в последнюю очередь коллектив единомышленников. Так, надо сказать, в нашей команде Блохин, Бессонов, Баль, Демьяненко, Балтача благодаря эффективным действиям на футбольном поле и большому авторитету оказали ощутимое влияние на формирование молодых футболистов. Им подражали Кузнецов и Яковенко, Рац и Михайличенко, Заваров и Яремчук... Это — один из моментов, продуцирующих психологическую совместимость игроков.

Команду нашу как сложившийся уже коллектив со своими традициями, задачами мы рассматриваем в двух аспектах.

Первый отражает взаимоотношения спортсменов по деловому или функциональному принципу и используется нами для формирования высококвалифицированных специалистов в области физического воспитания.

Второй аспект — это взаимоотношения, строящиеся на принципах моральных групповых норм поведения, этике, симпатии, доверии. Эти особенности руководство команды рассматривает как средство создания благоприятной деловой обстановки в коллективе.

Групповому настроению присуща заразительность. Социально-психологический закон подражания, обладающий большой побудительной силой, способен прогрессивно увеличивать энергию спортсменов. Можно привести много примеров, когда команда, соревнуясь с квалифицированным соперником, попадала в трудные игровые ситуации, но стоило одному или сразу нескольким футболистам мобилизовать свою

Голы высокой пробы

Обратимся к фрагменту комбинации, изображенной на рис. 4 (из полуфинала ФРГ — Франция). На предпоследней минуте встречи центральный защитник французской команды М. Босси (6) с мячом прошел слева к воротам Х. Шумахера и метров с десяти нанес удар по цели, но голкипер овладел мячом и сразу же направил его нападающему К. Аллофсу (19) на левый фланг. Тот стал быстро перемещаться с мячом на половину поля соперников, а затем, когда его настиг француз М. Босси (6), бросившийся предотвращать возникшую угрозу для своих ворот, направил точный пас вперед по пологой траектории центрфорварду Р. Фёллеру (9). Но навстречу ему выбежал за пределы штрафной площади вратарь Ж. Батс (1). Что же в возникшей острой ситуации предпримет центральный нападающий? Мгновенно сориентировавшись, Р. Фёллер (9) технично перебросил мяч через голкипера, проскочил мимо него и спокойно отправил мяч в пустые ворота. Это произошло на 90-й минуте матча. Сборная ФРГ вышла в финал.

энергию, накопленную в тренировочном процессе, проявить игровую активность, как это сразу же передавалось партнерам и появлялась возможность достойно решить задачу.

Мы обратили также внимание, что по мере становления коллектива, создания требуемых нравственных отношений, решения поставленных задач формируется коллективное мышление. Это весьма специфическое социально-психологическое явление, усиливающее, скажем, целеустремленность спортсменов, развивающее в числе прочих смелую инициативу, критичность.

Даже темперамент футболиста, непосредственно влияющий на стиль его действий в процессе тренировок и матчей и более всего обусловленный биологически (а потому—менее поддающийся формированию), даже он все же изменяется под различными воздействиями. И в первую очередь при много-

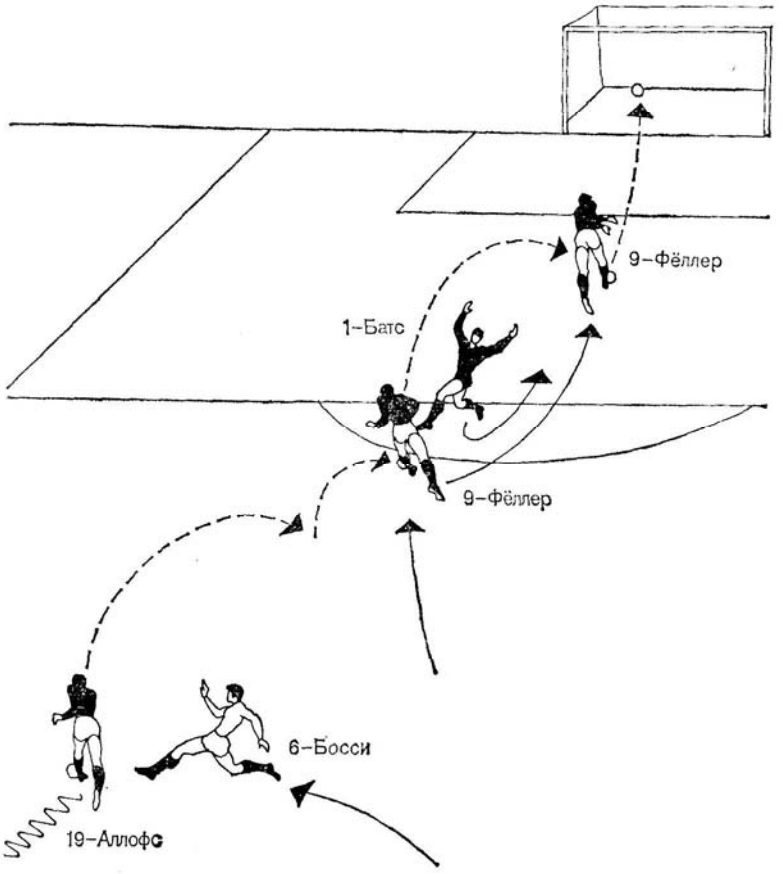


Рис. 4

кратном повторении необходимых заданий, то есть при тренировке в ее «чистом виде». Нам удавалось некоторым футболистам действительно изменить характер, подчиняя его особенностям деятельности коллектива.

Например, особенности темперамента Онищенко нередко были причиной его недисциплинированного поведения в игре. Его даже неоднократно удаляли с поля. В результате различных форм многократного воздействия удалось изменить его поведение, и Онищенко стал весьма полезен для решения коллективных задач.

Процесс ведения игры — это не просто, как кажется иногда на первый взгляд, сумма параллельной деятельности, выполняемой отдельными футболистами независимо друг от друга, а взаимосвязь и взаимодействие всех игроков. Поэтому в ходе формирования команды как коллектива складывается своеобразный резерв ее возможностей. Каждый игрок как бы вносит в этот резерв свои способности, знания, умение, навыки, эмоциональную окраску и нравственные отношения.

С другой стороны, участие в коллективной деятельности обогащает, в свою очередь, каждого футболиста знаниями, совершенствует его способности, умение, навыки, регулирует эмоциональные стороны характера и укрепляет нравственные отношения. В целом, как представляется, резерв возможностей команды всегда больше суммы возможностей отдельных футболистов.

Эффективность деятельности команды не может прогнозироваться заранее по индивидуальным психологическим качествам. Для этого необходимо изучать поведение команды в целом в различных ситуациях, при смене различных заданий, углублении связей. В этих целях используется, к примеру, прием временной замены одного или двух игроков команды и некоторые перегруппировки с конкретными заданиями. Это также способствует формированию нравственных отношений при выполнении совместных действий, достижению поставленной цели.

Но даже успешное решение поставленной перед командой задачи сопровождается, как правило, не одинаковым личным вкладом каждого футболиста. Почти всегда можно выделить личность, направляющую общую стратегию группы игроков или команды в целом. Такого игрока можно назвать лидером. Это совершенно не означает, что при определенных условиях каждый футболист не может выступить в роли лидера. Чем больше в команде потенциальных лидеров, тем лучше, поскольку это создает большие сложности для соперников.

В киевском «Динамо» не принято выделять игроков. Все делает команда, за все ответственна она. Пожалуй, лишь один раз я отступил от этого правила, публично, на пресс-конференции, назвав фамилию футболиста, прекрасно проведшего матч.

Было это в Киеве, в конце 1986 года, когда в ответной встрече 1/8 финала розыгрыша Кубка европейских чемпионов мы принимали шотландский «Селтик». Это была не самая лучшая игра нашей команды, претензии к ней были, но не конкретные, касающиеся отдельных игроков, а в плане реализации коллективного мастерства. Ведь образ игры создает вся команда! Но я не мог не выделить Блохина как личность, как спортсмена. Ему в тот день исполнилось 34 года, а действовал он на поле словно десять лет назад — образцовый пример, на мой взгляд, служения футболу, зрителям.

Надо сказать, мексиканские страсти поулеглись довольно быстро. Переосмыслив уроки чемпионата, итоги с точки зрения прежде всего выступления сборной Советского Союза мы почти немедленно вступили в следующее соревнование — отборочный турнир чемпионата Европы в одной группе с командами Франции, ГДР, Норвегии и Исландии.

Несколько неопределенным представлялось мне мое положение как тренера сборной. С одной стороны, когда перед Мексикой было сделано предложение возглавить команду, никакие перспективные моменты не оговаривались, не было никакого разговора, скажем, о новом четырехлетнем цикле подготовки к чемпионату мира 1990 года (серьезно эта тема не обсуждалась и после нашего возвращения с первенства мира). С другой же стороны, в послемексиканский период вроде бы автоматически оставался, продолжая работать и в клубе, и тренером сборной, готовил ее вместе с опытными коллегами к матчам европейского турнира.

Если перед чемпионатом мира мы оказались в сложном положении, то после Мексики ситуация была не менее сложна. Любители футбола, общественность, пресса дали в целом высокую оценку нашим играм на чемпионате, появилась уверенность в своей команде, от нас требовали сохранить состав, продолжать работать в том же направлении, считали, что мы способны не только выиграть отборочный турнир, но и победить на чемпионате континента.

Но кто может утверждать, что на чемпионате мира не было всплеска, где гарантии, что мы можем не только повторить ту игру, но и развить ее? Гарантий таких нет, и никто их дать не может. Только время способно показать, смогут ли эти молодые в основном ребята, которые впервые участвовали в исключительно трудном по многим параметрам соревновании — чемпионате мира, сохранить высокий уровень на протяжении длительного времени, сумеем ли мы, тренеры, в полной мере содействовать этому.

Предположим, мы не проходим европейский отборочный турнир. Возможен такой вариант? Наверное, возможен. Громогласно заявлять, что мы победим, это лишь воздух сотрясать.

А что же дальше в таком случае? Сохранит ли сборная выбранное направление?

Довольно значительные сложности вызваны тем, что пока в нашем распоряжении очень ограниченный круг футболистов, соответствующих требованиям, которые мы предъявляем. Необходимо проделать огромную работу для того, чтобы найти игроков, способных эти требования выполнять, и подготовить их. Ведь не сразу же это делается: привлекли игрока в сборную, поставили на матч и тут же получили требуемый от него результат. Нет, нужно время, ведь сборная — тот же коллектив, пусть временный, функционирующий периодически, но коллектив, в котором также должны быть свои традиции и задачи, лидеры и нравственная совместимость.

А где гарантии, что будет терпение и мы будем продолжать работать? Приходить же работать на год и в случае малейшей неудачи возвращаться на круги своя нет смысла.

Такая в нас вера возникла после чемпионата мира, что самое страшное — подвести людей, разочаровать их. Об этом и мы, и футболисты помним всегда.

Такого напряженного, каким выдался сезон, проходивший под знаком «Мехико-86», в своей тренерской практике не припомню. Уже в конце августа нам, во всяком случае, нашей команде, на которую выпали значительные нагрузки, казалось, что все уже сыграно: позади остались полуфинальные и финальный матчи розыгрыша Кубка обладателей кубков, чемпионат мира в Мексике, довольно значительная часть игр первенства и Кубка страны, сложные и престижные для нашего футбола международные турниры в Амстердаме и Мадриде. Вспомнилось, столько всего было! — будто происходило это годом раньше. А впереди — старт в Кубке европейских чемпионов, участие большинства киевлян в отборочных играх чемпионата Европы, продолжение упорной борьбы в первенстве и Кубке СССР: едва ли не две дюжины матчей за три месяца. Легко прикинуть, что в среднем на поле мы выходили через три-четыре дня. Кто-то верно подсчитал, что в самолетах мы провели гораздо больше времени, чем играли.

Но наступил год 1987-й, и с первых же его дней все началось сначала. Огромный напряженный сезон — короткие праздники и будни, во время которых мы всегда помнили о миллионах пар глаз взыскательных футбольных болельщиков.

Футбол продолжается.

Лев Лебедев

Матчи, которые запомнились

Едва прозвучал свисток бразильского арбитра Арппи Фильо, известивший о завершении финального матча мирового чемпионата 1986 года, как под крышей стадиона «Ацтека» раскрылись блестящие серебром пиньяты — нечто вроде хлопушек, какие вешают у нас на елки, только мексиканские были в сотни раз крупнее. Сделанные из папье-маше и ткани, эти пиньяты были набиты кусочками фольги. И вот теперь, венчая праздник футбола, серебряный дождь обрушился на зеленое поле и на трибуны.

Ни ров вокруг футбольной арены, ни высокие ограждения у подножия трибун не смогли остановить восторженных болельщиков, хлынувших на поле после матча. Полицейские быстро убедились, что бороться с людским наводнением бесполезно, и пошли на локальную меру — опоясали канатами небольшую зону для игроков-финалистов, чтобы провести заключительную торжественную церемонию. Однако стремление навести хоть какой-то порядок на поле выглядело столь же наивным, как попытка удержать быка на бечевке во время корриды. Толпа просто поглотила наличные сипы полиции, хотя и немалые. Видимо, суровые сердца стражей порядка растаяли в раскаленной атмосфере ликующего стадиона, и полицейские были лишены способности к решительным действиям. Во всяком случае, никто не пытался остановить болельщиков, когда они плотным кольцом окружили сборную Аргентины во время ее круга почета. Над головами бегущих иногда вспыхивал золотой проблеск. Только по нему и можно было угадать, что где-то там, в гуще толпы, мчится счастливый Марадона с Кубком мира в руках...

Сколько продолжалось это зрелище? В такие моменты часов не наблюдают. Во всяком случае, телетрансляцию наши комментаторы давно уже закончили. И Котэ Махарадзе грустно сказал:

— Жаль, что все это остается за кадром...

Ни один футбольный чемпионат мира столь широко не транслировался, как мексиканский «Мундиаль-86». Журнал «ФИФА ньюс» потом опубликовал данные о числе телезрителей, подсчитанных по принятым формам учета в разных странах. Выяснилось, что финальный матч смотрели 580 миллионов человек в 160 государствах. А всего трансляцию матчей из Мексики видели на экранах телевизоров 12,8 миллиарда зрителей. Можно было бы привести и другие впечатляющие цифры — сколько было, например, операторов и комментаторов, сколько часов они провели в эфире, да только все равно сфера футбольного чемпионата охватывает такое бесчисленное количество событий, что тотальному охвату они не поддаются. Событий радостных и печальных. Многие из них так и остались за кадром.

Чемпионат — это праздник, а мы оказались в Мехико в грустный для нас день. На том самом самолете «Аэрофлота», в котором мы, группа советских спортивных журналистов, прилетели из Москвы на решающие игры чемпионата, должны были возвращаться домой наши футболисты. Понятно, что едва пройдя паспортный контроль в аэропорту «Бенито Хуарес» и переступив символическую границу Мексики в виде турникета, мы решительно двинулись сквозь пеструю аэропортовскую толчею по направлению указателя «Отлет».

Сборная заканчивала оформление билетов. И была пауза, чтобы поговорить. Хотя бы накоротке. Только разговор не получился. Наверное, обе стороны были к нему тогда не готовы, не переварили события. Помню только, что у Н. Симоняна исчезла обреченность в глазах, когда он услышал, что дома оценка игры сборной в целом высокая, и поражение от бельгийцев вызвало не разносную критику футболистов и тренеров, как в таких случаях бывает, а скорее сочувствие.

Обмен репликами с некоторыми игроками тем более не стоит пересказывать. Их состояние объяснили слова В. Лобановского. Я спросил у него, что же он-то улетает, не посмотрев апофеоз мирового футбола воочию.

— Как игроков оставить в такое время!—сказал Лобановский, обычно не склонный обсуждать эмоциональную сторону футбольного дела.— Поверите ли, некоторые до сих пор плачут...

— Плачут?

— Когда матч с бельгийцами кончился, у нас никто не мог поверить, что кончился и чемпионат для нас...

А через несколько дней, когда завершились четвертьфинальные матчи, мексиканское телевидение на основе изучения мнений специалистов футбола выдало лаконичные характеристики всех команд, выбывших из борьбы. Приведу наиболее любопытные.

Пятое место — Бразилия: провал.

Шестое место — Мексика: хороший результат.

Седьмое место — Испания: приемлемо.

Восьмое место — Англия: провал.

Девятое место — Дания: о ней много говорили и можно было ждать большего.

Следующая оценка была самая развернутая.

Десятое место — СССР: команда выбита из турнира судьями — два гола ей забиты из положения вне игры, показала отличный футбол и заслужила право продолжать борьбу.

Одиннадцатое место — Марокко: успех.

Двенадцатое место — Италия: провал...

Хочу обратить ваше внимание на парадоксальность выданных здесь оценок: пятое и восьмое места расцены как... «провал», а шестое и одиннадцатое заслужили высокие оценки. Почему седьмое место для испанцев посчитали приемлемым, а девятое датчан встречено с нескрываемым разочарованием? И как понимать комплимент в адрес советской команды, что она «заслужила право продолжать борьбу»? Если она заслужила, то выходит, кто-то из оставшейся четверки заслужил это менее...

На мой взгляд, для характеристик не нашлось единой оценочной шкалы. Тут, видимо, сказалось, что все мы в определенной степени рабы своих мнений и общих заочных суждений. Например, представили себе и громогласно провозгласили в многочисленных прогнозах перед чемпионатом, что Бразилия — фаворит, а когда она не преодолела четвертьфинала, ее неудача была объявлена провалом, И при этом ни в малейшей степени не взяли во внимание, что ни одного матча бразильцы не проиграли. Что выбыли из турнира в единоборстве не с кем-нибудь, а с другим фаворитом — французами, да и то чемпионы Европы получили преимущество лишь потому, что лучше били пенальти.

«Футбольный праздник, устроенный французскими и бразильскими мастерами на стадионе «Халиско», представил собой неповторимое зрелище. Игроки обеих команд продемонстрировали виртуозное искусство владения мячом, богатство тактических замыслов, одним словом, все, чем богат современный футбол», — давали оценку мексиканские спортивные комментаторы. Более того, высказывалось даже мнение, что эту игру надо максимально размножить на видеокассетах, чтобы все болельщики могли смотреть и смотреть футбол в высочайшем исполнении.

Вот и получается, что игра бразильцев не давала оснований хоть в какой-то степени говорить об их провале. Провалились прогнозы, но бразильцы тут ни при чем. Просто призовых мест для всех не хватает.

Если за критерий оценки принять занятое место, то безусловно шестое для мексиканцев, а одиннадцатое для Марок-

ко — успех, а выход в восьмерку англичан столь же «приемлем», как и седьмая позиция испанцев.

Однако составители характеристик не могли предаться только турнирной арифметике и отрешиться от живых впечатлений. Потому-то расплывчата оценка команды Дании. И не выдерживает проверки с точки зрения формальной логики оценка сборной СССР: четыре года назад на испанском чемпионате она вошла в восьмерку, в Мексике — только в число шестнадцати. Да в том-то и дело, что наша сборная показала на «Мундиале-86» игру совершенно иного качества. Это тем более произвело впечатление, что было неожиданно. Скорее всего с учетом бледных выступлений в начале года и смены тренеров перед самым чемпионатом мира от советской команды вообще ничего серьезного не ждали.

Чувство приятного удивления, а скорее даже — изумления, которое произвела в Мексике сборная СССР, в любом случае — разделяем мы его или нет — оставим другим. Нам же пристало по-деловому подойти к выступлению нашей команды, разобраться, почему ее игра, получив высокую оценку, наряду с немногими — сборными Аргентины, Франции, Бразилии, Дании, не позволила ей выиграть более чем два матча из четырех.

Итак, наша сборная уехала, но оставила, как пролетевшая комета, яркий шлейф. В первые дни мы ощущали дух ее пребывания чуть ли не на каждом шагу. Первое официальное лицо, с которым пришлось вступить в контакт, руководитель пресс-центра Пабло Комачо произнес немало сочувственных слов, что вот, мол, все сожалеют о неожиданном расставании с советской командой и даже назвал матч Бельгия — СССР «трагическим». Показалось даже, что та «политика благоприятствования», с которой без каких-либо задержек и традиционного для Мексики «маньяна» — «завтра» нас аккредитовали в самый разгар чемпионата, была отражением добрых чувств, вызванных в мировом футбольном сообществе нашей командой.

Характерно в этом отношении было мнение Теофило Кубильяса, который помнился мне как ведущий игрок перуанской сборной образца 1970 года. На этот раз Кубильяс расхаживал по пресс-центру в качестве комментатора. Не он первый, не он последний сожалел о временах своей футбольной молодости, но в ту пору, отмечал перуанец, команды выходили на поле выигрывать, а ныне, говорил он, многие из них появляются на газоне с единственной целью — лишь бы не проиграть. За исключением немногих. К их числу он относил и сборную СССР.

«Голевая засуха», О ней заговорили на первом этапе турнира, когда тактика команд строилась на мощной обороне, а в действиях футболистов сквозила осторожность. Не будем здесь обсуждать достоинства или недостатки формулы чем-

пионата, но несомненно, что именно система его проведения вызвала холодную расчетливость, за которой читалось: важно не пропустить, а вдруг удастся забить.

Даже бразильцы, которые за четыре года перед этим в Испании выходили на поле совсем с иным кредо: сколько бы ни пропустили, а забьем больше,— на этот раз «встали на горло собственной песне» и занялись скромным накоплением очков. Ну, уж если они, артисты футбола, согласились на роль Гобсека, то зрителям ничего не оставалось, как сдерживать зевоту в ожидании лучших времен. И вдруг...

Именно — вдруг. Всего на третий день чемпионата, когда можно было после серии скромных 0 : 0, 1 : 1 и 1 : 0 свыкнуться с мыслью, что первый этап никаких ярких эффектов не сулит, в один и тот же день аргентинцы забивают три мяча южнокорейцам в Мехико, а в Ирапуато и вовсе грянула сенсация: СССР — Венгрия — 6:0.

Водопад мячей в Ирапуато

Копаясь в истоках этого неожиданного результата, скептики отмечали в первую очередь невезение венгров — слишком быстро пропустили, причем не один мяч, а два. Но вот что любопытно: никто не писал и не говорил, что сборной СССР повезло. Такая оценка была бы несерьезна для команды, которая с первой до последней минуты демонстрировала динамичнейший футбол, пронизанный тактической мыслью, слаженностью игроков, технической оснащенностью и, казалось, неизбывным запасом сил. Это на всех произвело впечатление и продолжало долго обсуждаться в журналистских кругах.

Не могу удержаться, чтобы не привести здесь хотя бы часть из той лавины восторженных откликов, которые вызвала стартовая игра сборной СССР. Так, корреспондент белградского «Спорта» озаглавил свой отчет «Пришли инопланетяне». Отмечая, что наконец любители футбола увидели «игру будущего», он писал: «Триумф сборной СССР значителен потому, что их соперники, венгры, относились не к аутсайдерам, а к числу одних из основных претендентов на звание чемпиона мира».

Французская газета «Экип», которая весьма скептически оценила победу своей команды над канадцами, описывая другой матч в той же, третьей группе, не пожалела эффектных оборотов. Например: «Черную икру уплетали большой ложкой. Советская команда теперь принадлежит к числу фаворитов».

В подборке откликов, которые передал потом ТАСС из разных стран, было не меньше лестных оценок. Вот некоторые.

«Тудэй» (Великобритания): «Советские футболисты поразили сборную Венгрии — иных слов не найти для характеристики того, что произошло в Ирапуато в палящую полуденную жару».

«Сан» (Великобритания): «Советский Союз показал первое супершоу мирового чемпионата».

«БТ» (Дания): «Венгрия не имела бы оснований жаловаться, даже если бы счет был 0 : 12».

«Диарио-16» (Испания): «Советская команда продемонстрировала поистине сенсационную физическую готовность»...

На последнюю цитату стоит обратить особое внимание. Накануне «Мундиаля-86» высокогорье и жара явились куда более актуальной темой в наших футбольных кругах, чем шестнадцать лет назад. Вообще могло создаться впечатление, что в 1970 году мирового чемпионата в Мексике не было — во всяком случае, о его опыте что-то не вспоминали. Между тем условия-то сохранились: мексиканская жара менее жестокой не стала, среднегорье осталось среднегорьем. В шутку можно напомнить, что Мехико с тех пор даже опустился за счет понижения уровня подпочвенных вод, правда, лишь на считанные сантиметры.

Однако четко помнится (проверил воспоминания по старым блокнотам и репортажам, в том числе и других советских журналистов), что участники чемпионата шестнадцатилетней давности поддерживали хороший темп. Да, согласимся, что скорости футбола с тех пор возросли, но ведь и физическая подготовка стала совершеннее.

Любопытно отметить, что когда бразильского тренера Теле Сантану спросили, какова его программа подготовки к мексиканским условиям, он ответил, что эта сторона дела его в общем-то не заботит, просто надо пораньше приехать в страну чемпионата. По свидетельству французской газеты «Монд», врачи сошлись во мнении, что сборной Франции для высотной акклиматизации достаточно одной недели. Но для того, чтобы команда могла показать игру «как на равнине», необходимы еще как минимум 14 дней. Поэтому сборная Франции начала подготовку у себя в стране в среднегорье — в Фон-Роме, а затем рейсом «Эр-Франс» переправилась в Мексику. Кстати, в салоне самолета во время полета поддерживалось давление, как на высоте 1800 метров. Но оказывается, так делается во всех полетах...

Сейчас-то ясно, что жара и высота не оказали существенного влияния на ход «Мундиаля-86», как заранее опасались. Хотя, конечно, потребовали дополнительного расхода сил. Тем не менее остаюсь в большом сомнении, следовало ли столь значительно менять состав сборной СССР на матч с канадцами.

Здесь позволю себе немного забежать вперед и привести

слова о нашей команде знаменитого бразильца Клодоальдо, с которым удалось поговорить в Мехико.

— На первом этапе ваши сыграли сильно, только не пойму, что с ними потом случилось,— говорил Клодоальдо.— Кстати, у вас всегда на чемпионат присылали неплохие команды, но чего-то им не хватало...

Тогда мне показалось, что у бразильца (к беседе с ним мы еще вернемся) есть на этот счет свое мнение, но из деликатности он прервался и эту тему не стал развивать.

Клодоальдо употребил слово «случилось». Не знаю, как в португальском языке, на котором говорят в Бразилии, а в русском оно несет в себе некий элемент неожиданности. А что же произошло такого в матче СССР — Бельгия, чего вовсе предвидеть было невозможно?

Бельгия —СССР

Детальный разбор каждой встречи не входит в мои цели — это многократно сделано еще во время чемпионата разными наблюдателями. Поэтому о ключевом для третьей группы матче Франция — СССР в первую очередь скажу, что наша команда подтвердила основательность своей подготовки. Французы ходили в фаворитах, но вынуждены были отыгрываться. Это обстоятельство, как и весь ход матча, разом перечеркнуло сомнения, что нашим в предыдущей встрече противостоял, мол, слабый соперник, что якобы венграм просто не повезло, ну и тому подобное, что высказывается в таких случаях теми, кто привык с помощью сомнений делать свою позицию беспроигрышной.

Да, с одной стороны, матч с французами укрепил авторитет сборной СССР. С другой стороны, должен был избавить ее от эйфории первой победы. И даже насторожить тем, что французы как-то слишком быстро отыгрались. Признаюсь, матч оставил впечатление недоговоренности, что в общем естественно: обе стороны вполне устраивала ничья и риск в их глазах выглядел никчемным. В любом случае сравнивались два выступления сборной СССР.

Во встрече с венграми выше всяких похвал сыграла средняя линия советской команды. Казалось просто невероятным, что наши полузащитники поспевали всюду, неизменно были первыми в любой точке поля, едва там оказывался мяч. «В любой точке» говорится не по инерции. Действительно, средняя линия сборной СССР не только обеспечила наше преимущество в атаке (разумеется, вместе с двумя нападающими), но в то же время не позволила соперникам развить хотя бы единственную более или менее эффективную атаку, сковывая их действия, едва венграм удавалось заполучить мяч. На долю наших защитников выпадало, как правило, довершить «разрушение»

чужой атаки и спокойно, деловито, обстоятельно начать очередную свою.

В матче с французами картина изменилась. В рядах чемпионов Европы сильнейшая линия — тоже средняя. В значительной степени матч свелся к единоборству полузащитников. В целом обнаружилось равенство сил. Однако в ряде эпизодов то одна сторона брала верх, то другая. Так вот, когда французам удавалось развить свое наступление, наши защитники испытывали заметные трудности. В общем это естественно. Плохо, что обнаруживались «белые пятна» на зеленой карте — этакие неосвоенные участки в обороне. На мой взгляд, из-за отсутствия на последнем рубеже защиты специалиста «по подчистке». Поясню, что имею в виду, на таком примере.

Осенью 1986 года пути сборных Франции и СССР вновь перекрестились — на этот раз в чемпионате Европы. Одним из игроков, который оставил наиболее яркое впечатление на парижском стадионе «Парк де пренс», был В. Бессонов. Не исключено, что он удивил французов. Ведь по матчу в Леоне они помнили его как свободного защитника, а в Париже «выдвиженец» из обороны преобразился. «Выдвиженец», конечно, сказано в шутку — Бессонов, которому поручили пост переднего центрального защитника, просто занял привычное для него место, где он чувствует себя, как рыба в воде. В Мексике же ему пришлось выполнять роль, свойственную в его динамовском клубе С. Балтаче, а в сборной — А. Чивадзе. Ни тот, ни другой выступать на чемпионате мира, как известно, не могли из-за травм, а без них центральная зона оказалась ослабленной. Отсюда Фернандес и забил без помех. Грешно было бы всю ответственность за это переложить на Бессонова еще и по той причине, что не очень-то ему партнеры по обороне помогали. Наоборот, чаще он приходил им на помощь, когда набегали тучи с флангов.

Уверен, что от В. Лобановского и других наших тренеров не укрылись в Леоне куда большие тонкости. Что было важнее: прорепетировать в матче с канадцами какие-то более надежные варианты игры или дать возможность ряду игроков перевести дух? Верх взяли опасения, что у игроков на будущее не хватит сил и им нужна передышка. Старое тренерское правило: «Состав, который выигрывает, не меняют» — не приняли во внимание. Безусловно, не прошли бесследно слышавшиеся со всех сторон причитания «ах, жара! ах, высокогорье!» Причем о преувеличенных трудностях мексиканских условий твердили много лишнего часто те, кто об этих условиях не имел ни малейшего понятия.

Впрочем, наши тренеры потом утверждали, что состав на матч со сборной Канады им продиктовали обстоятельства. Так или иначе, но заключительную встречу в групповом турнире сборная СССР не смогла использовать для совершенствования

игры и укрепления внутрикомандных связей. А это, как потом выяснилось, было актуальной проблемой. Тренер бельгийцев Ги Тис, видимо, углядел «ахиллесову пяту» нашей сборной и нашел вариант игры, который внушал ему оптимизм. Во всяком случае, из стана «красных дьяволов», как прозвали футболистов Бельгии за огненный цвет их традиционной формы, не доносилось вестей о подготовке к отъезду, как это было на чемпионате мира в Испании. Тогда бельгийцы еще перед встречей со сборной СССР заранее заказали билеты на самолет до Брюсселя. Однако они и на этот раз вышли на игру с советской командой этакими скромнягами, всем своим видом давая понять, что куда, мол, нам против одного из громогласно провозглашенных фаворитов, а между тем внешне не броско, но последовательно делали свое дело.

Высоко отозвавшись о сборной СССР, которая, как он сказал, не работает на поле, а играет, Тис тем не менее сохранял оптимизм. Матч СССР — Франция, прямо говорил он, помог изучить тактические ходы советской команды, отмечал, что в его сборной сейчас есть и опытные игроки, которые хотят вписать свои имена в историю футбола, и способные молодые футболисты, стремящиеся погромче заявить о себе. И еще Тис сказал, что не отказывается от атаки, только будет атаковать не так безоглядно, как с Парагваем, «иначе русские разобьют нас».

Не скажу, что Ги Тис изобрел какой-то «дьявольский план», отличавшийся невиданной хитростью. Нет, старейшина среди тренеров, которые привезли свои команды на «Мундиаль-86», он оказался реалистом, прагматиком без зыбких фантазий. Его команда, отказавшись от нереальной задачи соревноваться со сборной СССР в мощности атак, с минимальным уроном выдержала начальный штурм, пропустив всего один гол, и, как ни странно, потом создала не меньше угроз нашим воротам, даже если два гола списать на необъективность судей. Эта игра, необходимо напомнить, словно плеснула бензина в костер, куда на огонь критики то и дело бросали арбитров за их множественные ошибки. У нас в кругах болельщиков о таких матчах говорят без околичностей: «Засудили!» К судейству на чемпионате мира мы еще вернемся, а тут безотносительно к его уровню надо признать, что наша защита не раз и не два проявила дезорганизованность. То, что заставило насторожиться в игре с французами, но тогда не разрослось до размеров серьезного изъяна, в матче с бельгийцами сыграло свою роковую роль. Не исключено, что наша сборная повторила ошибку бразильцев в Испании — возложила слишком большие надежды на действительно высокое умение вести наступательные действия и «вездесущность» прекрасных мастеров средней линии. Оказалось, что не всегда атака — лучшая защита.

Стоит и тут привести отклики мировой печати, которая высоко оценила игру.

«Пайс» (Испания): «Победил худший. Советский Союз выбыл из дальнейшей борьбы потому, что его оборона допустила несколько грубых ошибок, и потому, что ему не повезло, когда мяч дважды попал в штангу. Виной была также слишком большая уверенность его игроков в своих силах».

«Гадзетта делло спорт» (Италия): «Великолепное шоу — увенчаны бельгийцы».

«Коррьере делла сера» (Италия): «Поразительное событие на мировом первенстве: Советский Союз выбывает из дальнейшей борьбы!»

«Коррьере делло спорт» (Италия): «Грубая ошибка судьи Фредрикссона: гол бельгийцев, после которого счет стал 2: 2, был забит из положения «вне игры».

«Сан» (Великобритания): «Самая волнующая игра на мировом первенстве закончилась поражением русских, которых считали фаворитами. Бельгийцев долгое время подавляли и обыгрывали, но они просто отказывались проигрывать».

«Дейли телеграф» (Великобритания): «Советскому Союзу пришлось познать, что на мировом первенстве и везение играет важную роль».

«Хорнаала» (Мексика): «Из-за ошибок в обороне и в судействе Советский Союз выбывает из дальнейшей борьбы на мировом первенстве».

«Эральдо де Мехико» (Мексика): «Безумие в Леоне! Бельгийские «дьяволы» добились того, во что они сами перед этим не верили».

«Глобу» (Бразилия): «Игра, которая войдет в историю».

«Кларин» (Аргентина): «Блестящая игра, индивидуальность, бесчисленные голевые моменты, захватывающее зрелище».

Тренеры по ранжиру

Мне представляется, что именно этот матч в первую очередь, а не столько даже дальнейшее продвижение сборной Бельгии в четверку лучших, принес по итогам года Ги Тису первое место среди тренеров. Валерий Лобановский оказался на втором. Достижение для наших тренеров невиданное. Известно, что времени на подготовку к «Мундиалю-86» у него не было. Рискну предположить, что на итоге выступления сказался и еще один «дефицит» — недостаток тренерского опыта участия в чемпионатах мира. Тот, кто хотя бы на одном побывал, знает, что никакой другой международный турнир, как говорится, в подметки им не годится. Наверное, найдется возражение, что В. Лобановский четыре года назад побывал в качестве одного из тренеров сборной

СССР в Испании, да ведь тогда на нем не лежал груз ответственности за принятие решений. Скорее не тренер, а советник. А в Мексике пришлось взвалить на себя все вопросы по стратегии, тактике, определению состава. Готов ли он был к этому полностью? Пишу это вовсе не для того, чтобы представить ошибки извинительными, а с желанием докопаться до всех их истоков. Иначе истинные уроки не извлечешь.

Итак, В. Лобановский — второй в списке тренеров, а киевское «Динамо» — второе в списке лучших команд мира следом за чемпионом — сборной Аргентины. Не будем преувеличивать эти результаты неофициального опроса, который традиционно проводит английский журнал «Уорлд соккер», однако и проходить мимо из ложной скромности не стоит.

Клубная команда оказалась выше сборной? Это только на первый взгляд удивительно. Но кроме того, что «Динамо» (Киев) завоевало Кубок обладателей кубков, его же футболисты предопределили игровые достоинства сборной. Правда, и ее слабости тоже. Может быть, окажись у В. Лобановского побольше времени перед чемпионатом мира, он смелее перешагнул бы клубные рамки, увидел, к примеру, возможности сделать защитную линию за счет игроков других команд. Praso, не так беден наш футбол, чтобы не найти игрока того или иного апмлуа.

Помню, сразу после назначения В. Лобановского старшим тренером сборной, увиделся с ним на базе в подмосковном Новогорске. Что греха таить, тренеры любят пожаловаться на обстоятельства — жизнь к футбольным «прорабам» не слишком благоволит. Но тут просто не было времени для досужего нытья и жалоб. В деловом разговоре с председателем Федерации футбола СССР Б. Топорниным и ее ответственным секретарем А. Парамоновым новоиспеченный старший тренер (или, если угодно, вернувшийся на этот пост) лишь вскользь заметил:

— Много времени и не надо, был бы всего месяцск...

Но это уже вопросы организационные. Хотя, заметим, нет ни одного нюанса футбольной жизни, который не дал бы себя знать, когда наступает время генеральной проверки — чемпионат мира.

В одной восьмой финала выдался еще один результат, который был отнесен к сенсационным: победа испанцев над датчанами с редким счетом 5 : 1. Над теми самыми датчанами, что были не только причислены к узкому кругу фаворитов, но и успели в Мексике подтвердить свою элитарность, последовательно победив шотландцев — 1 : 0, учинив разгром команде Уругвая — 6 : 1, а потом не дав поднять голову футболистам ФРГ, по-деловому, как штангист берет привычный вес, закатив им два «сухих» мяча.

Тут уместно вспомнить, что Марадона, которого интервьюи-

ровали по каждому случаю, скептически отнесся к датской команде.

— Крупная победа над сборной Уругвая,— заявил он,— это не столько заслуга датчан, сколько вина самих уругвайцев. Они оставили датским футболистам слишком много пространства для розыгрыша мяча и организации скоростных контратак.

В точности оценки Марадоне не откажешь, но слабая игра уругвайцев все же не давала оснований принижать достоинства датчан. Ну а после их победы над западногерманской командой можно было подумать, что знаменитый аргентинец набивает себе цену, когда заявляет:

— Я уверен, что мы обыграем датчан, если нам доведется встретиться в следующей фазе чемпионата. А вот играть в финале со сборной ФРГ мне бы не хотелось...

Остается подивиться прозорливости Марадоны, если вспомнить, что в финальном матче счет какое-то время держался скользким — 2: 2 и опасения капитана аргентинцев оправдывались. Еще быстрее подтвердились его сомнения в отношении датчан. Хотя, казалось, оснований те не давали. Более того, испанцев, которых судьба свела в 1/8 финала с командой Дании, считали обреченными. На их «досрочных похоронах» звучали такие речи: гол, забитый испанцами в первом матче с бразильцами, не был засчитан австралийским судьей, и в итоге сборная Испании оказалась на втором месте в четвертой группе и вот теперь ей предстоит стать жертвой не знающих пощады датчан...

И в самом деле, соперникам ждать пощады друг от друга не приходилось. Тут скорее попахивало местью. И не только за былые «обиды» на европейской арене. Еще и события, предшествовавшие матчу, подогрели страсти. Прибыв на игру 7а финала в Керетаро, испанцы вселились в отель, где с начала чемпионата жили датчане, и уже считали его своей штаб-квартирой. Произошло вселение ночью в сопровождении всего испанского журналистского корпуса. Шуму было предостаточно. Датчане возмутились, что им мешают отдыхать. Испанцы отмели претензии, считая, что отель достаточно большой, чтобы принять обе команды. На что тренер сборной Дании Зепп Пионтек заметил, что вообще в Мексике, где сильно испанское влияние, вопреки всякой объективности благоволят команде с Пиренейского полуострова и когда у ее игрока Кальдере на допинг-контроле обнаружили следы запрещенных медикаментов, то Испанская федерация футбола отделалась штрафом, а Кальдере даже не дисквалифицирован, принято объяснение врача, что его лечили от недомогания...

«Обмен любезностями» перерос в скандал. Разгул страстей перенесся на поле — три предупреждения и три пенальти. Один был назначен в ворота испанцев, два — датчанам. Но не это предрешило поражение фаворитов.

В рядах сборной Дании ощущалось отсутствие Арнесена. Он был вынужден пропустить игру после двух желтых карточек. Без него атаки притупились. Даже Элкьяер грозил чужим воротам редко — испанцы уделили особое внимание его нейтрализации, прикрепив к нему не стесняющегося в выборе средств Гойкоэчеа. Все же два раза Элкьяер мог забить в первом тайме, но удача отвернулась от него. Получилось так, что датчане до перерыва имели неоспоримое преимущество, однако в счете оно не выразилось. Надо отдать должное защите испанцев, которая еще на старте чемпионата стала камнем преткновения для бразильцев, с максимальными усилиями забивших единственный гол. Датчанам это удалось сделать только с пенальти. Но небо над головой им виделось в прямом и переносном смысле чистым. Даже тогда, когда Бутрагеньо под занавес первого тайма сквитал счет. Да и чего, казалось, было волноваться датской команде, когда инициативу она держала в своих руках и впереди был еще целый тайм, чтобы «поставить испанцев на место». Вот с такой самоуверенностью (а она явственно проглядывала) датчане и помчались вперед после перерыва. И, можно сказать, попали в засаду.

Первый тайм предоставил их соперникам возможность убедиться, что им по силам противостоять фаворитам. А главное, на мой взгляд, что испанцы хотя и южных горячих кровей, но поддали жару игре с более холодным рассудком, чем северяне, которым молва приписывает как раз спокойствие и рассудительность. Может, зря? Зепп Пионтек, резюмируя итог, заговорил об особенностях психологии датчан, которые, как он считает, не могут выступать холодно, без эмоций. Отсюда и крупный проигрыш — пропустив третий гол, команда была морально сломлена и пропустила еще два.

Пожалуй, все же точнее было бы увидеть причиной случившегося вдохновенную игру испанцев. Потом газеты сообщили, что на родине их победу праздновали все, «начиная с самого несчастного бездомного кота до королевской семьи». Оно и понятно — такие победы даже не загадывают. Это был их звездный час — счастливая игра, в которой все получается: и остроумные решения находятся, и партнеры чувствуют друг друга, и силы неизвестно откуда берутся, чтобы атаковать снова и снова. При этом обнаружился «везунчик» — Эмилио Бутрагеньо. Вовсе не располагая славой футбольного снайпера, он забил четыре гола в матче — редкая удача на мировых чемпионатах.

— Я и мечтать не мог об этом,— наивно признался после матча этот голубоглазый парень, который, как видно, и бриться-то начал недавно. А характер уже проявился истинно мужской — лез в самые горячие точки. На счету смельчака один гол был, стало пять.

Сборная Англии разочаровывает

Вровень с Бутрагеньо после 1/8 финала поднялся англичанин Линекер. К своим трем забитым в польские ворота мячам он приплюсовал два в матче с командой Парагвая. И это при том, что он играл с гипсовой повязкой на руке. Травма чуть было не оставила его за бортом чемпионата, но решением ФИФА он был допущен к играм. Быстрый, юркий, из тех футболистов, которые не стремятся противопоставить мощи защитника свою силу, а предпочитают уклониться от контактов и за счет хитрости оставить соперника в дураках, Линекер позволил своей команде разнообразить игру, не сводя ее ко всем знакомым навесам в штрафную.

Счет этой встречи — 3:0 предугадал тренер сборной Англии Боб Робсон. Изучив своих соперников по видеозаписям их выступлений и увидев их слабые места, Робсон с уверенностью сказал, что ожидает результат такой же, как в матче его команды с польской. И оказался прав.

Когда какая-то команда на чемпионате мира дважды подряд выигрывает с перевесом в три «сухих» мяча, это заставляет отнестись к ней с повышенным вниманием. Даже при том условии, что, крупно выигрывая, все же не давала оснований занести ее выступления в графу «Матчи, которые запомнились». Англичане словно специально сбивали с толку футбольных обозревателей. Они прибыли на чемпионат после беспроигрышной серии из 11 матчей и с полным багажом самоуверенности. Но, видимо, мексиканская таможня этот багаж задержала, поскольку невозможно было обнаружить и следа былого самомнения после поражения родоначальников футбола от португальцев и ничьей с марокканцами.

За эти матчи сборной Англии досталось больше всего от своих. Ее бывший игрок Бобби Чарльтон заявил, что в такой футбол не играли даже в его времена, а другой бывший «сборник» Тревор Фрэнсис был еще более резок, назвав команду своих соотечественников «посмешищем турнира». Мексиканская печать проявила себя более сдержанной по отношению к гостям, однако тон немногословных заметок был для англичан убийственный: на них просто-напросто ставили крест.

Более того, появились даже публикации с вопросом, не пора ли покончить с консерватизмом в мировом футболе и пересмотреть положение, по которому Британские острова могут делегировать на мировой чемпионат три команды. Ладно бы еще эти команды блистали, а то ни шотландская, ни северо-ирландская, ни даже английская основательной репутации не заработали...

Сказать, что все переменилось в один момент, было бы преувеличением. Но легкая победа англичан над бронзовым

призером испанского чемпионата мира — сборной Польши, как плотина, преградила поток нелестных замечаний в их адрес. Все решили подождать, что будет дальше.

А сами английские футболисты воспряли духом. Можно было подумать, что мексиканские таможенники наконец пропустили их багаж, набитый самоуверенностью.

— В дальнейших матчах для нас нет ничего невозможного. В матче, где проигравший вылетает, мы способны на все,— вещал счастливый Гарри Линекер. Его приподнятое настроение легко было понять — немногие нападающие могут похвастаться тем, что забили три мяча в одном матче мирового чемпионата.

Обещания англичан оказались не пустыми — и парагвайцы получили от них три мяча, хотя в групповом турнире за ними закрепилась репутация мастеров крепкой обороны. Репутация не подтвердилась — оборона наделала немало ошибок. В таких случаях говорят, что не настолько были хороши победители, насколько слабы побежденные. Кроме Линекера в английской команде запомнился вратарь Шилтон, которого парагвайцы никак не могли «пробить», хотя несколько раз казалось, что мячу больше деваться некуда, как влететь в сетку.

(Это может послужить одним из примеров в разговоре о том, сколько игроков высокого класса требуется, чтобы команда могла на что-то рассчитывать. Получается, что достаточно надежного вратаря и меткого форварда. При том, конечно, условии, что защита не даст «расстреливать» первого, а партнеры умело подыграют второму).

Коль скоро цель этих заметок поделиться впечатлениями о том, что запомнилось, то позволю себе не останавливаться на каждом матче чемпионата. К тому же, даже находясь в Мексике и располагая аккредитацией, все воочию увидеть невозможно, хотя бы по той причине, что некоторые игры проходят одновременно в разных городах. И расстояние между ними немалое. На всю жизнь врезалось в память, как в 1970 году с моим коллегой-правдистом Борисом Ореховым и редактором «Футбола — Хоккея» Львом Филатовым мы отправились из Мехико в Гвадалахару на матч Англия — Бразилия, мчались всю ночь сквозь непроглядную темень, пока утром, когда уже начало светать, автобус не встал из-за какой-то поломки посреди пустынного плато, которое оживляли лишь кактусы. Однако в той игре, как мы шутили, футбола было столько, что можно было за обычную цену продавать билеты хотя бы на четверть часа матча, и зрители не считали бы себя внакладе. И мы не жалели, что мчались две ночи на перекладных туда и обратно— игра того стоила.

Пишется это не то что к слову. Те команды мысленно сопоставлялись с нынешними, образца 1986 года. Умом понимаешь, что футбол за шестнадцать лет изменился, прошел

через стадию тотального, в чем-то усовершенствовался, ускорился, а нет, не вытеснил из сердца, не затмил новыми старые чувства — восторга? восхищения? — пожалуй, вернее сказать, радости, которые вызвали в то далекое время команда Пеле и команда Чарльтона. Команда Линекера столь сильного впечатления не смогла произвести. А бразильцы?

Как и в 1970-м, они приехали в Мексику в ореоле славы будущих чемпионов мира. Шумовые эффекты, которыми неизменно сопровождают выступления сборной Бразилии ее неистовые болельщики на трибунах, не соответствовали игровым эффектам в первых матчах. Бразильцы выглядели основательно, но от них ждали, конечно, большего. Дождались только во втором тайме матча с поляками, когда, по словам самих же бразильцев, они подхватили «привычный ритм самбы». Но, признаюсь, при всем восхищении сдерживал себя в оценках их игры, словно боялся сглазить. Просто в памяти крепко засело, как сборная Бразилии, приехав четыре года назад на чемпионат мира в Испанию вот так же фаворитом, не получила никаких наград. И теперь не хотелось спешить с какими-либо прогнозами, тем более что недолго оставалось ждать до матчэ Бразилия — Франция.

Но прежде чем перейти к тому, что предшествовало этой выдающейся игре и к ней самой, задержу внимание на одном эпизоде матча Бразилия — Польша. На 29-й минуте в ворота поляков был назначен пенальти. К мячу подошел Сократес и... Нельзя сказать пробил, скорее мягким, даже небрежным движением ноги зашвырнул мяч в верхний угол. «Рисковый игрок»,— подумалось тогда. Все это вспомнится потом, когда самоуверенность дорого обойдется Сократесу в матче с французами...

Мне уже представлялся случай написать об особенности «Мундиаля-86», который отличался тем, что на этом чемпионате было несколько финалов. Кроме, так сказать, официального, которым завершился турнир, были еще матчи, которые общественное мнение приравнивало к финалам. То есть говорили: «Это мог бы быть финал»...

Не скажу, что все удались. Например, во встрече на первом этапе чемпиона мира-82 и чемпиона мира-78 Италия — Аргентина не было того футбола, какого можно было ждать. Только предварительный турнир не побуждает копья ломать, и соперники удовольствовались «гроссмейстерской ничьей».

А чем не финал (пусть это всего одна восьмая) матч Италия — Франция! Чемпион мира против чемпиона Европы. Но требованиям, которые мы вправе предьявлять финалисту, соответствовала лишь игра французов.

И вот на повестке дня Бразилия — Франция. По расписа-

нию — четвертьфинал, но большинство сходится во мнении, что грядет главный матч турнира.

— Кто выиграет, тот и будет чемпионом,— недвусмысленно высказался Клодоальдо. Как раз накануне встречи его соотечественников с французами и удалось с ним побеседовать. Причем никогда ранее мне не приходилось брать интервью посреди футбольного поля. А произошло это так.

...Стадион «Куатемок» в Мехико. Волна игроков в белой форме накатывается на ворота соперников в зеленом. Мяч у нападающего с «десяткой» на футболке. Мощнейший удар метров с двадцати. Тщетный бросок вратаря. Гол? Нет, мяч попадает в перекладину, сотрясая ворота...

— Ривелино есть Ривелино! — восклицает стоящий рядом бразильский репортер...

Это не воспоминание о прошлом. Матч с участием звезд из сборной Бразилии того, «золотого состава» — Ривелино и Клодоальдо, а также итальянцев Ривы и Маццолы, француза Лярке, других известных игроков прошлого состоялся во время «Мундиаля-86» в день, свободный от официальных игр. Среди приехавших на чемпионат теле- и радиокомментаторов, репортеров, журналистов нашлось немало бывших футболистов, вот они и решили в «антракте» тряхнуть стариной, разбившись на команды Европы и Латинской Америки. Кстати, ворота европейцев защищал Владимир Маслаченко.

Им, выходившим на самые знаменитые футбольные арены мира, на этот раз отвели заштатный стадиончик, где лишь с одной стороны поля высилась трибуна рядов на десять. Правда, газон оказался прекрасным. Мы долго искали этот самый «Куатемок», колеся по темным улицам окраины Мехико. А когда наконец нашли и вышли на кромку освещенного прожекторами поля, то оказались в среде таких неистовых болельщиков, которые по проявлению страстей не уступали завсегдатаям трибун главной арены чемпионата — стадиона «Ацтека».

Обстановка на матче Европы — Латинская Америка царила самая непосредственная, так что в перерыве можно было запросто выйти на поле побеседовать с игроками. Попав в кольцо поклонников, в раздевалку они так и не пробились. Впрочем, нетрудно было заметить, что им даже лестно вновь, как в былые времена, оказаться в центре внимания.

В глазах Клодоальдо блеснул неподдельный интерес, когда он услышал, что бразильских футболистов в Советском Союзе хорошо знают по именам, восхищаются их мастерством и наверняка многие наши соотечественники сейчас болеют за сборную Бразилии. Помнят и его выступления. А чем он сейчас занимается?

— Работаю на телевидении «Бандейрантес» в Сан-Паулу. Веду отсюда репортажи для своих соотечественников.

Клодоальдо по-прежнему подтянут и выглядит моложе своих 43 лет. Но вот в густой шапке волос проглядывает седина.

— Время по-новому красит? — спросили его.

— Да, ведь шестнадцать лет прошло с тех пор, как кончил играть. Завершил выступления сразу же после победы нашей сборной здесь, в Мехико, в 1970 году.

— И кто сейчас, на ваш взгляд, претендует на победу?

— Конечно, Бразилия! — восклицает с улыбкой Клодоальдо.— Если у всех выиграет...

— В трех парах четвертьфинала встретятся представители европейского и латиноамериканского футбола. Бразилия — Франция, Мексика — ФРГ, Аргентина — Англия. Кому вы отдаете предпочтение?

— У меня сложилось впечатление, что на нынешнем чемпионате обострился спор между артистизмом и атлетизмом в футболе. Европейцам больше свойственна силовая игра. За исключением французов. Их толкование футбола ближе к нашему. Футболисты Латинской Америки предпочитают делать ставку на технику, то есть пытаются доказать, что футбол — это не только спорт, но в большей степени искусство. Пока трудно сказать, кто возьмет верх.

— И все же у кого, по вашему мнению, больше шансов выиграть золотые медали?

— Бразилия или Франция. Победитель матча между ними, на мой взгляд, станет победителем всего чемпионата.

И твердо повторил:

— Кто выиграет, тот и будет чемпионом.

— А кто из игроков произвел на вас лучшее впечатление?

— Платини показал себя хорошо в одной игре, Сократес — в другой, а мне больше всех нравится Марадона. Однако новых ярких звезд, как бывало на чемпионатах раньше, пока не засияло...

Клодоальдо хорошо отзывался об игре нашей сборной на первом этапе. С уважением говорил об аргентинцах, с удивлением— об испанцах и мексиканцах, проявивших страстное стремление к победе... Мы готовы были продолжать и продолжать беседу, но тут прозвучал свисток судьи, вызывавшего футболистов на второй тайм.

С приближением матчей сильнейших страсти все более накалялись. Служащая пресс-центра, выдавая билеты на четвертьфинал, вдруг попросила наши журналистские удостоверения. Их носили на цепочке, словно модные нагрудные украшения, иначе бдительная охрана сейчас же останавливала. И вот от этого драгоценного документа был безжалостно отрезан ножницами левый верхний угол. Словно извиняясь, служащая пояснила:

— Чтобы случайно не выдать кому-либо лишний билет...

Оно и понятно, чем ближе к финалу, тем выше цена билета. И в переносном, и в прямом смысле. Например, в Монтеррее 45-градусная жара зрителей не остановила, и за билет на матч Мексика—ФРГ спекулянты стали запрашивать сто тысяч песо, то есть почти 170 долларов. И все равно был спрос на черном рынке—болельщики готовы были последнее выложить, лишь бы увидеть своих кумиров.

Шеф команды ФРГ Франц Беккенбауэр подогрел мексиканцев еще больше, заявив, что считает команду хозяев чемпионата фаворитом в этом матче. Но тут же нашлись в стане его соперников трезвые головы, которые вспомнили, что в единственном ранее состоявшемся матче на чемпионатах мира между этими командами футболисты ФРГ победили мексиканцев в 1978 году со счетом 6 : 0. И вообще заявление Беккенбауэра пресса назвала «уловкой хитрого тевтонца», который специально начал раздувать шапкозакидательские настроения в игроках сборной Мексики.

Ответные меры предприняли мексиканские колдуны и знахари. Поразительно, сколько их съехалось! В хронике чемпионата промелькнула редкая картинка—чародеи поднимаются на холм Звезды на окраине Мехико, где в былые времена приносились жертвы богам. Что уж там предприняли эти «защитники» мексиканской сборной, осталось неизвестным, но пообещали, что ее соперникам не поздоровится...

Это был отголосок «войны нервов», которая развернулась перед четвертьфиналами. В Мехико накануне матча сборных Аргентины и Англии на пресс-конференции Марадона попытался положить конец закулисным разговорам, сказав, что футболисты приехали сюда играть, а не заниматься политикой, и англичан он считает не врагами, а спортивными соперниками. Это был ответ тем, кто повел разговор о продолжении на футбольном поле военных действий из-за крохотного архипелага островов в Атлантике, которые стали предметом спора между Аргентиной и Англией. Но у футбольного чемпионата в Год мира, объявленный ООН, был лозунг мирный. И когда «сборная» английских спортивных комментаторов во главе с Бобби Чарльтоном посетила тренировку аргентинцев, то, как писала мексиканская печать, футболисты подали политикам пример джентльменских отношений.

Увы, иной раз события приобретали скандальный характер, хотя футболисты были ни при чем. Так, французский телеоператор Бернар, приехавший на тренировку бразильцев, был изгнан разъяренной «торсидой», которая собиралась на трибунах даже во время ежедневных занятий своей команды. Человека с телекамерой заподозрили в футбольном шпионаже. Хотя, как потом выяснилось, француз получил «добро» на съемку от тренера Сантаны. Да, разрешение на съемки было дано, но гость из чужого стана не услышал ни слова в ответ

на свои вопросы — бразильцы предпочли обойтись перед матчем с французами без широковещательных заявлений. По словам Жуниора, считаться фаворитом крайне плохо, потому что ранее возведенные в этот ранг команды терпели поражения на нынешнем чемпионате, например сборные СССР и Дании...

Правда, в этой напряженной обстановке не обошлось без юмора. В газетах появилось сообщение, что бразильцам не слишком-то выгодно выигрывать. Каждый их матч приносит убытки стране на 365 миллионов долларов, поскольку в Бразилии во время футбольной трансляции останавливается вся жизнь — от транспорта до предприятий.

Многое тут имеет косвенное отношение к футболу, однако показывает, какая обстановка царила накануне финала фаворитов. Когда от игры слишком многого ждешь, то, как правило, она оставляет осадок неудовлетворенности. На этот раз все увидели такой совершенный футбол, как никогда, а значит, и ожидать ничего подобного никто не мог.

И реакция на итог была поразительной: радость за одну команду смешивалась в равной пропорции с горечью за поражение другой, столь же великолепной.

Привычно видеть стадион праздничный, ликующий, щедрый на аплодисменты и если порой сожалеющий о неудаче игрока или команды, то без душевного надрыва. Но тут впервые пришлось увидеть, как многие тысячи людей вытирали слезы, печально опускали глаза, успокаивали друг друга, словно в тяжелом горе. Так остро переживали болельщики сборной Бразилии ее поражение.

Проигрыш воспринимался особенно остро потому, что именно в этот день, 21 июня, на мексиканском чемпионате мира 1970 года бразильская команда победила в финале итальянцев и навечно завоевала «Золотую богиню». Ровно 16 лет спустя сборная Бразилии в матче с французами выбыла из борьбы за новый Кубок мира, который ей еще ни разу не доставался.

Как ни огорчительно поражение, однако у бразильских болельщиков были основания уходить со стадиона с поднятой головой вместе с поклонниками сборной Франции. Обе команды показали прекрасную игру. На поле шло захватывающее соревнование в том, кто тоньше владеет футбольным искусством. В этом отношении ни одна сторона превосходства над другой не добилась.

Отмечу и еще одно важное качество обеих команд—ни одна не дала сопернику хоть малейшего повода заподозрить свою робость или неуверенность, наоборот, каждая вела игру с достоинством, сознанием своего мастерства. По-моему, вот этот урок прекрасного матча тоже не должен остаться незамеченным теми, кто хочет пройти путь к вершинам футбола.

Счет на 16-й минуте открыл Карека. Он вообще был в ударе в этот день, и, подозреваю, будь судьба его команды посчастливее, любители футбольной «астрономии» провозгласили бы открытие новой звезды. В эпизоде, который закончился голом, Кареке ассистировал Мюллер — еще одна весьма заметная фигура в матче. Достаточно вспомнить его мощный удар, когда мяч попал в стойку ворот. Сам он потом без признаков скромности обвинял тренера Сантану, что тот на 71-й минуте поменял его на Зико, не увидев, как сказал Мюллер, «что я был лучшим на поле». Сантана же говорил, что увидел, как Мюллер устал и перестал успевать за событиями.

Впрочем, игра, повторю, шла такая, что упрекать кого-либо невозможно. И то, что бразильцы быстро сделали заявку на победу, французов не особенно смутило. После игры специалисты воздавали должное их тренеру Анри Мишелю, который предусмотрел при случае произвести перестановки в обороне. И когда выяснилось, что Аморо не справляется с Мюллером, французы четко перестроились, заставив соперников искать новые пути к своим воротам.

Особых слов заслуживает оборона сборной Бразилии. На испанском чемпионате мира ее защитники думали прежде всего о том, как поспособствовать атаке. На «Мундиале-86» они занимались прежде всего своими прямыми обязанностями, и имена Сезара и Жосимара начали произноситься с таким же уважением, как обычно говорят о бразильских нападающих. За первые четыре матча команда не пропустила ни одного гола.

Уже начали высчитывать, сколько еще Карлосу нужно продержать ворота сборной Бразилии на замке, чтобы превзойти рекорд англичанина Бэнкса — тот на чемпионате мира 1966 года не позволял мячу влететь в сетку своих ворот 442 минуты. Но нет, не пал рекорд. Карлосу не хватило почти целого тайма. На 41-й минуте Рошто справа послал прострельный мяч вдоль его ворот. Стопира хотел пробить головой, и Карлос, сосредоточив все внимание на ближайшем сопернике, бросился ему наперехват, а мяч пролетел на левый фланг к Платини. Он и сквитал счет. В тот день ему исполнился 31 год, и его гол назвали «подарком», который Платини сделал сам себе.

Еще один «подарок» преподнес французам бразилец Зико. Во втором тайме он не забил пенальти, когда соперники снесли в своей штрафной Бранко. Зико впоследствии упрекали, зачем он взялся бить 11-метровый, едва выйдя на замену, еще как следует не втянувшись в игру.

— А что мне оставалось делать? — парировал он.— Сократес мне сказал: «Бей ты».

Видимо, Сократес чувствовал в тот день какую-то неуверенность, потому что когда дело дошло до 11-метровых пос-

ле дополнительного времени, то его удар, а точнее говоря, такой же бросок мяча ногой, как в матче с поляками, французский вратарь Батс отразил. Хотя сам Сократес потом объяснял свою неудачу усталостью, все-таки не сказался ли в большей степени расход нервной энергии?.. Не забили пенальти и такие признанные мастера, как лучший футболист Европы Платини и Хулио Сезар. Вот как дало себя знать напряжение!

Когда две прекрасные команды за 120 минут забивают только по одному голу, не говорит ли это о том, что оборона берет приоритет? Ничего подобного! И это подтвердит каждый, кто видел матч. Он был насыщен атакующими действиями, голевые ситуации возникали многократно, а если не были реализованы, то это просто свидетельствует о том, что искусным мастерам атаки противостояли не менее искусные мастера обороны.

Когда у Теле Сантаны спросили, как объяснить промахи великих игроков, он ответил:

— Никак! Это необъяснимо. Это футбол.

Для Сантаны это был последний матч — он решил уходить в отставку. И мог уходить с поднятой головой.

— Это был лучший матч за всю историю мировых футбольных первенств,— заявил Пеле.— Конечно, этот матч должен был быть финальным. Сборная Франции,— продолжал Пеле,— несомненно, замечательная команда. Она показывает уже в течение пяти лет прекрасную игру с мячом, игру чистую, ясную и техничную. За это время сложилось прекрасное ядро команды, которое и подготовило нынешний успех. Тогда как у Теле Сантаны было в распоряжении всего четыре месяца, чтобы найти идеальную формулу для своей команды. Конечно, этого недостаточно. Поэтому надо критиковать не тренера, а федерацию, которая поставила сборную в такие условия. Как бы там ни было, я уверен, что у этой бразильской команды хорошее будущее, тем более с таким игроком, как Хулио Сезар.

— Мы победили суперкоманду Бразилии,— радовался Платини.— В Испании в аналогичном матче я забил пенальти, но это не помогло нам пробиться в финал. На этот раз я промазал, но мы вышли в следующий круг турнира. Тем лучше... Я хотел бы с большим уважением снять шляпу перед нашими соперниками.

Пресса потом широко извещала, какое удручающее впечатление произвело поражение сборной Бразилии у нее на родине. Около двух тысяч человек было госпитализировано, семеро погибли. И не только от инфарктов. В один из острых моментов игры раздосадованный болельщик застрелил в Рио

приезжего коммерсанта, который позволил себе нелестные отзывы в адрес бразильских игроков.

Большинство поступило в больницы с приступами гипертонии. Но были и пострадавшие с ножевыми и даже огнестрельными ранениями, полученными в момент ссор у телевизоров. Разочарованные болельщики усеяли улицы выброшенными в окно национальными флагами. Огромный плакат размером 2X20 метров, на котором фиксировались результаты всех встреч чемпионата мира, был уничтожен. «Это теперь никого не интересует, все хотят одного: забыть поражение от сборной Франции»,— пояснил один из бразильских болельщиков.

Справедлива ли формула чемпионата?

В Мехико после этого матча много говорилось о несправедливости формулы чемпионата, когда команда, не проигравшая ни одной из пяти игр и добившаяся соотношения мячей 10:1, должна выбыть из борьбы по пенальти.

Вице-президент Бразильской конфедерации футбола (БКФ) Наби Аби Шедид заявил, что Бразилия официально предложит ФИФА внести изменения в формулу чемпионата мира и как-то по другому решать исход матчей, закончившихся вничью даже в дополнительное время.

— После чемпионата мира 1970 года, также проводившегося в Мексике,— сказал Шедид,— Бразилия ни разу не становилась чемпионом мира, потому что структура проведения чемпионата не соответствует нашему футбольному потенциалу. Это несправедливо, что мы выбыли из борьбы за золотые медали таким образом. Мы тяжело переживаем это поражение и не можем с ним смириться, так как наша команда хорошо играла во всех матчах. В том числе и в последнем.

— Все-таки пенальти справедливее, чем монетка, с помощью которой в таких случаях решали спор раньше,— высказал мнение президент ФИФА Жоао Авеланж на пресс-конференции в Москве осенью того же года.— Играть дополнительный матч на следующий день? Медицина возражает против таких нагрузок. И против того, чтобы играть при ничьей до первого гола. Да и какую игру сможет показать победитель на следующем этапе, если отдаст столько сил!..

Авеланж имел право с уверенностью приводить такой аргумент, потому что в следующем после встречи с бразильцами матче, в полуфинале, французская команда сыграла значительно слабее и потерпела поражение от ничем не проявившей себя ранее сборной ФРГ. Однако не будем забегать впе-

ред, потому что особого рассказа заслуживает четвертьфинальный матч Аргентина — Англия.

Мексиканский архитектор Педро Рамирес Васкес, автор проекта стадиона «Ацтека», признался журналистам, что однажды ему пришлось сильно поволноваться за свое детище.

— На чемпионате мира 1970 года произошел случай, который запомнился мне на всю жизнь,— рассказал Васкес.— В финальном матче, когда встречались футболисты Бразилии и Италии, в один из моментов игры все 110 тысяч зрителей, до отказа заполнивших тогда трибуны «Ацтека», одновременно вскочили с мест и ахнули. Это было *самым* трудным испытанием стадиона, но сооружение выдержало. Хотя мало кто знает, что после этого его пришлось ремонтировать.

Точно такому же испытанию «Ацтека» подвергся спустя 16 лет и один день — на 50-й минуте матча Аргентина — Англия. Вновь весь стадион вскочил. Трибуны потряс рев болельщиков. В урагане звуков слились аплодисменты, крики, грохот барабанов, гудение труб, треск трещоток, взрывы петард, И явственно слышался свист — традиционная реакция публики во всех концах света, когда на поле что-то нечисто. А тут многие явственно видели, как Марадона взлетел в высоком прыжке и рукой — рукой! — направил мяч в ворота англичан. Видели многие, только не судья Али Бен Насер из Туниса. Он показал на центр, нимало не обращая внимания на вратаря сборной Англии Шилтона, взывавшего к справедливости. Конечно ничего доказать судье английские футболисты не смогли, боковой арбитр вел себя индифферентно, да Бен Насер его ни о чем и не спрашивал, и на табло появились цифры 1 : 0 и фамилия капитана сборной Аргентины.

Сразу после матча Марадона лепетал что-то невнятное об этом моменте, говорил, что прикосновения мяча не чувствовал и вроде бы удивился, увидев его в воротах, даже подумал тогда, что мяча коснулся Шилтон...

Вечером, когда телевидение Мексики при подробнейшем разборе двух матчей этого дня многократно прокрутило спорный эпизод, нетрудно было убедиться, что Марадона «сыграл в гандбол». К этому времени хитрец нашел ловкую формулировку: «Если и была рука, то это была рука божья...» И лишь много месяцев спустя Марадона признался, что умышленно сыграл рукой. При этом он прибавил, что все равно в этом матче аргентинская команда была лучше и победа досталась ей заслуженно.

Последнее абсолютно справедливо. На этот счет игра не оставила никаких сомнений, хотя до начала матча они существовали. Когда, например, мы повстречали в пресс-центре Бобби Чарльтона, который собирался вести телерепортаж об игре своих соотечественников, и спросили его прогноз, он заявил, что считает шансы сторон примерно равными. Другой в про-

шлом знаменитый футболист Эйсебио высказывался более определенно, проча англичанам, которые, по его мнению, «поймали игру», место в финале. Тренер сборной Англии Робсон хотя и делал озабоченный вид, когда его спрашивали о методах нейтрализации Марадоны, в общем держался весьма уверенно...

Но вот началась игра, и никак не удавалось понять, какой же план разработал Робсон, каким образом англичане собираются прийти к победе, если с самого начала взяли на себя роль пассивного спарринг-партнера. Линекер оказался в изоляции от партнеров и тщетно ждал своего шанса в нападении. Партнерам было не до него — их донимали атаки аргентинцев. Фенвик, прикрепленный к Марадоне, получил предупреждение, когда несколько резко обошелся со своим подопечным, но, как правило, лидер аргентинцев легко избегал нежелательных контактов. Его команда владела инициативой, в то же время никаких рискованных операций не предпринимая...

Матч шел в разгар дня. Уж не солнце ли допекает футболистов, мешает им взвинтить игру? Да, светило стояло почти в зените. На «Ацтека» был своеобразный регистратор этого. Точно над центром поля висела сложная конструкция из громкоговорителей, расположенных друг над другом как ступени спиральной лестницы. Тень от этой конструкции, похожую на хризантему, можно было видеть при телерепортажах. Так вот, за игру тень не выходила из центрального круга, показывая, как высоко стоит солнце. Однако температура на сей раз была подходящая — всего 24 градуса. Игра же шла медленно, как-то тягуче.

Зрители развлекали себя тем, что поочередно вскакивали сектор за сектором и таким образом запускали по трибунам живую волну. Потом внимание вызвала потасовка на одной из трибун между английскими болельщиками и «барра брава», как называют аргентинских футбольных фанатикоз.

Несмотря на меры мексиканских властей, несколько сотен болельщиков из Англии смогли приехать в страну без каких-либо официальных бумаг. Дело в том, что для въезда в Мексику каждому гостю чемпионата с Британских островов следовало предъявить специальное письмо, подтверждающее его «футбольную благонадежность». Таков был план, разработанный британским правительством совместно с полицией и футбольной федерацией своей страны. Таким образом предполагалось избавить мексиканские стадионы от зачинщиков беспорядков, внесенных в черный список. Но болельщики с родины футбола нашли обходной путь — через США. На американо-мексиканской границе никаких бумаг, подтверждающих их примерное поведение на стадионах, не требовали.

Конфликт на трибуне «Ацтека» то утихал, то вновь обострялся. Словно давая драчунам «выпустить пар», полиция не

спешила вмешаться в события, хотя в печати сообщалось, что во время этого матча на «Ацтека» будет присутствовать около 20 тысяч стражей порядка в форме и гражданской одежде, то есть по одному на каждые шесть зрителей...

Но после перерыва никакие посторонние события уже не могли отвлечь внимание от игры. Судьба матча решилась в течение какой-то десятиминутки, когда Марадона предпринял исполнение сольной партии. Спустя четыре минуты после первого гола он подхватил мяч на правом фланге у средней линии поля и напрямую двинулся к воротам англичан. Двух соперников, которые встретились ему в начале длинного рейда, аргентинец легко, словно бы между прочим, обыграл. Но еще два поджидали его на линии штрафной площадки. Как корабль Одиссея чудом миновал грозные скалы Сциллу и Харибду, так и Марадона необъяснимым образом перехитрил защитников, тут же обвел бросившегося ему навстречу вратаря Шилтона и направил мяч в открытые ворота. Стадион взревел (другого слова не подберешь) от восторга. Этот эпизод вылился в проявление высшего футбольного искусства. Счет стал 2 : 0.

Аргентинцы, можно сказать, послали соперника в нокдаун, видимо, решили, что он уже не выберется из состояния грогги, и сбавили усилия. Англичане же постепенно пришли в себя и спохватились, что надо ведь когда-то и атаковать. Все-таки за ними недаром закрепилась слава неизменных последователей традиций во всех сферах жизни. Вот и в футболе они придерживаются навесов в чужую штрафную, чтобы потом пробить головой. Для аргентинцев это новинкой не было, тем не менее один раз Линекер использовал подачу шустрого Барнса. Он появился на поле всего на последние четверть часа, но запомнился как самый энергичный игрок в своей команде. Однако большего, чем гол престижа, она не добилась.

Рейд Марадоны произвел такое впечатление, что к его жульническому голу отнеслись снисходительно. Даже шутили. Как помнят любители футбола, в начале чемпионата не был засчитан гол, забитый испанцем Мичелом в игре с командой Бразилии. Теперь появился «лишний гол», так что, как говорили, в среднем все нормально. Однако если шутки в сторону, то надо сказать: судейский корпус, по общему признанию, себя скомпрометировал.

Председатель судейского комитета Андраш Славик в одном из интервью вынужден был согласиться, что в некоторых играх чемпионата исход матчей, к сожалению, определяли не игроки, а арбитры. Славик признал:

— Марадона действительно забил мяч рукой, но в конечном счете аргентинцы выглядели лучше, чем англичане. Мяч, забитый испанцами бразильской команде, я бы тоже не засчитал, поскольку судьи находились далеко и не могли определить взятие ворот. Тем не менее испанцы вышли в одну чет-

вертую финала. Бельгийские футболисты явно забили два мяча в ворота сборной СССР, находясь в положении «вне игры»...

У Авеланжа не единожды допытывались, не воспользоваться ли телевизионными записями, чтобы с их помощью выносить точные решения в спорных случаях. Президент ФИФА со сдержанным раздражением всякий раз разъяснял, что тогда матч грозит превратиться в бесконечный телепросмотр, да к тому же невозможно требовать, чтобы все стадионы мира были оборудованы видеотехникой, а вводить новое правило исключительно для чемпионата мира противоречит демократическим принципам ФИФА.

В то же время Авеланж, выступая на пресс-конференции в Москве, признал, что в ряде матчей мирового чемпионата уровень судейства не соответствовал уровню футбола. Очевидно, подбор арбитров должен вестись строже. Авеланж согласился с предложением награждать лучших из них «Золотым свистком», но ничего не сказал, какую ответственность будут нести допустившие грубые ошибки.

Но вернемся на «Ацтека».

Англичане внешне не выказали расстройства. Их тренер Робсон даже заявил, что доволен результатами выступления, а что проиграли, так ничего нельзя было поделать с Марадоной.

Тренер сборной Аргентины К. Билардо назвал матч лучшим у своей команды. Вместе с тем создалось впечатление, что она следует стратегической линии тратить минимум сил по пути наверх .

На «Мундиале-86» многое не поддавалось быстрой расшифровке, не все находило объяснение. Например, испанцы, в 1/8 финала разгромившие датчан, в матче с бельгийцами были вынуждены мучительно отыгрываться и сравняли счет за пять минут до истечения основного времени. Их нападающий Салинас словно предчувствовал такой ход встречи, когда накануне заявил, что послематчевые пенальти не могут доказать, кто лучше играет. С этим можно согласиться, тем не менее испанцам пришлось вступить в спор, кто лучше бьет пенальти. Бельгийцы реализовали все, а их вратарь Пфафф сумел отразить удар испанца Элоя. Пфаффа после матча его команды со сборной СССР называли спасителем бельгийской команды, теперь он открыл ей дорогу в полуфинал.

На первый взгляд странно, что и победителя матча ФРГ — Мексика пришлось определять с помощью пенальти — все-таки авторитет западногерманской команды заставлял думать, что ей хватит двух таймов для доказательства преимущества над старательными, физически закаленными, но имеющими слабости и в индивидуальной и в командной игре мексиканцами. Но все познается в сравнении. Неожиданно выяснилось, что

и у нынешней сборной ФРГ слабостей немало. К концу матча она была настолько усталой, что хозяева поля даже выглядели предпочтительнее.

Западногерманские футболисты приводили два аргумента в свое оправдание: непосильная для европейцев жара в Монтеррее и чрезмерные строгости арбитра Х. Паласио из Колумбии, который не смог навести порядка на поле, хотя показал желтую карточку семь раз, а красную — дважды.

Была еще одна причина, которая не позволяла сборной ФРГ проложить путь к победе,— притупившееся нападение. Но к этому вернемся несколько позже.

В полуфинале образовались пары Франция — ФРГ и Бельгия — Аргентина, но речь в ту пору заводилась главным образом о другой паре. Все уже принялись сопоставлять достоинства команд Франции и Аргентины, которым без сомнения прочили место в финале.

Любопытно, что аргентинцы выдвинулись на авансцену практически после четвертьфинала. До этого и публика и обозреватели находили объекты, более достойные, как тогда казалось, общего внимания. Его львиную долю забирали Бразилия, Франция, Дания. Мексиканцы, конечно, неистово болели за своих, расписывая и разглядывая с помощью телекамер каждый их шаг, благоволили к испанцам в силу традиционных тесных связей, выказали симпатии к советской сборной, показавшей свежую игру... Аргентинские футболисты, хотя и надежно делали свое дело, привлекали лишь тем, что в их рядах действовал Марадона.

Но вот отношение к ним резко изменилось в лучшую сторону. Конечно, дело не в том, что выбыли бразильцы и мексиканцы и местным болельщикам, а также гостям из Латинской Америки надо было на кого-то перенести свою любовь, свою страсть. Важнее было другое. Команды ФРГ и Бельгии не произвели своей игрой такого впечатления, как ранее выбывшие из борьбы фавориты, и мир болельщиков не желал принимать их в расчет.

Однако осторожность в прогнозах диктовали «призраки прошлого». Они пожаловали на «Мундиаль-86» из Испании, где четырьмя годами ранее прошел незабываемый драматический матч Франция — ФРГ. Не стоило сомневаться, что воспоминание о той встрече останется в памяти игроков обеих нынешних команд, даже тех, кто тогда не играл, а наблюдал за матчем со стороны. Если зрители такое помнят долгие годы, то футболисты тем более.

«Призрак прошлого» маячил также перед другой парой полуфиналистов. Ведь сборные Аргентины и Бельгии открывали чемпионат в **Испании. Гол Ванденберга принес победу бельгийцам. В Мексику из участников того матча приехало четыре бельгийских футболиста, и тренер Ги Тис сохранил свой пост.**

А среди аргентинцев, игравших тогда в Барселоне, остался лишь Марадона. Правда, в составе значился еще Пассарелла, но он болел, и его появления на поле не ждали.

— В общем-то команды равны,— высказывался перед матчем с аргентинцами бельгийский футболист Шифо.— Вот только Марадона может преподнести сюрприз...

— Марадона? Хотя его и признают лучшим игроком в мире, это для меня подходящий соперник,— хорохорился защитник сборной Бельгии Геретс.— Мы не будем сосредоточивать все внимание на Марадоне, есть ведь и другие мастера в аргентинской команде...

Последнее опытный Геретс подметил правильно. А то уж некоторые аргентинские футболисты стали публично высказывать обиду, что их не замечают. Как будто команда может состоять из одного игрока. Геретс ошибся в другом — переоценил свои возможности в борьбе с капитаном сборной Аргентины.

Марадона! Марадона! Марадона!..

Это имя кажется созвучным с неистовым барабанным боем, который грохотал на стадионе «Ацтека» с первой до последней минуты полуфинального матча Аргентина — Бельгия. Это имя бесконечно повторялось в телепередачах, звучало в пресс-центре чемпионата мира. Накануне говорили, что Марадона один обыграл команду Англии. Теперь на его личный счет занесли также победу над бельгийцами. Нет, Марадона не опроверг коллективный характер футбола, а только лишний раз доказал, что, когда мастерство игрока сродни истинному искусству, он способен вывести свою команду на высочайший уровень.

Отныне в футбольную терминологию вошло понятие «рейд Марадоны». Каким был его рейд в матче с англичанами, уже рассказывалось. На 51-й и 62-й минутах матча с бельгийцами он вновь привел в восторг весь стотысячный стадион, совершив виртуозные проходы с мячом. В обоих случаях дело кончилось голом. Оба заслуживают описания.

Счет был открыт так. Марадона получил пас от Энрике, казалось бы, в безнадежной ситуации — путь *к* воротам ему преграждали два защитника. Но аргентинец выглядел просто неуловимым. Он на скорости миновал их, сбив с толку каким-то странным движением, будто решил остановиться, но тут же передумал. Они поддались на уловку, тормознули, а когда спохватились, Марадона уже был недосягаем. Ему навстречу бросился вратарь Пфафф. Тщетно! Нападающий точнехонько левой ногой перебросил мяч через него в сетку. Завидное хладнокровие тоже признак мастерства.

Во втором случае Марадону не смутили три соперника — мастерской обводкой он всех троих оставил не у дел и, выйдя

на свободную позицию, метко послал мяч в ворота бельгийцев.

Помню игру этого футболиста на чемпионате мира в Испании. Талант его и тогда сверкнул, но более опытные игроки с ним не очень-то считались. Досадно было видеть, как раз за разом в матче сосборной Италии молодого аргентинца сносил с ног «прикрепленный» к нему защитник Джентиле. Ныне возмужавшего Марадону и достать-то никому не удается. Он прочно стоит на ногах. Его пасы выверены, его рваный темп продвижения с мячом озадачивает соперников. Геретс вынужден был останавливать его приемами регби, да и то сумел это сделать всего один раз за 90 минут.

Под конец встречи занервничал даже обычно невозмутимый Пфафф. Тот самый вратарь, который, по его словам, знает много хитростей, чтобы вывести из равновесия нападающих. Пфафф, например, рассказывал, что, когда в ворота бельгийцев назначают пенальти, он начинает перешнуровывать бутсы, поправлять гетры, то есть всячески раздражать соперника, заставляя его ждать. В игре с аргентинцами не Пфафф кому-то что-то диктовал, а сам оказался под чужим диктатом.

После финального свистка Марадона попросил на память перчатки этого опытного вратаря. Нет, с перчатками Пфафф не расстался — еще один матч был впереди. Соперники обменялись футболками в память о поединке, который запомнился всем, кто его видел.

В очередном обзоре мексиканского телевидения матч был прокомментирован так: «Два гола — Марадона, ноль — Бельгия», Но ведь не один же он был на поле! А как другие? Возможности поразить ворота имелись у аргентинцев Вальдано и Хиусти, ряд острых атак провели бельгийцы, мог отличиться Классен. Но если до матча кое-кем высказывалось мнение, что команды примерно равны по силам, то больше никто не заблуждался на этот счет. И не только потому, что в рядах бельгийцев нет Марадоны, солиста и одновременно чуткого дирижера,

— Он так играл, что его невозможно было нейтрализовать,— высказался Ги Тис.

Прошедшие матчи приводили к выводу, что на «Мундиале-86» не нашлось команды, которая подала бы безоговорочный пример футбольному миру. Но есть игрок, который воплощает собой высшее мастерство. И спор о том, кто лучше — Марадона или француз Платини, досрочно решился в пользу первого. Лидер сборной Франции, которая в другом полуфинальном матче встречалась с командой ФРГ, не сумел себя проявить.

Замыслы шефа сборной ФРГ Ф. Беккенбауэра пробиться в финал через французский редут называли «безнадежным делом». Он был иного мнения. Не опасаясь, что его обвинят в повторениях избитых выражений, Беккенбауэр с горячностью

доказывал, что слабых соперников на чемпионате мира не бывает, тем не менее его команда достигла высот, о каких многие мечтали. Надо отдать должное Беккенбауэру как тренеру. Еще даже не утвержденный в этом звании по формальным соображениям, он нашел верный путь, чтобы взять следующую высоту.

Сборная ФРГ оказалась единственной командой, которой удалось переиграть французскую полузащиту. Лишь Руммениге и Аллофс не выглядели мобилизованными на оборонительные действия. Всем остальным в первую очередь вменялось в обязанность не дать французам захватить преимущество в центре. Лишенные привычного плацдарма, они оказались обречены на трудные поиски.

В общем-то все еще было неясно, соперники не спешили расставлять точки над «i». Но все изменил неожиданный гол. На 8-й минуте при розыгрыше штрафного мяч попал к Бреме и тот вложил в удар всю силу. И все же мяч был не из разряда неберущихся, но крайне неудачно сыграл вратарь Бате, выпустивший его в сетку.

Что больше дало себя знать — усталость французов после предельно напряженной игры с бразильцами, неуверенность одной стороны и раскованность другой или, возможно, неспособность команды Франции собраться с силами после того, как она повергла главного фаворита? Скорее всего, ничто не прошло бесследно. Во всяком случае, не досадный гол предопределил ее неудачу.

Сборной Франции уже дважды приходилось отыгрываться на «Мундиале-86» — в матчах со сборной СССР и Бразилии. И оба раза чемпионы Европы не теряли ни присутствия духа, ни своей игры. А тут и высокого духа не обнаружилось, и своя игра неизвестно куда подевалась. На нее ни в малейшей степени не были похожи медленные, безынициативные действия. О Платини можно было забыть, и слабым напоминанием о себе был его удар после паса Стопира. Последний оказался единственным среди французских футболистов, кто имел реальную возможность забить гол, но его дуэль с глазу на глаз с Шумахером окончилась тем, что нападающий послал мяч точно во вратаря.

Еще раз перелистал свои мексиканские заметки. Среди тех, кто выходил на опасные ударные позиции из игроков сборной ФРГ,— Аллофс, Бригель, Руммениге, Магат... Это точно отражало соотношение сил. И когда перед самым финальным свистком Фёллер, переиграв Батса, вкатил мяч в пустые ворота, это, можно сказать, было необязательным—в том, на чьей стороне победа, уже никто не сомневался...

Огорчению французов не было предела. Целая плеяда прекрасных игроков завершала свою футбольную карьеру

чемпионатом мира в Мексике. Для них это был последний шанс достичь спортивной вершины.

— Мы были очень близки к этому,— говорил Мишель Платини. Основания так считать у него были. Но не нашлось причин пожаловаться на какое-то «невезение» — видимо, опытный футболист понимал, что игра со сборной ФРГ выявила изъяны в подготовке его команды.

Матч за третье место Франция — Бельгия интереса среди мексиканской публики не вызвал — его посчитали личным делом европейцев. Незаполненными местами зияли не только трибуны стадиона в Пуэбле, но и в ложе прессы было на редкость свободно. От игры больших футбольных откровений не ждали. Это невольно передалось и нам, и автобус с советскими журналистами шел в Пуэблу неспешно, как на экскурсию. И в самом деле, мы туристскими впечатлениями не пренебрегали, осматривали по дороге все достопримечательности и в результате столько потратили времени, что потом водителю пришлось гнать к началу. Но никто из нас не пожалел, что мы пустились в дальний путь на эту игру.

Шесть раз на электротабло стадиона в Пуэбле вспыхивала надпись: «Гол!» На разных языках это слово звучит одинаково, только в Мексике пишется, естественно, латинскими буквами. Причем буква «о» на табло повторялась многократно, будто графика способна передать продолжительный клич экспансивных телекомментаторов, который раздается в эфире всякий раз, когда мяч влетает в ворота.

«Часовой механизм» французов

В конце встречи на табло светилось: Бельгия — 2, Франция — 4. Голов забито много, игра была открытой, бесконечно шли встречные атаки, и матч не дал зрителям скучать. Но, откровенно говоря, в футбольной истории он заметного следа не оставит. Тому есть простое объяснение: команды столько отдают физических и нервных сил, чтобы пробиться в финал, что обычно в «утешительном матче» за третье место на многое оказываются неспособны. Еще до выхода команд на поле об этом откровенно сказал журналистам французский тренер Анри Мишель:

— Встреча, возможно, будет интересной, но вряд ли случится, что футболисты полностью отдадутся этой игре.

Мишель наполовину изменил состав своей команды. Среди тех, кто не вышел на последний матч, был ее лидер Платини. Обновленный состав вызвал у нас особый интерес: в ту пору любопытно было посмотреть, на каких игроков рассчитывает

сборная Франции, с которой вновь предстояло встретиться команде СССР в рамках чемпионата Европы.

Пуэбла расположена на 600 метров выше Гвадалахары, где французы проводили предыдущий матч. Ложа прессы на местном стадионе — на последнем ярусе, под самой крышей, так что подъем туда можно сравнить с восхождением на знаменитую «Пирамиду солнца» в Теотиуакане близ Мехико. Вот это и дало основание для шутки, что во время «малого финала» было все на высоте, кроме самой игры.

Сборная Франции напоминала часовой механизм, в котором заменили детали, но как следует не отрегулировали. Папен, Веркрюисс и другие из «новой волны» не могли сыграть в силу футболистов, чьими усилиями была создана слава сборной Франции. Однако команда Бельгии, в которой тоже произошли перемены, уступала даже ослабленной французской сборной. Тем не менее в четвертый раз на чемпионате французам пришлось отыгрываться. Бельгийцы повели в счете на 11-й минуте после отличных действий Кулеманса. В конце второго тайма счет был доведен до 2:2. Все же преимущество французов сказалось. В дополнительное время Женгини, а затем с 11-метрового Аморо перечеркнули даже слабые надежды бельгийцев, которые к концу матча основательно израсходовали силы.

Истекли 120 минут, прозвучал финальный свисток. Команды не покинули поле, они выстроились перед главной трибуной. Состоялась первая церемония награждения. Девушки в голубой форме вынесли на серебряных подносах два комплекта медалей. Президент ФИФА Жоао Авеланж надел на каждого французского игрока ленты с серебряными наградами, а генеральный секретарь ФИФА Йозеф Блаттер увенчал бронзовыми медалями бельгийцев.

— Думаю, здесь, в Мексике,— сказал Анри Мишель,— мы выполнили свою задачу, сыграв три красивых матча: прежде всего — против сборной СССР, Италии и, наконец, самый лучший — против бразильцев. Единственная проигранная нами встреча — с командой ФРГ.

Ги Тис поворчал, что назначать дополнительное время, в матче за третье место — это уж слишком, вполне можно было дать финальный свисток по истечении 90 минут и поделить между командами третье место.

— Как бы там ни было,— добавил тренер бельгийцев,— я доволен нашим четвертым местом, учитывая, что в этой встрече нам в третий раз пришлось играть дополнительное время. На этом первенстве наша команда хорошо проявила себя. Сейчас в сборной Бельгии три игрока, которым по 20, а то и меньше лет — Дель Моль, Шифо и Вервоот. Грюну — 23, Классену — 24 года. Так что на чемпионат Европы 1988 года мы можем выставить сильную команду.

Внимание: штрафной удар!

Некоторые команды умело забивали голы из стандартных положений, особенно со штрафных ударов. Причем делали это футболисты настолько искусно и молниеносно, что приводили в замешательство самых искушенных защитников и видавших виды вратарей. Вот как был забит первый гол со штрафного футболистами сборной СССР в матче первого этапа в группе «С» с командой Венгрии, проходившем 2 июня 1986 года в Ирапуато на одноименном стадионе (рис. 5).

Как только мяч был введен в игру с центра поля, советские футболисты сразу же стали действовать коллективно, на предельно высоких скоростях, разумно применяя длинные, средние и короткие передачи, строго контролируя каждый пас и разумно используя пространство при организации и развитии атак на ворота соперников.

Такой нестандартной и стремительной игрой венгерские обороняющиеся сразу же были застигнуты врасплох, а потому, увы, защитники стали нарушать правила. Но за эти нарушения, понятно, арбитр Л. Аньолин (Италия), не раздумывая, назначал штрафные удары.

Вот и в этот раз правый защитник Н. Ларионов (15) стремительно прошел по флангу и стал приближаться к линии ворот сборной Венгрии, однако в последний момент «свободный» защитник И Гараба (6) был вынужден остановить этот затяжной рейд недозволенным приемом. Штрафной готовился произвести сам пострадавший. Венгерские обороняющиеся, как в таких случаях и полагается, быстро установили «стенку» сбоку от штрафной площади из двух игроков. Н. Ларионов (15) сделал короткий разбег и технично перебросил мяч через защитников в зону угла вратарской площадки, а набежавший опорный полузащитник А. Рот (3) и «свободным» защитником И. Гарабой (6), получил короткий пас от правого центрального нападающего И. Беланова (19) и точным ударом низом направил мяч в ближний угол ворот. Отчаянный бросок голкипера П. Дистла (1) оказался тщетным. На 2-й минуте встречи сборная СССР повела в счете — 1 :0.

Обратите внимание на позицию левого защитника А. Демьяненко (5), также совершившего затяжной рейд к воротам соперников. В случае необходимости он готов пойти на добивание отскочившего мяча в ворота.

Что значит иметь в команде игрока, искусно владеющего умением забивать голы со штрафного с так называемых излюбленных дальних точек, мы еще раз наглядно убедились на примерах игр чемпионата мира.

Некоторым может показаться, что вратарю проще отразить удар издалека, чем удар с близкого расстояния. Но это не так. И вот почему.

При ударе с дальней позиции мяч всегда летит с огромной скоростью. Вратарь же часто опаздывает среагировать на такой удар, а если и успевает броситься за мячом, то не в состоянии овладеть им. А это значит, что мяч можно добить в ворота.

Финал

Старина Тис уже думал о будущем, хотя от чемпионата ждали ответа на главный вопрос: кто завоюет Кубок мира? А вместе с ним и золотые медали. Финалисту предназначались позолоченные,

К последнему матчу аргентинская сборная получила подкрепление. В Мехико уже находится 20 тысяч ее поклонников, на финальную встречу поспешили из Буэнос-Айреса еще пять тысяч болельщиков. Они прибыли в полном «вооружении» — с дудками, трубами, трещотками, барабанами, даже с квалифицированными «трибунными дирижерами». Все в полосатых футболках сборной Аргентины и с национальными знаменами. Прямо-таки болельщицкие формирования. Получалось, что каждый четвертый зритель на 100-тысячном стадионе «Ацтека» будет аргентинцем.

Надо ли говорить, что в финале фаворитом была латиноамериканская команда. Неожиданно нашлось этому и такое подтверждение. Уличный торговец предложил нам футболки аргентинской сборной со словами:

— Берите сейчас, сеньоры, а то после финала они станут вдвое дороже. Это же будут футболки чемпионов.

Это, как говорится, эмоции. Удалось услышать накануне финала и квалифицированное мнение, когда разговорились

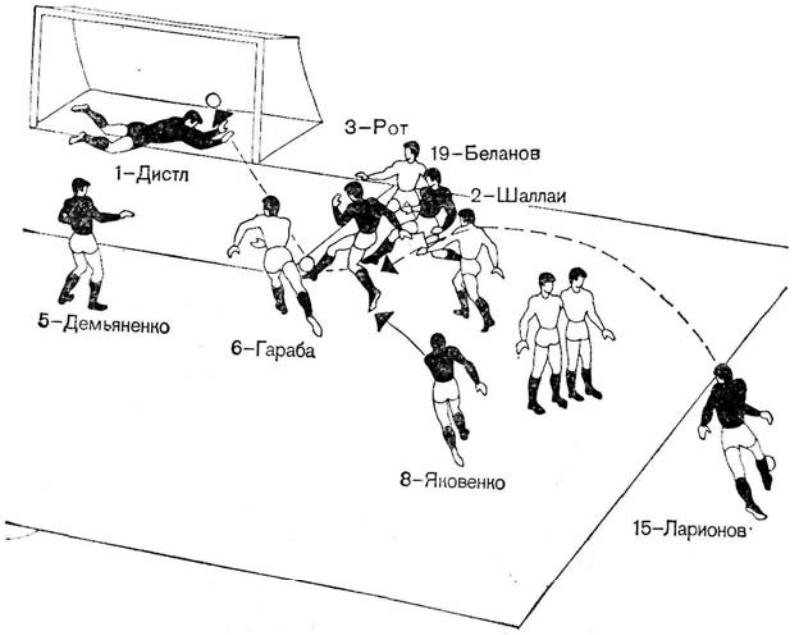


Рис. 5

с бывшим игроком сборной ФРГ Паулем Брайтнером. Как и многие отставные футболисты, он вел из Мехико телерепортажи на свою страну и еще передавал корреспонденции в одну из западногерманских газет.

— Сравните западногерманскую команду, в которой вы играли, с нынешней.

— Наша сборная 1972 года была даже лучше той, что выиграла чемпионат мира два года спустя. То была оптимальная команда по составу — со звездами и честными работягами, которые все делали для «светил». В ней выступали и опытные игроки, и молодежь. Сейчас у нас есть единственная фигура крупного футбольного масштаба — вратарь Шумахер. Больше игроков мирового уровня нет. И другая игра. Раньше мы выходили, чтобы забить четыре-пять голов, теперь в нашей сборной больше игроков обороны, чем атакующих. Как правило, впереди действуют лишь два полузащитника и два нападающих. Причем из форвардов в полную силу здесь играл только Аллофс. Другие, то есть Румменигге, Фёллер, а также Литтбарски, не в форме, у них были травмы. Это одна из причин, по которой мы не можем показать такую игру, какую видели здесь у Бразилии, Дании, СССР, которые блеснули техничным футболом высшего разряда.

Ваша сборная, на мой взгляд, столкнулась в Мексике с той же проблемой, что и Бразилия в 1982 году в Испании,— высказал мнение Брайтнер,— Вспомните, тогда весь мир говорил о первых матчах будущего чемпиона, показавшего выдающееся

Внимание: штрафной удар!

Удар с дальней дистанции производится из зоны, где игроков обороняющейся команды меньше, чем вблизи ворот. Значит, не надо тратить времени на розыгрыш штрафного, чтобы обеспечить бьющему или партнеру свободную позицию для завершающего удара по цели.

Взгляните на рис. 6. Это фрагмент матча 1/8 финала между сборными Марокко и ФРГ, состоявшегося 17 июня в Монтеррее на стадионе «Университарио». На 87-й минуте встречи при ничейном счете (0:0) югославский арбитр З. Петрович за грубую игру назначил штрафной в 28—30 метрах от ворот марокканской команды. Обороняющиеся стали сразу же организовывать «стенку», установкой которой руководил голкипер Б. Заки (1). Но заслон из четырех игроков оказался неудачным, так как фактически вратарю был закрыт обзор. К тому же один из защитников в «стенке» за несколько мгновений до удара неожиданно сместился назад (как показывает стрелка) в свою штрафную площадь и открыл путь к воротам. Правый полузащитник западногерманской команды Л. Маттеус (8) пробил низом сильно и точно... Б. Заки (1) увидел мяч лишь в тот момент, когда он влетел в левый от него угол ворот. С броском голкипер явно опоздал. 1 : 0. Команда Марокко выбыла из дальнейшей борьбы, а сборная ФРГ вышла в четвертьфинал.

искусство. Бразильцы были опьянены успехом и забыли, что прежде всего надо забивать голы, а уже потом играть на публику. И вот сейчас ваша команда хотела показать новый стиль игры, основанный на технике, которой киевское «Динамо» поразило всех в финале Кубка кубков в Лионе. Но, по-моему, в ряде случаев советские игроки забывали о главном — что надо поражать ворота соперника.

— У кого, на ваш взгляд, больше шансов в финале?

— Для сборной ФРГ это будет самая легкая встреча. Здесь все уже считают команду Аргентины чемпионом. И сами аргентинцы готовятся к празднику победы. На них висит огромный груз ответственности за исход игры. Марадоне надо доказать, что он лучший футболист в мире, и сделать это пред-

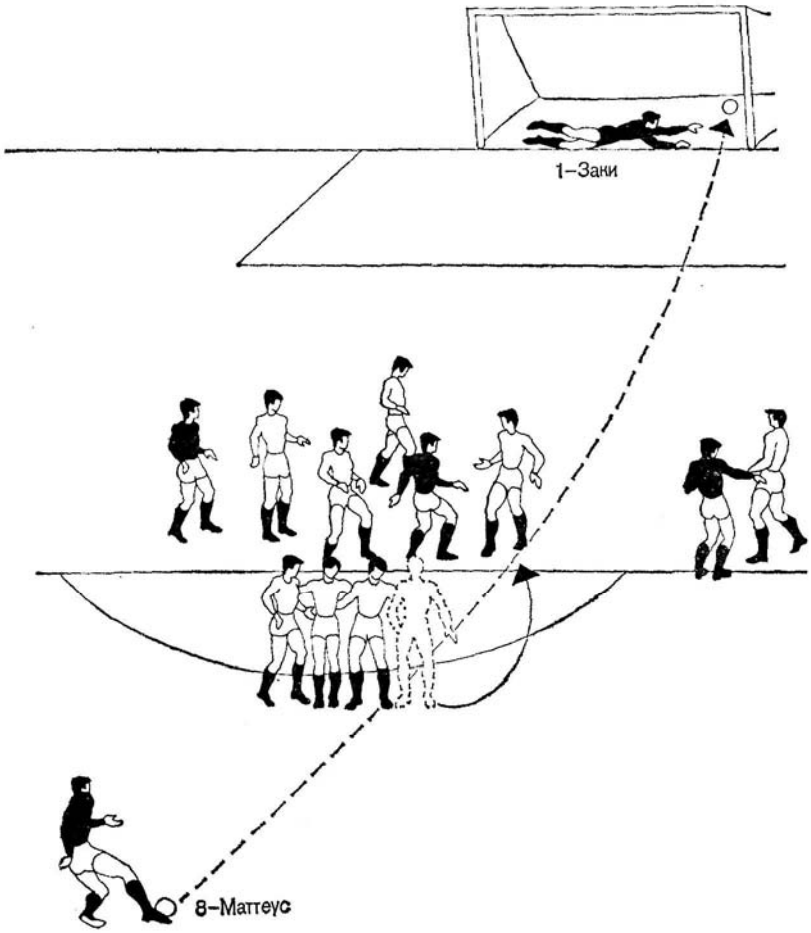


Рис. 6

стоит обязательно в финале. Легко ли! А мы — не фавориты. Нам нечего терять. Мы уже достигли многого. До начала чемпионата мира западногерманская команда мечтала о полуфинале, а дошла до финала. Если она проиграет, то никто в ФРГ не будет к ней в претензии. Так что команда выйдет на поле без напряжения.

Конечно, не обошлось без вопроса о Марадоне. Можно ли сравнить его с Пеле?

— Марадона — это вся аргентинская сборная. У Пеле были великие партнеры — Вава, Диди, Гарринча, Карлос Альберто и другие. Марадона для команды значит больше. Пеле, как и Джанни Ривера, остается для меня образцом. Они владели мячом в совершенстве. Марадона — левша, в результате ему не хватает полной свободы движений, как это было у Пеле и Риверы. Аргентинец, несомненно, замечательный футболист, но, приспосабливаясь к той особенности, что он левша, вынужден все же терять время, чтобы воплотить свои гениальные игровые идеи.

— А чем, на ваш взгляд, отличается нынешний чемпионат от предыдущего?

— В Испании с самого начала просматривалось оборонительное направление. Там было мало хороших матчей. Что можно вспомнить? Бразилия — СССР, встречи итальянцев с бразильцами и аргентинцами, матч ФРГ — Франция. И все. А в Мексике даже предварительный турнир дал прекрасные образцы наступательного футбола, например, матчи СССР —

Внимание: штрафной удар!

Посмотрите рис. 7, на котором зафиксирован момент полуфинального матча сборных ФРГ и Франции, проходившего 25 июня на стадионе «Халиско» в Гвадалахаре.

Игра, как известно, закончилась победой западногерманских футболистов *со* счетом 2 ; 0. Надо сказать, что команда провела, пожалуй, свой лучший матч на чемпионате. Она играла собранно, энергично и очень дисциплинированно.

Поначалу игроки сборной ФРГ не спешили, действовали достаточно спокойно. Но вот на 8-й минуте обострил ситуацию нападающий К.-Х. Румменигге (11), но его сбил перед штрафной площадью центральный защитник М. Босси (6), и был назначен штрафной удар в 20—23 метрах от ворот. Левый полузащитник немецкой команды Ф. Магат (10) неожиданно отбросил мяч низом своему партнеру, выбежавшему вперед правому защитнику А. Бреме (3), и тот мощно пробил мимо «стенки» из четырех игроков по воротам. Голкиперу Ж. Батсу (1) надо было отбить мяч, но он попытался его поймать.,. Мяч проскользнул между его руками и оказался в сетке. 1 : 0.

Это была единственная, пожалуй, грубая ошибка вратаря французской сборной, но именно она и не позволила команде «трехцветных» выйти в финал мирового чемпионата.

Венгрия и Дания — Уругвай. Содержательными были игры Италия — Франция, Италия — Аргентина, Бразилия — Франция, Бельгия — СССР, Испания — Дания, Аргентина — Бельгия... Определенно нынешний чемпионат лучше предыдущего. Последние четыре года мировой футбол не имел четкого направления. Сейчас он вернулся к игре техничной, игре наступательной.

Интерес к финалу всегда огромен, а на сей раз, кажется, не было в многомиллионном городе человека, который бы не

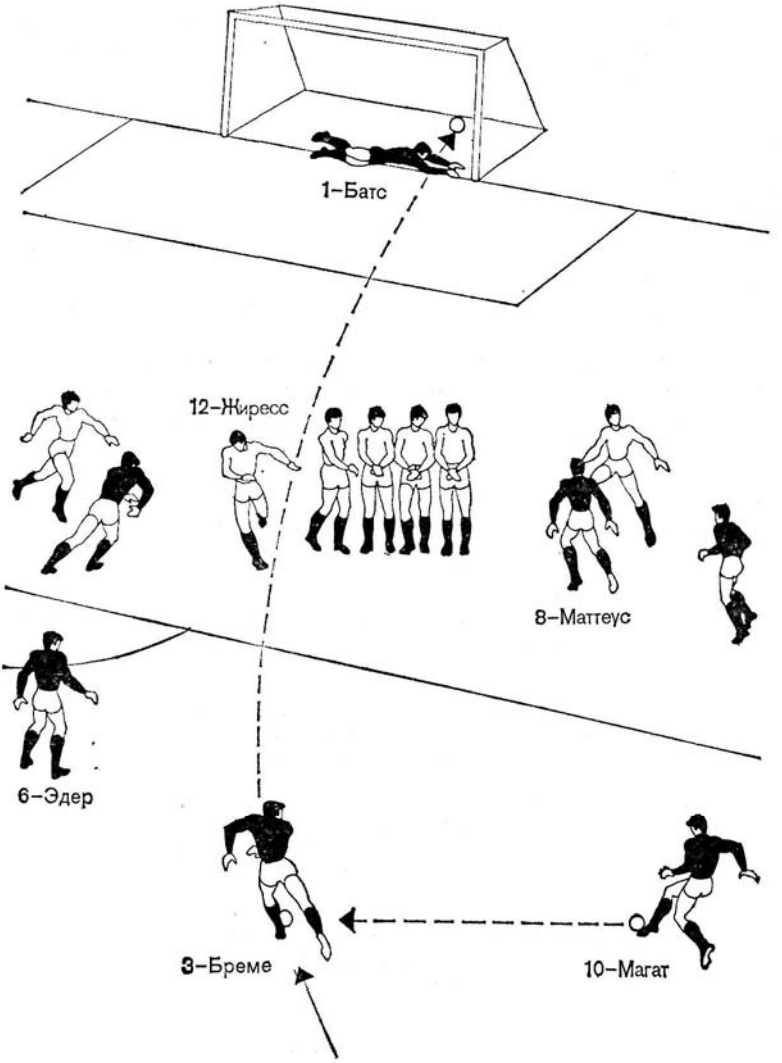


Рис. 7

стремился попасть на стадион. Болельщиков не останавливали даже немыслимые цены на билеты — те, что официально стоили сто долларов, на черном рынке шли втрое дороже. Еще до последнего матча был перекрыт рекорд посещаемости матчей чемпионатов мира. Сколько же к новому рекорду приплюсовал финал? Думаю, тысяч 130, а то и больше. Не только все места, но и почти все проходы на трибунах были заняты, несмотря на строжайший контроль.

От вида трибун в глазах пестрело. Разноцветье одежд, флагов, плакатов и даже париков, выкрашенных в тона национальных кругов. Кто-то притащил с собой надувную фигуру талисмана чемпионата — перчика Пике, увенчанного широкополым сомбреро. Фигура была высотой рядов в десять. Но из футбольного талисмана пришлось выпустить воздух, чтобы он не заслонял зрителям поле.

Среди множества плакатов бросался в глаза такой: «Извини, Билардо, спасибо!» Смысл был ясен: тренера сборной Аргентины до начала чемпионата мира немало критиковали. Оказалось, его концепция игры, в которой все подчинено одной цели — забить гол, а не устраивать цирк с мячом, себя оправдала. Былые противники теперь самокритично извинялись.

Но вот все это ушло из поля зрения — игра началась. Конечно, в центре внимания — Марадона. И не только у зрителей, но еще больше у соперников. Его опекает Маттеус, которому при первой же необходимости на помощь приходят партнеры. Повышенное внимание к одному игроку всегда чревато опасностями. Они стали исходить для сборной ФРГ в первую очередь от Вальдано и Бурручаги. Особенно остро действовал последний. С его подачи при розыгрыше штрафного на 22-й минуте аргентинцы открыли счет. Удар был настолько коварен, что опытный вратарь Шумахер на перехвате не дотянулся до мяча, а подоспевший защитник Браун четко пробил головой.

Все же в первом тайме нервное напряжение сказывалось, и по-настоящему игра развернулась лишь после перерыва. Чувствовалось, что Марадона очень хотел повторить свой молниеносный рейд, приводивший в смятение защиту англичан и бельгийцев. Однако в финале соперники ему таких вольностей не предоставили. И тогда лидер аргентинцев взял на себя иную роль. Это был поистине его финал, его чемпионат, и он работал больше всех. Иметь такого мастера подыгрывающим — счастье для партнеров. Именно Марадона начал на 56-й минуте комбинацию. Перехватив мяч у Магата, он отдал пас Энрике, тот — Вальдано, который и направил мяч в ворота.

Счет 2 : 0 выглядит убедительнее, чем итог 3 : 2. Тем не менее победа аргентинцев не была бы столь яркой, если бы не дальнейшие события на поле. В рядах сборной ФРГ выявился

свой герой — Бреме. Он дважды подавал слева угловые, и оба раза дело заканчивалось голом. Румменигге и Фёллер, заменивший не сумевшего проявить себя Аллофса, сравняли счет — 2 : 2.

В этот момент могло показаться, что западногерманские футболисты, вопреки невысокому мнению об их атакующих возможностях, вот-вот перехватят инициативу в наступательных действиях. Может, они и собирались это сделать, но... не успели. Опять в события вмешался Марадона. Его пас Бурручаге был безупречен. В какую-то долю секунды капитан аргентинской команды успел увидеть просвет в защитных построениях соперников и послать мяч так, что никто из них не успел наперехват. Удар Бурручаги — гол! Третий, решающий. Стремительная двухходовка была разрушительной для обороны ФРГ.

Тут уместно вспомнить, что Брайтнер выделил в составе сборной ФРГ вратаря Шумахера. И вот незадача: как раз в решающем матче он сыграл хуже, чем в каком-либо другом. Возможно, это могут объяснить слова Беккенбауэра, который сказал, что на решающем этапе невозможно демонстрировать высочайшее мастерство — слишком много значит результат.

В отличие от Шумахера все остальные игроки сборной ФРГ провели свой лучший матч на «Мундиале-86» и доказали, что их команда — достойный финалист. У западногерманских футболистов нашелся повод для сожалений. Например, Румменигге считал, что если бы у его партнеров не захватило дух после второго отыгранного гола (а на это никто не рассчитывал) и они не утратили бдительность, не снизили усилия, то могли бы добиться большего, поскольку аргентинцы выглядели уставшими.

Но, по общему мнению, победу аргентинцы вполне заслужили. Финал подтвердил славу Марадоны и приумножил ее. И в то же время решаюш,ий матч раскрыл его команду, позволил по-настоящему оценить Брауна, Олартикоечеа, Батисту, Бурручагу, Вальдано, их партнеров. И ни у кого не осталось сомнений, что футбольный мир получил достойного чемпиона.

— Я всегда говорил, что футбол — командная игра,— радовался торжеству своих тренерских концепций Карлос Вилардо. — В общем, мы играли как настоящая команда.

Из многочисленных откликов на финал приведем два, которые исчерпывающе передают мнение почитателей футбола.

Кельнская газета «Экспресс»: «Мы сражались великолепно. Но аргентинцы оказались слишком сильны для нас... Если аргентинцы победили по справедливости, то наша команда продемонстрировала настоящую силу воли, способность бороться до конца. Она заслужила титул вице-чемпиона!»

Лондонская «Гардиан»: «Аргентинцы вновь стали чемпионами мира, доказав это действиями всей команды, а не выступле-

нием Марадоны. Зато Марадона опроверг глупое мнение, укрепившееся в футбольных кругах, что если западногерманские футболисты смогут повторить «французский» вариант, то они победят и аргентинскую сборную».

Финальный матч окончательно уточнил кредо «Мундиаля-86», который восславил футбол атакующий, основанный на скоростных комбинациях с участием практически всех игроков, непременным качеством которых стала высокая техника. И если в географическом смысле материки расходятся, то в футбольном Европа и Латинская Америка сближаются.

Аргентинцам вручен Кубок мира — пятикилограммовая золотая статуэтка. Ее высота всего 36 сантиметров. «Взять эту высоту» под силу лишь выдающимся мастерам и командам.

Покидая стадион «Ацтека», заметил в толпе компанию юношей в одинаковых майках с надписью по-итальянски: «Арриведерчи а Рома-1990».

Футбольный мир прощался до новой встречи через четыре года в Риме.

Геннадий Радчук

Золотая медаль со всех сторон

Мексиканский чемпионат был непредсказуем. Взлет сборных Бельгии и Марокко, развенчание итальянцев и уругвайцев, перечеркнутые надежды бразильцев и французов. Словно в калейдоскопе мелькали вспышки этих событий, казалось бы, наперекор внешней логике футбола. Вспоминая об этом, аргентинский обозреватель Луис Панетта констатировал: «Мексика, кроме всего прочего, подтвердила, что в таких турнирах расчет, скрупулезная калькуляция — более продуктивный метод для продвижения в финал, чем всеми обожаемая, любимая, яркая атака. Бразилия, Франция, Советский Союз, которых хвалили за острую, гибкую, порой утонченную изобретательную атаку, в финал не пробились. Зато там оказалась сборная ФРГ, забив в шести матчах только шесть мячей, которая полагалась больше на силу, дисциплину и плотную оборону, чем на устремленность к чужим воротам».

В былые годы принято было говорить, что в чемпионатах мира не всегда побеждает лучший. В таком утверждении нет игры слов и нет противоречий. Но сильнейший всегда побеждает. Сильнейший на данный день, данный час, в данном матче. Это тоже аксиома футбола.

История хранит немало примеров на эту тему. Напомню лишь два из далекого прошлого,

В 1950 году бразильская сборная явно превосходила всех по мастерству. В том числе и уругвайцев, но осталась в итоге второй. Бразильцы проиграли тогда уругвайской сборной, причем не в финале, как за давностью лет считают многие. Тогда, в 1950-м, чемпионат мира разыгрывался в Бразилии в две фазы. На втором этапе титул чемпиона оспаривали четыре команды, преуспевшие в первой фазе. И вот бразильцы в этом завершающем турнире разгромили испанцев 6: 1, а уругвайцы проигрывали испанцам 1:2 и с трудом свели матч вничью — 2:2. Потом бразильцы сокрушили шведов 7:1, а уругвайцы

вновь по ходу матча проигрывали этому же сопернику 1 : 2, но победу вырвали — 3:2. Зато в личной встрече уругвайцы сумели выстоять против шквала бразильских атак и вырвали победу — 2:1. В итоге они опередили бразильцев на очко и стали чемпионами в турнире, где бесспорно лучшей была другая команда — бразильская.

История во многом повторилась в 1954 году. Блестящая сборная Венгрии во всех прогнозах была бесспорным фаворитом. На первом этапе венгры легко разгромили команду Западной Германии со счетом 8 : 3. Но потом их пути вновь сошлись в финале. Венгры вели в счете, однако к финальному свистку уступили 2 : 3. Потом было немало всевозможных толкований случившегося. При всей хитрости тренера западногерманской сборной З. Гербергера, при всех его тактических уловках венгры были на голову сильнее и не столько их соперник добыл победу, сколько они ее потеряли.

Не так контрастно, но все же не бесспорно завершались и другие чемпионаты. Во всяком случае, сборная Голландии в 1974 году была лучше, чем уже постаревшая сборная ФРГ, которой она в финале уступила. Да и в 1982 году в Испании великолепная игра бразильцев явно превосходила все то, что показала команда, ставшая там чемпионом — итальянская сборная.

В этой внешней парадоксальности итогов применительно к футболу все же ничего сверхсенсационного нет. Такова эта игра по своей сути. Что касается спорных чемпионов, ниспровергателей прогнозов, всех их отличало одно качество, одна черта, одно достоинство. Они не только проявляли твердое постоянство в игре, но и оказались способными возвыситься над своим средним уровнем в самом важном, самом главном матче. «На основе этого вывода,— отмечал английский обозреватель К. Раднидж,— мы обязаны признать Аргентину достойным чемпионом, хотя в самой стране еще за месяц до начала почти никто не верил в подобное». Но оно случилось и случилось закономерно. Слагаемые успеха нынешнего чемпиона, как, впрочем, и ряда других, определялись достоинствами тренера и команды, а также и еще одного человека — капитана сборной Диего Марадоны, игрока с большой буквы. Вот о них и пойдет речь.

Тренер

Пожалуй, в послевоенные годы из тренеров, что приводили свои сборные к победам в чемпионатах мира, разве что Морейра в 1962 году, как и Карлос Билардо сейчас, из потока славы на свою долю получили немного.

Бразильцы Феола и Загало, англичанин Рамсей, аргентинец Менотти, итальянец Беарзот, как и тренеры западногерманской сборной Гербергер и Шен, в дни триумфа представали творцами побед. Попутно отметим, однако, что никому из них затем не удалось вновь преуспеть, подтвердить свою репутацию тренеров, знающих секреты побед. Между тем вряд ли кто из них испытывал и половину тех сложностей и трудностей, с которыми столкнулся нынешний тренер аргентинцев.

— Как только возникает разговор об аргентинской сборной и дело доходит до Карлоса Билардо, середины не существует: либо вы любите его, либо ненавидите,— писал в канун чемпионата обозреватель Хорхе Браво.

— У меня нет желания, жажды взять реванш. Я вообще против реванша, и мы с радостью делим свой успех со всеми аргентинцами, даже с нашими недоброжелателями и завистниками в прошлом,— так ответил после финала в Мексике Карлос Билардо на вопрос одного из журналистов, что бы он хотел сказать тем, кто выступал против него.

...А таких было немало, скорее даже большинство, весь период от завершения отборочных игр до начала финальных.

Обозреватель Сержио Карраско вспоминает, что, когда команда вернулась после короткого турне в Европу, где проиграла французам 0 : 2, все ведущие газеты потребовали смещения Билардо. Федерации пришлось провести срочное чрезвычайное заседание, чтобы решить, как быть со сборной и с ее тренером. Ни для кого не было секретом, что ряд руководителей федерации предлагали вместо Билардо назначить тренера клуба «Эсте» Карлоса Григуоля, другие вспоминали Менотти.

В тот день президент федерации Хулио Грондонья поддержал Билардо, указав, что нет смысла менять его сейчас, что тренер в конце концов не повинен в отсутствии многих игроков, в утечке талантов за рубеж. Напряжение спало, вспоминает Карраско, но тут вдруг возникли новые обострения. Секретарь правительства по спорту Р. Орейлли открыто высказал свое разочарование стилем игры команды и ее результатами. Его заявление противники тренера тут же интерпретировали как призыв к замене Билардо. Все эти дебаты разгорелись в тот момент, когда команда зазершала свою подготовку под руководством тренера, который ее, по сути дела, сформировал заново.

Билардо повторял раз за разом, что за поражение будет целиком отвечать только он, как «врач за больного, которого он лечит в госпитале».

Помимо открытого согласия полностью отвечать за свои действия, в этой фразе Билардо, которую тренер повторял потом довольно часто, содержалась, как замечает обозреватель Висенте Панетта, и другая существенная мысль: о «больном».

Недомогание своей команды критики Билардо усматривали в бесконечных переменах состава, в довольно тусклой, осторожной, с акцентом на оборону тактике и стиле игры. Руководствуясь идеей победы любой ценой, говорили противники Билардо, тренер отнимает у команды радость созидательной атакующей игры, превращает ее в сборную, за которой тоскливо, тягостно наблюдать.

Билардо отказывался назвать окончательный список 22 до конца апреля. Раз за разом он утверждал, что лично для себя этот список в принципе окончательно определил, но торопиться не хочет. Противники тренера обвиняли его в лавировании, уловках, сторонники поддерживали право Билардо все решать самому, ссылаясь на его внушительное прошлое в футболе.

А оно действительно незаурядно. Многие годы Билардо был одним из ведущих игроков — центральным полузащитником клуба «Эстудиантес», который тренировал Освальдо Зубелдиа. Этого тренера Билардо называет своим учителем. Когда после победы в Мехико, выступая на пресс-конференции, Билардо вспомнил тепло о Зубелдиа, говоря, что нынешняя команда создавалась 20 лет, для большинства слова тренера оказались абсолютно непонятными. Для большинства... но не для аргентинских журналистов, хорошо знавших, о чем вел речь Карлос Билардо.

После победы аргентинской сборной в отборочном цикле, в 29-м номере «Футбола — Хоккея» был опубликован перевод интервью с нынешним тренером чемпионов мира. Самые существенные его детали полезно вкратце напомнить.

Билардо говорил: «Для меня команда, владеющая лишь одним игровым стилем, не выглядит полноценной. У нашей сборной уже есть разнообразие. Игроки знают, как вести зональную опеку, как играть со стоппером либо в комбинированном стиле обороны, как выполнять искусственный офсайд. Если игрок это умеет, он может варьировать свой стиль в зависимости от обстоятельств».

Упреки в оборончестве Билардо отвергал как несправедливые, подчеркивая, что атака команды зависит не только от форвардов.

Очень тепло говорил Билардо об Освальдо Зубелдиа, при котором команда три сезона подряд, с 1968 по 1970 год, выигрывала Кубок южноамериканских чемпионов и однажды завладела Межконтинентальным кубком. «Между тем,— вспоминал Билардо,— в рядах нашей команды не было звезд и суперзвезд. Но мы тогда опережали свое время с позиций тактики, которая была по-своему революционной. Нас ведь называли революционерами. Команда и наш тренер Освальдо Зубелдиа в корне изменили мою жизнь. Я научился видеть и играть в футбол совсем по-иному, с большей старательностью и ответственностью, чем это присуще аргентинским игрокам». -

Билардо особо выделяет стремление своего тренера приучить игроков мыслить на поле. Но для того чтобы быть в силах реализовывать свою мысль, надо было тренироваться, не считаясь со временем, четко следовать жесткой дисциплине. Эти факты, как и волевая концентрация перед игрой, подчеркивает Билардо, позволяли «Эстудиантесу» добиваться тактического прогресса, который некоторыми клубами Аргентины не достигнут и по сей день.

Выступая в «Эстудиантесе», Билардо одновременно получил высшее образование, став дипломированным врачом. После ухода из футбола, как вспоминает обозреватель Карраско, врачом Билардо был недолго. Он вновь вернулся на поле уже как тренер. Вместе с ним на одном факультете учился другой полузащитник «Эстудиантеса», нынешний помощник Билардо в сборной, тоже дипломированный врач, Рауль Мадеро. Вместе еще в 70-х годах они совершили поездку в Европу, где изучали систему физической подготовки футболистов в ряде стран, и особенно в ФРГ. По словам Мадеро, которого теперь все именуют «правой рукой Билардо», тогда они пришли к единому выводу, что талантливый, одаренный футболист обязан досконально знать все тактические тонкости, как и все детали физического и атлетического тренинга. Это делает его только лучше.

В 1972 году Билардо начал тренерскую деятельность. Правда, чуть ранее он работал помощником в «Эстудиантесе», но затем отправился в Колумбию, где возглавил клуб «Депортиво Кали».

Тот период Билардо считает исключительно важным в своей тренерской биографии. У него была определенная свобода рук. Он привел клуб к победе в чемпионате Колумбии, а затем вывел его в финал Кубка южноамериканских чемпионов, но там уступил аргентинской команде «Бока Хуниорс».

Успехи Билардо побудили Федерацию футбола Колумбии к назначению его тренером национальной команды. Однако в финал в 1982 году колумбийцы не пробились. Билардо был смещен, вернулся на родину в свой «Эстудиантес», привел его к победе в чемпионате, а после ухода в конце 1982 года из сборной Менотти принял предложение занять пост тренера национальной команды.

— Какие были у меня с тех пор препятствия, трудности? — вспоминал недавно Билардо.— Самые разные, и больше, чем надо. Достаточно сказать, что за эти три года 17 игроков аргентинской сборной отправились за рубеж в иностранные клубы. Ошибки, регресс? Тоже были. А у кого их не бывает? Но меня приучили, и здесь заслуга Зубелдиа, никогда не оглядываться назад. Я овладел этим ценным качеством и никогда не оглядываюсь назад. Его я пытался передать игрокам нынешней сборной. Наша страна никогда не обретет единства и моно-

литности, если мы будем постоянно оглядываться в прошлое, смотреть назад. Это относится и к футболу.

Сам Билардо отлично сознавал, где в его команде слабость и где сила. После выигрыша отборочного турнира, раз за разом раскладывая свой пасьянс, долго не мог отыскать желаемый состав. В тот момент у него был один-единственный бесспорный игрок, а главное, искренний союзник — Диего Марадона, суперзвезда, вокруг которой и сформировал он в конце концов чемпионский состав. Сформировал не сразу и небезболезненно.

В отборочных матчах в рядах аргентинцев выступали пять звезд, играющие за рубежом: Марадона, Пассарелла, Барбас, Вальдано, Филлол. Как только отборочный турнир завершился, сборная понесла очередные потери.

Во Францию отправились Бурручага и форвард Марсико. Другой форвард, Ринальдо, уехал в Испанию, третий, Паскулли,— в Италию, защитник Троссеро — в Мексику, полузащитник Троббиани и нападающий Карека — в Колумбию. Перечень этих фамилий и напоминает, каким прежде был состав аргентинской сборной. В рядах чемпионов, тех, кто получил золотые медали, не оказалось Пассареллы, Барбаса, Филлола, Марсико, Ринальди, Троссеро. Троббиани лишь однажды вышел на замену, причем на последней минуте встречи. Паскулли один матч отыграл целиком, а в одном выходил на замену. Так что золотой Кубок мира ФИФА добывали не те, кто завоевал путевку в Мексику, за небольшим, но весьма существенным исключением: Марадона, Бурручага, Вальдано.

В те дни Билардо уязвленно говорил о том, что если для финала ему придется приглашать всех аргентинских игроков из зарубежных клубов, то он откажется от поста тренера. Однако Билардо пошел тогда иным путем. Первый тренировочный сбор в январе наполовину, казалось, рухнул. Аргентинские футболисты, кандидаты в состав, прибыли в Тилкарку, а десять игроков из зарубежных клубов так и не появились. Между тем Билардо учитывал, что в январе во многих странах перерыв в сезоне. Кстати, в Аргентине в тот момент шел свой национальный чемпионат. Тилкарка расположен на высоте Мехико или примерно на этой высоте. Команда, а точнее, лишь 15 игроков аргентинских клубов, тренировалась там четыре дня — со вторника по пятницу. Занятия проходили дважды в день, причем основное в полдень, в разгар жары, когда температура была приблизительно мексиканской. Ведь в январе в Аргентине лето. Потом кандидаты в сборную в пятницу отправлялись по своим клубам, в воскресенье выступали в чемпионате, а затем возвращались в Тилкарку.

В ходе того сбора Билардо проводил контрольные матчи только с юношескими командами. Даже когда в Аргентину приехала сборная Польши, встречалась там с ведущими клуба-

ми, Билардо предложение провести матч с третьим призером последнего чемпионата мира отклонил. Он утверждал, что цели этого этапа иные.

Защитник Ружжери вспоминает: «Билардо из тех тренеров, которые точно знают, что им нужно и чего они хотят от игроков. Правда, порой не все игроки его понимали. С первого дня он отводил 90 минут для работы над «мертвыми» мячами, шлифуя стандартные положения, штрафные и угловые».

Когда-то «Эстудиантес» славился своим умением извлекать пользу из «мертвых» мячей. В Мексике, возможно, в этом аспекте аргентинцы не слишком выделялись, но при любом штрафном и угловом не возникало заминок, все точно знали, где кому располагаться, кто будет наносить удар и как. В конце концов именно с наигранного розыгрыша штрафного удара в финале аргентинцам и удалось открыть счет. Интересно, что весь период нахождения сборной в Мексике на каждой тренировке Билардо неизменно существенную долю времени отводил на наигрывание штрафных и угловых ударов.

Когда пришло время называть окончательный состав, Билардо вызвал на себя новые упреки. Он не внес в заявку вратаря Филлола, участника трех предыдущих чемпионатов, защищавшего ворота во всех отборочных встречах. Вместо него третьим голкипером был зачислен играющий в Мексике Села да (так и не выходивший на поле), никому не известный у себя в стране, ни разу прежде не привлекавшийся в сборную. Билардо конфликтовал с Филлолом и не хотел иметь в команде человека, не разделявшего его игровые концепции. Не оказались в заявке Диас, Барбас и Марсико, вместо Руссо появился вдруг Троббиани, которому перевалило за 30 лет. Свой выбор Билардо оправдывал тем, что в состав вошли все, кто долго готовился. Но этот аргумент не был абсолютно безупречен. Троббиани, например, с командой не готовился, а полузащитника Энрике из «Ривер Плейт» Билардо вообще подключил в последнюю минуту. Тот с командой не тренировался, не провел ни одной игры в сборной. Так что Билардо действовал в меру гибко, а подключение Энрике в самый последний момент в конце концов себя полностью оправдало, хотя на старте в первых матчах он вроде бы в основной состав и не проходил.

В той сложной, противоречивой, нередко конфликтной обстановке, что царила вокруг команды и в ней самой, избранный курс — ставку на управляемость — Билардо выдерживал упорно. «К финалу наш состав обязан быть сильнейшим и оставаться таким во всех играх, независимо от соперника».

Показательно, что этот принцип Билардо выдержал до конца, хотя, конечно, перемены не могли не быть.

На старте основным защитником на правом фланге был Клаусен. Он вступил в конфликт с тренером и в дальнейшем уже на поле не выходил. Постоянным правым защитником до

конца стал Кусиуффо. Левый защитник Гарре, не сумев сдержать свой излишне бурный темперамент, получил две желтые карточки, но пропустил не только матч, а и все остальные. Замена ему нашлась в лице Олартикоечеа. Он чистый хавбек, никогда не игравший в обороне, предназначался вначале на свою традиционную позицию. Проверка шла в первых трех играх, когда он выходил на смену Батисте.

— Сам Билардо, будучи игроком,— вспоминает обозреватель Хорхе Браво,— отнюдь не был святым. За 15 лет он редко оказывался в стороне от жарких схваток и свою долю споров с арбитрами, может быть, и превысил.

Но Билардо-тренер разительно отличается от Биллардо-игрока, подчеркивает Браво. Он требовал и добился практически от всех самой суровой дисциплины, исключив бессмысленные пререкательства с судьями, присущие многим из его игроков.

«Я постоянно просил игроков не связываться с арбитрами, не реагировать на судей, да и на действия своих соперников. Нам нужен был новый облик команды, но я учил их сражаться, как мужчин, не обращая внимания на удары и нечестные фолы. У команды одна цель, а потому распылять внимание крайне опасно».

Когда аргентинцы прибыли в Мексику, игроки отвечали на вопросы о предстоящих трудностях, связанных с высотой и жарой. Марадона вообще этот аспект резко критиковал. Тренер же оставался оптимистом: «Эти условия не будут иметь решающего для нас значения. Я не предвижу сложности с адаптацией». За неделю до старта Билардо объявил переход на режим боевой готовности: «С этого дня каждый из игроков к 11 вечера должен находиться в своей комнате, как и в дальнейшем, вплоть до конца. Он вправе встречаться с любым посетителем, с которым пожелает, независимо от пола, но категорически запрещаются встречи и беседы с деловыми агентами всех мастей».

Боргхи все же повел переговоры с агентами итальянского «Милана». Он подписал контракт о переходе в этот клуб, да вот сыграть как следует не сумел. В первых двух матчах Билардо заменял его, выпуская на пробу Энрике, а потом отправил Боргхи окончательно на скамейку запасных. Кстати, Боргхи и по сей день в Италию не переехал. Контракт хоть и заключен, но руководство «Милана» объявило, что повременит: пусть еще год поиграет он в Аргентине.

В канун старта Билардо сообщил журналистам, что команда достигла высшей физической готовности. Далее тренировочная нагрузка для каждого игрока будет индивидуализирована, с тем чтобы сохранить высший уровень атлетизма до конца турнира. Чемпионат подтвердил правоту Билардо: аргентинцы в атлетизме никому не уступали. А в тактике?

— Наша основная концепция 4—4—2, — не раз подчеркивал Билардо. Правда, аргентинские обозреватели обратили внимание на некоторые тонкости. Все три последних матча в обороне аргентинцев были только три «чистых» защитника. Олартикоечеа лишь формально числился на левом фланге в обороне. У себя в клубе он никогда защитником не играл, да и в Мексике поначалу предназначался в среднюю линию. Силой обстоятельств после дисквалификации Гарре Олартикоечеа оказался на непривычном посту. Выполнял он, однако, свои знакомые обязанности, став пятым хавбеком в средней линии вместе с Хиусти, Энрике, Батистой и Бурручагой. Эту сеть не приметили англичане, бельгийцы, да и не разобрались в ней соперники в финале. В итоге аргентинцы в средней линии во всех трех решающих матчах получили преимущество, тем более что два хавбека — Олартикоечеа и Хиусти — привыкли при необходимости действовать персонально.

В ходе чемпионата Билардо не уклонялся от оценок, хотя высказывался скупо и, естественно, далеко не всегда откровенно, отнюдь не стремясь раскрыть или даже приоткрыть все свои карты. Характерно и другое — с первого дня и до финиша оптимизма он не терял, не сетовал, не причитал. Вот некоторые его оценки.

После матча с Италией: «Гарре рукой сыграл случайно, никто не требовал пенальти, даже итальянцы, но таков уж футбол, что делать?» На вопрос о конфликте в рядах его сборной Билардо тогда ответил: «Всего в деталях я не знаю. Вы должны понять, что случаются истории и за спиной тренера, о которых он может не ведать». Речь шла об обидах Батисты, которого заменяли в конце матчей, о его якобы спорах с тренером и заявлении, что он желает уехать домой. Через день Билардо сообщил: «Все уладилось. Это была эмоциональная реакция, потому что Батиста очень хотел продолжать играть. Но если кто-либо пожелает нас покинуть, он полностью свободен, двери у нас открыты».

После матча с Уругваем: «Мы упустили немало созданных нам голевых шансов, тем не менее сыграли в ту силу, которая требовалась, чтобы победить Уругвай. Не хочу гадать, кто станет нашим соперником дальше. Для меня все равно. Команда в состоянии приспособиться к любой системе игры, к любому техническому стилю, будь то Парагвай или Англия. Мы знаем Парагвай так же хорошо, как Уругвай. С англичанами будет сложнее».

После матча с Англией: «Марадона еще раз подтвердил, что он лучший сегодня в мире. Лучший не только по индивидуальной игре, а по затратам сил в интересах всей команды. Второй гол самый изумительный из тех, что я видел в своей жизни. Все мы на скамейке запасных затаили дыхание, следя, как, завладев мячом в центре поля, Марадона довел дело до

конца, обыгрывая одного противника за другим. После второго гола темп матча спал, и мы были в силах контролировать усилиями Брауна, Ружжери и Кусиуффо все атаки английских форвардов. Теперь мы остались единственными из латиноамериканских команд, и наша ответственность возросла».

После матча с Бельгией: «То, что вновь показал Марадона, может продемонстрировать только суперигрок. Я был убежден, что Кубок мира будет его, потому что он в зрелом, оптимальном возрасте, в великолепной физической форме, и ему помогают все игроки».

Перед матчем с ФРГ: «Технически и психологически мы готовы к победе над сборной ФРГ. Но обязаны быть предельно внимательными, потому что имеем дело со сложным соперником. Внешне у этой команды всегда немало проблем, но она никогда не складывает оружия, сильная и предельно боевита».

Через день после финала Билардо, вспоминая этапы пройденного пути, говорил: «Мало кто верил в нас, но главное, что мы верили в себя. Меня больно ранило, когда другие тренеры и игроки высказывались обидно в мой адрес, потому что я сам никогда никого не задеваю, не вмешиваюсь в чьи-либо дела. Критика со стороны журналистов — другое дело, потому что у прессы есть на это право, потому что для этого она и существует. Но я отвергаю вмешательство со стороны коллег. Впрочем, в любом случае мы оставили критиков далеко позади. У каждого есть своя правда в футболе, свои побудительные мотивы в работе. Вот почему я еще раз хочу подчеркнуть, что в футболе бессмысленно брать реванш. Ибо тренер, который будет искать повод для реванша, не сможет жить счастливо, долго и успешно работать».

Команда

Карлос Билардо стал во главе сборной в конце 1982 года, когда сложил сзои полномочия Луис Менотти — герой и кумир аргентинских болельщиков после триумфа 1978 года. От того состава, что достался Билардо в наследство, в Мексике, по сути дела, кроме Марадоны, никого не было.

Сборная Аргентины при Билардо выглядела по-разному. В 1984 году она блеснула яркой игрой. В ходе отборочных матчей действовала по-иному: закрыто, заботясь прежде всего об обороне, довольствуясь победой с перевесом в один мяч.

«Главное — результат!» — подчеркивал К. Билардо. С другой стороны, он смело утверждал, что за поражения в Мексике будет нести ответственность только он.

В Аргентине не мог стать популярным закрытый, оборонительный стиль. Болельщики восхищаются и любят яркую, ата-

кующую игру, а не осторожную, осмотрительную, замедленную.

Сравнение сборной Билардо с командой времен Луиса Менотти было не в пользу первого. Но он упорно отстаивал свою концепцию, раз за разом повторяя, что на чемпионате мира надо играть именно так. Что касается звезд, то их не так много. И лишь на феномен Марадоны Аргентина может полагаться твердо. Билардо сделал Марадону капитаном сборной вместо Пассареллы еще в ходе отборочного турнира.

Тогда, кстати, в команде выступало большинство достаточно известных игроков, которых потом в окончательной заявке для финала не оказалось. Среди них вратарь Филлол, защитник Барбас, форварды Диас, Марсико и т. д.

Когда стало ясно, что Марадона, Вальдано и Бурручага обязательно примут участие в мировом первенстве и хотят этого, Билардо среди других многочисленных кандидатов выбрал тех, на которых он лично мог твердо полагаться.

Первенство мира в этом смысле его правоту при выборе кандидатов подтвердило, хотя никто не может сказать, в том числе и сам тренер, какой бы рубеж оказался этому составу по силам без Марадоны.

Ворота во всех матчах в Мексике защищал Нери Пумпидо из клуба «Ривер Плейт». Ему 28 лет, рост 1 м 82 см, вес 77 кг. Он провел за команду 24 встречи. Пумпидо надежен, крепко стоит на ногах, быстро выходит наперехваты мяча, но неважно играет на линии ворот.

Оборона аргентинской сборной несколько видоизменилась в ходе чемпионата. Все перемены были связаны с травмами либо недомоганием игроков. Интересно, что, как правило, и это касается не только обороны, игрок, вышедший на замену, далее в составе оставался.

Так было с Боргхи, вторым «чистым» форвардом, которого в двух первых матчах подменял во вторых таймах Энрике. В конце концов Энрике окончательно заиграл в трех последних решающих встречах.

Так случилось и с Клаусеном, считавшимся основным правым защитником. Небольшая травма в стартовой встрече с южнокорейцами вынудила его пропустить следующую игру. Вместо Клаусена во второй встрече вышел Кусиуффо... и остался на этой позиции до конца.

Аналогичная судьба у левого защитника Гарре, выступавшего в четырех первых матчах. Два предупреждения, и его место занял Олартикоечеа, причем навсегда. Правда, Олартикоечеа в своем клубе «Бока Хуниорс» — оборонительный хавбек, как и Батиста в «Аргентинос Хуниорс». Между ними двумя тренер Билардо продолжал выбирать и в ходе чемпионата. В четырех первых матчах Олартикоечеа неизменно заменял Батисту во вторых таймах. Билардо ведь обещал обоим место в

составе. Желтые карточки Гарре позволили тренеру разрубить этот запутанный узел. Батиста остался на месте хавбека, Олартикоечеа стал левым крайним защитником. В дальнейшем их никто не тревожил.

В четвертьфинале, полуфинале и финале Билардо проводил только символические замены, как благодарность игрокам. Тапиа, Бочини, Троббиани один за другим подменяли в конце матча только Бурручагу. Все трое обрели тем самым возможность на этом решающем отрезке «отметиться в официальных протоколах».

Но вернемся к главным действующим лицам.

Вратарь Пумпидо играл во всех семи встречах. Точно так же Ружжери, Олартикоечеа, Браун, Батиста, Хиусти, Бурручага, Марадона, Вальдано. В трех последних решающих играх состав вообще был неизменным, кроме тех символических замен, о которых уже упоминалось.

В ходе чемпионата Билардо не раз подчеркивал, что он использует тактическую схему 4—4—2.

Вратаря мы уже представили. Теперь — о защитниках.

В первом матче на позиции правого защитника выступал Нестор Роландо Клаусен, «Индепендьенте», 23 года, 1 м 76 см, 76 кг, 19 игр в сборной. Он получил травму, вместо него вышел во второй игре Кусиуффо, и в дальнейшем он провел все матчи.

Хосе Луис Кусиуффо, «Вележ Сарсфилд», 25 лет, 1 м 76 см, 72 кг, семь игр в сборной. Из них шесть — в финале чемпионата мира. В своем клубе он выступает также на позиции правого полузащитника, игрок чрезвычайно упорный, выделяется настойчивостью в борьбе за мяч, но, однако, слаб в атакующих действиях.

До финала место одного из двух центральных защитников было как бы забронировано за Даниэлем Альберто Пассарелллой из итальянской «Фиорентины». Ему 33 года, рост 1 м 75 см, вес 71 кг, 69 игр в сборной. Пассарелла заболел уже в Мексике, потерял четыре килограмма веса, приступил было к тренировкам, был травмирован, затем попал в госпиталь и вообще не выступал. Его место занял Браун.

Хосе Луис Браун играл в колумбийской команде «Насьональ». Ему 29 лет, рост 1 м 83 см, вес 81 кг, 19 игр в сборной, «Насьональ» пожелал избавиться от Брауна, отправив его в клуб «Депортиво Эспаньол». Но он там не подошел и оказался не у дел. Четыре месяца Браун не имел игровой практики, тренировался самостоятельно. Однако Билардо, хорошо знающий этого защитника (тот выступал у него в «Эстудиантесе»), включил Брауна в состав как запасного. А Браун стал основным центральным защитником, все семь матчей провел без замен, выполняя роль свободного защитника. В финале именно он открыл счет, забив первый гол в ворота сборной ФРГ. На позиции

второго центрального защитника (стоппера) также без замен выступал Ружжери. Он тоже забил один гол.

Оскар Альфредо Ружжери, «Ривер Плейт», 24 года, рост 1 м 82 см, вес 75 кг, 35 игр в сборной. Ружжери у себя в клубе играет правым крайним защитником, он неплохо поддерживает атаку и лучше многих играет головой в борьбе за верховые мячи.

Левым защитником в первых четырех матчах выступал Оскар Альфредо Гарре, «Эсте», 29 лет, рост 1 м 75 см, вес 76 кг, 35 игр в сборной. Отличается исключительной дисциплинированностью, жесткий, получил две желтые карточки, пропустил матч, уступил свое место Олартикоечеа и в трех последних играх не участвовал.

Хорхе Олартикоечеа, «Бока Хуниорс», 27 лет, рост 1 м 68 см, вес 71 кг, девять игр в сборной. Из них три полностью проведены на заключительной стадии, а в четырех матчах до того Олартикоечеа выходил на замену в среднюю линию. У себя в клубе он играет и на этой позиции, выделяясь агрессивностью и активностью,

В средней линии из четверки хавбеков все матчи без замен провели Марадона, Хиусти и фактически Бурручага.

Батиста в стартовых четырех матчах, также во вторых таймах, уступал свое место Олартикоечеа. В трех последних играл без замен.

Центральная фигура средней линии, да и всей атаки, капитан сборной Диего Армандо Марадона, «Наполи» (Италия), 25 лет, рост 1 м 66 см, вес 71 кг, 63 игры в сборной. Атакующий левый полузащитник, самый выдающийся игрок в сборной, завершитель атак и их организатор. Забил пять голов, став лучшим бомбардиром своей команды.

Правый полузащитник Рикардо Омар Хиусти, «Индепендьенте», 29 лет, рост 1 м 78 см, вес 76 кг, 38 игр в сборной. Выделяется скоростью, неплохой поддержкой атаки, в чемпионате мира сыграл сильнее, чем прежде и чем ожидалось.

Хорхе Бурручага, «Нант» (Франция), 23 года, рост 1 м 76 см, вес 71 кг, 42 игры в сборной. Первоклассный атакующий полузащитник либо форвард. Отличается умением создавать голевые ситуации и забивать. Хорошо контролирует мяч. Был лучшим игроком «Индепендьенте» в 1984 году. Бурручага забил два гола в первенстве мира, в том числе решающий, третий, в финале при счете 2 : 2.

В последних матчах в конце игры Бурручагу подменяли Тапиа — в четвертьфинале на 75-й минуте, Бочини — в полуфинале на 85-й минуте и Троббиани — в финале на 90-й минуте.

Карлос Даниэль Тапиа, «Бока Хуниорс», 23 года, рост 1 м 73 см, вес 71 кг, 15 игр в сборной, левый полузащитник, умело контролирует мяч. Билардо пробовал его в первой встрече, выпустив на замену в атаке вместо Паскулли.

Рикардо Бочини, «Индепендьенте», 33 года, рост 1 м 68 *см,* вес 66 кг, 29 игр в сборной. Левый крайний нападающий с хорошей техникой, но порой передерживает мяч.

Марсело Троббиани, «Эстудиантес», 31 год, рост 1 м 74 см, вес 76 кг, 26 игр в сборной. Теперь с учетом появления на одну минуту в финале у Троббиани стало 27 игр. Он играл у Билардо в «Эстудиантесе».

Сержио Батиста, «Аргентинос Хуниорс», 23 года, рост 1 м 86 см, вес 83 кг, девять игр в сборной. Оборонительный полузащитник с задатками лидера. Быстро утвердился в рядах сборной. В первых четырех матчах его подменял после перерыва в разное время Олартикоечеа.

В атаке у аргентинской сборной формально значились два форварда. Самый опытный из них, Вальдано, забил четыре гола.

Хорхе Вальдано, «Реал» (Мадрид, Испания), 30 лет, рост 1 м 88 см, вес 83 кг, 25 игр в сборной. Левый центральный либо крайний форвард. Быстр, часто забивает, жесток в борьбе, но с пробелами в технике. В ходе финальных игр нередко оказывался не в состоянии реализовать чистые голевые ситуации. Вальдано давно играет в Европе, а потому провел столь мало игр в сборной, В «Реале» он выступает в атаке вместе с мексиканцем Санчесом и испанцем Бутрагеньо, тоже участниками нынешнего первенства мира.

На позиции правого центрального форварда в Мексике играли три нападающих: Паскулли, Боргхи и Энрике.

Клаудио Даниэль Боргхи, «Аргентинос Хуниорс», 21 год, рост 1 м 82 *см, вес* 74 кг. Три игры в сборной, из *них* две —в финале. Центрфорвард — созидатель, считался самым одаренным среди ныне играющих в Аргентине молодых игроков. Но с неустойчивой психикой. Слабо проявил себя в двух первых матчах, был заменен и больше на поле не выходил.

Педро Пабло Паскулли, «Лечче» (Италия), 25 лет, рост 1 м 73 см, вес 70 кг, 13 игр в сборной. Быстрый центрфорвард, часто забивает, когда находится в хорошей спортивной форме, но в Мексике он ее так и не достиг. Забил один гол в ворота сборной Уругвая.

Хектор Энрике, «Ривер Плейт», 23 года, рост 1 м 72 см, вес 71 кг, семь игр в сборной. Дважды в Мексике выходил на замену вместо Боргхи, в четвертьфинале, полуфинале и финале играл без замен. Признан своеобразным открытием на чемпионате.

Сравнивая нынешний чемпионский состав с тем, что восемь лет назад впервые победил в первенстве мира, обозреватель Хорхе Браво полагает, что нынешний менее богат одаренными, талантливыми мастерами. В той, восьмилетней давности, команде играли Кемпес, Луке, Ардилес, Гальего, Пассарелла, Филлол, а зато в нынешнем есть суперзвезда Марадона.

С другой стороны, Билардо создал крупную линию обороны, где вся четверка просчетов почти не допускала. В средней линии рядом с Энрике, который формально считался правым форвардом, появился игрок с широким маневром, с постоянным движением, неутомимый. Батиста действовал в обороне и выделялся при отборе мяча.

Обозреватель Х. Браво выделяет Бурручагу за хитрость, точные передачи, а также за четкое взаимодействие в паре с Марадоной. В атаке Вальдано продемонстрировал умение отвлекать внимание обороны соперника, вынуждая защитников покидать свою позицию, чем помогал создавать открытое пространство для вторжений и результативных ударов Марадоне. Х. Браво делает вывод, что вряд ли большинство игроков нынешнего чемпионского состава прославится в дальнейшем. С другой стороны, феномен Марадоны предстал в Мексике во всем блеске. По мнению Хорхе Браво, реально схема Билардо 4—4—2 исполнялась в атаке двумя подлинными нападающими: Марадоной и Вальдано. В сумме они забили 9 мячей из 14.

Кроме Пассареллы вообще не выходили на поле в Мексике из заявочного списка сборной Аргентины два запасных вратаря: Луис Ислас, «Индепендьенте» и Хектор Селада, «Америка» (Мексика), а также форвард Сержио Альмирон из клуба «Ньюэлс».

Зато во всех встречах главной фигурой был футболист № 1 мексиканского чемпионата, капитан аргентинцев Диего Марадона. Игрок с большой буквы.

Игрок

Капитан аргентинской сборной заслуживает особого разговора. Его блистательная игра — самое яркое событие чемпионата. Марадона не новичок в созвездии мастеров мирового футбола, но в Мексике он предстал перед всеми не только как исключительно одаренный от природы мастер, но и как самый феноменальный сегодня в мире футболист.

* * *

Сразу после финала Марадона горячо говорил:

— Мы доказали всем, что на этом турнире мы действительно сильнейшая команда. Когда ФРГ сравняла счет (2: 2), у нас, правда, возникли некоторые опасения. Однако мы сумели провести контратаку, добыть еще гол.

Я никогда не стремлюсь выделять кого-либо из игроков. Сегодня мы подтвердили, что мы на деле та команда, которая не рассчитывает только на одного-единственного футболиста.

Моя игра здесь — во многом заслуга доктора Билардо, точно так же, как игра Даниэля Пассареллы в 1978-м — заслуга тренера Луиса Менотти. Пассарелла был любимцем Менотти. Я чувствую себя любимцем Билардо. В финале я хотел забить гол, но система, с помощью которой меня опекали, помешала, зато позволила создать лучшие возможности для других. Так и должна играть команда.

* * *

В Мексике Марадоне едва ли не ежедневно приходилось отвечать на вопросы. И не только в Мексике. Пожалуй, три последних года он был самым желанным собеседником, когда речь шла о футболе на высшем уровне.

Как игрок Марадона сегодня у всех на глазах со своими великолепными голами, тонким тактическим чутьем, изумительной техникой, прекрасной выдержкой. А каково его отношение к футболу, игре, которая позволила Марадоне круто изменить свою судьбу и судьбу своей семьи, вырваться из объятий бедности, нищеты, преуспеть на зависть многим?

Наш рассказ вряд ли оказался бы полным, если ограничиться публикацией тех взглядов и позиций по различным аспектам игры, что высказывались Марадоной в дни мексиканского чемпионата. Определенная ретроспектива здесь необходима.

О Марадоне писалось не раз, его интервью публиковались часто. Мы выбрали из многочисленных интервью до чемпионата мира и во время него то, что нам показалось наиболее любопытным. Начнем с ситуации, какой она представлялась за несколько месяцев до начала финальных игр.

И тогда никто не сомневался, что репутация Марадоны, его природная одаренность, феноменальный талант выделят 25-летнего аргентинца в Мексике особо. Ведь игроки, не обладающие и одним процентом его футбольного умения, будут пытаться выбить Марадону из игры, нейтрализовать его любыми средствами.

Достаточно свежи были еще воспоминания об испанском чемпионате. Тогда звезда Марадоны уже сияла вовсю, но он позволил себе утратить выдержку, сорваться и не показал почти ничего из того, что умел. Болыие того, в решающем матче с бразильцами Марадона ударил вышедшего на замену Батисту и был удален с поля.

С тех пор в его футбольной судьбе были четыре года серьезных испытаний в рядах испанского клуба «Барселона», а затем итальянской команды «Наполи». Марадона, сдавалось, выглядел способным учеником, уроки профессиональной футбольной жизни усваивал быстро.

У него не закружилась голова от миллионных сумм, которые выплачивались при его переходе из клуба в клуб, не поддался он соблазну шикарных вилл, наимоднейших автомобилей

и обилию дружеских симпатий со стороны многочисленных почитателей его таланта. Впрочем, Марадона не был одинок. Со времени переезда в Испанию, а затем и в Италию возникло то, что именуется в зарубежной печати «кланом Марадоны». Речь идет о группе опытных в различных отраслях людей, которые опекают юного футболиста, следят за состоянием его финансовых дел, наставляют на путь истинный.

Главный наставник Марадоны — его отец, 58-летний тоже Диего Марадона. У футболиста есть свой персональный менеджер Гиллермо Коппола. Есть и охрана, благо средств теперь на все хватает. А цель «клана Марадоны» — обеспечить все условия для того, чтобы Диего полностью отдавал себя игре.

«Клан» единодушно пришел к выводу еще год назад, что мексиканский чемпионат мира должен стать главным событием в карьере Марадоны, его выступлению там на самом высшем уровне должно быть подчинено все.

Трижды приезжал в Неаполь тогда тренер сборной Карлос Билардо. Сначала он добивался твердого согласия от Диего выступить за национальную команду. Затем тревожился о состоянии его здоровья. «Все знают, что у Диего есть проблемы,— подчеркивал тогда Билардо,— а для сборной он нужен на все сто процентов здоровый физически, в лучшей своей форме, в пике ее».

Тогда обсуждался вопрос в связи с травмой левой ноги Марадоны: делать ли ему операцию или нет. Он мог играть и так, но всегда оставался риск, что первый же удар по левому колену сразу выбьет Марадону из чемпионата мира. Билардо, конечно, желал, чтобы была проведена операция. Руководители клуба «Наполи» не видели в этом срочной необходимости, ведь аргентинцу надо было играть за клуб в первенстве Италии. Диего отказался от операции. Здесь вроде бы он пошел на поводу у хозяев «Наполи». Но ранее, когда в ходе отборочных игр Марадона получил травму и обеспокоенные руководители итальянского клуба примчались в Венесуэлу с тем, чтобы изъять его из сборной (как-никак, а Марадона обошелся им в шесть миллионов долларов), капитан аргентинской команды отказался уйти. Он доиграл отборочный турнир до конца, помог своей сборной выйти в финал чемпионата мира.

Травмы Марадоны секрета не представляли. О них много писалось, как и о том, что бесконечные выступления за клуб помешают ему подготовиться как следует к Мексике. Но у Диего была своя позиция. И тут мы обратимся к выдержкам из его интервью, опубликованного тогда в итальянской печати.

— Мысль о том, что за вами будут охотиться и постоянно преследовать, как и нынешняя ваша физическая форма, вызывают у вас беспокойство?

— Нет. И причины две. Первая — я пока не травмирован. Вторая — я все спланировал так, чтобы подойти к Мексике

в пике своей физической и технической готовности. Наконец я надеюсь, что судейство там будет отличаться от того, которое процветало в Испании в 1982 году. В Латинской Америке форварды лучше защищаются судьями. Они куда более строги при наказаниях, чем европейские арбитры. В Южной Америке грубая атака форварда — всегда нарушение. Это не выглядит истиной в Италии. И еще меньше имеет общего с истиной в Испании.

— Мишель Платини, с которым вы играете в Италии, уже заявил, что уйдет в отставку после чемпионата мира. Установили ли вы такие лимиты для своей карьеры?

— Конечно, нет. Мы в разном возрасте. Я не могу предсказать, какими окажутся мои ощущения от игры, когда я достигну возраста Платини. Если бы было возможно, я бы хотел выступать до ста лет. Я не хочу прекращать играть. Я знаю многих футболистов, которые оставили футбол и сейчас живут лишь воспоминаниями. А это всегда печально.

— После 1982 года вы все время жили и выступали в Европе. Повлияет ли это на характер вашей игры за аргентинскую сборную в Кубке мира?

— Я понимаю вопрос. Отвечу честно: нет, думаю, не повлияет. Я уже доказал свое желание играть за Аргентину, свою лояльность к сборной и своей стране. Доказал еще в предыдущем сезоне. Тогда я вылетал в Южную Америку в понедельник, после матча в первенстве Италии, чтобы сыграть товарищескую встречу в рядах сборной. Да, да. Просто товарищескую встречу за Аргентину, а затем летел обратно в Италию, чтобы играть в очередном матче чемпионата. Поверьте мне — надо любить и футбол, и свою страну, чтобы не обращать внимания на такие изнурительные путешествия.

Когда был оформлен мой переход в Европу, я стал выступать за «Барселону», а потом за «Наполи». Я поступил так и не скрываю этого, чтобы обеспечить свое будущее и будущее моей семьи. Но мое сердце всегда остается в Аргентине. Однажды я вернусь, чтобь! там играть. Возможно, мне будут платить немного, но тогда я буду в силах позволить себе подобную «роскошь». А сейчас я обеспечиваю свое настоящее и будущее.

— В вашей карьере были взлеты и разочарования. Последние были связаны с чемпионатами мира, не так ли?

— Да. В 1978 году тренер Луис Менотти включил меня в сборную для подготовки к чемпионату. В рядах команды было 25 игроков, а по правилам в заявку можно было внести лишь 22. Я оказался среди тех трех, которых исключили. Для меня все выглядело катастрофой, думал, что наступил конец мира. Это было ужасно. Но время многое сглаживает.

Затем не пошли удачно дела в Испании. Я уже говорил, что арбитры не проявляли к нам благосклонности. Должен, одна-

ко, признать, что был виноват и сам. Теперь впереди Мексика и есть возможность взять реванш. Сейчас же, оглядываясь назад, сознаю, что в 1982 году не был достаточно готов к испытаниям и физически, и морально.

— После 1982 года Карлос Билардо заменил Менотти на посту тренера сборной. Можете ли вы их сравнить?

— Менотти во многом повезло. Великолепные условия для работы в сборной были созданы при нем. К тому же чемпионат проходил у нас в Аргентине. У Билардо все было иначе. Сейчес в его распоряжении новая молодая команда, без достаточного опыта, если не считать Пассареллу. Потенциально в руках Билардо команда сильная... для будущего. Возможно, для ближайшего будущего. Возможно, для более отдаленного. Я знаю всех молодых ребят, они полны жажды успеха, об этом я не раз говорил Билардо,

— Тренер назначил вас капитаном вместо Пассареллы, который возглавлял сборную в 1978 году. Вы просили, чтобы вас сделали капитаном?

— Я ни о чем не просил. Когда начался разговор, кто станет капитаном, для меня было все равно. Говорили, что будет Филлол или Троссеро, называли других. Потом я прочел в аргентинском журнале «Графико», что Билардо хочет сделать меня капитаном. Для меня это было почетно, и я принял такую честь.

— Если оставаться реалистом, считаете ли вы, что у Аргентины есть шансы победить в Мексике?

— В настоящий момент игрокам необходимы уверенность в себе, убежденность в том, что они способны на многое. Надо отбросить сомнения и колебания. Мы в команде ладим на поле и вне его. Однако порой мы действуем слишком нетерпеливо, полагая, что игра легко будет развиваться по желательному для нас руслу.

— Можете ли вы назвать тех игроков, которые, на ваш взгляд, уже твердо вошли в стратегические планы Билардо?

— Да. Рамон Диас. Он сейчас играет здесь, в Италии, за «Авеллино». Он был вторым центрфорвардом вместе со мной, когда мы выиграли юниорский чемпионат мира в Японии в 1979 году. Он и я вместе играли в Испании в 1982 году. Потом у него были спады, но Билардо, я верю, как раз тот человек, который вновь поставит его на ноги.

— Несколько слов о вашей клубной карьере. Начните с «Барселоны».

— Я знал до переезда, что, как аргентинец, столкнусь с трудностями адаптации в этой стране. Испанские футболисты носятся как сумасшедшие по всему полю, я так и не привык по-настоящему к этому стилю. Затем я заболел гепатитом. Это было ужасно. Когда почувствовал недомогание, то обратился к врачу, считая, что причина в травме ноги. Он заглянул мне в

глаза и приказал отправиться домой и лечь в постель. Я надолго выбыл из строя.

— А каковы были ваши отношения с прессой?

— Поначалу неплохие. Пока я не вступил в конфликт с президентом клуба Нуньесом. Печать приняла его сторону. Я же открыто говорил, что на самом деле думаю о президенте «Барселоны». С того дня обозреватели перестали сообщать болельщикам, что я думаю, а сообщали, что они думают обо мне.

— В чем была суть конфликта с Нуньесом?

— Он жесткий человек, без сантиментов. Приняв решение, он не меняет его. Я обнаружил это после финала Кубка против «Атлетико» из Бильбао. Встреча закончилась дракой игроков двух команд. Мигелли, Клос и я были названы как зачинщики. Я объяснил, что я лишь защищался. Как-никак, Гойкоэчеа из Бильбао в два раза больше и здоровее, чем я. Я был бы дураком, если бы пытался избить его. А потом я прочел заявление Нуньеса, в котором он раскритиковал меня, назвав драчуном. Я ему ответил в том же духе. Тут-то и пришло предложение из «Наполи». Правда, потом говорили, что я согласился перейти в итальянский клуб, поскольку в «Барселону» приехал английский тренер Терри Венейблс. Но это не имеет ничего общего с истиной. Еш,е до его приезда дела зашли слишком далеко. Я устал от споров и борьбы вне футбольного поля и решил дать согласие. Нуньес стал менять свою позицию, но слишком много водь! уже утекло.

— Много говорилось, что Менотти стал тренером «Барселоны» с помощью вашего содействия.

— Когда я прибыл в «Барселону», команду возглавлял Удо Латтек из ФРГ. Потом его сняли. Как раз в тот момент я болел гепатитом. Президент Нуньес действительно пришел ко мне и спросил, смогу ли я убедить Менотти. Я ответил, что поговорю, но при условии, что мое содействие останется в тайне, с тем чтобы не создавать проблем в команде. Менотти принял приглашение. Для меня его приезд изменил многое. Команда набирала мощь. Прежде мы так хорошо не выступали. Я по-прежнему убежден, что победа «Барселоны» в чемпионате Испании уже при англичанине Венейблсе во многом заслуга Менотти, он заложил фундамент, изменил отношение игроков к делу. Ведь когда он приехал, мы просто бегали по полю, как зайцы. Даже я. И били по всему, что движется. Менотти охладил наш пыл, успокоил, наладил настоящую игру.

— Что вы считаете самой большой ошибкой в «Барселоне»?

— То, что я соглашался проводить слишком много матчей, когда не был здоров. Впредь я никогда этого больше не совершу. Я подводил массу людей. Этим нельзя гордиться. Но следует об этом сказать. Так, весной 1984 года, например, мы иг-

рали в четвертьфинале Кубка кубков с «Манчестер Юнайтед». Мне перед матчем сделали девять обезболивающих уколов. Девять! И все равно я мог только с трудом поднять ногу. Меня освистали, подвергли обструкции, мы проиграли. Этот урок я усвоил.

— А как живется в Неаполе?

— Этот город по-настоящему любит футбол — двадцать пять часов в день! Я осознал ответственность и принял ее на себя. Знаю, что люди в Неаполе сталкиваются с массой проблем в своей жизни. Болельщик, для того чтобы купить билет на матч, должен жертвовать многим. Я это прекрасно понимаю и потому все отдаю игре за этот клуб. Я сам вырос в бедной семье, в нищете. Вот почему считаю себя обязанным в полную силу платить игрой зрителям, которые купили билеты, оплатив их из своего не слишком толстого кошелька...

* * *

...Здесь мы прервем, точнее завершим, выдержки из интервью с Марадоной в преддверии мирового чемпионата.

Диего не оказался абсолютно точным в прогнозах характера предстоящей борьбы да и положения дел в своей собственной сборной. Диас вообще в состав не попал, как и Филлол. Опыт Пассареллы пропал даром, поскольку он заболел, был травмирован и в Мексике не играл. Судейство отнюдь не оказалось таким, как полагал Диего, но для него по-своему удачным. Достаточно вспомнить его гол рукой в ворота англичан. Арбитр этот гол засчитал. О новом составе Марадона высказывался с оговорками, однако будущее оказалось настоящим.

По завершении игр в Мексике многие сравнивали Марадону с Пеле. Он постоянно тактично от таких аналогий уклонялся, подчеркнув, что Пеле есть Пеле, а он хочет остаться Марадоной.

Правда, до старта Марадона и Пеле обменялись репликами, отнюдь не очень тактичными. Тогда появилось сообщение, что Пеле предложил свои услуги тренеру бразильцев Сантане. Пеле утверждал, что он за две недели сумеет подготовиться и в силах помочь сборной, играя как минимум один тайм. Марадону спросили, что он думает по этому поводу. Диего ответил: «Если это действительно так, то Пеле следует обратиться к психиатру». На реплику Марадоны бразилец, в свою очередь, заявил: «Пусть Марадона доживет до моих лет, проведет столько матчей, сколько я, и забьет больше тысячи голов. А уж потом высказывается».

...Немало было игроков в Мексике, кому прочили там яркий взлет либо блистательное подтверждение своей репутации. Пожалуй, только Диего все авансы оправдал по самому большому счету, оказавшись по-своему одинокой звездой на этом футбольном фестивале.

Неизменно он делил славу с товарищами и тренером, держался скромно и на поле, и вне его, хотя от резких оценок не уклонялся.

В канун старта и на первом этапе игроки сетовали на сложные условия, высоту и жару. В те дни президент ФИФА Ж. Авеланж попытался резко одернуть тех, кто критикует неудобства мексиканского турнира. Авеланж заявил, что надо не жаловаться, а играть, особенно футболистам. Им-то следует поменьше разговаривать и выполнять решения, принятые, как он выразился, «теми, кто наверху».

Марадона тут же вмешался: «Комбинация из палящего солнца в полдень и непривычной высоты резко снижает качество выступлений всех. Мы, игроки, имеем больше прав, чем Авеланж, высказываться на эту тему, излагать свое мнение. Потому что мы выходим на поле, а не он. Мы исполняем футбольный спектакль, за который зрители платят. Что же касается пожеланий выполнять распоряжения тех, кто «наверху», то мы еще посмотрим, кто на самом деле «наверху».

Он добавил: «Без нас, игроков, не было бы футбольного зрелища. Мы незаменимый ингредиент в Кубке мира. Во всяком случае, в силах организаторов было изменить время матчей. Этот Кубок мира ясно показал, что интересы телевидения подчиняют себе футбол. Мы тратим массу усилий для акклиматизации к высоте и борьбы с жарой, а силы бизнеса заставляют нас выступать в самые трудные часы. Надо сделать так, чтобы раз и навсегда организаторы принимали в будущем во внимание интересы игроков».

Мнения и высказывания Марадоны тем более весомы, что они подкреплялись блестящей игрой его самого в ходе чемпионата. Он не жаловался, когда в первом же матче с командой Южной Кореи его грубо атаковали, раз за разом сбивали с ног и нанесли, к счастью, небольшую травму как раз по его самому уязвимому месту — левому колену.

В том матче Марадона сыграл определяющую роль во всех голах. После его удара Вальдано открыл счет, затем Ружжери удвоил, и, наконец, Вальдано провел еще один мяч. По окончании матча Марадона лишь посетовал: «Моя левая нога в плохом состоянии. Однажды, когда мне достался очередной удар от соперников, показалось даже, что нога сломана. К счастью, этого не произошло. Думаю, что к следующему матчу я сумею восстановиться».

Тогда вслед за игрой с южноамериканцами появились сообщения, что в лагере аргентинцев вспыхнули распри, что Батиста хочет уехать домой. Марадона защищал свою сборную: «С этим нам тоже предстоит бороться. Мы просто покритиковали друг друга, и я бы не назвал эту критику излишне строгой. Если мы слегка и поссорились, то по чисто футбольным де-

лам. У нас все в порядке, и мы докажем это в матче с итальянцами».

По завершении встречи с бывшими чемпионами мира (1:1) Марадона пояснил сложности, возникшие в ходе борьбы: «В целом мы сыграли неплохо, но вынуждены были сразу же повести борьбу против пенальти, назначенного уже на 7-й минуте в наши ворота и реализованного итальянцами. Мы должны были отыгрываться, наверстывать не из-за своих ошибок, а из-за просчета судьи. Мы выходили на поле, готовые к тому, чтобы вырвать победу, однако несправедливый, абсурдный пенальти многое изменил. Мы отыгрались, а победить не смогли, потому что у итальянцев очень сильная оборона».

Кстати, счет сравнял Марадона.

Забив только один гол в первых четырех матчах, Марадона, казалось, демонстрировал, что его главная задача — вести игру, помогать партнерам, руководить атакой, цементировать среднюю линию, что в общем-то он и делал. Но в двух последующих встречах Марадона вышел на первый план. При неплохой игре остальных именно Диего фактически за счет собственных индивидуальных усилий решил судьбу четвертьфинала с англичанами и полуфинала с бельгийцами.

Гол, забитый Марадоной рукой в ворота англичан, обсуждался долго и обстоятельно. Тогда сразу после матча сам Марадона так охарактеризовал случившееся: «Я не забивал гол рукой. Я подпрыгнул, мяч попал в меня, и я удивился, что мяч в сетке. Я думал, что вратарь Шилтон сделал этот гол, сам я не чувствовал попадания мяча в руку». Тем самым Марадона как бы защищал и арбитра встречи. Если мяч и попал в сетку от руки, то и умышленной игры рукой не было. Диего, как и все, не раз смотрел этот эпизод по телевидению, но в дальнейшем обсуждать случившееся не захотел: «Все уже описано, изучено, и возвращаться к этой теме у меня нет желания. И уж не мне инкриминировать арбитру просчет. Каждый может ошибиться».

Ну а второй гол Марадоны, когда он совершил рывок почти от центра поля, миновав пытавшихся помешать ему семерых игроков английской сборной, справедливо отнесен к разряду уникальных во всех мировых чемпионатах.

Тут Марадона не стал утверждать, что поразить цель ему помогли партнеры по сборной. Он просто от обсуждений второго гола уклонился. Что же касается политической суматохи, что нагнеталась некоторыми перед матчем с англичанами в связи с мальвинским (фолклендским) военным конфликтом, то Марадона никому не подыгрывал. «Этот матч был своеобразным в этой связи, но для всех нас это был только футбольный матч». И добавил: «Англичане — честные игроки. Они не пытались схватить меня за футболку, сбить с ног, играли в мяч.

Они стали жертвой правил, но это не вынудило их на грязную тактику».

И в полуфинале с бельгийцами все решили четкие удары Марадоны с той же левой ноги, с которой он провел до того и три предыдущих своих гола. Диего согласен, что с левой ноги бьет лучше, но не считает, что правая у него только для бега и ходьбы.

Участвуя в обсуждении итогов чемпионата, Марадона критиковал систему, согласно которой на втором этапе лучший в случае ничьей определялся по пенальти. Аргентинцы оказались, между прочим, единственными, кто вышел в полуфинал без этой дополнительной процедуры. Тем не менее Марадона согласен с теми, кто недоволен этой системой. «Это абсурд! Необходимо что-то изменить. Вам надо побывать в шкуре игрока, для того чтобы понять, что ты чувствуешь, когда тебя выбивают из чемпионата таким способом. Могу сказать вам, что это смертельный удар! Бразильцы и французы сыграли вничью — 1:1. Бразильцы были ближе к победе, соперник уже начал уступать. Но счет не изменился, и Бразилия оказалась за бортом. По своим показателям, качеству игры, всему тому, что бразильцы показывали в Мексике, они должны были быть в финале».

Сразу после полуфинала прямо со стадиона Марадона позвонил своему отцу: «Мне так вас всех недостает. Я хочу поблагодарить тебя и своих братьев, всю семью за ту помощь, которую вы мне оказали. Только благодаря вам мне удалось так сыграть, а эти свои два мяча я посвящаю тебе, папа».

Отец Диего и два его брата присутствовали на финале, а пять его сестер и мать остались дома. 19-летний брат Диего Рауль Альфредо играет полузащитником в клубе «Бока Хуниорс». Он, как и Диего, левша. 17-летний Уго — центрфорвард с мощным ударом с правой. Он выступает в рядах клуба «Аргентинос Хуниорс». В прошлом году Уго возглавлял юношескую команду Аргентины на чемпионате мира в Китае для 16-летних. При нем чуть ранее аргентинцы стали чемпионами Южной Америки среди юношей. Тогда Уго забил изумительный гол, такой, который, как утверждают, еще ни разу не удавался Диего.

— Он знает футбол уже больше, чем я, — делился своими соображениями Диего Марадона с журналистами.— Когда я забивал второй гол Шилтону, я вспомнил совет своего брата. Уго говорил мне, какой надо использовать финт для того, чтобы обмануть Шилтона. Я точно следовал его совету, и он оказался прав. Надеюсь, мы еще сыграем вместе с Уго на чемпионате мира в 1990 году.

— Теперь все убедились, что такое на самом деле Марадона,— радостно говорил в Мексике Билардо.

Соперники по финалу

«Бились как чемпионы!»—резюмировала после финала газета «Бильд цайтунг». Таким был аншлаг на первой ее полосе. Но чуть ниже и не столь крупным шрифтом следовало добавление: «Но будем честными. Южноамериканцы были лучше, о чем, впрочем, мы знали заранее. Мы вторые! Сегодня это повод гордиться. Команда достигла большего, чем от нее все ждали».

Столь популярные всюду опросы о возможном чемпионе в ФРГ в канун финальных игр не зафиксировали энтузиазма болельщиков. Семьдесят пять процентов высказались за возможность выхода своей команды только в полуфинал. И не более. Слишком хорошо знали в ФРГ истинные возможности своей команды. Времена она переживала не самые лучшие.

День за днем, матч за матчем поначалу подтверждал ожидаемое. В трех матчах в группе сборная одержала лишь одну победу над шотландцами, да и то в ходе этого матча поначалу проигрывала. Ничья с уругвайцами позволила в сумме набрать три очка, чего оказалось вполне достаточно для продвижения дальше. Свою последнюю встречу в группе команда чисто проиграла датчанам, однако природа этой относительней неудачи трактовалась по-разному. Были, и их оказалось немало, среди обозревателей и те, которые заранее предсказывали поражение в этой игре. Ситуация ведь сложилась так, что проигрыш выводил сборную ФРГ в следующей фазе на встречу с марокканцами, а победа сводила лицом к лицу с испанцами. Что было лучше? Ответ применительно к практицизму западногерманской сборной секретом не являлся.

Марокканский барьер сборная ФРГ прошла без собых ухищрений, без всякого блеска, вызвав разочарование и у своих поклонников, и у нейтральных обозревателей скудной, монотонной, тягучей, непривлекательной игрой. Но результат был достигнут.

В принципе уже тогда общая оценка будущего финалиста была сформулирована: сила, стойкость, умение терпеть, упорство в защите, нехватка созидательной игры в средней линии, скудная атака—вот и все отчетливо проявившиеся слагаемые сборной ФРГ. Но был еще един, тот, который обозреватель Ганс Шаффер именует «инстинктом выживания» — черта, традиционная и исключительно ценная, на его взгляд, для всех прежних сборных ФРГ. И для нынешней тоже.

Не будем забывать, что в Мексике эта команда пробилась в финал, забив в шести матчах только шесть голов. Показатель самый скудный для финалиста за всю историю мировых чемпионатов. Это с одной стороны. С другой, для западногерманской сборной это был уже пятый выход в финал. Это тоже рекорд, а потому разговор только о везении, удаче, счастливом

совпадении обстоятельств вряд ли правомерен. Ключ к такому постоянству действительно связан с своеобразным достоинством команды, ее «инстинктом выживания».

В истории мировых чемпионатов эта черта предстает рельефно и выпукло. Сколько раз западногерманская сборная отказывалась признавать себя проигравшей, когда все обстоятельства вроде бы свидетельствуют против нее.

Можно вспомнить 1954 год. Тогда в финале явным фаворитом, безусловно превосходившим по классу и мастерству западногерманскую команду, были футболисты Венгрии, но им пришлось уступить. На первой стадии венгры разгромили западногерманскую сборную — 8:3. Правда, состав был не самым сильным, поскольку тренер 3. Гербергер использовал группу резервистов, рассчитывая продвинуться дальше вверх, не за счет победы над всеобщим фаворитом. Потом в финале пути вновь сошлись и первый тайм прошел под знаком перевеса венгерской сборной. После перерыва и проявилась в первый раз особая черта команды — отказ признавать себя побежденной. В итоге сенсация — победа 3:2 и первый титул чемпионов мира.

Можно вспомнить и другие характерные з этом плане схватки в мировых чемпионатах. В 1966 году в финале за пару минут до конца встречи англичане выигрывали 2:1. Все казалось определено, но сборная ФРГ счет сравняла. Лишь в добавочное время она уступила. Четыре года спустя эти же соперники сошлись вновь уже в Мексике, правда, в четвертьфинале. По прошествии 50 минут немцы проигрывали 0:2, но признать себя побежденными отказывались. Беккенбауэр сократил разрыв за девять минут до конца основного времени, Зеелер сравнял счет. На этот раз в дополнительное время гол Мюллера принес успех сборной ФРГ.

В 1974 году в финале сборная ФРГ вновь проигрывала, первой пропустив гол, и снова сумела оправиться после пропущенного мяча, вырвав победу у голландцев — 2:1.

В 1982 году в полуфинале в Испании за 18 минут до конца сборная ФРГ уступила французам 1:3, но сравняла счет — 3 : 3, а затем по пенальти вышла в финал.

— В футболе правит не только красота, но и стойкость и тактика. Вот почему меня не обижает скептическое отношение к нашим предыдущим матчам здесь,— говорил Беккенбауэр в канун полуфинала со сборной Франции.

Внешне появление этого знаменитого в прошлом игрока во главе сборной ФРГ выглядело три года назад и неожиданным и странным. Как-никак все послевоенные годы западногерманская сборная выделялась среди других команд исключительной стабильностью руководства. Судите сами: за двадцать лет, с 1954 по 1974 годы, в сборной ФРГ работали только три тренера. Вначале 3. Гербергер, сложивший свои полномочия в

1966 году, точнее будет сказать, не сложивший, а передавший их своему тогдашнему многолетнему помощнику Г. Шену. Тот, в свою очередь, руководил командой до 1978 года. Уходя, передал ее тоже своему помощнику — Ю. Дервалю. Он привел сборную к серебряным медалям в 1982 году в Испании, но потерпел неудачу на первенстве Европы. Вот тогда-то и был приглашен Беккенбауэр, не имевший права согласно всем правовым документам западногерманской федерации футбола на этот **пост.** У Беккенбауэра не было тренерской лицензии. Без нее не то что сборкой, но и клубом в ФРГ руководить нельзя. Выход был найден президентом федерации Х. Нойбергером своеобразный: пост Беккенбауэра стали именовать — «шеф команды». Все понимали, что в 40 лет Франц Беккенбауэр не имел за своими плечами солидного тренерского багажа. Но у него был другой. Футбольный. В итоге Беккенбауэр оказался первым в ФРГ, кто приводил сборную к финалу и как капитан и как тренер.

За плечами Беккенбауэра яркая 20-летняя игровая карьера. Он больше всех—103 раза —выступал за сборную ФРГ. Участвовал в трех чемпионатах мира как футболист, причем дважды в финалах— в 1966 и 1974 годах. Вместе с «Баварией» трижды выигрывал Кубок чемпионов, один раз Кубок кубков, неоднократно побеждал в первенстве страны, четырежды признавался лучшим футболистом ФРГ и дважды — Европы. Только в роли капитана он сыграл в рядах сборкой 50 матчей. Ему отдают заслугу в новой современной трактовке в роли свободного защитника. Многие годы самых лучших игроков этого амплуа сравнивали неизменно с Беккенбауэром.

И все же одно дело игрок, пусть и самый талантливый, яркий, другое — тренер. Начал Беккенбауэр свою деятельность отнюдь неплохо. Когда же в ходе отборочного цикла сборная ФРГ одержала пять побед кряду, практически обеспечив себе мексиканскую визу, авторитет Беккенбауэра выглядел непоколебимым. Тут-то и поджидал его первый тренерский срыв. Шесть матчей подряд без единой победы. В истории западногерманской команды такого *срыва* никогда прежде не случалось. Однако «зачетный» матч со шведами, пусть и завершившийся вничью, выручил Беккенбауэра.

В принципе и обозреватели, и футбольная общественность прекрасно понимали, что в стране пора футбольного застоя. Сборная уже не располагала ни одним действительно высококлассным полузащитником, способным взять на себя функции организатора, «генерала в центре».

«У нас нет хавбека калибра Платини,— раз за разом сетовал Беккенбауэр,— не зря в клубах на этих позициях играют иностранцы: датчанин Лербю, исландец Сигурвикссон...»

Что касается молодых дарований на иные амплуа, то никто из так называемых звезд будущего надежд в итоге не оправ-

дал. Щедрые авансы выдавались Рану, Тону, Фронтчеку, Кеглю, Ленхоффу, Бертольду. Лишь последний оказался своеобразной белой вороной из той плеяды молодых, которым сулили взлет на мексиканских полях в рядах сборной ФРГ. Вместо звезд новой волны в Мексике трудились представители сходящего поколения, включая 33-летнего Хённеса и 30-летнего защитника Эдера из «Баварии», не говоря уже о Бригеле и Румменигге.

Сам Беккенбауэр, прекрасно сознавая сложившуюся ситуацию, задачу команды вслух ограничил выходом в четверку

Забивать умеем и мы

С выходом на телевизионные экраны «Футбольного обозрения» миллионы заинтересованных получили возможность наблюдать, как забивают голы игроки национальных сборных и сильнейших зарубежных клубов. Действительно, разве могут оставить специалистов и истинных болельщиков равнодушными эпизоды, предшествующие взятию ворот, или острые ситуации вблизи штрафной либо на подступах к вратарской площадке, представляющие интерес как ценное наглядное пособие прежде всего для самих футболистов? Нередко восхищаясь мастерством иностранных мастеров экстракласса, забивающих голы удивительной красоты, мы задаем себе вопрос: «А могут ли наши футболисты также поражать ворота соперников?» Да, могут! И подтверждением тому являются голы сборной СССР на мексиканском чемпионате мира. Рассмотрим некоторые из них.

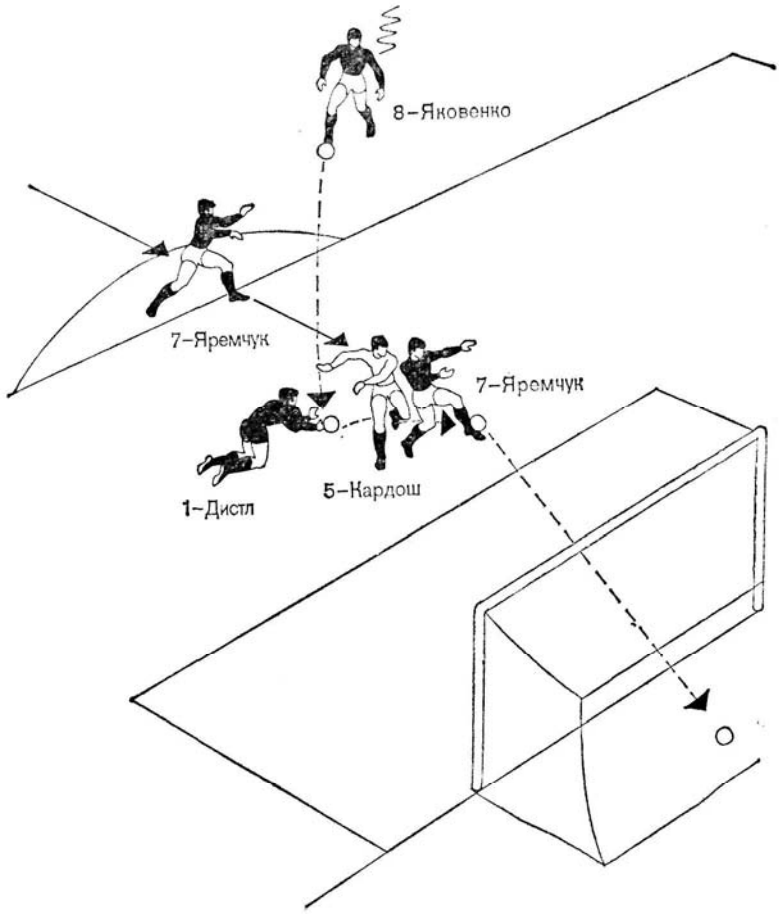
Вот, например, как был забит четвертый гол футболистами сборной СССР в матче первого этапа в группе «С» с командой Венгрии, проходившем 2 июня в Ирапуато (рис. 8).

На 17-й минуте встречи, когда советские футболисты уже выигрывали со счетом 2 : 0, тренеры венгерской команды заменили опытного центрального защитника А. Рота (3), выпустив на поле полузащитника Д. Бурчу (17). Но как показал дальнейший ход всего матча, он не сумел найти общий язык с игроками обороны — Ш. Шаллаи (2), Й. Кардошем (5) и И. Гарабой (6), чем умело воспользовались И. Яремчук (7), П. Яковенко (8), И. Беланов (19) и В. Рац (21), осуществившие (особенно во втором тайме) несколько острых скоростных прорывов в штрафную площадь, один на один с вратарем П. Дистлом (1).

На 66-й минуте опорный полузащитник П. Яковенко (8) с мячом приблизился слева к штрафной площади соперников, но увидев рвущегося по центру вперед своего партнера, атакующего полузащитника И. Яремчука (7), сразу же сделал ему диагональную передачу. Предвидя опасность для своих ворот, голкипер П. Дистл (1) выскочил за пределы вратарской площадки и бросился на перехват мяча, однако не смог овладеть им. Мяч отлетел к И. Яремчуку (7) и тот, опередив активно атаковавшего его центрального защитника Й. Кардоша (5), направил мяч низом в пустые ворота. Арбитр матча Л. Аньолин (Италия) зафиксировал гол — 4 : 0.

сильнейших. Он постоянно добавлял, что, дескать, года через два заново сформированной и перестроенной команде можно ставить более высокие цели, но не нынешней.

Со своей стороны, как замечает обозреватель Артур Ротмил, большинство поклонников сборной в глубине души верили, что вновь, как не раз случалось в прошлом, лучший вариант отыщет сам себя в ходе самих финальных игр. В доказательство ссылались на историю. Действительно факт, что ни З. Гербергер в 1954 году, ни Г. Шен в 1974-м не имели загодя до старта уже готовую, наигранную победную сборную. Но ведь у этих тренеров был выбор отличных мастеров, звезды калибра Вальтера, Рана, Либриха, Морлока, Шафера в 1954 году, а двадцать лет спустя таких, как Фогтс, Брайтнер, Оверат,



Рис, 8

Мюллер и сам Беккенбауэр. В сборной же мексиканского образца звезд не оказалось.

Румменигге отнюдь уже не был тем мастером атаки, что дважды прежде признавался лучшим футболистом Европы. К тому же он был травмирован. Бригель давно миновал свой пик, а его внушительные габариты в разреженной атмосфере Мексики не могли способствовать бурной двигательной активности. Ферстер просто хороший защитник, не более. Лишь вратарь Шумахер, из оказавшихся в распоряжении у Беккенбауэра, справедливо мог быть отнесен к звездам требуемого калибра. Ударные форварды Литтбарски и Фёллер перенесли операции, долго отсутствовали, в итоге в канун чемпионата да и в ходе его ничего похожего на свою лучшую игру так и не показали. Надежды на организаторские качества полузащитника Магата в принципе не оправдались. «Если в игре без мяча,— как замечает обозреватель Р. Кальб,— Магат выглядел эффектно, то с мячом действовал намного хуже. Его неточные да и несвоевременные передачи сорвали немало атак, в то время как каждая создавалась сборной ФРГ с большим трудом, стоила больших усилий».

Сознание собственных уязвимых мест и слабостей не способствовало поддержанию требуемой психологической обстановки в сборной. Игроки охотно до чемпионата мира, как это и принято в ФРГ, раздавали интервью, пока не вмешался Беккенбауэр и не потребовал от всех большей сдержанности. Авторитет знаменитого в прошлом игрока в какой-то мере спо-

Забивать умеем и мы

Матч первого этапа в группе «С» сборных СССР и Франции, состоявшийся 5 июня в Леоне. Советские футболисты продемонстрировали немало интересных взаимодействий и порой выбирали на первый взгляд нелогичные ходы. Неожиданные для «трехцветных» варианты приводили к успеху чаще, чем напрашивающиеся тактические маневры.

Посмотрите рис. 9. На нем показана концовка розыгрыша, приведшая к голу в ворота команды Франции, которой предшествовала изящная и быстрая комбинация в исполнении полузащитника С. Алейникова (20), атакующего хавбека И. Яремчука (7) и правого центрального нападающего И. Беланова (19).

Итак, мяч у И. Беланова (19). На его пути на главном направлении перед воротами расположились два французских обороняющихся. Что предпримет форвард? Сам устремится с мячом вперед и попытается обыграть соперников или отдаст пас партнеру, находящемуся на линии штрафной площади и плотно опекаемому защитником? Ни то и ни другое. Неожиданно И. Беланов (19) технично отдал пас низом налево полузащитнику В. Рацу (21), который с ходу сильнейшим ударом с дальней дистанции направил мяч в верхний угол ворот. Отчаянный бросок голкипера Ж. Батса (1) успеха не принес. На 53-й минуте встречи сборная СССР повела в счете — 1 : 0.

собствсвал тому, что ужесточение дисциплины воспринималось без особых жалоб. И когда Румменигге получил выговор за опоздание на ужин в присутствии всех, он воспринял это как должное. И когда полузащитник Маттеус получил предупреждение за то, что не носит как положено, находясь в сборной, официальный форменный костюм игрока, тот спорить не стал, а переоделся. Приутихли и другие. Лишь Шумахер оставил за собой свободу высказываний.

За месяц до финала Шумахер в интервью заявил, что, на его взгляд, моральный климат в нынешней команде плохой. Беккенбаузр вспылил. Тренер потребовал, чтобы вратарь либо прекратил высказываться для печати либо ушел из сборной.

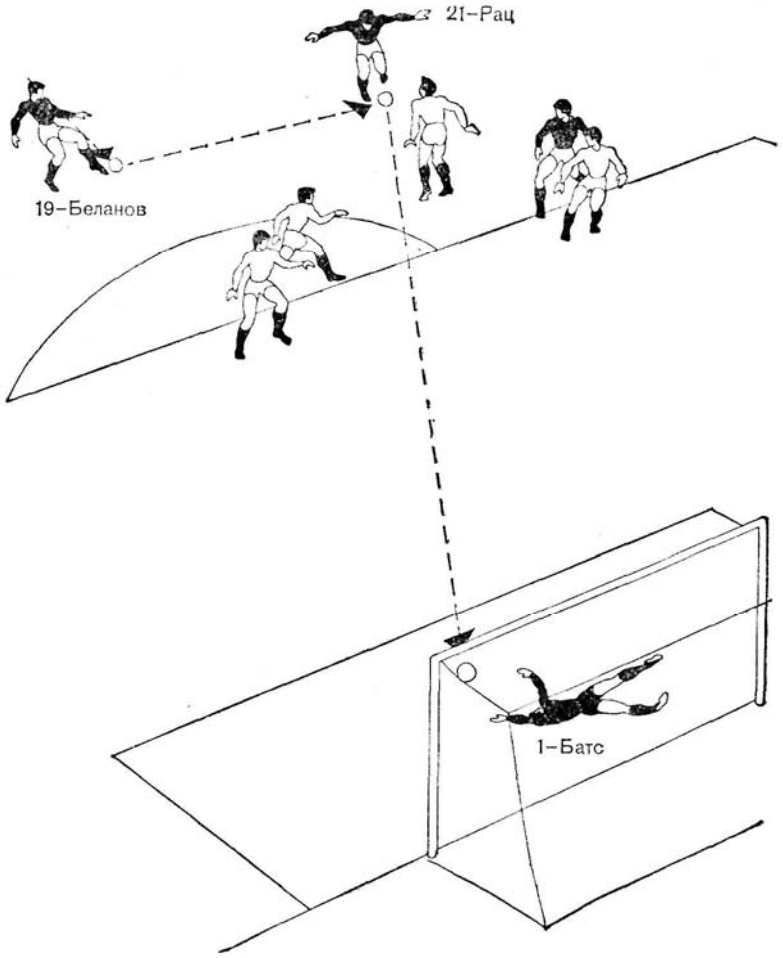


Рис. 9

Их помирили, Шумахер замолк. Лишь в Мексике он вновь заговорил и то в связи с инцидентом, который вызвал противоречивую реакцию в западногерманской печати. Тогда, перед игрой с уругвайцами в тренировочном двустороннем матче, Шумахер нанес тяжелую травму Хергету. Между тем именно Хергета планировал Беккенбауэр на роль свободного защитника. И вдруг в тренировочной игре Шумахер, как считали многие, умышленно выводит Хергета из игры. Шумахер защищался: «Я все 16 лет отношусь к тренировочным играм столь же ответственно, как и к официальным. Я стремился помешать Хергету забить. Для меня разница лишь в том, что за тренировочные игры нам не платят премии».

Затем целая группа игроков сборной уже в Мексике во главе с Аллофсом и Литтбарски обвинила тренера в том, что он их унижает, без конца подчеркивая в многочисленных интервью, что-де нынешней команде не по силам добиться успеха. Максимум для нее выход в полуфинал. В то же время Беккенбауэр в своих интервью среди фаворитов назвал мексиканцев, датчан, французов и других, только не своих.

Понадобилась специальная встреча игроков с тренером, журналистами и руководством федерации, чтобы локализовать этот конфликт.

Беккенбауэр оправдывался, ссылаясь на то, что его не всегда правильно понимают. Однако, как писал тогда обозреватель Р. Кальб, Беккенбауэр говорил журналистам то, что думал, достаточно реально оценивая возможности своих игро-

Забивать умеем и мы

На рис. 10 отражен эпизод, завершением которого стал гол, забитый футболистами сборной СССР в ворота канадской команды в матче 9 июня в Ирапуато.

Следует отметить, что в средней линии советской сборной оказалось сразу три форварда — В. Евтушенко (17), О. Блохин (11) и С. Родионов (14), каждый из которых в зависимости от обстановки выдвигался вперед, время от времени становясь партнером нападающего О. Протасова (18).

Но после того как на 56-й минуте на попе вместо него вышел нападающий И. Беланов (19), инициатива перешла к советской команде. Уже через две минуты И. Беланов (19) совершил затяжной рывок по правому флангу, ворвался в штрафную площадь канадцев и, не дав атаковать себя защитнику, сделал великолепную передачу в центр вратарской площадки. Здесь вовремя оказался О. Блохин (11) и из неудобного положения, атакуемый правым защитником Б, Ленардуззи (2) пробил по воротам Т. Леттьери (1). Счет стал 1 : 0.

Говоря об игре сборной СССР на чемпионате мира, следует отметить, что большая часть мячей (из двенадцати) была забита после осмысленных и технически безупречно исполненных розыгрышей комбинаций, что очень важно.

ков, на многое не рассчитывая. Другое дело, следовало ли ему, будучи тренером, так выступать?

Беккенбауэр урок учел, хотя обид, наверное, не забыл. Не складывались его взаимоотношения и с капитаном Румменигге. Тот поначалу оказался в роли «суперзапасного». В матче с Уругваем сборная ФРГ проигрывала 0 : 1 до 80-й минуты, и только выход Румменигге позволил создать несколько голевых ситуаций. Одну из которых реализовал Аллофс, сравняв счет. Точно так же на замену Румменигге выходил и в некоторых следующих матчах. А на поле выводил команду с повязкой капитана Шумахер.

После матча с голландцами Румменигге открыто заявил, что в сборной верховодит всем, как он выразился, «определенная клика», трио игроков клуба «Кельн» — Шумахер, Аллофс и Литтбарски. Беккенбауэр отказался тогда обсуждать протест капитана, сказав о нем двояко: «В матче против Уругвая Румменигге изменил ход матча». А «в матче с шотландцами он не оправдал наших надежд». И лишь в финале Беккенбауэр заранее объявил, что команду на поле выведет Румменигге.

Путь до финала нынешнего серебряного финалиста блистательным не назовешь. Сборная ФРГ откровенно сделала ставку на массированную упорную оборону. Если другие тренеры говорили о «группе атаки» в своей команде, куда включали форвардов и полузащитников, то, как писал в те дни А. Ротмил, в команде Франца была «группа обороны» из защитников и полузащитников.

Все последние годы Беккенбауэр отвергал идею использования искусственного офсайда, заявляя, что этот прием противоречит его игровой философии. В Мексике, однако, он и его взял на вооружение, лишь бы обезопасить свои ворота. В прин-

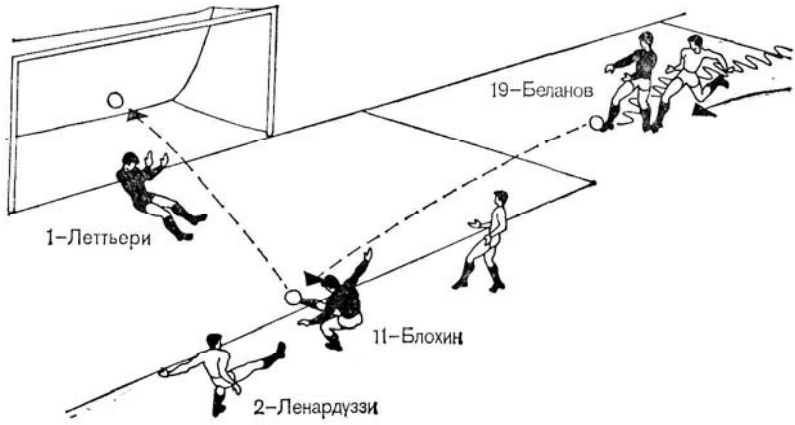


Рис. 10

ципе численно насыщенная оборона позволила, как считает обозреватель Ф. Кальб, экономить силы вплоть до полуфинала и в то же время проявлять достаточный уровень работоспособности на всех участках поля. Ставка делалась все же на атлетическую мощь. Эти достоинства не могли, однако, полностью снивелировать в ходе месячного турнира отсутствие ударной силы в атаке. Отсюда и скудные шесть мячей до финала. Да в финале еще два. Три на счету Фёллера, два у Аллофса, один в финале у Румменигге и еще два мяча, забитых со штрафных ударов полузащитником Маттеусом в матче с Марокко и Бреме в матче с французами.

— Теперь уже многие забыли, что мы начинали в самой тяжелой группе с Данией, Шотландией и Уругваем,— подчеркивал перед полуфиналом Беккенбауэр, отвечая на вопрос, согласен ли он с обозревателями, что команда выглядит блекло, играет монотонно, неярко, тускло,— Наши сложности в расчет не берутся. Мы же понимали, что можем продвигаться лишь за счет тактики и дисциплины. Да, верно, главным в нашем стиле был контроль за мячом, обстоятельная подготовка своей атаки, при самой внимательной плотной нейтрализации чужой.

Тогда Беккенбауэр впервые довольно подробно высказал свои взгляды на нынешнее положение в мировом футболе.

— Утверждают, перемен в игре давно не видно. Они были, есть и будут. Когда в 1964 году я начинал, тактика была совершенно иной, чем сейчас. Свободного защитника в том понимании и трактовке, как ныне, тогда просто не существовало. Теперь же свободный защитник есть в каждой команде. Система построения обороны изменилась, стала подвижной, в рамках которой предусмотрены рейды вперед крайних защитников, как и отход нападающих назад для участия *в* обороне. Атлетизм всюду вырос колоссально. У нас в ФРГ все клубы тренируются дважды в день. В то же время значение, ценность звезд калибра Пеле, Г'арринчи, Кройфа, Чарльтона, Маццолы, Риверы не снизились, а возросли. Пример Марадоны самый впечатляющий. Он объясняет, почему болельщику стоит заплатить деньги за билет, чтобы побывать на игре с участием Марадоны. Кто еще? Не буду углубляться, отмечу лишь, что десять лет назад я бы сразу перечислил вам еще двадцать звезд, на которых следует ходить.— Беккенбауэр продолжал:— Сам футбол за последние двадцать лет изменился и пространственно. Площадь активных игровых действий уже не выражается размерами поля 100X70 метров. Сейчас практически все действия сжаты, спрессованы в двадцатиметровых зонах по обе стороны от средней линии. Тем самым у игроков меньше времени и пространства для контроля над мячом. У себя в ФРГ мы замедленно в последние годы реагировали на перемены в тактике. Признаюсь, период вторжения новых идей мы проспали, а теперь вынуждены догонять.

Матч с французами был, пожалуй, самым блистательным с точки зрения наверстывания Беккенбауэром упущенного в тактике. Именно искусная нейтрализация средней линии французов обеспечила сборной ФРГ победу и выход в финал.

«Когда меня спрашивали, что нам обеспечило выход в полуфинал, я отвечал: «Требовалась неплохая крепкая команда и спортивное счастье. Нам не везло в первом матче, зато повезло в двух последних перед полуфиналом».

Тренер вел речь о матче одной восьмой финала с командой Марокко, где лишь удачный штрафной на 87-й минуте позволил забить единственный гол, и о четвертьфинале с мексиканцами, в котором голов вообще не было. Там все решалось в серии пенальти.

На вопрос: «Почему вы играли тогда с мексиканцами по схеме 4—5—1?» — Беккенбауэр отвечал: «Потому что мексиканцы играли так же. Что же касается исхода серии пенальти, то это была победа нашего характера и опыта. Обозреватели уточнили: «И опыта вратаря Шумахера, сумевшего отбить два пенальти».

Полуфинал с французами стал, пожалуй, вершиной в турнирном пути серебряного медалиста. Эта встреча и еще заключительные минуты финальной игры с аргентинцами, когда сборной ФРГ удалось сравнять счет. Но не больше, победы добиться она не сумела.

Безупречно защищавший до того во всех встречах ворота, Шумахер в финале допустил срыв. Именно его ошибка позволила аргентинцам открыть счет. Сам Шумахер открыто признал свой промах и только себя винил в поражении. Но виновен был, разумеется, не один голкипер. Об ошибке Шумахера Беккенбауэр высказался дипломатично: «Это был не лучший его день, но у нас нет права во всем винить вратаря».

Ключевой момент, на взгляд Беккенбауэра, наступил в финале, когда счет сравнялся. «Мы уже полностью контролировали игру, аргентинцы устали психологически и физически. И тут наши игроки вдруг прекратили натиск. Что я мог сделать? Как бы громко вы ни кричали, нельзя было перекричать **сто** тысяч бушующих зрителей. Меня никто не слышал. Вот в этот момент наша сборная и допустила ошибку».

Тренер считает, что попытка создать искусственный офсайд и повела к третьему голу. Правда, есть и иные точки зрения на происшедшее в тот момент. На взгляд знаменитого в прошлом центрфорварда сборной ФРГ Г. Мюллера, просчет заключался в том, что его земляки, забив второй гол, почувствовали, что соперник поддается, безоглядно устремились в массированную атаку, за что и поплатились. И еще Мюллер считает, что сборная ФРГ слишком много сил и внимания уделила Марадоне, недооценив других аргентинских мастеров. Беккенбауэр эту оценку не разделяет: «В каждом тайме Марадону

опекал только один футболист, сначала Маттеус, а потом Фёрстер. Наш план выключить Диего из игры в принципе удался. Но у соперника было одиннадцать игроков. Мы знали силу Вальдано и Бурручаги. И все же все три гола стали итогом наших собственных просчетов в обороне».

Ну а если бы предстояло повторить финальный матч? Изменил ли бы тогда тренер свой тактический план? Беккенбауэр, отвечая на этот вопрос, утверждал, что нет: «Мы бы повторили все снова, но без тех грубых ошибок в обороне. За их счет выиграл соперник, но, повторяю, выиграл заслуженно, и после финального свистка со счетом не спорят. Никто ведь не ожидал, что мы пробьемся в финал. Признаюсь, и мы сами тоже, но выступить там заслужили полностью и счастливы своим вторым местом».

Обозреватель Артур Миллер вспоминает: «Теперь все забыли, что 12 сентября 1984 года в Дюссельдорфе, начиная как тренер, Беккенбауэр проводил товарищеский матч. Соперником его была команда Билардо. Кто мог представить, что судьба через пару лет вновь сведет эти две команды на «Ацтеке», да еще в таком матче. В Дюссельдорфе аргентинцы выиграли — 3:1. Последний гол забил Бурручага. Так что история имеет привычку повторяться».

В Мексике сборная ФРГ сыграла так, как могла и умела, с учетом своих достоинств и недостатков. Каждый тренер ведь лишь настолько хорош, насколько хороши имеющиеся в его распоряжении игроки. Если западногерманская сборная, как признавала газета «Бильд цайтунг», не завоевала много новых друзей в Мексике, то тренер обрел там уважение, и заслуженное, у всех. Даже тех, кто в него не слишком верил.

Александр Горбунов

Тридцать дней у телевизора, или Заметки по поводу

Вряд ли существует другое такое спортивное состязание, способное привлечь к экранам телевизоров миллиарды людей. Да и не только спортивное состязание. Пожалуй, ни одно событие на планете не заставляет ее жителей так внимательно и напряженно, с глубокими переживаниями в течение месяца следить за происходящим, как футбольное первенство мира. Наше телевидение осветило его по полной программе, грех жаловаться, и даже далекие от спорта люди говорили по утрам в очередях у газетных киосков, в троллейбусах и метро: «Ирапуато... 6 : 0... Марадона... Бельгийцы... Беланов... Офсайд... Финал...»

Тридцать дней у телевизоров — отпуск. Какой там юг или дача. Футбол! В спокойной домашней обстановке, с матчами — прямыми и в записи — вечером, с повторами по утрам, с газетами и журналами, которые можно было купить, лишь встав в шесть утра, с беседами за чашкой кофе с приятелями днем, с комментариями, подготовленными в номер.

Заметки эти по тому или иному поводу набрасывались в те дни, когда бушевали мексиканские страсти, дополнялись и уточнялись позже, после возвращения нашей команды и спокойного рассудительного анализа, окончательную форму приняли, когда завершен был неоднозначный для нашего футбола сезон, вызвавший много споров и дискуссий, иногда прямо с игрой, казалось бы, не связанных.

...ПО ПОВОДУ внезапных перемен в руководстве нашей сборной, о которых вспомнилось во время трансляции первого матча команды СССР в Мексике с венграми.

Трудно судить, что происходило в сборной внутри, но внешне основные показатели — игра и результат — выглядели неубедительными. Все это видели и понимали, что что-то не так. Думается, пониманию этого способствовал и фон — игра киевского «Динамо» на параллельных со сборной курсах.

Играет сборная в феврале в Мексике — смотреть не на что. Через несколько дней киевляне показывают футбол высокого уровня в матче с венским «Рапидом» на его поле — 4: 1. Принимает сборная в Тбилиси англичан и бесславно проигрывает. Киевские же динамовцы тем временем убедительно переигрывают пражскую «Дуклу». Наконец, «Динамо» (Киев) блестяще проводит 2 мая финал Кубка обладателей кубков, 3:0 — повергнут мадридский «Атлетико», европейская пресса переполнена комплиментами, да что там комплименты — мы и сами все видели. Сборная через пять дней не может одолеть в Лужниках финнов, уехавших из Москвы вне себя от радости после ничейного тестирования одного из участников чемпионата мира.

Фон, словом, для сборной был серьезным. На мой взгляд, не будь его, не было бы и никаких перемен. Здесь же все — наглядно.

Пожалуй, игра со сборной Финляндии стала своего рода последней каплей. Я далек от мысли, что на последующие события повлияла опубликованная 11 мая в еженедельнике «Футбол — Хоккей» статья народного артиста СССР Олега Борисова. Далек, потому что тренерский состав в сборной поменялся на следующий день, 12 мая, а за один день такие дела не делаются. Но уверен, что статья эта, написанная ярко и эмоционально, со знанием проблемы, отразила мысли огромной армии любителей футбола. Олег Борисов, талантливый артист сначала ленинградского БДТ, а затем МХАТа, известный по ролям во многих запомнившихся фильмах, большой любитель и знаток футбола, написал тогда, комментируя матч «Динамо» (Киев) — «Атлетико» (Мадрид): «На протяжении более чем года мы все убеждаемся в том, что даже самые хорошие футболисты, попав в чужие руки, становятся неузнаваемыми. Без тренера-единомышленника, без тренера, которого они знают и которому целиком доверяют, а он знает все их возможности и пределы, они превращаются в безликую массу. И потому нет у нас уверенности в том, что через месяц в Мексике киевские динамовцы сыграют так, как в Кубке кубков.

Но лично я верю, что с Лобановским они быстро преодолеют неизбежный, наверное, и, будем надеяться, недолгий спад — к июню вновь войдут в форму. Увы, в свое время Лобановскому было поспешно отказано в доверии, и, как я понимаю, именно поэтому сборная, теперь уже практически наполовину составленная из киевлян, фактически в полной мере неуправляема. Убежден, что промах надо незамедлительно, не пугаясь того, что все сроки прошли, исправить. Так, как нас учит партия, XXVII съезд которой решительно призвал нас не бояться неприятной процедуры признания и исправления собственных ошибок».

Если кратко характеризовать увиденное и услышанное

мною на одной из первых тренировок сборной после состоявшихся перемен, то можно было назвать это напряженностью момента с ярко выраженным чувством ответственности тренеров за тот груз, который на них свалился, и с психологической раскрепощенностью футболистов, о которой говорили они сами.

И тренеры и игроки были полны решиллости за тот короткий, исключительно короткий отрезок времени, который им предоставлен, достичь режима максимального доверия друг к другу. С этого и началась совместная работа. Первый ее результат— матч с командой Венгрии.

...ПО ПОВОДУ комментариев зарубежной прессы, которые читать иногда было жутковато.

Откровенно говоря, и не верилось, когда читал, что это — про нашу сборную:

«...советская сборная продемонстрировала невиданную раньше жажду игры и гола, взрыв энергии, наступательный порыв» (французская «Либерасьон»);

«...советская сборная произвела самое сильное впечатление своей игрой, напоминающей вихрь, одновременно простой и эффективной» (французская «Монд»);

«...в футболе чудес не бывает, и результат 6 : 0 говорит сам за себя. Одна из причин, бесспорно, новый тренер. Действительно, кто, кроме Лобановского, решился бы выставить в первом, столь важном с психологической точки зрения матче новичков—Яковенко (одна международная встреча на уровне сборной), Яремчука и Раца (по 2), Заварова (7), а перед ними на острие атаки — Беланова (4)? Но тренер был уверен, что они сыграют в полную силу и оправдают его надежды» (братиславский «Шпорт»);

«...советские футболисты прибыли на чемпионат мира в отличной физической форме, они демонстрируют современный скоростной футбол, который называют тотальным. Для тактической системы, разработанной тренером Валерием Лобановским, характерны пасы не на игроков, а в свободное пространство в зоне защиты соперника» (мадридская «Пайс»);

«...то, что показали советские футболисты — «ужасающая» простота, когда очевидная цель, заключающаяся не в завоевании территории, а в том, чтобы забить гол, ничем не заслонена. Это поддерживается сумасшедшей скоростью, железной формой и еще чем-то, что трудно определить. Может, это состояние духа?» (польская «Речь Посполита»);

«...советская команда показала современный футбол: скоростной, высокотехничный. Что же касается средней линии советской сборной, то это особый рассказ. Ее игроки появлялись словно из-под земли, в любой момент игры были ближе к мячу, не давали соперникам ни секунды передышки. Никто не мог остаться равнодушным к игре советских футболистов, ко-

торые продемонстрировали футбол XXI века, словно в Мексику в их лице прибыли обитатели с другой планеты» (югославская «Спортске новости»)

и т. д. и т. п.

Не правда ли, действительно жутковато? Словно не о наших футболистах и тренерах написано, настолько мы привыкли к более скромным оценкам очень серьезных, красиво достигнутых успехов. Можно вспомнить, например, что никто, кроме двух администраторов — сборной и киевской команды, не встречал динамовцев Киева в Шереметьево, когда они возвратились в начале мая с кубком обладателей кубков в багаже.

Конечно, насчет инопланетян зарубежные коллеги малость загнули, но в целом цитаты, взятыа, кстати, наугад, подтверждают лишь то, что мы с вами видели по телевидению: сборная у нас есть и есть люди, которые в состоянии управлять командой.

Известный наш театральный художник Давид Боровский в дни чемпионата был в ФРГ, оформлял спектакль, поставленный там Олегом Табаковым. Он рассказывал, что на репетициях, во время работы над спектаклем западногерманские актеры, по полночи просиживавшие у прямых телевизионных трансляций с чемпионата, поздравляли его с игрой советской сборной так, словно он принимал самое непосредственное участие в ее становлении.

Позвонил из Финляндии коллега, пищущий о спорте для газеты финских коммунистов «Тиедонантая», Тапио Фурухольм, и — основной вопрос: «Что произошло с вашей командой, почему меньше чем за месяц она стала совершенно другой?»

Этот вопрос интересовал многих, радовавшихся игре советской команды, переживавших за нее.

На мой взгляд, помимо специальных изменений, связанных прежде всего с тренировочным процессом, его формами и целями, произошло главное — сложился в экстремальных условиях, пусть даже на короткий срок (осенние матчи сборной в 1986 году показали, правда, что не столь уж и короткий), коллектив под названием «сборная СССР» с полным взаимодоверием его членов. В футболе они все профессионалы. Одни в состоянии тренировать в полном соответствии с современными требованиями, другие — играть, реализовывать совместно задуманное. Коллектив все это сцементировал.

Большую лепту в настрой сборной внесли киевские игроки. Уровень подготовленности, успешная реализация этого уровня в играх за европейский Кубок убедили, по-видимому, их: если команда подготовлена, если тактически она играет правильно, если игроки понимают друг друга и задачу, которую ставят перед собой (это — не задача тренеров и руководства, это — их задача, они сами внутренне хотят достичь результата), то смело можно играть с любым соперником. Свою убеж-

денность в этом киевские динамовцы сумели передать и другим футболистам. «Не могу не сказать добрых слов о киевских динамовцах. Вот действительно коллектив, который не только не отстает от современных тенденций, но и сам старается быть законодателем мод в международном футболе»,— слова эти принадлежат центральному защитнику тбилисского «Динамо» и сборной Александру Чивадзе.

В 1975 году был призыв равняться на киевское «Динамо». Как равняться, никто не знал и не говорил.

Через год, когда проиграно было все на свете, тренеру киевского «Динамо» предложили работать «как все, по нашим методическим указаниям». Лобановский в 29 лет еще в «Днепре» понял, что нельзя работать по-старому, «дедовскими» методами (речь ни в коем случае не идет о Викторе Александровиче Маслове, которого футболисты за глаза ласково звали Дед), а ему девять лет спустя говорят, что надо все-таки «дедовскими».

«Равняйтесь» и «прекращайте» эмоциональные штучки, ничем не подтвержденные.

Есть коллеги-единомышленники. Раньше было рзз-два и обчелся, сейчас — больше. Но есть и такие, которые считают, что «яйца курицу не учат», другие полагают, что в киевском «Динамо» все решает подбор игроков, а не «программа там какая-то, модель... слов нахватались», третьим просто не хочется вникать в суть дела, четвертым — не нравится.

В воспоминаниях Виктора Борисовича Шкловского «Жили-были» есть такой эпизод. Композитор Глазунов пришел к Горькому, который в то время ведал выдачей пайков творческой интеллигенции, и сказал, что ему нужны два пайка, один — для пятнадцатилетнего мальчика, музыканта.

— Он скрипач? — спросил Горький.

— Нет.

— Пианист?

— Нет. Он — композитор. Он пишет музыку.

— И вам она нравится?

— Нет, это мне совсем не нравится, но это существует, это будет существовать. Это бессмертно.

Надо было обладать известным мужеством, чтобы сказать: «Это мне не нравится, но это существует, это будет существовать...»

Когда киевляне после одного из сезонов были в Италии, директор известных в Европе тренерских курсов в Коверчиано пригласил Лобановского выступить с лекцией. Два часа выступления, два часа вопросов. На следующий день слушатели курсов — французы, итальянцы, немцы из ФРГ, молодые тренеры из Швейцарии — явились на тренировку киевского «Динамо», снимали ее на кинопленку, снова задавали вопросы, высказали пожелание заснять весь подготовительный период «Динамо».

Когда в августе 1986 года киевские динамовцы были в Амстердаме и выиграли представительный международный турнир с участием амстердамского «Аякса», бразильского «Ботафого» и английского клуба «Манчестер Юнайтед», к тренеру «Динамо» несколько раз обращался с вопросами обозреватель голландского футбольного еженедельника. «Типичных» журналистских вопросов было мало. Интервьюера в основном интересовали формы и методы подготовки обладателя Кубка кубков, количество тренировок в подготовительный период, их специальная направленность; спрашивал он, за счет чего достигается подобная структура игровых действий, которые присущи киевлянам. Похвально, конечно, когда обозревателя интересуют сугубо специальные вопросы, но затем выяснилось, что исходят они в основном от Йохана Кройфа, блиставшего в свое время в рядах «Аякса» и сборной Голландии, ставшего затем старшим тренером амстердамского клуба, в котором, когда он был маленьким, его мать работала прачкой. Кройфу, оказалось, очень понравилось, как действуют киевские динамовцы на поле, их сплоченность, умение в игровых ситуациях отрабатывать, когда необходимо, друг за друга, и он хотел уяснить, какими методами подобное достигается.

Свена-Ерана Эрикссона, шведского тренера итальянского клуба «Рома», не без оснований считают одним из лучших знатоков европейского и мирового футбола. Он заявил журналистам в конце 1986 года, что, по его мнению, «новую модель игры, которую нужно обязательно изучать, выдвинул советский футбол — сборная СССР и киевское «Динамо». Основных факторов этой модели — два; постоянное движение и полная вазимозаменяемость игроков».

...ПО ПОВОДУ того, что думал о чемпионате мира Лев Иванович Яшин, наблюдавший за ним в не совсем обычных условиях.

«Шестьдесят часов лучшего телевизионного времени в июне под чемпионат мира по футболу — слишком утомительно для наших жен...» Примерно в таких выражениях изложил свои претензии член шведской парламентской комиссии по соблюдению равноправия между полами пенсионер Арне Густафсон. Бывший служащий статистической службы Швеции пришел к выводу, что «слишком большое количество демонстрируемых по телевизору матчей отрицательно сказывается на семейной жизни». В ответ хозяева двух крупнейших телекомпаний страны заявили, что «телевидение было создано, чтобы удовлетворять, кстати, и интересы мужчин».

Мужчины в основном у телевизоров и находились.

Из окна квартиры, в которой пишу это, видно огромное здание института хирургии им. А. В. Вишневского на Большой Серпуховской улице. В жаркие июньские дни в перерывах между матчами и написанием комментариев к ним часто бы-

вал на девятом этаже института, в основном после обеда, когда проходить можно было не беспокоясь, что кто-то тебя остановит,

В одной из палат на девятом этаже лежал Лев Иванович Яшин — легендарный вратарь, участник трех чемпионатов мира, лежал для исследования и продолжения курса лечения. В том самом институте, в который его осенью 1984 года привезли на «скорой помощи» с только что приземлившегося самолета Будапешт — Москва для труднейшей операции.

Два соседа по палате тихо удивлялись ежедневному потоку посетителей, телевизору, поставленному в палате,— крупный седоватый мужчина смотрел в него не отрываясь, когда показывали футбол. На стене висели аккуратно заполнявшиеся таблицы чемпионата мира, друзья и знакомые притаскивали по утрам ворох газет и журналов с материалами о мексиканском турнире. Тогда, кстати, появилась перепечатка из западногерманского журнала статьи Франца Беккенбауэра о Льве Яшине, у которого он гостил осенью 1985 года. Шеф сборной ФРГ выделил величие и скромность одного из лучших футболистов мира всех времен и народов.

10 июня Лев Иванович рассказал мне все, что он думает по поводу первого этапа чемпионата, оценил действия многих команд:

«Не буду вдаваться в подробности матчей — все их видели. Отмечу лишь, что практически на всех играх — печать жесткой борьбы, иногда жестокой, выходящей за рамки правил: подтверждается, что футбол идет вперед не только в плане тактики, совершенствования тренировочного процесса, но и в повышении уровня престижности. Цена каждого матча на крупных соревнованиях значительно возросла.

Давно, пожалуй, не было такого сложного, в целом равного по составу, а потому и труднопредсказуемого чемпионата. До его начала еще многие говорили, что, по крайней мере, двенадцать участников турнира — половина всех команд — способны занять любые самые высокие места. Изменился ли этот прогноз после групповых матчей? Думается, нет. Более того, благодаря ряду неожиданностей, главная из которых — первое место марокканских футболистов в своей группе, опередивших англичан, поляков и вынужденных уехать домой португальцев, турнир приобрел, на мой взгляд, дополнительный к нему интерес.

Не думаю, что можно заранее предугадать результат любого матча '/в финала даже с участием сборной Марокко и команд, занявших в своих группах третьи места. Угадать, конечно, можно, но разумных аргументов и оснований для таких «прогнозов» нет никаких. Высказываются сожаления, что жребий свел в одну пару на столь ранней стадии итальянцев и французов, но не стал бы утверждать, что обе сборные на-

столько уж сильны, настолько сильнее всех остальных, что желательнее было бы увидеть их в финале. Нет, они столь же сильны, как и все прочие, и вряд ли кто может дать стопроцентные гарантии, что, играй они в 1/8 финала порознь, обе прошли бы дальше.

Заштампованная фраза «на чемпионате мира слабых соперников нет» на мексиканском турнире сработала полностью: и с канадцами пришлось всем посражаться, и сборную Ирака голыми руками не удалось взять, и команда Алжира потрепала фаворитам нервы, и чемпионы мира пропустили два мяча от футболистов Южной Кореи, а уж про результат, показанный марокканцами, и говорить не приходится.

Попробую охарактеризовать некоторых участников первенства. Так, как я их увидел.

Можно говорить, что чемпионы мира — итальянцы не похожи на чемпионов, но давайте вспомним, с каким трудом они выбрались четыре года назад из предварительной группы, а затем восхитительно точно «выстрелили» в решающих матчах. И сейчас сплав тренерского предвидения Беарзота с опытом оставшихся от чемпионского состава игроков и честолюбием новичков заметен и двигает эту команду, достаточно сбалансированную во всех стадиях игры, вперед.

Проводить аналогии, да еще восьмилетней давности, опасно, но, думается, с точки зрения коллективного футбола сборная Аргентины образца 1978 года выглядела предпочтительнее нынешней. Правда, сейчас у команды есть Марадона — футболист весьма заметный, ведущий игру, делающий точнейшие передачи, умеющий забивать, но в основном вся игра вокруг него и вертится. Его сложно выключить из игры дозволенными приемами, мы часто видели, как он оказывался на газоне, но если соперник придумает достойное противоядие против Марадоны, сила аргентинцев, игроков техничных, гибких, уменьшится. Если же не придумает, то Марадона и его партнеры — одни из наиболее вероятных, по-моему, кандидатов на участие в финале.

Достаточно организованный и современный футбол показала в матче открытия сборная Болгарии. Еще в отборочных к чемпионату мира играх эта команда обратила на себя внимание содержательными действиями на поле, сказалась, видимо, перестройка, основательная организационная перестройка, происходящая в болгарском футболе. Но команде не удалось пока стабилизировать игру, особенно в середине поля. Матч с аргентинцами лишь подтвердил это наблюдение.

Хозяев чемпионата — мексиканцев отличают старательность, высокое чувство ответственности, собранность. Нельзя, наверное, сказать, что они здорово прибавили в игре: традиционный южноамериканский стиль — гибкость, юркость, мелкая игра с ближайшим партнером (оговариваюсь, что тради-

ционный, но не подкрепленный, как, скажем, у бразильцев, запоминающимися коллективными действиями). Но боевой дух этой команды, поддерживаемый трибунами, заставляет относиться к ней предельно серьезно.

Бельгийцев, опередивших на пути к Мексике голландцев, следует опасаться, как способных прибавить на следующем этапе. У многих команд ведь почему игра не была в предварительных группах такой яркой, какую ждали болельщики,— формула соревнований такая, шло решение локальных стратегических задач, связанных прежде всего с продолжением дальнейшей борьбы. Видимо, и бельгийские футболисты в числе таких команд, которые отбросят излишнюю осторожность в кубковых уже по характеру матчах.

Сборная Советского Союза уверенно победила в своей группе благодаря прежде всего правильной расстановке сил, разумной организации игры, верной тактике, В этом — заслуга тренерского состава и футболистов, добросовестно и честно отнесшихся к делу. Совместными усилиями тренеры и футболисты доказали, что можно добиться хороших результатов. Такое состояние трудно удерживать, но при профессиональном отношении к делу — можно. Важно сохранить стабильность в организации игры, в полной отдаче вышедших на поле. Это должно быть в классной команде, претендующей на самые высокие места.

В сборной Франции много хороших футболистов, вместе выступающих уже несколько лет, футболистов, зарекомендовавших себя в числе ведущих не только в Европе, но и в мире. Чемпион континента — команда думающая, тактически гибкая, с великолепной полузащитой, обученной не только разнообразно атаковать, но и решительно помогать обороне. Тем более приятно, что сборная СССР на равных играла с находящимися в хорошей форме французами — матч запомнился, как один из лучших на первом этапе первенства.

Собранность, мобильность, скорость советских футболистов— основные причины крупного поражения сборной Венгрии в первом матче, который конечно же выбил из равновесия всю команду в целом и вратаря Дистла в частности. Вот и получилось, что игроки, которых называли в числе явных фаворитов чемпионата, вынуждены будут досматривать его по телевизору.

Бразильцы всегда умеют себя преподнести в соревновании любого ранга. Даже если у них не все ладится, они умудряются сделать так, умудряются всех убедить — причем достоверно,— что они сдерживают силы, рациональным способом решая задачи на первом этапе. В команде есть группа весьма и весьма неординарных игроков, умеющих резко «прибавить» в условиях неблагоприятно складывающейся ситуации. Заметны

не характерные прежде для бразильцев элементы улучшения организации игры в обороне.

Активность, содержательность игры, темпераментность испанцев в матче с Бразилией меня лично удивили. По сравнению с предыдущим чемпионатом мира команда здорово прибавила, стала более организованной. Исход матча мог быть и иным, засчитай судья чистый гол. Мне думается, испанцы заявили о себе самым серьезным образом на этом чемпионате. Кстати, не случайно в финалах всех трех европейских клубных турниров в 1986 году выступали испанские команды.

Сборная ФРГ, как всегда, игрой предъявляет свои претензии на первое место. Ярких личностей в команде, быть может, и меньше, чем раньше, но Беккенбауэру удалось наладить добротную коллективную игру, мобильную и жесткую, в которой выделяются Румменигге, Аллофс, Бригель, Фёрстер, вратарь Шумахер.

Игра датчан—-не откровение для меня. Рано, наверное, сравнивать их с «тотальными голландцами» из 1974 года, но бесспорно одно: тренер Писнтек и выступающие в зарубежных клубах футболисты (являющиеся, кстати, в них лидерами) сумели объединиться общей игровой идеей современного футбола, команда выглядит легко и свежо, непринужденно обращаясь с мячом.

Одна из лучших, судя по первому этапу, сборных на чемпионате. Элкьяер, Лаудруп, Лербю, Арнесен при достаточной поддержке партнеров в состоянии сделать очень многое.

В шестой группе перед последним туром сложилась самая зепутанная ситуация, из которой достойным образом вышли футболисты Марокко и Англии. Марокканцев отличает европейская жесткость, мобильность, сила и в то же время южноамериканская ловкость и техника. Не исключаю, что будь основной вратарь португальцев Бенту на месте, все могло произойти иначе, но произошло так, как произошло.

Англичане в игре с поляками призвали на помощь все свое умение, сконцентрировав атаку на фланговых проходах и с последующими нацеленными передачами, против которых так и не нашли «козырей» польские футболисты, попавшие в '/в финала благодаря трем набранным очкам в первых двух встречах. Все удивленно пожимали плечами, когда поляки взяли лишь очко у марокканцев, недоумевали, когда сборную Марокко не смогла одолеть английская команда. Процесс удивления продолжился, когда представители Африканского континента отправили домой достаточно высоко котировавшуюся сборную Португалии. Сейчас уже удивляться не следует — марокканских футболистов стоит опасаться всем, кто будет с ними играть».

Пока Лев Иванович Яшин давал точные и емкие характеристики командам, многие из которых подтвердились дальней-

шим ходом чемпионата, не заметил как наступил вечер. Приехала с домашней снедью Валентина Тимофеевна, жена Яшина, и стала рассказывать семейные новости, о внуках прежде всего. Появился многолетний партнер Яшина по обороне в московском «Динамо» и его друг Георгий Рябов. В кабинете медсестры напротив раздался телефонный звонок — Льва Яшина вызывает спортивное издание ГДР в надежде получить комментарий к чемпионату.

А потом снова — телевизор.

...ПО ПОВОДУ матча с бельгийцами и поездки на автобусе по маршруту Ирапуато — Леон — Ирапуато.

Ян Кулеманс, высокий стройный капитан сборной Бельгии,— футболист опытный и серьезный. Он прекрасно понимал, получая на 75-й минуте матча с советской командой мяч в штрафной площадке соперника, что находится в положении «вне игры». Он понимал также, что остановить его может лишь судейский свисток, а арбитр Фредрикссон из Швеции смолчал. Эпизод длился мгновение. Защитник бельгийцев послал мяч в сторону Кулеманса со своей половины поля, лайнсмен (боковой судья) и испанец успел за это время поднять флажок, фиксируя нарушение правил, и тут же опустить его, а наши — остановиться как вкопанные, хотя никакого права с точки зрения футбольной логики на это не имели. Можно привести массу примеров из игр мексиканского чемпионата, когда футболисты продолжали драться за мяч не только после взмаха флажком бокового арбитра, но и после свистка главного. Драться, чтобы не пропустить гол.

Кулеманс же свое дело знал: принял мяч на грудь, находясь спиной к воротам, развернулся и точно пробил низом в правый от Дасаева угол. Поди потом разбирайся, кто был прав. Кулеманс побежал к бровке принимать поздравления от партнеров, Фредрикссон отправился в центр поля, испанец потоптался-потоптался, понимая или не понимая — сказать трудно,— что он натворил, выслушал на чистом русском языке без перевода мнение о себе сидевших неподалеку наших тренеров и тоже засеменил к центру.

И стал счет 2 : 2.

Любопытные оценки этому матчу дала бразильская печать. Крупнейшая телекомпания «Глобу», например, оценила выступление советских футболистов в этом матче как «блестящее», отметив однако, что «бельгийцы играли с большей отдачей и самоотверженностью». Газета «Коррею бразилиэнси» посмотрела на эту игру сквозь призму другого матча 1/8 финала, Бразилия — Польша: «Второй этап чемпионата мира начался с громадного сюрприза, который заставит нас подумать дважды, прежде чем назвать возможных финалистов. Бразилия и Советский Союз обладают гораздо более сильными командами, нежели их соперники. Поэтому на чемпионате

мира нельзя поддаваться шапкозакидательским настроениям, а затем оправдываться фразами о том, что у футбола нет логики».

Игру наших с бельгийцами показывали в записи лишь на следующий день, а зря, наверное, с таким опозданием. Все равно болельщики вставали среди ночи слушать «Маяк». После первого тайма мне позвонил друг из Хельсинки, мы с ним уславливались о звонке, «доложил» счет, рассказал, как в первой половине — финны давали «впрямую» — развивались события и заключил: «Можешь спать спокойно, думаю, ничего страшного не произойдет, уж очень уверенно выглядят наши, полностью контролирующие все события на поле». Заснуть, конечно, не удалось, дождался радиорепортажа, понять из него ничего, кроме счета, не сумел толком, а утром на свежую голову, стоя в мрачной очереди у газетного киоска, подумал; «Была, наверное, острейшая битва, бельгийцы, вероятно, заметно прибавили по сравнению с предварительным турниром, а как иначе объяснить то, что произошло?» И стало вдвойне обидно, когда, наконец, увидел по телевизору, КАК проиграли.

«Этот проклятый второй гол,— рассказывал мне один из тренеров сборной Юрий Морозов,— здорово подействовал на нас, внес нервозность. Впервые на чемпионате колланда занервничала— такой вдруг мяч пропустили, из «вне игры». А для бельгийцев он стал своего рода стимулятором, сразу они ожили.

Можно только удивляться стечению обстоятельств. Ко всему прочему изнурительная жара, стоявшая два тайма, вдруг резко сменилась прохладой, набежала огромная туча, пошел дождь, и дополнительное время мы играли уже под дождем. Это в какой-то степени дало бельгийцам—нет, не преимущество, конечно,— возможность вздохнуть полной грудью, и если до этого ни скорость у них не включалась, ни коллективных атак не было, то здеь они вдруг стали ходить вперед втроем, вчетвером, успевали возвращаться, бороться...

Мне и по сей день трудно оценить этот матч, потому что носила игра такой характер, что после нее и даже на следующий день ребята плакали. Честно говоря, внутренне все мы думали, что, может быть, ФИФА какие-то санкции примет. На игре-то мы полагали, что нам только один мяч из «вне игры» забили, а когда приехали к себе в отель, ехать час примерно от Леона до Ирапуато, телевидение беспрерывно крутило два забитых Шифо и Кулемансом из офсайда гола. Это вообще привело нас в состояние прострации. Перед отелем демонстрация. «Русские, мы с вами?» — кричат, а *мы* — в прострации. Надо сказать, что здорово относились к нам жители Ирапуато, тепло. Провожали нас так, будто мы выиграли что-то. Да, наверное, в данном случае и выиграли — уважение и дружбу

незнакомых прежде людей, живущих далеко от Советского Союза.

А мяч ведь при втором голе метров пятьдесят летел. И защитники и вратарь должны были его перекрыть...»

«Русских обокрал судья» — такой заголовок, расположив его над названием газеты, предпослало одно из мексиканских изданий отчету своего корреспондента о матче СССР — Бельгия. «Следует признать,— написал футбольный обозреватель югославской газеты «Спортске новости» М. Николич,— что бельгийцы добились победы с помощью, и серьезной помощью, бригады судей этого матча. Прежде всего в начале игры Фредрикссон не дал более чем очевидный пенальти в ворота сборной Бельгии, а затем в кооперации со своим помощником из Испании признал два гола, забитых бельгийцами из «вне игры», что можно было бы заметить даже с самолета».

На последних секундах дополнительного времени матча с Бельгией, когда при счете 3 : 4 отчаяние подступило и к тем, кто играл, и к тем, кто сидел на тренерской скамейке, и к тем, кто слушал ночной репортаж и страстно желал им победы, наши в несколько ходов подошли к бельгийским воротам. Евтушенко из сложного положения мог и отдавать мяч, и перебрасывать его через голкипера, и он перебросил — мягко. Но по-кошачьи взметнулся вверх Пфафф — он хорош и в бельгийских воротах, и в воротах «Баварии» — и отправил мяч на угловой. Рац помчался на точку углового, но стрелки на всех часах мира показали, что на этот раз все закончилось.

Потом был шок в раздевалке, они, не таясь, плакали, ехали молча жаркой дорогой в Ирапуато. Потом их тепло провожали, они возвратились домой, где встретили их, как вернувшихся без медалей, но с достоинством.

А бельгийцы остались в памяти надолго. Когда киевляне в августе года чемпионата летели на представительный мадридский турнир с участием «Реала», «Стяуа» и «Андерлехта», больше всего говорили они о последней команде, в которой играют многие футболисты сборной Бельгии, жаждали встречи с ними и — реванша, какого-никакого, но — реванша. Он состоялся— 1 : 0 (Заваров). Маленькое, но утешение. А в памяти — Шифо и Кулеманс, суматоха, похожая на панику, в перерыве между основным и дополнительным временем, почти вчистую проигранные последние полчаса, и — поздравления оказавшимся более удачливым соперникам и ни малейшего желания пожать руку арбитра (Демьяненко все же пришлось сделать это — протокол капитана).

...ПО ПОВОДУ судейства, возмущены которым были все, кроме президента ФИФА Жоао Авеланжа.

«Судейство на чемпионате мира в Мексике было превосходным,— эти слова принадлежат Авеланжу.— Специалисты из

ФИФА оценивали действия арбитров по десятибалльной системе. Средняя оценка всех встреч составила восемь баллов для каждого матча. Тем не менее (и это случается в футболе — игре, в которой есть победители и проигравшие) те, кто уступил, не всегда могут признавать собственную вину в неудаче, предпочитая обвинить в поражении судью. Это преуменьшает ту большую и хорошую работу, которая была проделана арбитрами».

Работа арбитров действительно была большой, спору нет. Но судейство становится едва ли не самым больным вопросом на чемпионатах мира. По количеству грубейших ошибок, умышленно или неумышленно (большой разницы для тех, кто пострадал от «людей в черном», нет) допущенных арбитрами, мексиканский турнир, наверное, намного переплюнул все предыдущие. Подсчитано, например, что в семнадцати матчах в каждом третьем (каким же образом могли тогда появиться эти пресловутые восемь баллов?) неквалифицированность или предвзятость судей влияла на результат. Можно вспомнить незасчитанный правильно забитый испанцами гол в ворота бразильцев, гол аргентинца Марадоны, рукой протолкнувшего мяч в ворота мимо опешившего английского голкипера Шилтона, два гола из «вне игры» в наши ворота, наконец...

Футбольный мир каждый раз ахает, когда, к примеру, матч таких грандов, как Англия и Аргентина, выходит реферировать арбитр из Туниса (при всем к нему уважении и уважении к тунисскому футболу опыт и квалификация этого судьи вызывают сомнения — он первый раз в жизни видит на поле такие команды и просто-напросто не поспевает за ними), а боковым арбитром финального матча назначается костариканец, который должен радоваться тому, если ему предоставят место на трибуне в судейской ложе,— сиди, смотри внимательно и учись.

Очевидно, у Авеланжа свой взгляд на политику формирования судейских бригад, тем более что и в ходе чемпионата он неоднократно заявлял, что весьма и весьма удовлетворен судейством, но страдает ведь от этого футбол, страдают команды, вынужденные из-за «промахов» судей покидать турнир, футболисты, в ряде случаев понимающие, что выше судьи не прыгнешь.

Слов нет, аргентинцы — чемпионы мира, в матче с англичанами они выглядели предпочтительнее (но не более того) европейцев, но голы ведь должны забиваться и засчитываться честные. И пусть утверждал Марадона о «руке божьей», забившей этот мяч, тысячу раз прав Пеле, много в свое время натерпевшийся от грубиянов и судей, но ни разу не позволивший себе антиджентльменский поступок или демарш на поле, назвав поступок Марадоны «возмутительным». Не почетную доску в честь красиво забитого Марадоной второго гола англичанам надо было устанавливать на фронтоне «Ацтеки», а

черную доску, напоминавшую бы об исключительной неспортивности признанного лучшим игроком чемпионата человека. Для меня при всей пластичности техники и непредсказуемости футбольного поведения Марадоны на поле он — спортсмен гораздо более низкого уровня по нравственным своим качествам, чем, например, Игорь Нетто, попросивший в 1962 году на чемпионате мира (!) в Чили арбитра, просмотревшего эпизод, не засчитывать мяч, забитый Игорем Численко в ворота уругвайцев,— мяч проник в ворота сбоку сквозь дырку в сетке (случай достаточна известный), Но это к слову.

Позволю себе высказать крамольную, быть может, гипотезу. Создается впечатление, что такой индустрией, в которую превратились чемпионаты мира, кто-то весьма успешно управляет. Мафия ли это, букмекеры ли, а может быть, просто богатейшие любители поразвлекаться. Тотализатор, да еще в международном масштабе, штука, знаете, очень и очень серьезная.

Представляет в связи с этим интерес история, связанная с заявлением капитана сборной Бразилии Сократееа. Он заявил журналистам в Мексике, что все матчи с участием сборных Бразилии и Мексики спланированы заранее и подчеркнул при этом, что «гол, забитый испанцами в наши ворота и незаечитанньЙ арбитром из Австралии, был совершенно чистым». Сократес, забивший, кстати, единственный мяч в матче Бразилия — Испания, сказал: «Не может быть, чтобы арбитр, привлеченный для судейства на чемпионате мира, не засчитал столь очевидного гола, как тот, который вколотили нам испанцы. Это решение судьи из Австралии окончательно укрепило меня во мнении, что все матчи с участием нашей команды и сборной Мексики «программируются» заранее, чтобы дать нам возможность продвинуться в чемпионате как можно дальше. Существуют серьезные причины политического и коммерческого характера для того, чтобы Мексика и Бразилия вышли в следующий круг чемпионата. Если мы и мексиканцы выйдем из борьбы уже в первом круге, то количество зрителей на стадионах намного уменьшится, упадут сборы от продажи билетов, а челлпионат мира — это ведь прежде всего коммерческое мероприятие».

Высказывания Сократееа стали бомбой. ФИФА заявила о начале расследования обвинений бразильского футболиста, представители бразильской федерации футбола сообщили, **что** запретили своим игрокам делать публичные заявления по вопросам, не имеющим отношения к самой игре (это, кстати, вызвало скандал в Бразилии, депутат парламента от партии трудящихся Эдуардо Суплиси заявил: «Этот запрет является смешным и в то же время напоминает наиболее мрачные времена военной диктатуры»), на самого Сократееа было оказано давление, выразившееся в направленном в адрес ФИФА

объяснении от имени руководителя бразильской делегации на чемпионате мира; «Сообщаю, что заявления упомянутого игрока нашей сборной были произвольно интерпретированы представителями печати. Сократес никогда не говорил ничего порочащего репутацию ФИФА и организаторов чемпионата мира по футболу».

Судя по всему, судейство в настоящее время — самый сложный вопрос из тех, которые имеют касательство к чемпионату мира. Представляется, что от турнира к турниру оно становится все хуже и хуже. Конечно, если брать ближайшие примеры, в Аргентине в 1978 году и в Испании в 1982-м ошибок арбитров тоже было предостаточно, но такого, как в Мексике, никогда еще, пожалуй, не было.

ФИФА упрямо идет по принципу территориальному, привлекая арбитров для обслуживания чемпионата, забывая при этом принцип квалификации. Судья — равноправный участник матча, и если его квалификация не соответствует, более того, если его ставшие ошибочными действия продуманы заранее, вносится серьезная поправка в возможный результат игры, нервозность в команду, а футболисты сбиваются с того уровня, который могли бы продемонстрировать.

Нет никаких сомнений в том, что отдельные арбитры были в Мексике просто на высоте, блестяще судили, как, например, бразилец Арппи Фильо финальный матч, но нет также и сомнений в том, что ряд судей в своей деятельности переступил грань дозволенного, а общая квалификация некоторых из них не соответствовала уровню такого форума, каковым является чемпионат мира. Печально, что происходило все это в год, объявленный ФИФА годом арбитра.

Уровень готовности судей должен быть выше, а они, очевидно, продолжают готовиться по каким-то традиционным формам и методам. По мнению Валерия Лобановского, настала, по всей вероятности, пора предложить арбитрам новую программу подготовки, чтобы они, попав в скоростные условия современного футбола (скорости продолжают расти!), с большей степенью достоверности принимали правильные решения.

А принципы отбора судей разве не должны измениться? При отборе футболистов в команды существуют критерии, а при отборе судей? «Он играл в футбол». Ну и что же, что играл? А может ли он быстро оценить ситуацию, пусть даже с помощью интуиции, и немедленно принять верное решение?

Новые формы подготовки и новые критерии отбора... Только так, ибо судья в современном футболе играет решающую роль: он может либо обеспечить зрелище, либо погубить его. Понятна поэтому тревога специалистов: футбол уходит вперед, а арбитры остаются на месте или же идут вперед медленнее самой игры.

Должен сказать, раз уж затронул негативные моменты организации чемпионата, что календарь турнира, имею в виду прежде всего время начала матчей, не спссобствовал тому, чтобы лучшие футбольные команды мира продемонстрировали все, на что способны. Нас-то, телезрителей, все это устраивало, но играть в 12 часов дня, когда из-за жестокой жары осе нормальные местные люди делают перерыв в своей работе,— это форменное безобразие, надругательство над футболом. ФИФА пошла на поводу у коммерческих организаций, прежде всего — у телевидения. Объяснялось это тем, что, мол, европейские телезрители получили удовольствие, наблюдая за матчами, транслировавшимися «впрямую». Но футбол-то пострадал, а значит, и телезрители, так и не увидевшие того, что могли бы увидеть, начинайся матчи в Мексике в 18.00 местного времени — прекрасная футбольная погода в это время дня. А можете ли вы себе представить, чтобы, скажем, на следующем чемпионате мира, который пройдет в Европе, в Италии, матчи начинались бы — в угоду телезрителям Южной Америки — в четыре утра?

Многие известные специалисты, такие, как, скажем, Дettмар Крамер, обобщив судейство на чемпионате мира, признали, что в Мексике арбитры не продемонстрировали главного — единую трактовку правил. За одно и то же нарушение судья мог показать желтую карточку, а мог и не показать, ставил мяч на одиннадцатиметровую отметку или же делал вид, будто ничего не произошло, лайнсмены, не поспевая за атакой, манипулировали флажками как бог на душу положит. 47-летний бельгийский арбитр Алекс Поннэ отрицал, что у европейских и южноамериканских судей существует разная трактовка правил: «Да, они разговаривают на разных языках, но правила остаются неизменными. На чемпионатах мира никогда не было таких опытных судей. Разумеется, каждый трактует правила индивидуально, футбол — не точная наука. Иногда случаются ошибки. Мы ведь тоже люди».

Ошибки ошибкам рознь. Те, которые повлияли на ход чемпионата мира, язык не поворачивается назвать ошибками.

...ПО ПОВОДУ футболистов, которые могли бы составить суперкоманду, если бы они играли вместе.

Сколько болельщиков, столько и мнений. Кто же все-таки был лучшим на чемпионате мира? Символические сборные журналисты составляли после каждого этапа пэрвенства, а потом, после финального матча, обнародовали идеальную, на их взгляд, команду, которой не суждено ни тренироваться вместе, ни играть.

В воротах — Харальд Шумахер (ФРГ), в обороне — Жосимар и Сезар (оба — Бразилия), Карл-Хайнц Фёрстер (ФРГ) и Мануэль Аморо (Франция), в средней линии и в атаке — Жан Тигана (Франция), Ян Кулеманс (Бельгия), Хорхе Вальдано и

Диего Марадона (оба — Аргентина), Игорь Беланов (СССР) и Гарри Линекер (Англия).

Одиннадцать футболистов из семи стран, причем семь из них — из команд, занявших места с первого по четвертое. Эта семерка, кстати, имеет опыт выступлений на чемпионатах мира — играли они и в 1982-м в Испании. Оба бразильца, Беланов и Линекер, ставший лучшим бомбардиром чемпионата, дебютанты.

Шумахер. Перед глазами телесюжет, повторенный много раз, медленно и быстро. Штрафной на 22-й минуте финального матча. Справа, если смотреть от аргентинцев. Западногерманский голкипер вылетает из ворот, мяча не касается, жест отчаяния в воздухе, и Браун головой в прыжке вколачивает мяч в сетку. Так и стоит в кадре: Шумахер и Браун — оба в прыжке, в нескольких метрах друг от друга.

Пожалуй, это была единственная ошибка Шумахера, открывшего восьмой десяток встреч за национальную команду, на чемпионате, единственная и роковая, стоившая в итоге первого места. Но до этого он часто выручал свою команду — в предварительных играх, в 1/8 финала, в четвертьфинале и полуфинале, чем опроверг серьезные сомнения в возможности участия сборной ФРГ в борьбе за «золото».

Жосимар. «Молния» мексиканского чемпионата, предвестник игры крайнего защитника будущего. Бразильские обозреватели знали, что в резерве у Сантаны хранится самородок, способный удивить, но даже они были поражены мощью, скоростью, точностью ударов, с которыми включился в матче с Северной Ирландией в чемпионат этот темнокожий футболист.

Голы, достойные финала

На рис. 11 изображен момент, когда аргентинцы сумели эффективно использовать свой первый в матче шанс.

На 22-й минуте Д. Марадона (10) был сбит с ног в очередной (пятый!) раз, за что, предъявив правому полузащитнику Л. Маттеусу (8) желтую карточку, арбитр Р. Арппи Фильо (Бразилия) назначил штрафной в сторону ворот сборной ФРГ. Полузащитник аргентинцев Г. Бурручага (7) с правого фланга направил мяч по пологой траектории в зону противоположного угла вратарской площадки. И тут вратарь Х. Шумахер (1), отличавшийся до этого безупречными действиями, допустил грубую ошибку. Неправильно оценив передачу Х. Бурручаги (7), он бросился вперед наперехват мяча, но, оказавшись в другой точке, не достал его. Мяч пролетел мимо голкипера и защитника Д. Якобса (17). На завершающий удар рванулись Д. Марадона (10) и выдвинувшийся на передний край атаки «свободный» защитник Х. Браун (5). Д. Марадона (10) в полете не дотянулся до мяча, а его партнер, Х. Браун (5), оставшись без присмотра, в прыжке ударом головой направил мяч с 8—9 метров в пустые ворота. Счет матча на 22-й минуте стал 1 : 0.

До 12 июня 1986 года его знали лишь близкие к бразильской сборной люди, после 12 июня узнал весь футбольный мир. И не только потому, что на 41-й минуте он забил редкий по красоте гол в ворота североирландцев, не оставив никаких шансов Дженнигсу, а потому еще, что счастливо соединил в себе игру заправского защитника, пройти которого чрезвычайно сложно, с задатками организатора игры в середине поля и возможностями бомбардира.

Для Жосимара узкий крайний «желобок» в условиях исключительно насыщенной середины — широкое поле для скоростной деятельности, подкрепленной высочайшей техникой покорения мяча.

Сезар. Бразильцы извлекли уроки из испанского чемпионата, на котором они, будучи, вне всякого сомнения, лучшими, так и не сумели подняться высоко. Причину Сантана, да и не только он, определил сразу — отсутствие должного внимания обороне, следование отжившему себя принципу «нам забьют столько, сколько смогут, мы же — сколько захотим».

Сезар стал одним из столпов обороны, по-новому организованной бразильской сборной.

Его задачей было одергивать неоправданно рвавшихся вперед партнеров, в пылу эмоций забывавших о своих прямых

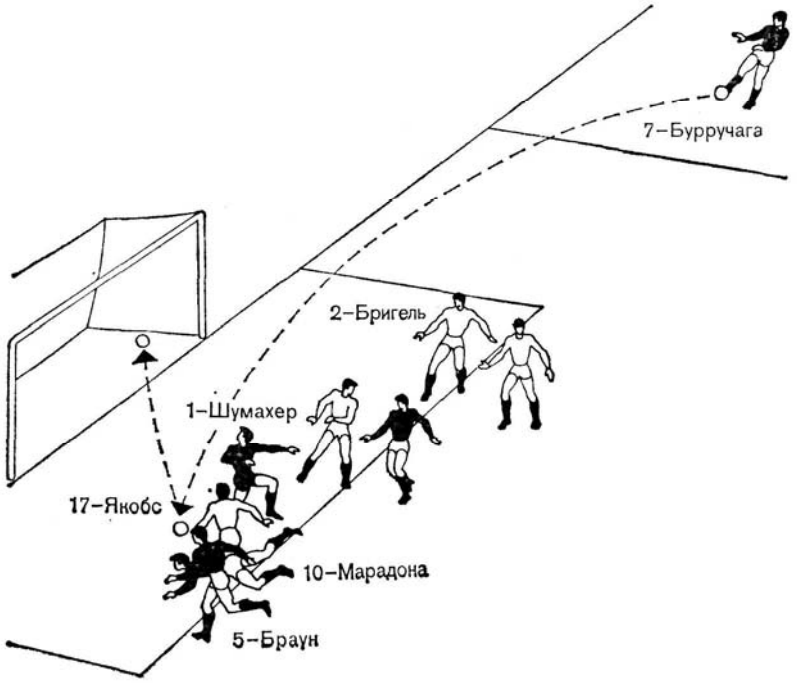


Рис. 11

обязанностях по защите собственных ворот. Совсем не случайно, что бразильцы, наращивавшие мощь от игры к игре, единственный мяч на чемпионате пропустили лишь в пятом своем матче, от Платини, да и то в ситуации, когда оказавшегося на земле вратаря сборной Бразилии придерживал руками один из французов, мешая быстро подняться.

Фёрстер. После ухода Беккенбауэра из знаменитой сборной ФРГ образца середины семидесятых годов его место «либеро» или «чистильщика» оставалось «самым вакантным». Уже пришел на смену Майеру Шумахер, появились Шустер, Бригель, Руммениге, а позиция заднего центрального защитника по-прежнему вызывала опасения.

Фёрстер, один из многих пробовавшихся на этот пост, стал, судя по всему, и самым надежным. Его опыт (свыше семидесяти матчей за сборную) позволил ему свободно ориентироваться в хитросплетениях атак соперников, появляться в тех именно точках, в которых он был необходим, участвовать первым пасом в организации атакующих действий своей команды. Внешне Фёрстер незаметен, не стремится к броскости и яркости, но коэффициент его уверенности настолько высок, что он по праву считается одним из самых лучших игроков мира на этой позиции.

Аморо. Неразрывен в своих действиях со знаменитой четверкой французских полузащитников (Платини, Тигана, Жиресс и Фернандес), составляя вместе с ними мощное *атакующее* ядро. В отличие от многих других крайних защитников может с одинаковой степенью надежности действовать как слева, так и справа, совершенно не гнушается черновой работы, способен сыграть и персонально против самого опасного форварда соперников.

Проходы Аморо по флангу, о которых все все знают и ко-

Голы, достойные финала

На 56-й минуте аргентинцы вновь добиваются успеха (рис. 12). Диспетчер сборной ФРГ Ф. Магат (10) направил мяч вперед, но его сразу же перехватил центральный нападающий Х. Вальдано (11), находившийся на правом фланге своей полозины поля. Как только к нему бросился обороняющийся, он незамедлительно сделал поперечную передачу влево Д. Марадоне (10), а сам устремился по диагонали на левый край атаки. Д. Марадона (10), опекаемый правым полузащитником Л. Маттеусом (8), переадресовал мяч низом рванувшемуся в сторону ворот соперников атакующему хавбеку Х. Энрике (12). Заметив, что центрфорвард Х. Вальдано (11) выдвинулся на выгодную позицию, Х. Энрике (12) отдал ему точный пас на ход мимо западногерманского защитника Д. Якобса (17). Получив передачу, Х. Вальдано (11) на скорости вошел в штрафную площадь и сильным ударом низом направил мяч в дальний угол ворот мимо бросившегося навстречу голкипера Х. Шумахера (1). Счет стал 2 : 0.

торые изучены по видеозаписям, практически всегда тем не менее таят в себе неожиданность, ибо никто в каждый конкретный момент не может точно определить, как будет проходить Аморо: сам ли, с помощью «стенки» или же воспользовавшись длинным пасом партнера — приемов у него для этого достаточно много.

Тигана. Мобильнейший из мобильнейших полузащитников мира. Казалось, совсем не знает усталости. Паузу в игре позволяет себе лишь *в* том случае, если результат ее уже предопределен. В ситуации, когда его команда проигрывает, самый опасный игрок для соперников.

Можно вспомнить немало примеров, когда Тигана индивидуальными действиями, а самое главное — умением повести партнеров за собой, решал судьбу важных матчей. Так было в 1984 году в финале чемпионата Европы, когда его немыслимый проход завершился победным голом Платини. Так было и в Мексике, в игре с Канадой, когда мы у телевизоров готовы были уже зафиксировать сенсационную ничью, но Тигана был другого мнения. Его эффектные и полезные действия закончились голом Папена в ворота мужественно оборонявшихся канадцев.

«Считают, что Тигана — романтик,— говорит тренер французов Анри Мишель.— Но он прагматик до мозга костей. Прагматизм его направлен на одно — победу команды, в которой он играет».

Кулеманс. Нет ни малейших сомнений в том, что 30-летний полузащитник из «Брюгге» — ключевой игрок сборной Бель-

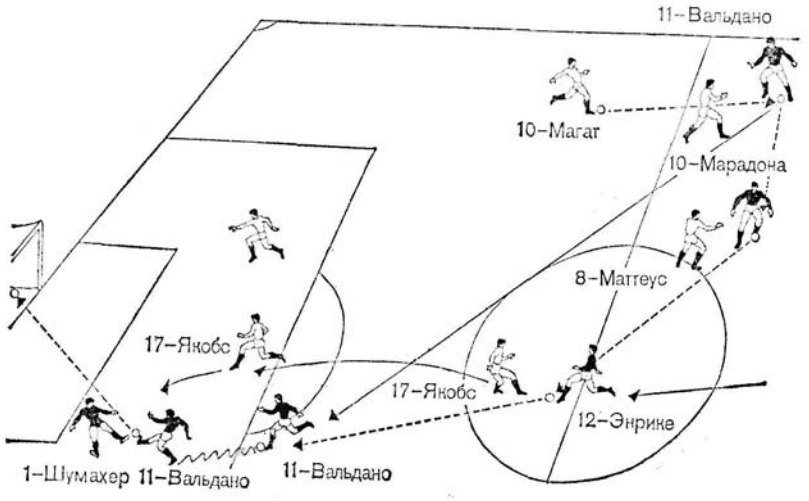


Рис. 12

гии. Он, капитан команды, определяет ее тактическое лицо. Бельгийцы, на мой взгляд, одни из немногих в мире, кто знает свои истинные возможности. Они прекрасно понимают, что не в состоянии вести игру под свою диктовку, особенно с теми, кто внешне сильнее и быстрее их. Но они также прекрасно готовы к тому, чтобы своей кажущейся малоактивностью, приспособленчеством мнимым к действиям соперника усыпить его бдительность и в нужный момент выстрелить.

То, что средняя, по многим оценкам, команда сыграла на чемпионате все семь матчей и заняла почетное четвертое место — отнюдь не случайность. Бельгийцы, ведомые Кулеманс ом и тренерской мыслью Ги Тиса, сыграли в полном соответствии со своими возможностями. Они, конечно, не эталон, но они добились результата в матчах, в которых выделялся Кулеманс.

Вальдано. В мадридском «Реале» он научился жесткости, а при помощи такого изумительного партнера, каким является Марадона, сверкнул в Мексике, хотя в свои тридцать лет сыграл за сборную чуть более десяти матчей.

Известно, что на включении Вальдано в состав во многом настоял Марадона, который видел в подвижном форварде способности в одиночку терзать оборону соперника, манев-

Голы, достойные финала

Добившись перевеса в два мяча, аргентинцы попытались перевести игру в более спокойное русло, «заморозить» события, доиграть без особых усилий до заслуженно добытой победы весь матч. Но случилось, казалось бы, непредвиденное.

Посмотрите на рис. 13. На 74-й минуте сборная ФРГ получила право на угловой. Его приготовился подавать с левого фланга защитник А. Бреме (2). Аргентинский полузащитник Х. Олартикоечеа (16) занял место у ближней к подающему угловой стойке ворот. В штрафной площади сосредоточились почти все игроки. Даже Д. Марадона (10) вместе со своим новым опекуном — К.-Х. Фёрстером (4) пришел на помощь своей команде.

А. Бреме (2) разбежался и направил мяч по пологой траектории в зону угла Ератарской площадки. Там центральный нападающий Р. Фёллер (9) в высоком прыжке опередил обороняющегося и ударом головой переправил мяч вдоль ворот. На пас рванулся форвард К.-Х, Румменигге (11), в падении дотянулся до мяча и, изменив его направление, послал в сетку ворот. Попытки голкипера А. Пумпидо (18) и обороняющегося полузащитника Х. Энрике (12) преградить путь мячу оказались безрезультатными. 1 : 2.

Обратите внимание на такую деталь: кроме защитника А. Бреме (2) покинул свое место в обороне и выдвинулся в штрафную площадь соперников и правый защитник Т. Бертольд (14), который вместе с партнером, нападающим Д. Хёнессом (20), может принять участие в розыгрыше комбинации и угрожать воротам аргентинцев.

ренно передвигаясь по фронту атаки. Но Вальдано своей игрой превзошел все самые смелые ожидания.

Он, во многом индивидуалист, сумел подчинить себя коллективизму, который проводит в жизнь на поле Карлос Билардо. Ни одна осуществляемая Вальдано акция не шла вразрез с намерениями команды, команда же, в свою очередь, играла на него, как на любого другого, и не возникало никаких споров и разногласий.

Вальдано — боец на поле иногда излишне жесткий. В августе 1986 года на мадридском турнире в матче «Реал» — «Динамо» (Киев) он в совершенно безобидной ситуации у углового флажка сломал ногу Ивану Яремчуку. На следующий день он приехал вместе с руководителями «Реала» в гостиницу, извинился и подарил Яремчуку часы, которые получил сам как чемпион мира.

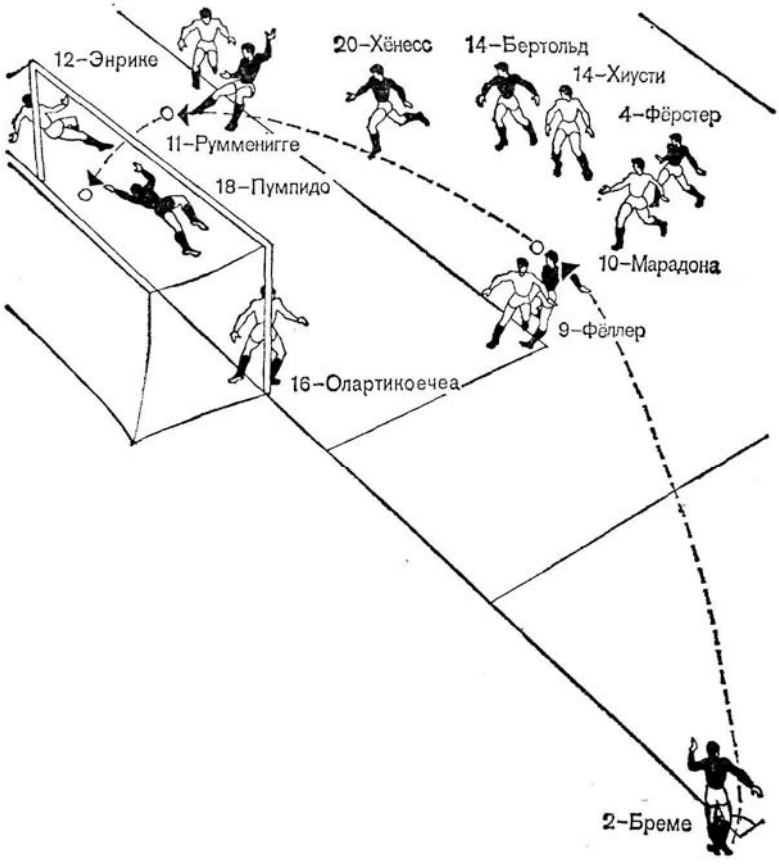


Рис. 13

Марадона. Слов нет — они все уже сказаны. В характеристике не нуждается. Для меня самое поразительное в нем то, что он сумел пережить горький опыт испанского чемпионата и из «чудо-мальчика» превратиться в настоящего футбольного мужчину. Если бы в ситуации с забитым рукой голом в ворота англичан при счете 0:0 он подошел к арбитру и заявил, что гол был забит нечестно, Марадона обессмертил бы свое имя в футболе.

Беланов. Время и место были точно угаданы этим одесским парнем, которого в детстве так и не приняли в футбольную школу, отказав из-за невысокого роста и невыразительной внешности. Природную скорость его тогда просмотрели, но, к счастью, увидели потом.

Он до сих пор, как кошмарный сон, вспоминает матч с Бельгией, в котором ему удалось забить три мяча, но они ничего не стоили, ибо его команда проиграла. Беланов, как и Жосимар, стал открытием чемпионата мира, ну уж мы-то его знали! И для нас — открытием.

Он не «сломался» после первого выступления за сборную летом 1985 года в Копенгагене, когда сборная СССР проиграла датчанам отборочный матч чемпионата мира, а Беланова назвали едва ли не единственным виновником поражения, обвинив его, девиз которого «никого не бояться», чуть ли не в трусости.

Ликекер. Забитый гол — суть и смысл его игры. До Мексики Линекер за пределами Англии был практически неизвестен, хотя четыре сезона подряд был самым метким в рядах «Лейстера», а затем стал лучшим в «Эвертоне».

По части его перспектив в сборной многое выглядело ту-

Голы, достойные финала

Через 8 минут сборная ФРГ вновь добилась успеха, забив красивый гол в схожей с предыдущей ситуации. Этот эпизод запечатлен на рис. 14.

Защитник А. Бреме (2) опять с левого фланга сделал навесную передачу с углового сектора в район одиннадцатиметровой отметки. Там в борьбе за верховой мяч со «свободным» защитником Х. Брауном (5) и хавбеком С. Батистой (2) правый защитник западногерманской команды Т. Бертольд (14) ударом головой технично переадресовал его рванувшемуся на добивание центральному нападающему Р. Фёллеру (9), который также ударом головой поразил ворота А. Пумпидо (18). На 82-й минуте счет встречи сравнялся — 2:2.

Два гола западногерманских футболистов лишний раз подтверждают давно известное правило о том, что сюрпризы в футболе обычно возникают на почве неожиданных решений, в основе которых лежат импровизация и смекалка. Ведь сразу два игрока обороны в передней линии атаки — действительно, казалось бы, неоправданная роскошь. Но, как показывает результат, именно это тактическое решение и привело к поражению ворот соперников.

манным и проблематичным. В первых двенадцати играх в сборной он забил шесть мячей. С одной стороны, вроде бы доказал, что у него есть потенциал для выступлений на высшем уровне, но с другой — забивал-то он голы слабым соперникам (три, например, в матче со сборной Турции).

Вопрос о способности Линекера вести результативную борьбу против высококлассной обороны оставался без ответа до Мексики. Были и другие претенденты на роль завершителя атак, Хейтли и Диксон, в частности. Как утверждал тренер Бобби Робсон, выбор пал на Линекера в силу его постоянства в чемпионате Англии, отличных ударов с обеих ног, умелой игры в воздухе и исключительно быстрой реакции в районе ворот, способности в одиночку поразить цель.

Три гола Линекера в матче с командой Польши перечеркнули неудачи англичан в двух стартовых играх,

«Я ничего не замечаю, когда войду в игру, ничего, кроме мяча и ворот—говорит Линекер.— Некоторые меня упрекают что я, получив мяч, вместо того чтобы смело идти на защитника, обыграть его за счет дриблинга и улучшить тем самым позицию для удара, нередко либо поспешно отдаю пас, либо бью из сомнительного положения. Но такой у меня стиль. Я никогда не занимаюсь дриблингом в штрафной площадке. Это дело для других. Я не пытаюсь обыгрывать защитников, я всегда стремлюсь к одному: получить мяч и пробить».

Внешне такая игровая декларация выглядит простоватой. Однако важны не слова, а дела: Линекер действительно умеет забивать.

Итак... «Шумахер перехватил опасную передачу, осмотрелся и выбросил мяч Фёрстеру. Тот отправил его еще дальше,

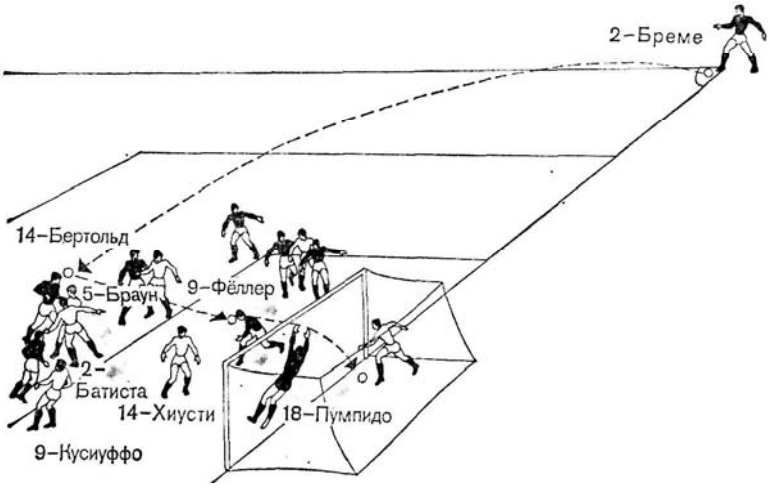


Рис. 14

на Сезара. Сезар бросил в прорыв по правому краю Жосимара. Жосимар набрал скорость, но, увидев, что его атакуют сразу два соперника, резко остановился и отпасовал Марадоне. Последовала в одно касание комбинация Марадона — Тигана — Кулеманс, и слева помчался к воротам Аморо, он дошел до лицевой линии и сделал нацеленную передачу. Вальдано, всем своим видом показавший, что готов ее принять, отвлек на себя внимание защитников, к высоко летящему мячу устремился Беланов, не достал его, но Линекер был тут как тут и своего шанса не упустил. Пятая минута матча. Сборная звезд повела в счете — 1 : 0...»

Это слова из репортажа, которые никогда не прозвучали и не прозвучат. А жаль!

...ПО ПОВОДУ «мексиканского продолжения» сборной СССР, особенно проявившегося в отборочном матче чемпионата Европы с французами на их поле.

Такая уж закономерность, наблюдавшаяся прежде: команды, прилично сыгравшие на чемпионате, после него долгое время не могут обрести себя. Характерен пример итальянцев — чемпионов мира-82, не попавших в финальную стадию первенства континента.

С интересом в связи с этим ожидался осенний старт нашей команды в отборочном турнире чемпионата Европы, особенно

Голы, достойные финала

До конца матча оставалось несколько минут. Сборная ФРГ, проявившая в этом матче высокие волевые качества, воодушевилась. Но желание западногерманских футболистов, счастливо праздновавших ничейный результат, было разрушено, когда они допустили непростительный просчет в обороне и позволили аргентинцам выйти вперед. Несомненно, южноамериканцы играли лучше своих соперников. Ровно через три минуты после пропущенного мяча они провели эффективную быструю атаку, завершившуюся взятием ворот.

Вот как был забит третий, решающий гол (рис. 15). После нескольких передач между аргентинскими игроками в середине поля мяч был передан Д. Марадоне (10). Заметив устремившегося по флангу к воротам соперников правого полузащитника Х. Бурручагу (7) и мгновенно оценив ситуацию, капитан сборной Аргентины, не останавливая мяча, направил *его своему* партнеру мягко и точно на ход. Защитники сборной ФРГ выдвинулись вперед и попытались создать атакующему искусственный офсайд, но просчитались, а настигнуть потом Х. Бурручагу (7) уже не смогли. Положение, казавшееся до этого для сборной ФРГ безобидным, не представляющим опасности, мгновенно стало катастрофическим.

Х. Бурручага (7), четко контролируя мяч, вышел один на один с выскочившим навстречу Х. Шумахером (1), не дал приблизиться вплотную к себе левому защитнику Х.-П. Бригелю (2) и точным ударом направил мяч низом в дальний угол ворот. 3 : 2.

матч в Париже с победителями предыдущего розыгрыша и призерами мексиканского турнира.

Французы не скрывали победных намерений, понимая, что даже ничья может в какой-то степени помешать им бороться за единственную из группы путевку в финал. Состав у них по сравнению с чемпионатом мира изменился незначительно, вернулся в него Платини, после Мексики в сборной не игравший, но мечтавший сразиться со сборкой СССР.

В нашей команде из тех, кто в Мексику не ездил, появился лишь спартаковец Вагиз Хидиятуллин, пять лет в высшей лиге не игравший, но здорово проявивший себя в первом же сезоне по возвращении в «Спартак». Очевидцы свидетельствовали о яростных, самозабвенных, с полной самоотдачей тренировках Хидиятуллина в «Спартаке». Игрок он универсальный: и раньше готов был сыграть на любой позиции для пользы дела— задним центральным защитником, персонально, как говорят, «по игроку», опорным полузащитником, выдвинутым вперед хавбеком. Самым удивительным для него, как он рассказывал, стало приглашение в сборную. Не мог он в это поверить. Волновался и переживал страшно. Но приглашение это, вернее, возвращение Хидиятуллина в сборную, было результатом коллективного решения, базировавшегося на информации, полученной от тех специалистов, кто в Мексику не ездил, и на визуальных наблюдениях за игроком в матчах чемпионата.

Игра в Париже получилась отменной, державшей в напряжении поклонников французской сборной, собравшихся на трибунах «Парк де пренс» — знаменитого стадиона, на котором советская команда в 1960 году выиграла Кубок Европы, и нас — у телевизоров. 2:0 — победа сборной СССР.

Деттмар Крамер, тренер-инспектор ФИФА, известный как наставник «Баварии», трижды выигравшей Кубок европейских чемпионов, специально летал на этот матч в Париж —выбрал его как встречу, в которой можно увидеть достойный футбол.

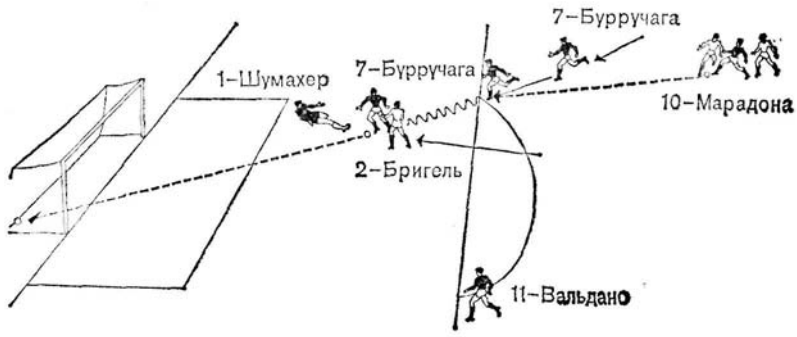


Рис. 15

Для Крамера, опытного практика, высказывания французской *прессы* об игре Франция — СССР, такие, как «советская симфония в мажоре», «сильны, очень сильны, слишком сильны», «голы были забиты, как на параде», не более чем эмоции. Он верит тому, что видит сам.

Когда Крамер вернулся в ФРГ и Беккенбауэр спросил его, что он видел, он ответил: «Боюсь, Франц, что, если мы не сумеем прибавить в ближайшие полтора года в игре, я видел новых чемпионов Европы».

Его бы устами...

Пройдет совсем немного времени, и в ФРГ состоится финальный турнир чемпионата Европы 1988 года. Спустя два года — 14-й чемпионат мира в Италии. С такой же периодичностью мы будем приникать к телевизорам, и симпатии наши, разумеется, на стороне сборной Советского Союза.

Савелий Мышалов

Что осталось за кадром: из дневника доктора

В футбольной сборной я работаю с 1970 года, по чемпионатам получается — от Мексики до Мексики. В дорогу всегда, наряду с докторским саквояжем, беру толстый блокнот, и только выдастся свободная минутка, обычно случается это вечерами, когда все ложатся спать, делаю записи самого интересного, иногда — пространные, иногда — наброски, торопливые и односложные.

Записей скопилось много, разбирать их пока недосуг, мексиканские же воспоминания свежи и в памяти и на бумаге.

2 мая 1986 года. Почему мексиканский дневник я начал именно с этой даты? Наверное, под впечатлением увиденного вечером по телевизору репортажа прекрасного и победного финала киевских динамовцев в Кубке обладателей кубков. Думаю, не нашлось в этот вечер равнодушных к футболу людей, уверен, что за киевлян переживали болельщики «Спартака», тбилисского и московского «Динамо», «Торпедо», праздновавшие, кстати, сегодня победу своего клуба в Кубке СССР.

Да и могло разве быть иначе, если игру, которую показала лучшая наша команда, можно оценивать самыми высокими мерками?

Спать не хотелось, несмотря на поздний час. Звонил друзьям и знакомым по телефону, не боясь разбудить. У многих было занято — разговаривали друг с другом, обменивались впечатлениями.

Победа эта ценна тем более, что, хочется верить, повлияет на настроение сборной, в которую входят многие киевские динамовцы и которой через месяц, да, ровно через месяц, стартовать в чемпионате мира. Пока же настроение в нашей главной команде, честно говоря, не ахти какое. В контрольных товарищеских играх сплошные неудачи, с января по апрель проиграно все — четыре матча: испанцам, мексиканцам, англичанам и румынам. Хорошему настроению, и без особых наблюдений видно, это не способствовало. Оно, думаю, было бы еще ужаснее, не играй киевляне успешно в европейском Кубке.

А играли они, надо сказать, одно загляденье. Что по результату, что по игре.

После финала расстроило меня только одно обстоятельство: травма Сережи Балтачи, надежного центрального защитника, которого незадолго до перерыва унесли с поля. Я сразу понял, в чем дело,— ахилл, больное его место. Понял также, что это надолго, на чемпионате мира ему не играть. Тяжелейшая травма.

Существуют разные пути достижения заветной цели. Одним она достается довольно просто, благодаря исключительному таланту, другим — ценой огромных усилий. Сергея природа наделила хорошими физическими качествами, устойчивой психикой, но главным фактором, определившим его судьбу, судьбу большого спортсмена, был и остается тяжкий каждодневный труд.

Балтача обратил на себя внимание в 1980 году в составе молодежной сборной страны, ставшей чемпионом Европы, своей простотой, душевностью, подчинением всего себя футболу, исключительно ответственным отношением к делу и усердием.

Его довольно рано начали преследовать спортивные травмы и заболевания, вызванные во многом беспредельной самоотдачей в играх и столкновениями в жестких единоборствах, от которых Балтача никогда не уклонялся. Он был частым моим пациентом, но пациентом, помогавшим и врачу, и себе, все делавшим для того, чтобы ускорить курс лечения и быстрее встать на ноги. Более того, он приходил ко мне в кабинет не только для того, чтобы получить необходимую помощь, но и предупредить возможное обострение старой травмы.

Сергей — парень мужественный и настойчивый. Вспоминаю, как в 1981 году перед отборочным матчем чемпионата мира с командой Чехословакии он получил серьезную мышечную травму бедра и его участие в игре было под большим вопросом. Он понимал, что сборная надеется на него, и много приложил старания и терпения, чтобы облегчить труд врача. Успеху в лечении способствовал психологический настрой Сергея, его желание обязательно выйти на поле.

А подготовка к чемпионату мира в Испании? Вновь травма. Мало кто тогда верил в его быстрое возвращение в сборную, а он не просто вернулся, но и во вполне приличном физическом состоянии, так как параллельно с курсом лечения продолжал в силу возможностей тренироваться. И в Испании был одним из лучших в нашей команде.

С таким заболеванием, как у него,— воспалением ахилловых сухожилий — кто-то другой, может быть, и поостерегся бы за месяц до чемпионата мира выйти на поле против мадридского «Атлетико». Кто-то другой, но не Балтача.

И вот в Мексику он не едет. Это уже точно. Даже при са-

мом удачном исходе оперативного вмешательства спортсмен выбывает из строя на 10—12 месяцев — разорваны сухожилия.

(Когда готовил эти заметки для печати, Балтача был уже не только в строю, но и в сборной, в составе которой он появился 29 октября 1986 года в Симферополе в матче с норвежской командой. Как же тепло встретила его публика! Блестяще выполненная профессором В. Н. Ливенцом операция, воля Сергея позволили ему всего лишь через четыре месяца после травмы приступить к нормальным тренировкам, в общей группе, как говорят футболисты.)

Скоро будем встречать ребят в Новогорске, традиционном месте подготовки сборной под Москвой, где соберемся перед предстоящей 7 мая последней предмексиканской репетицией с финнами.

7 мая. Киевские динамовцы — девять человек — прибыли на базу поздно вечером 4 мая сразу из Шереметьева. Их партнеры и тренеры отправились с Кубком кубков поездом в Киев, а основная, ведущая группа игроков — к нам, для продолжения подготовки к чемпионату.

Утром, как водится, поздравили их от души и — за дело. Игра с финской сборной многое решала, пусть даже она была и товарищеской.

Решала, но не решила. 0:0 — у себя дома с командой, которую до этого практически всегда обыгрывали, будучи в любом состоянии,— приятного мало. Кто-то что-то показал, а команды пока нет. Да и коллектива, чего уж там, тоже не видно.

Какая-то общая инертность, я бы даже сказал, неверие в собственные силы, в свои возможности.

Мне трудно судить о тренировках и тактических ухищрениях во время игры, Я— врач, мое дело прежде всего здоровье и самочувствие ребят, но настроение не скрыть, за ширмой натянутых шуток и прибауток — тоска смертная.

В чем тут дело? Может быть, сказались на игроках длительные сборы в январе и феврале в Испании и Мексике? Да, но киевляне-то играют. Может быть, неудовлетворение какое от тренировочного процесса? Не знаю.

Знаю лишь, что с таким настроением ехать в Мексику — занятие бесполезное, заведомо обреченное.

Где выход?

В кулуарах стали поговаривать о возможной смене тренерского состава. За такой короткий до чемпионата мира срок?..

12 мая. Еще вчера вечером мне все стало ясно. Приезжало высокое спортивное начальство, долго беседовало только с игроками.

А сегодня дневную тренировку проводил Э. Малофеев, вечернюю же — новые тренеры.

Ситуация, что и говорить, сверхделикатная. Ни в коей мере не умаляю достоинств тренеров, готовивших команду к чемпионату мира, но сложность вот в чем, на мой взгляд, заключается. Футболисты дают оценку всему происходящему в основном по результату. На веру они ничего не принимают. Любые тренерские концепции проверяют в деле: на тренировках и в матчах.

Случилось так, что, готовясь к играм в Мексике, положительных эмоций от положительных результатов команда не имела. Может быть, это стечение обстоятельств, может быть, у Малофеева не было достаточно времени, чтобы апробировать свое тренерское кредо, но факт остается фактом: поражения от сборных Испании, Мексики, Англии и Румынии и ничья с финнами плюсов сборной не добавили, сплошные минусы.

А параллельным курсом мчались к кубковой цели киевские динамовцы — убедительно и красиво. Выделялись в киевской команде и те, кто в сборную на первых порах не входил,—-Яковенко, Рац, Беланов.

Конечно, в плане управления сборной был необходим человек, который хорошо знает киевских динамовцев, до малейших тонкостей. И кто, как не Лобановский?

Как восприняли в сборной приход Лобановского? Положительно. Киевляне до Мексики вообще ни одной игры не проиграли, а это заразительно — коэффициент уверенности и надежности повысился и у других. Почему же тактические варианты, приносившие результаты киевскому «Динамо», при перенесении их в сборную не могут сработать так же положительно?

Я, например, считаю, что Малофеев, как старший тренер, внес большую лепту в плане подготовки команды. Возьмем хотя бы весь отборочный цикл перед чемпионатом, который, правда, прошел с очень большим напряжением, но тем не менее команда попала в число финалистов. Но в то же время не могу не повторить: в данном случае пришлось прибегнуть к вынужденной мере, но необходимой.

Приятного в процедуре смены мало для всех, особенно для тех, кто вынужден уехать из тренировочного лагеря, но процесс на этом не остановился, работа продолжалась.

...Меня беспокоило состояние Олега Блохина. В матче с румынами он получил серьезную травму — повреждена мышца задней поверхности правого бедра. Об участии через неделю в финале Кубка кубков не могло быть и речи. Возникали даже сомнения относительно возможности его участия в чемпионате мира. Но, пройдя курс интенсивного лечения, он вышел против «Атлетико». И не просто вышел, чтобы «обозначить» свое участие в финале, но и сыграл здорово, и гол забил — на уколе, с повязкой.

Обычно, когда тому или иному футболисту переваливает за 30, то говорят, что он приближается к своему критическому возрасту. Олегу уже 34, но, глядя на его игру, на то, как он работает на тренировках, как относится к делу, трудно пока определить его предел. Преданность футболу, без которого он не может мыслить своего существования, безупречное выполнение всех требований наставников, строжайшее соблюдение бытового и спортивного режима — Блохин профессионален во всем.

Сели мы сегодня вечером, когда дневные страсти улеглись, в Новогорске на «завалинке», тепло, птички поют. И вдруг вспомнили, что уже пятнадцатый год работаем вместе. Олег ведь пришел в сборную, когда ему было двадцать...

В 1972 году возвращались мы как-то из зарубежной поездки, и тогдашний старший тренер команды Александр Семенович Пономарев спросил у Володи Трошкина, кого бы тот из своих киевских одноклубников мог, так сказать, дополнительно порекомендовать в сборную. Володя, ни секунды не задумываясь, назвал фамилию Блохина.

Блохин не пришел в сборную. Он ворвался в нее. В первом же своем матче со сборной Финляндии в городе Васа он забил свой первый гол, начав тем самым отсчет будущих рекордов.

Природа одарила его хорошими физическими качествами, скоростью прежде всего, выносливостью и силой. Тяжелых спортивных повреждений у него никогда не было, бог миловал, но, будучи лидером атак сборной и киевского «Динамо», он получал такое количество «рабочих травм», что невольно становился одним из самых постоянных пациентов доктора. Он, как правило, приходил ко мне вечером, перед отбоем, зная, что у врача есть для него «лишнее время». И чаще всего эти визиты превращались в откровенные беседы — обо всем на свете, на самые разнообразные темы, и иногда он даже забывал, зачем приходил. Думаю, что это для него — своеобразная психологическая разрядка, ставшая в какой-то степени ритуальной.

При травме достаточно серьезной он никогда не ставил под сомнение свое участие в матче или же тренировке. У нас на лечение время всегда ограничено, сезон в разгаре, тренеру нужны люди, на которых он рассчитывает. Блохин приходил и говорил: «Делайте, доктор, что хотите, но я должен играть!»

Чувство ответственности.., Товарищеская, казалось бы, игра (я вспоминаю конец памятного 1975 года). В Париже на стадионе «Пари де пренс» с клубом «Пари сен Жермен». Стадион заполнен. В нашей команде хотят видеть прежде всего лучшего футболиста Европы-75. Участие же Олега в этой игре почти невозможно: частичный разрыв мышц бедра. Но играть очень хочет. Находим компромиссное решение: делаем фиксирующую повязку и договариваемся, что через пять-семь ми-

нут после начала матча Олег, показавшись на публике, должен покинуть поле. Проходят 10, 15, 20 минут, а Блохин, увлеченный игрой, забывает про травму. И только после нашего настоятельного требования под аплодисменты зрителей он уходит.

Можно вспомнить целый ряд матчей, когда он играл не совсем здоровым, и никто этого не замечал.

Что это я все о травмах да о травмах. Да, во-первых, профессия у меня такая — все «болячки» каждый день на виду. Во-вторых, очень хочу, чтобы люди, приходящие на стадион или сидящие у телевизоров, знали: футболистов часто преследуют травмы, да такие, что «гражданский» человек на их месте взял бы больничный на работе, а они — играют. Нет, не о снисхождении речь, не нужно оно, снисхождение, понимание нужно.

14 мая. С уверенностью пишу, что коллектив принял новых тренеров (относительно, конечно, новых, этот же тренерский коллектив работал со сборной и в 1983 году, в том же составе), принял методы их работы, а тренеры нашли общий «деловой» язык с игроками.

Днем на базу приехали журналисты, телевидение. Управление футбола пригласило их для получения информации из первых рук, а то слухов по Москве бродит много по поводу смены тренеров. Лобановский рассказал журналистам о том, как проходит работа, особенно подчеркнув, что и тренеры и игроки полны решимости за исключительно короткий отрезок времени, который им предоставлен, достичь режима максимального доверия друг к другу.

На дневной тренировке получил повреждение Чивадзе, завтра он, кстати, улетает в Тбилиси на госэкзамены, к отлету в Мексику вернется. Днем уехал из Новогорска в Минск Сережа Гоцманов: заболел.

Осталось на базе 23 футболиста, из которых надо выбрать 22. Скорее всего, «лишним» окажется Федор Черенков. К сожалению, он не совсем здоров.

На вечернюю тренировку, проходившую очень интенсивно (у Лобановского они длятся по 65—70 минут, все — по секундомеру, на поле никаких объяснений, они даны перед занятием) и эмоционально, вышли вратари Дасаев, Чанов и Краковский, полевые игроки Бессонов, Ларионов, О. Кузнецов, Бубнов, Морозов, Демьяненко, Баль, Заваров, Яремчук, Яковенко, Рац, Черенков, Литовченко, Алейников, Блохин, Родионов, Протасов, Беланов, Евтушенко.

Приехали в гости к футболистам Лев Иванович Яшин — надо было видеть, с какой радостью в глазах разговаривали с ним фактически дебютанты сборной Рац и Яремчук (Рац родился через год после того, как Яшин с партнерами покорили футбольную Европу, выиграв Кубок континента, а Яремчук —

за год до того, как прославленный наш вратарь стал первым советским футболистом, удостоенным «Золотого мяча») — и старший тренер хоккейной сборной СССР Виктор Васильевич Тихонов, для которого футбол — можно сказать, первая любовь. «Я не согласен с утверждением, что «не надо никого бояться»,— сказал ребятам Лев Иванович.— Верно, бояться не следует, но опасаться таких соперников на первом этапе чемпионата, как сборные Венгрии и Франции, все-таки стоит. По-спортивному опасаться. И готовиться к сверхнапряженным играм с ними, исходя из своих возможностей и возможностей соперников. И вести дело таким образом, чтобы и нас опасались».

Вечером команда просмотрела видеозапись киевского матча «Динамо» с пражской «Дуклой» в полуфинале Кубка кубков — просмотр видеозаписей с комментариями тренеров также входит в программу подготовки. Почему видеозапись именно этой встречи? Дело в том, что тренеры обратили внимание игроков на образцовые моменты полнейшей интенсивности и отрезки спокойной игры, когда темп искусственно сбавлялся, после чего наступал взрыв. Такая игра близка по характеру той, которую придется показывать в Мексике. К этому и готовится команда, потому что все время прессинговать, все время взвинчивать темп на мексиканских полях невозможно.

Честно признаюсь, смотря видеозапись, еще раз получил чисто эстетическое наслаждение от игры Яковенко. После знакомства с ним, после первого же проведенного медицинского обследования был поражен двумя обстоятельствами. Мне и раньше говорил о них доктор киевской команды Владимир Игоревич Малюта, но одно дело услышать, а другое — убедиться в этом самому. Так вот, удивили меня функциональные возможности Яковенко — «потолок» их не просматривался на наших приборах. Это раз. А второе — исключительная серьезность 22-летнего парня. Отношение к себе, как к футболисту, строжайшее. Пунктуальнейшее соблюдение режима. Такой вот штрих, да и сегодняшний вечер — тому пример. Обычно футболистов очень сложно уговорить пойти погулять перед сном, ему же и напоминать об этом не надо. Одевается и идет. Он прекрасно знает, что вечерняя прогулка снимает напряжение прошедшего дня, напряжение трехразовых тренировок.

В игре Яковенко, как челнок. Я поначалу не обратил внимания на реплику его партнеров по клубу со скамейки запасных: «Ну все, Павел завелся», а, оказалось, это означает, что больше в этом матче мы Яковенко в статичном положении не увидим — только в движении. Так было, кстати, если вы помните, и в финале Кубка кубков.

Иногда приходит вечером за снотворным: «Плохо сплю». Уходит чаще всего без таблетки, слово — лучший лекарь. Это

у него психологическое. Я-то на своем веку навидался, когда «плохой сои» служил «ширмой». Плохо сыграл, потому что спал плохо, доктору об этом говорил. У Яковенко другое — нужна чисто психологическая помощь, слово.

20 мая. Столько было предотъездных хлопот, что голова кругом. Вопросов масса; от экипировки — все в одинаковых симпатичных костюмах с Гербом СССР на груди — до ящиков с «Боржоми», которые берем с собой (к этой воде привыкли, уехавшие заранее квартирьеры полагают, что ею придется и зубы чистить — в Мексике посла землетрясений существует опасность кишечно-желудсчкых заболеваний).

Все вроде бы позади. Пишу в самолете. Рейс 341. Москва — Шеннон — Гавана — Мехико. Лететь долго, часов двадцать в общей сложности.

В день отъезда тренировки шли своим чередом. Днем приезжал в Ноеогорск председатель Гомкомспорта М. В. Грамов. Не для напутственных речей, «накачки». Для приятной процедуры. Вручил киевским динамовцам удостоверения и значки заслуженных мастеров спорта. Это —и признание высоких результатов, достигнутых ими, и своего рода аванс, который вместе с поздравившими новых заслуженных мастеров партнерами по сборной из других клубов предстоит отработать на мексиканских стадионах.

Несколько раньше в Лужниках сборная проводила контрольную игру с московским «Торпедо». Проходил матч на фоне тренировок. В день игры их было две. Задачей встречи, на которую, кстати, проникли сотни любителей футбола и пришли многие специалисты, была проверка состояния отдельных игроков в условиях достаточно серьезного противоборства со стороны обладателя Кубка СССР. Состав сборной был таким: Чанов, Ларионов, Бессонов, Бубнов (Кузнецов, 46), Морозов (Демьяненко, 46), Литовченко, Алейников, Яковенко (Баль, 72), Евтушенко, Протасов (Яремчук, 46), Блохин (Родионов, 46).

Дасаев, Рац, Заваров и Беланов занимались перед матчем там же, в Лужниках, гладким бегом. Выигрыш — 1 :0 (Кузнецов)— позволил заговорить в кулуарах о том, что, мол, неубедительно выглядит сборная перед Мексикой. Но, во-первых, на день игры новые тренеры работали в команде всего пять суток, во-вторых, перед достаточно условным составом и не ставилась задача разгромить торпедовцев, проверялось, повторю, состояние на данный конкретный момент отдельных игроков.

После игры отпустили ребят по домам. На сутки. Потом — снова вместе, снова — работа.

Рядом со мной в самолете Ринат Дасаев. Обычно он спит — не добудишься. Я всегда поражался. Многие футболисты в день игры встают задолго до подъема и приходят в кабинет врача. Рината же и в день игры надо будить. Вот нервы!

Но сейчас и он не спит. Для него мексиканский чемпионат

мира — второй. В Испании он был одним из лучших голкиперов, его включали в символическую сборную мира.

Сейчас трудно представить себе сборную СССР без Дасаева. В 1979 году он занял место в воротах сборной и с тех пор практически никому его не уступает.

Трудно соизмерить то нервное воздействие, которому подвергается вратарь в ходе матча, да и на тренировке. Достаточно сказать, что если полевей игрок в напряженной встрече теряет в весе до четырех килограммов, то вратарь, находящийся в статичном положении, — до трех.

Утром в день игры — обязательное медицинское обследование. Показатели исходного состояния пульса и артериального давления дают тренерам дополнительную информацию для определения готовности футболиста к матчу. Случается так, что у некоторых игроков предстартовый настрой можно установить по учащенному пульсу. У Рината такого не бывает.

Вообще, к врачу его не затащить. Сам он обращается очень редко, но профилактические беседы ведь нужны.

Еще в юношеском возрасте он перенес две операции по удалению менисков на обоих коленных суставах. Результатом стало отложение солей, особенно на правом. Периодически больной сустав «просыпается». И вот когда уже становится совсем невмоготу, Дасаев обращается к врачу. Бывают такие ситуации, когда ему необходима пауза в занятиях для более быстрого восстановления. Но Ринат и слышать об этом не хочет, говорит, что каждая пропущенная тренировка — лишний гол в свои ворота. Вот и приходится «без отрыва от производства» приводить его колено в нормальное состояние.

Человек очень спокойный в жизни, на тренировках он преображается. На смену уравновешенности приходят эмоции, да какие! Как он «заводит« ребят во время ударов по воротам, особенно признанных наших бомбардиров — Блохина, Протасова, Родионова: «Ну, забейте... Эх, кто же так бьет... Да что же это, так никто сегодня в ворота и не попадет?..»

30 мая. Не было минутки свободного времени, чтобы делать записи. Адаптация к местным условиям прошла довольно удачно. Единственное, к чему невозможно привыкнуть,— жара. Впрочем, такое впечатление, что и сами мексиканцы к ней не могут привыкнуть. Даже в тренировках, проходящих ежедневно, ребята теряют в весе.

Удалось провести два контрольных матча вместо одного запланированного. Вначале поехали из своего «мини-Новогорска», как мы называем мотель «Пласа Флорида», в котором расположились, в столицу штата Мичоакан Морелию и выиграли там 4 : 1. По мячу забили Бессонов, Блохин, Родионов и Евтушенко.

Чивадзе, получивший 14 мая в Москве, как вы помните, травму, настаивал на своем участии в матче в Морелии, уж

очень ему хотелось быть готовым к игре с венграми, но после первого тайма его пришлось заменить: незалеченная травма дала о себе знать. Торопится Саша, повторяется испанская история...

Протасов, мало того что травмирован, высокая температура еще у него — простудился.

Ирапуато—клубничная «столица» Мексики. Клубнику первым почувствовал на себе Дасаев. ЧП. У него совершенно неожиданно появляется аллергическая реакция в виде покраснения отдельных участков кожи и неприятного зуда. В народе обычно говорят—крапивница. Делаем все, чтобы своими средствами убрать эту проблему. Пока ничего не получается.

К вечеру еще один пациент с аллергией — Беланов. У него она проявляется менее ярко. Быстро приводим в порядок. Ограничиваем употребление клубники остальным.

Спят все нормально. Тренеры «убрали» из распорядка на первых порах дневной сон, и ребята довольно быстро пришли в норму.

Второй матч с местными студентами провели в Ирапуато за «закрытыми дверьми» — здесь все соблюдают «режим секретности». Выиграли, но не в этом дело: было заметно, что большинство футболистов находятся в достаточно хорошем физическом состоянии.

На наш новый адрес приходит много телеграмм с Родины, вечерами читаем их в своем клубе. Да, да, мы организовали в мотеле свой клуб, ребята собираются вместе. Кто читает, кто смотрит по видео наши фильмы — мы привезли их с собой около ста.

С питанием проблем нет. У нас свой повар — заведующий производством столовой учебно-тренировочного центра «Новогорск» Николай Александрович Панин, много своих продуктов. Это немаловажный вопрос, снимающий ряд ностальгических моментов. Во всяком случае, гречневая каша пользуется спросом.

Чтобы успешно выступить в среднегорье, туда нужно приехать в очень хорошем физическом состоянии. В таком случае быстрее проходит процесс адаптации, футболисты более стабильно держат набранный внизу уровень. Данные обследований показывают, что состояние игроков хорошее. Как проявится это в первой игре?

Обратил внимание, что в команде нет ни малейших шероховатостей в отношениях между большой группой киевских футболистов и представителями других команд. Это очень важно, во многом говорит о формировании коллектива как единого целого. Раньше, помнится, случалось, что обе группы держались особняком. Сказывалось это и при размещении в гостиницах, и в том, как ребята садились в столовой. Сейчас все вместе. Отрадный факт.

Переживает, не находит себе места Саша Чивадзе. Он понимает, что с венграми ему не играть.

Вспоминаю, как познакомился с ним. В 1977 году, когда сборная играла в Тбилиси и когда провожали на тренерскую работу Муртаза Хурцилаву, руководство тбилисского «Динамо» попросило меня проконсультировать молодого парня, полузащитника команды Чивадзе, у которого было повреждение задней поверхности бедра.

В 1979 году Константин Иванович Бесков пригласил его в сборную. На позиции центрального защитника он выглядел очень внушительно. К нам, врачам, практически не обращался.

После 1981 года, когда тбилисцы выиграли Кубок кубков, его стали преследовать травмы. Я связываю это с общим спадом в игре клуба, с тем, что они стали меньше работать, менее тщательно относиться к себе. Все видели, что Чивадзе выглядел не так мощно, как в 1980-м и в первой половине 1981 года.

За десять дней до испанского чемпионата мира Саша получил травму, и его участие в игре с бразильцами было тогда под вопросом. Но он страстно хотел сыграть. Как только боль чуточку уменьшилась, тут же приступил к тренировкам. Он, конечно, ждал от меня, что я дам какие-то гарантии ему на этот матч. Гарантий я дать не мог, но и «нет» не сказал. Бывают, кстати, футболисты, которые ждут этого «нет» и с облегчением вздыхают, когда слышат это слово. Чивадзе не из таких. Он вышел и сыграл, хотя после игры состояние его ноги вызывало тревогу. Как он спустя десять дней после такой травмы мог сыграть? Все, видимо, в том, что в силу футбольной грамотности, интеллекта специального ему надо потратить меньше усилий, чем другим для того, чтобы ликвидировать опасные моменты у своих ворот.

В последнее время Чивадзе относится к разряду невезучих.

В конце января 1986 года в клубной тренировке он получил очень серьезное повреждение передней поверхности мышц бедра, частичный разрьш. Мы взяли его в феврале на сбор в Мексику для адаптации, продолжали лечение, он работал индивидуально. На 19 февраля была запланирована игра со сборной хозяев чемпионата на стадионе «Ацтека» в Мехико. Чивадзе очень хотелось сыграть. На этот раз я ему твердо сказал: «Нет». И добавил, что играть в его состоянии — авантюризм. Но он пошел на очень рискованный шаг: за день до игры вышел на тренировку в общей группе и сказал тренерам: «Я могу делать все». Естественно, получил повторную травму, затянул курс лечения и в следующий раз вышел на поле лишь в конце марта. Безусловно, и наша вина в том есть — тренеров и врачей, но, наверное, взрослый человек и сам обязан принимать решения, которые должны идти на пользу и ему и коллективу. Вне всякого сомнения, Чивадзе исключительно воле-

вой спортсмен, и его горячее стремление сыграть продиктовано только стремлением быть полезным команде, но получалось все наоборот, играть он не мог, после травм форсировал подготовку, а это, как вы знаете, способствует появлению новых травм.

1 июня. У Рината по-прежнему проблемы. Вынуждены прибегнуть к исключительному в данной ситуации методу — капельному вливанию в вену сильных препаратов. Но это можно делать только в условиях стационара. Везем Дасаева в медицинский центр. Журналисты, аккредитованные на чемпионате мира, узнав об этом (у меня сложилось впечатление, что у них в каждой точке города есть свои «осведомители»), сообщают в свои издания о «тяжелой» болезни Дасаева, ставят под сомнение его участие в завтрашнем матче.

С 12 дня до 8 вечера Дасаев находился в клинике. Постепенно под воздействием лекарственных препаратов, введенных с помощью капельницы, крапивница начинает исчезать.

Во время вечернего обхода в «Пласа Флорида» застаю Рината в отменном настроении. «Ринат,— спрашиваю,— я должен дать информацию руководству команды: сможешь ли ты завтра играть?» «Савелий Евсеевич,— отвечает,— неужели вы в этом сомневаетесь? Ведь я сегодня имел достаточно времени для отдыха!» В этом весь Дасаев.

Вернулись наши тренеры, смотревшие матч Франция — Канада. Рассказывают, что чемпионы Европы планировали обойтись «малой кровью» и едва не поплатились за это, забив гол, победный, лишь в конце встречи. Но видно, что французы готовы в любой момент прибавить — потенциал их высок.

Проблема среднегорья остается для всех проблемой. Организм работает в долг, испытывая кислородную недостаточность. Потеется на высоте, как и внизу, но пот с поверхности тела улетучивается очень быстро. Это приводит к тому, что у человека нет жажды, ему не хочется пить. Получается разрыв между отдачей и приемом жидкости, а все должно быть адекватно. Приходится заставлять футболистов пить. Внизу ограничивали, а здесь заставляем, чтобы сохранить водно-солевой баланс.

2 июня. Пишу поздно вечером. Пытаюсь восстановить последовательность событий дня, но не могу: перед глазами моменты из прекрасно проведенного ребятами матча со сборной Венгрии. Одержана важная, исключительно важная во всех отношениях победа,— красивая и убедительная.

Утром первым ко мне в кабинет пришел Толя Демьяненко. Перед чемпионатом ребята большинством голосов выбрали его капитаном. Вполне справедливо: капитан киевского «Динамо» является и капитаном сборной, в которой большинство — киевляне.

Толя поздравил меня с днем рождения. Так получается, что я довольно часто провожу его вдали от дома. Два года назад мы в этот день выиграли на «Уэмбли» у англичан товарищеский матч, три года назад обыграли в Хельсинки сборную Финляндии в отборочной встрече чемпионата Европы.

Но какой подарок мне преподнесли вечером ребята своей игрой! Честно признаюсь, за шестнадцать лет работы со сборной мне не приходилось видеть игры такого уровня. Получалось все! По меньшей мере раза в полтора наши футболисты были быстрее соперников, которые, думается, не ожидали нашего появления на поле в таком составе. А он был у нас оптимальным по состоянию на сегодня!

Общая обстановка в день игры с венграми... Как правило, в день ответственного матча общее, несколько тревожное, что ли, состояние передается всем. Контактов друг с другом становится гораздо меньше, все, словно по мановению волшебной палочки, уходят в себя, сосредоточиваются. Это бросилось бы в глаза даже непосвященному. Если в предыгровые дни ребята шутят, громко разговаривают в клубе, то в день игры — тишина, почти все с книгами (интересно бы знать, удается ли им углубиться в текст?).

Об игре в день игры — ни слова. Но не нужно быть большим физиономистом, чтобы прочесть на лицах футболистов их внутреннее состояние. Ведь они, об этом мы часто забываем, испытывают колоссальное эмоциональное напряжение. Шутка ли: за ними будет наблюдать вся страна! Уверяю вас, ребята всегда помнят об этом, особенно когда находятся от дома за тридевять земель.

А что такое первый матч на крупных соревнованиях? Как ни снимай нервное напряжение, оно остается огромным, сколько уж раз наблюдал.

Был свидетелем многих побед и поражений нашей сборной, но сегодняшний успех, не побоюсь слова, фантастичен! Трудно описать состояние ребят после игры. Никто не прыгал, не кричал, не бросал в раздевалке бутсы и майки от радости. Нет, внешне они вели себя так, будто и не случилось ничего особенного. Но всплеск эмоциональный был, это заметно по общему поведению ребят, их раскованности. Они осознали, что утвердили себя. Команде нужно было утвердиться. И она утвердилась. Теперь ее, как в воду глядел Лев Яшин, будут опасаться.

Вернулись в мотель, а там ждала нас группа советских туристов — с флагами, плакатами, лозунгами. Радость ребят была огромная от встречи с соотечественниками. Надо сказать, что и местные жители болели за нас, полюбив буквально с первого же дня нашего пребывания в Ирапуато.

...Вечером — отдых. Подошел к Игорю Беланову. Он здорово сыграл сегодня, выполнил все тактические установки,

«потерзал» оборону сборной Венгрии, выложился весь, без остатка. Когда Игоря меняли во втором тайме, его шатало от усталости. Не только вся команда утверждала себя этим матчем, но и каждый в отдельности утверждал себя на этом чемпионате. Беланов особенно. Он — спринтер по природе. Диапазон функциональных возможностей ограничен. Но в киевском «Динамо» за полтора года его потенциал стал заметно выше. Во всяком случае, специальная выносливость. Его стихия — скорость и пространство, он маневрирует по фронту, в любой момент ждет передачи партнеров. Потеря скорости для него, как, впрочем, и для всех скоростников, — катастрофа. На мой взгляд, Игорь обладает высоким волевым настроем, хотя, может быть, иногда излишне тщательно прислушивается к своим «болячкам». Но это у каждого индивидуально.

5 июня. Особых событий за эти дни не произошло. Строго по программе продолжали готовиться к сегодняшней игре с французами. Ее результат во многом повлияет на турнирное положение в группе. Восстановиться, на мой взгляд, всем удалось, хотя между двумя такими ответственными матчами — всего трое суток. Это мало для условий среднегорья.

Встреча с французами получилась очень нервной и богатой по внутреннему ее содержанию. Даже на скамейке нас иногда захватывала игра — мудрая с обеих сторон. Обе команды были готовы в любой момент ответить на выпад друг друга.

Рацу удался великолепный гол. Бате не шелохнулся. За день до игры, когда Василий был у меня на профилактическом приеме, я спросил его: «Неужели не волнуешься перед завтрашним матчем?» Он ответил: «Волнуюсь, конечно, почему же нет, но не до такой степени, чтобы бояться. Пусть они нас боятся».

Интуиция меня подводит редко. Перед игрой со сборной Франции я был спокоен за результат. Никому, разумеется, не говорил об этом. Мы вообще на тему результата никогда не говорим. На скамейке мое спокойствие улетучилось, особенно после того, как Фернандес ворвался в опустевшую нашу центральную зону и, не мешкая ни секунды, сравнял счет.

Пропущенный гол не вывел ребят из их уверенного состояния. Они действовали грамотно, может быть, несколько осторожно, но все ведь понимали, что ничья практически гарантирует участие в следующем раунде чемпионата. Понимали это и французы.

Состояние команды на конец мая — начало июня я бы оценил для себя по пятибалльной системе на пятерку.

Не идет пока игра, та, к которой мы привыкли за последние годы, у Толи Демьяненко. Трудно сказать, в чем тут дело, но нет прежней яркости. Все он делает по-прежнему добротно, уверенно, но без прежнего блеска. Впрочем, сезон на сезон не приходится.

Если бы существовал приз самому обаятельному и доброму во всех отношениях футболисту, я бы присудил его Демьяненко. Своим трудолюбием, преданностью футболу, потрясающим характером, главной чертой которого является, как мне кажется, любовь к людям, Толя завоевал абсолютное доверие всех, кто имеет непосредственное отношение к сборной и киевскому «Динамо». Не проходит дня, чтобы он не побывал у меня в кабинете, но не как пациент, а как приятный собеседник.

Его первый друг по футболу — Володя Бессонов. Они и живут всегда вместе. Надо видеть, как Толя переживает за друга, когда у того травма. В таких случаях он говорит: «Да я готов перенести все его боли и страдания, лишь бы Володя быстрее встал в строй». А однажды Бессонов заболел. Простуда. Демьяненко стал первым моим помощником в лечении: грел молоко, кипятил чай, переживал, что Володя ничего не ест. И в то же время успокаивал меня: «Он обязательно поднимется, будет готов к игре. Можете мне поверить, Савелий Евсеевич».

Травм серьезных у Анатолия, к счастью, не было, но в профилактическом лечении после каждого сезона он нуждается — есть хронические заболевания. Когда же говоришь ему об этом, в ответ слышишь: «Все понятно, но так мало времени в межсезонье, а мне обязательно надо побывать в Днепропетровске у родителей».

В частых беседах с Демьяненко я не перестаю удивляться его оптимизму, вере в возможности советского футбола.

Пройдя вечером по комнатам, убедился, что настроение у всех превосходное. Есть и очки, и игра показана отличная.

9 июня. Как же все удивились нашему составу на игру с канадцами! Но, думаю, это тренерское решение верно, ибо кадо было дать возможность отдохнуть всем ведущим игрокам. За это говорили и данные медицинского обследования.

Игра получилась натужной, спасли положение вышедшие во втором тайме на замену Беланов и Заваров. Блохин, похоже, получил серьезное повреждение, когда забивал первый гол.

Чивадзе пока не играл, но уже подходит к нормальному состоянию. Не исключаю, что в '/в финала выйдет на поле.

12 июня. Валерий Васильевич Лобановский систематически бегает по своей программе. По всей вероятности, не совсем он учел мексиканские условия и сегодня обратился ко мне. Поехали с ним в медицинский центр, сняли электрокардиограмму, показатели нормальные. Но журналисты опять все «узнали» и посыпались сообщения о том, что, мол, тренер советской сборной серьезно заболел и госпитализирован. Видимо, они проглядели тот момент, когда мы из центра возвратились в мотель.

Тренировки идут своим чередом. Руководители команды штудируют видеозаписи матчей с участием бельгийцев.

Один из признанных лидеров в команде — Володя Бессонов. Авторитет, сильный характер, бесстрашен, честен и прям. У меня такое впечатление, что он может выйти на поле и со сломанной ногой, если необходимо. Володя напоминает мне характером Виктора Колотова. Вспоминаю, когда в 1973 году в московском матче со сборной Франции Виктор подошел ко мне в перерыве и сказал: «У меня один глаз не видит». В игре был момент, когда он получил по глазу сильный удар мячом. И вот глаз не видит. Я — к тренеру, работал тогда с командой Евгений Иванович Горянский, менять надо Колотова. Перед окончанием перерыва Виктор подходит ко мне и говорит: «Все в порядке, видит». А у меня и времени уже не было проверить. Пошел он играть. После игры подходит. «Не видит»,— говорит. Закончилось это месяцем в госпитале. Мне кажется, подобные мужественные поступки, продиктованные высочайшим чувством ответственности, характерны для многих игроков сборной. Но особенно — для Володи Бессонова. Он, зная, что команда в нем нуждается, пересилив боль, «на зубах», выйдет на поле и сыграет.

16 июня. Осознать то, что случилось вчера, трудно, необычайно трудно.

Причину ничьей с Польшей на чемпионате мира в Испании, ничьей, которая отправила нас домой, я могу объяснить со своих позиций: коллектива не было прежде всего. Этот же матч — с Бельгией — не могу. Столько ошибок, сколько наделали наши защитники, хватило бы с лихвой матчей на десять.

Мне кажется, какая-то недооценка команды Бельгии все же произошла. Внешне это заметно не было, но психологическая недооценка, видимо, была. Никто, думаю, в нашей делегации не сомневался в положительном исходе этого матча. И я в том числе. Конечно, внутри тревога какая-то свербила. Вспоминалось, как с поляками в Испании до игры сыграли, но уверенности здесь, обоснованной тем, что команда в Мексике уже показала, было больше.

У меня в кабинете висела таблица чемпионата. На ней можно было проследить все пути-дороги команд, которые вышли в 1/8 финала, в том числе и возможные пути-дороги. Когда мы обыграли канадцев и заняли первое место в группе, ребята подходили к этой таблице, анализировали ее и поглядывали уже дальше Бельгии, туда, где были пустые клеточки полуфиналов. Это, конечно, похвально. Я улавливал в этом чувство уверенности, нет, не самоуверенности (готов тысячу раз сказать, что ни у кого из футболистов самоуверенности не было), а именно уверенности: мы приехали сюда выигрывать.

Вообще, убежден — это мое личное мнение,— что если бы не предвзятое судейство, все было бы в порядке. Когда же

бельгийцы из «вне игры» сравняли счет, наши были обескуражены. В таких случаях чаще всего нарушается под гнетом напряжения психологическое равновесие,

Что-то кричал в перерыве между основным и дополнительным временем Демьяненко, размахивали руками другие игроки, но уже никто никого не понимал..,

Только в том случае, если бы на скамейке запасных во время дополнительного времени были магнитофон и видеокамера, можно было потом воспроизвести, что там творилось. Я сидел рядом с Симоняном, мне было страшно за него. Из моего врачебного саквояжа «ушел» весь валидол и валокардин.

Первое чувство после игры: нет, это невероятно, не может быть, что мы проиграли и должны ехать домой. У ребят не было истерических реакций, как, скажем, в 1970 году в той же Мексике после игры с Уругваем, но смотреть на них было больно. Многие плакали. Стрессовое состояние, гробовая тишина в автобусе, когда мы возвращались в Ирапуато.

Это был тот самый случай, когда результат не соответствовал состоянию команды.

17 июня. Нас встретили в Шереметьеве так, будто мы привезли какие-то призы. Но это была людская благодарность за игру.

Не собираюсь быть пророком, но, думаю, если сохранится этот коллектив единомышленников — тренеров и футболистов — ему по плечу решение больших задач.

'От первого мгновенья до последнего'

На чемпионате мира было проведено 52 матча: 36 в групповых турнирах, 8 — в одной восьмой финала, 4 — в четвертьфинале, 2 — в полуфинале, матч за третье место и финал.

Забито было в этих играх 132 мяча, в среднем по 2,53 за игру — самый низкий показатель за всю историю чемпионатов мира.

В составах двадцати четырех участников первенства выступали 406 футболистов.

Ниже — статистика каждого из проведенных в Мексике матчей с краткой характеристикой встречи.

Группа «А» (Италия, Аргентина, Болгария, Южная Корея]

Италия — Болгария — 1 : 1 (1 : 0). Мехико. Стадион «Ацтека». 31 мая. 23 градуса. 95 000 зрителей. Арбитр Э. Фредриксон (Швеция).

Италия: Галли, Верхозод, Ширеа, Бергоми, Кабрини, Баньи, Де Наполи, Ди Дженнаро, Гальдеризи, Альтобелли, Конти (Виалли, 65).

Болгария: Михайлов, Арабов, Марков, Димитров, Садков, Господинов (Желязков, 74), Гетов, Сираков, Здравков, Младенов, Искренов (Костадинов, 65).

Голы: Альтобелли (43), Сираков (85),

Предупреждены Бергоми, Кабрини, Марков,

Матчи открытия на всех последних чемпионатах мира складываются трудно и большей частью неинтересно, Не стала исключением и эта встреча, на которую итальянцы вышли в ранге чемпионов мира. Они большей частью действовали неторопливо, пытаясь разыграть мяч до «верного». Однако з обороне болгарская сборная ошибок не допускала, во всяком случае в первом тайме. Правда, в атаке она, как и ее соперники, ничем не блистала, за исключением эпизода, когда Си-

раков в прыжке не дотянулся до хорошо посланного ему мяча.

Тренеры команд по-разному отнеслись к результату, зафиксированному в первом матче. «Думалось, что победа уже у нас в кармане, но судьбой матча распорядился самый настойчивый в болгарской команде футболист — Сираков,— сказал наставник сборной Италии Энцо Беарзот.— Ничья в этой встрече—неприятный для нас сюрприз». Его болгарский коллега Иван Вуцов, выразив удовлетворение результатом, отметил: «С технической точки зрения матч открытия не был выдающимся. Не был он и грубым, хотя ряд жестких столкновений произошел».

Аргентина — Южная Корея — 3:1 (2:0). Мехико. Стадион «Олимпико». 2 июня. 22 градуса. 60 000 зрителей. Арбитр А. Санчес (Испания).

Аргентина: Пумпидо, Клаусен, Браун, Ружжери, Гарре, Хиусти, Батиста (Олартикоечеа, 74), Бурручага, Паскулли, Марадона, Вальдано.

Южная Корея: ОЕн Ге, Пак Хун Ху, Ен Юн Хван, Чо Кван Ре (Ким Пен Сук, 68), Цой Сун Хо, Пак Чан Су, Ча Бум Кун, Чо Мин Гук, Ким Чжу Сун, Ху Ен Му, Ен Бен О (Ким Ен Се, 46).

Голы: Вальдано (5, 46), Ружжери (17), Пак Чан Су (72).

Предупреждены Пак Чан Су, Ху Ен Му.

Марадона с первой же встречи проявил себя в нелегкой роли лидера команды. Он, правда, не забил ни одного гола, но все три организовал, несмотря на жесточайшую опеку со стороны соперников, выглядевших в целом довольно слабо. На первых минутах матча Марадону сбивали три раза подряд. Когда сбили четвертый, он со штрафного мощно пробил в «стенку», а отскочивший мяч точно отправил находившемуся в выгодном положении Вальдано. Еще один штрафной, исполненный капитаном аргентинцев, реализовал Ружжери. А сразу же после начала второго тайма точную передачу Марадоны использовал Вальдано.

Южнокорейская команда, дебютировавшая в чемпионатах мира, ничего, кроме грубости, не сумела противопоставить сбалансированной и техничной аргентинской сборной. Травмы получили Марадона, Бурручага и Вальдано, правда, вопросов относительно невозможности их участия в дальнейших играх не возникало. «Мы не обольщаемся первой победой, хотя выигрыш на старте турнира всегда полезен с точки зрения психологической уверенности,— заявил тренер аргентинцев Карлос Билардо.— Соперник был явно слабее нас».

Италия—»Аргентина— 1:1 (1:1). Пуэбла. Стадион «Куатемок». 5 июня. 24 градуса. 75 000 зрителей. Арбитр Я. Кайзер (Голландия).

Италия: Галли, Бергоми, Верховод, Ширеа, Кабрини, Баньи, Де Наполи (Барези, 87), Ди Дженнаро, Конти (Виалли, 65), Гальдеризи, Альтобелли.

Аргентина: Пумпидо, Кусиуффо, Ружжери, Браун, Гаррe, Хиусти, Батиста (Олартикоечеа, 59), Бурручага, Боргхи (Энрике, 75), Марадона, Вальдано.

Голы: Альтобелли (7, с пенальти), Марадона (34).

Предупреждены Бергоми, Хиусти, Гарре.

Спустя три с небольшим недели выяснилось, что в этом матче встречались не только чемпионы мира 1978 и 1982 годов, но и 1982 и 1986 годов.

Внешне игра была исключительно жесткой, чаще всего шла на грани фола, было обилие нарушений, падений, штрафных. Лишь временами команды показывали «кусочки» большого футбола, которого от них ждали.

Между тем итальянцы довольно легко добились преимущества в счете. По непонятной причине Гарре сыграл в штрафной площадке рукой в безобидной ситуации, и Альтобелли точно пробил пенальти.

Марадону вновь держали вплотную, занимался этим Баньи, делал это старательно, но в одном из эпизодов и он не смог помешать лидеру аргентинских атак забить свой первый в чемпионате гол.

«Мы были ближе к победе,— утверждал Билардо,— но для этого надо больше забивать. Впрочем, и ничья практически гарантирует нам дальнейшее продолжение борьбы». «Для матча столь высокого напряжения результат закономерен»,— посчитал Беарзот.

Болгария — Южная Корея — 1:1 (1:0). Мехико. Стадион «Олимпико». 5 июня. 18 градусов. 45 000 зрителей. Арбитр Ф. Аль-Шанар (Саудовская Аравия).

Болгария: Михайлов, Здравков, Арабов, Петров, Димитров, Сираков, Садков, Младенов, Господинов, Гетов (Желязков, 57), Искренов (Костадинов, 46).

Южная Корея: О Ен Ге, Пак Хун Ху, Хо Кван Ре (Чо Мин Гук, 72), Ен Юн Хван, Ким Ен Бу (Но Су Чжин, 46), Чо Юн Ен, Пак Чан Су, Ча Бум Кун, Ким Чжу Сун, Ху Ен Му, Ен Бен О.

Голы: Гетов (11), Ким Ен Бу (69).

Предупреждены Ким Чжу Сун, Господинов.

После того как под проливным дождем Гетов довольно быстро открыл счет, многим показалось, что южнокорейской сборной вновь не избежать поражения, причем с крупным счетом, поскольку болгарские футболисты полностью контролировали ход матча и создали достаточное количество опасных моментов у ворот соперников. Не использовав, однако, подавляющее преимущество ни в первом тайме, ни в начале второго, болгарская команда неожиданно пропустила мяч в свои ворота. Ничья с таким соперником ее явно не устраива-

ла, она бросилась вперед, но успеха не имела, преодолеть два оборонительных эшелона не смогла.

«В данном матче,— сказал Вуцов,— сработало старое футбольное правило: нельзя заранее, зная, что соперник слабее, записывать в свой актив два очка победы. Итог игры лишь подтвердил, что слабых на чемпионате мира не бывает, во всяком случае—поставщиков очков».

Италия — Южная Корея — 3:2 (1:0). Пуэбла. Стадион «Куатемок». 10 июня. 20 градусов. 20 000 зрителей. Арбитр Д. Соха (США).

Италия: Галли, Колловати, Верховод, Ширеа, Кабрини, Баньи (Барези, 67), Де Наполи, Ди Дженнаро, Конти, Гальдеризи (Виалли, 87), Альтобелли.

Южная Корея: ОЕнГе, Пак Хун Ху, Чо Кван Ре, Ен Юн Хван, Ху Ен Му, Чо Юн Ен, Пак Чан Су, Ким Чжу Сун, Ен Бен О (Ким Ен Бу, 70), Ча Бум Кун, Цой Сун Хо.

Голы: Альтобелли (18, 72), Чо Кван Ре (81, свои ворота), Цой Сун Хо (62), Ху Ен Му (89). На 37-й минуте Альтобелли не забил пенальти.

Предупреждены Ким Чжу Сун, Пак Хун Ху, Баньи, Ширеа, Верховод.

Вывод Вуцова относительно сильных и слабых подтвердился этим матчем, который едва не завершился вничью. У итальянцев по-прежнему забивает только один Альтобелли, на этот раз ему успешно ассистировал Конти: оба мяча лучший снайпер «Скуадры адзурры» забил после его передач. Мог отличиться Альтобелли и еще раз, когда его сбили в штрафной площадке, но пробил с одиннадцатиметровой отметки в штангу.

Многие обозреватели полагают, что итальянцы не форсировали преимущество в этой игре, намереваясь добиться нужного им результата ценой минимальных усилий. И едва не поплатились за это. При счете 2:1 соперники устроили штурм итальянских ворот, и только третий гол позволил заговорить о победе.

«Мы заслуживали более крупного и убедительного результата, чем тот, который зафиксирован в протоколе нашего матча с командой, которой явно недостает опыта международных матчей,— сказал Беарзот.— Нам самим зачастую недостает уверенности, и здесь, в Мексике, как и четыре года назад в Испании, все три предварительных матча оказались для нас весьма сложными».

Болгария — Аргентина — 0:2 (0:1). Мехико. Стадион «Олимпико». 10 июня. 25 градусов. 65 000 зрителей. Арбитр Б. Морера (Коста-Рика).

Болгария: Михайлов, Петров, Димитров, Желязков, А. Марков, Сираков (Здравков, 69), Садков, Йорданов, П. Марков, Гетов, Младенов (Величков, 51).

Аргентина: Пумпидо, Кусиуффо, Ружжери, Браун, Таррe, Хиусти, Батиста (Олартикоечеа, 46), Бурручага, Боргхи (Энрике, 46), Марадона, Вальдано.

Голы: Вальдано (3), Бурручага (76).

Предупрежден Кусиуффо.

Если желание аргентинцев, у которых вновь выделялся Марадона, вести после первого забитого мяча игру неторопливо, почти пешком каким-то образом можно объяснить, то понять болгарскую команду, взявшую на вооружение тот же ритм, трудно. Подобная манера игры полностью устраивала более техничных представителей южноамериканского футбола, которые еще в центре поля грамотно выстроенной обороной пресекали все попытки болгарской сборной проникнуть к воротам, но сами вперед не шли, предпочитая мелкий розыгрыш мяча в основном в середине площадки.

Фактически за всю игру у болгарских футболистов была лишь одна более или менее реальная возможность забить мяч, но Младенов с дальней дистанции пробил чуть выше ворот.

Аргентинцы и в этом матче показали всем, что фланговые атаки — одно из их самых грозных средств в нападении. Образцом был второй мяч, когда по левому флангу Марадона сначала резко ушел к лицевой линии, а затем точно переправил мяч на дальнюю штангу, где его ждал Бурручага.

«Да, по этому матчу нас можно критиковать за медленную, монотонную игру, но у нас все же неплохая команда, хотя и считают, что она хуже прежней сборной, сборной образца 1978 года,— сказал Билардо.— Нам необходимо было стать победителями в группе, и эту задачу мы решили». «В игре с аргентинцами наша команда выглядела бледно,— признался Вуцов,— но состав группы был очень сильным, и игроки, на мой взгляд, сделали все возможное, чтобы продолжать борьбу».

Группа «В» (Мексика, Бельгия, Парагвай, Ирак]

Мексика — Бельгия — 2:1 (2:1). Мехико. Стадион «Ацтека». 3 июня. 24 градуса. 110 000 зрителей. Арбитр К. Эспозито (Аргентина).

Мексика: Лариос, Трехо, Ф. Крус, Кирарте, Сервин, Агирре, Негрете, Муньос, Бой (Эспанья, 68), Флорес (Х. Крус, 78), Санчес.

Бельгия: Пфафф, Геретс, Броос, Ф. Вандерэльст, Де Вольф, Веркотерен, Вандерэйкен, Шифо, Кулеманс, Ванденберг (Дель Моль, 64), Десмет (Классен, 59).

Голы: Кирарте (22), Санчес (38), Ванденберг (45).

Предупреждены Санчес, Муньос, Ф. Вандерэльст.

От хозяев чемпионата, вне всякого сомнения, ждали только победы в первом же их матче, но начало его прошло при преимуществе неброской, но ровной бельгийской команды. Она, правда, вперед особенно не шла, игроки в основном пе-

редавали мяч друг другу в середине поля, но и острых контрвыпадоа мексиканцев на первых порах, по существу, не допускали.

Открыла счет сборная Мексики посла того, как капитан команды и самый опытный ее игрок Бой со штрафного точно отправил мяч на голову «вынырнувшего» из-за игроков защитника Кирарте. Гол в какой-то степени перевернул ход игры, мексиканцы большую часть времени проводили в атаках и добились своего еще раз: любимец публики Санчес использовал еще один великолепно исполненный Боем штрафной. Стандартное положение (но не штрафной, а аут) помогло забить мяч и бельгийцам: Геретс далеко выбросил мяч из-за боковой линии, вратарь ошибся на выходе, самый меткий бельгийский форвард Ванденберг был точен.

«Мы сделали главное, необходимое на старте — добились победы,— заявил мексиканский тренер Бора Милутинович.— До перерыва наша команда играла лучше бельгийской. Хотел бы отметить одно существенное обстоятельство: мы выиграли потому, что сумели забить два мяча с наигранных, отработанных комбинационных розыгрышей». «Я очень разочарован,— признался тренер сборной Бельгии Ги Тис.— Я рассчитывал на очко, тем более что в последние полчаса мы играли лучше Мексики».

Парагвай — Ирак — 1:0 (0:0). Толука. Стадион «Толука». 4 июня. 22 градуса. 24 000 зрителей. Арбитр Э. Пикон-Акконг (Мавритания).

Парагвай: Фернандес, Торалес, Сабала, Дельгадо, Шеттина, Ромеро, Нуньес, Канете, Феррейра, Кабаньяс, Мендоса (Гуаш, 88),

Ирак: Салман, Х. Аллауи, Шихаб, Салим, Махмуд, Амаеш, Ханна (Касим, 81), Хассан (Ауфи, 67), Аль-Рубаи, Х. Мохаммед, Абидун.

Гол: Ромеро (35).

Предупреждены Шеттина, Мшхмуд.

В целом сборная Ирака, которую тренировал бразильский специалист Эзаристо Маседа, переигрывала южноамериканскую команду. В рядах парагвайцев нестандартной игрой выделялся Ромеро, многие годы выступавший за бразильский клуб «Флуминенсе». Именно он и забил гол, оказавшийся в итоге единственным.

Правда, на исходе первого тайма произошел эпизод, вызвавший большие споры. Иракские футболисты подавали угловой, мяч, никого не коснувшись, влетел в сетку ворот. Арбитр же его не засчитал, утверждая, что, когда мяч находился в воздухе, он дал сигнал на перерыв.

Маседа был возмущен: «Впервые в жизни я сталкиваюсь с подобным. Выходит так, что судья делает результат матча. Я не считаю, что он ошибся умышленно, просто он плохой ар-

битр. А его некомпетентное мнение больно ударило по нашей сборной, которая в этом матче заслуживала большего».

Мексика — Парагвай—1 :1 (1 : 0). Мехико. Стадион «Ацтека». 7 июня. 30 градусов. 114 600 зрителей. Арбитр Д. Куртней (Англия).

Мексика: Лариос, Трехо, Ф. Крус, Кирарте, Сервин, Негрете, Агирре, Муньос, Бой (Эспанья, 57), Флорес (Х. Крус, 75), Санчес.

Парагвай: Фернандес, Торалес (Хикс, 80), Дельгадо, Шеттина, Сабала, Ромеро, Канете, Нуньес, Феррейра, Кабаньяс, Мендоса (Гуаш, 62).

Голы: Флорес (2), Ромеро (84).

На 89-й минуте Санчес не забил пенальти.

Предупреждены Негрете, Трехо, Санчес, Мендоса, Шеттина.

По количеству нарушений это был один из самых рекордных матчей на чемпионате. Подсчитано, что судья назначил 80 штрафных ударов в течение полутора часов. Надо сказать, что состязание в жесткости и физической силе предложили парагвайцы, надеявшиеся таким способом сломить внешне более хрупких мексиканцев.

Победа досрочно выводила сборную Мексики в следующий раунд чемпионата, но матч, сложившийся для них весьма драматически, завершился лишь вничью. Драма же заключалась в том, что, ведя в счете почти с самого начала игры, мексиканцы пропустили ответный гол за пять минут до окончания матча, на самом исходе его получили право на пенальти, но вратарь парагвайцев переиграл Санчеса. Сборная Парагвая минуты две оспаривала решение арбитра и не давала пробить мяч с одиннадцатиметровой отметки.

Фернандес свой успех в поединке с Санчесом объяснил таким образом: «Наверное, не ему следовало выполнять этот удар. По видеозаписям я детально изучил его манеру выполнения пенальти и бросился под удар не вслепую».

«В целом игра была равной, а перевес парагвайцев во втором тайме вызван прежде всего тем, что в перерыве я дал указание нашей команде изменить тактику,— сказал Милутинович.— Соперник проявил себя с самой лучшей стороны».

Бельгия — Ирак — 2:1 (2:0). Толука. Стадион «Толука». 8 июня. 21 градус. 20 000 зрителей. Арбитр Х. Паласио (Колумбия).

Бельгия: Пфафф, Геретс, Ф. Вандерэльст, Дель Моль (Грюн, 71), Де Вольф, Вандерэйкен, Шифо (Клистерс, 68), Кулеманс, Веркотерен, Десмет, Классен.

Ирак: Салман, Х. Аллауи, Махмуд, Салим, Аль-Рубаи, Хассан, Ханна (Ауфи, 83), Абидун, Шихаб, Миншид, Амаеш.

Голы: Шифо (15), Классен (22, с пенальти), Амаеш (61).

Предупреждены Салман, Салим, Хассан, Махмуд, Абидун.

Удален с поля Ханна.

У бельгийцев в этом матче особых проблем не было. Первые минут десять более активными выглядели их соперники, но активность эта была чисто внешней. Класс сборной Бельгии более высок. В конечном счете это и сказалось. Вначале Шифо пробил точно, а затем защитники сборной Ирака снесли в своей штрафной площадке Веркотерена, игравшего на острие атаки вместо травмированного Ванденберга, и Классен увеличил счет.

Правда, спустя несколько минут после перерыва Амаеш один гол отыграл, но перехватить инициативу азиатской команде не удалось. Попытка же сыграть жестко вылилась в грубость, которая была наказана арбитром, показавшим пять желтых карточек.

«Я бы не стал утверждать, что мы в этом матче выложились на все сто процентов,— сказал Ги Тис.— В этом не было никакой необходимости, особенно после того, как к середине первого тайма мы уже вели со счетом 2 : 0. Следовало поберечь силы на матч, от исхода которого во многом зависит, продолжим мы участие в чемпионате или нет».

Мексика — Ирак — 1:0 (0:0). Мехико. Стадион «Ацтека». 11 июня. 20 градусов. 108 763 зрителя. Арбитр З. Петрович (Югославия).

Мексика: Лариос, Амадор (Домингес, 61), Кирарте, Ф. Крус, Сервин, Кобос (Х. Крус, 78), Эспанья, Агирре, Бой, Негрете, Флорес,

Ирак: Ясим, Махед, Х. Аллауи, Салим, Аль-Рубаи, Шихаб, Абидун (Ауфи, 60), Кассим, Амаеш, Миншид, Туиреш (Хамза, 68).

Гол: Кирарте (53).

Предупреждены Миншид, Х. Аллауи.

Лучший мексиканский футболист Санчес пропускал этот матч из-за двух предупреждений, но Милутинович был убежден, что легко справятся и без него. Однако все оказалось далеко не так просто, как предполагал тренер.

В атаке сборная Мексики выглядела неразворотливой, все создаваемые хавбеками моменты шли насмарку из-за злоупотребления Флоресом и Эспанья индивидуальной игрой.

Выручил мексиканцев защитник Кирарте, в одном из эпизодов второго тайма ворвавшийся в штрафную площадку и нанесший точный удар.

Сразу же после этого мексиканская сборная стала заниматься тем, чем она уже занималась на этом чемпионате не раз. Игроки тянули время, демонстративно падали, подолгу валялись на траве, сбивая темп, неожиданно предложенный футболистами Ирака, во что бы то ни стало стремившимися сравнять счет.

Милутинович заметил, что во втором тайме у него не раз екало сердце, когда он видел беспомощность своих футболистов при организации атаки. По словам Маседы, «Мексика все же была сильней в этом матче».

Бельгия — Парагвай — 2 :2 (1:0). Толука. Стадион «Толука». 11 июня. 21 градус. 16 000 зрителей. Арбитр Б. Дочев (Болгария).

Бельгия: Пфафф, Грюн (Л. Вандерэльст, 90), Броос, Дель Моль, Ренкин, Шифо, Вервоорт, Веркотерен, Кулеманс, Вейт, Классен.

Парагвай: Фернандес, Гуаш, Дельгадо, Сабала, Торалес, Ромеро, Канете, Нуньес, Феорейра, Кабаньяс, Мендоса (Хикс, 68).

Голы: Веркотерен (30), Кабаньяс (48, 75), Вейт (59).

Предупреждены Ромеро, Кулеманс.

Бельгийский тренер очень внимательно следил за выступлениями парагвайцев на чемпионате и сделал вывод, что они, не производившие в первых таймах особого впечатления, во вторых атаковали всегда остро и настойчиво. Ги Тис намеревался учесть это в очной встрече.

Игра подтвердила его выводы. В первом тайме сборная Бельгии доминировала. Забив через полчаса после начала игры гол, она пыталась развить успех, несколько раз была близка к этому, но не реализовала ряд выгоднейших ситуаций. В свою очередь, оборона Бельгии без особого труда справлялась с разрозненными попытками парагвайцев проникнуть в штрафную площадку.

После перерыва картина встречи резко изменилась. Довольно быстро Кабаньяс сравнял счет. Действовали парагвайцы на высоких скоростях, но в одном из моментов прозевали контратакующий выпад соперников, и сборная Бельгии вновь вышла вперед.

Когда Кабаньяс забил второй мяч, страсти на поле накалились, причем во многом по вине парагвайцев, не брезговавших грубой игрой. Во время очередной стычки на поле выбежал тренер команды Парагвая Ре. Он был выдворен, но продолжал спорить и жестикулировать. В конце концов за оскорбление арбитра он вообще был удален с площадки, и ФИФА приняла решение рассмотреть этот эпизод.

Группа «С» (Франция, Советский Союз, Венгрия, Канада)

Франция — Канада — 1:0 (0:0). Леон. Стадион «Леон». 1 июня, 34 градуса. 35 748 зрителей. Арбитр Э. Сильва (Чили).

Франция: Бате, Аморо, Баттистон, Босси, Тюссо, Фернандес, Жиресс, Тигана, Платини, Папен, Рошто (Стопира, 70).

Канада: Долан, Уилсон, Бридж, Самуэль, Ленардуззи, Суини (Лоури, 53), Норман, Рейган, Джеймс (Сегота, 82), Враблич, Валентайн.

Гол: Папен (79).

Канадцы, считавшиеся «темной лошадкой», но не способной преподнести сюрприз, едва не стали авторами сенсации на чемпионате, практически на равных сражаясь с чемпионами Европы, особенно в перволл тайме.

Более того, в первые 45 минут встречи они совершенно не помышляли о том, чтобы действовать только в обороне, а устроили настоящий штурм французских ворот, который по крайней мере дважды должен был завершиться голом.

Запомнились действия впервые представших перед футбольным *миром* — Враблича, Уилсона, Валентайна. Запомнилось также и то, что дебютантам чемпионата мира явно не хватало опыта. Стоило только французам во втором тайме чуть-чуть наладить игру полузащитников, среди которых выделялся Тигана, как пресс на канадские ворота усилился и в конце концов принес столь желанный гол.

«Мы удовлетворены результатом, но не счетом: должны были забить больше,— сказал французский тренер Анри Мишель.— Сожалею, что качество нашей игры, особенно в первом тайме, было на редкость плохим. После перерыва мы несколько выправились». По словам канадского тренера Тони Уэйтерса, «нам удалось подтвердить, что и у канадского футбола есть достоинства, которые позволяют нам противостоять лучшим в мире футбола. Мы наглядно всем продемонстрировали, что по праву находимся в рядах финалистов».

СССР — Венгрия — 6:0 (3:0). Ирапуато. Стадион «Ирапуато». 2 июня. 29 градусов. 16 500 зрителей. Арбитр Л. Аньолин (Италия).

СССР: Дасаев, Бессонов, О. Кузнецов, Ларионов, Демьяненко, Рац, Яковенко (Евтушенко, 74), Заваров, Беланов (Родионов, 69), Алейников, Яремчук.

Венгрия: Дистл, Шаллаи, Рот (Бурча, 17), Петер (Дайка, 63), Кардош, Гараба, Киприх, А. Надь, Богнар, Детари, Эстерхази.

Голы: Яковенко (2), Алейников (4), Беланов (24, с пенальти), Яремчук (66), Дайка (75, в свои ворота), Родионов (83).

На 78-й минуте Евтушенко не забил пенальти.

Вместо характеристики матча, о котором много написано, уместно поместить короткое интервью тренера венгерской сборной Дьердя Мезеи, которое он дал журналистам непосредственно перед игрой с командой Советского Союза:

— Довольны ли вы подготовкой сборной к играм на чемпионате мира?

— То, что было запланировано, мы выполнили. Футболисты, представляющие в Мексике венгерский футбол, готовы к самым тяжелым боям.

— Что вы ждете от игроков сборной?

— Выхода в число шестнадцати сильнейших.

— Считаете ли вы первый матч решающим?

— То, как мы выступим против сборной Советского Союза, имеет большое значение, но нельзя переоценивать значимость одной встречи.

— Ваше мнение о советской сборной?

— В ней прекрасные игроки.

— Как вы расцениваете шансы венгерской сборной?

— Я не опасаюсь за нее в матчах против любой команды, в том числе и против советской. Верю в удачный старт.

— Будет ли у команды особая тактика игры?

— У нас нет особой тактики и тайного оружия. Однако имеется сложившаяся игровая схема. Она до настоящего времени зарекомендовала себя результативной. Основываясь на ней, мы будем играть и на чемпионате мира.

— Как настроена команда?

— Настроение игроков хорошее, боевое.

Фракция — СССР— 1:1 (0:0). Леон. Стадион «Леон». 5 июня. 29 градусов. 36 540 зрителей. Арбитр Р. Арппи Фильо (Бразилия).

Франция: Батс, Аморо, Аяш, Баттистон, Тигана, Босси, Папен (Беллон, 76), Жиресс (Веркрюисс, 82), Фернандес, Платини, Стопира.

СССР: Дасаев, Бессонов, О. Кузнецов, Ларионов, Демьяненко, Яремчук, Алейников, Яковенко (Родионов, 68), Рац, Заваров (Блохин, 58), Беланов.

Голы: Рац (53), Фернандес (61).

Предупреждены Рац, Беланов, Фернандес, Аморо.

«Мы немного боялись этого матча после отличной игры сборной СССР против венгерской команды и нашего слабого выступления против канадцев,— сказал Анри Мишель.— Так что эта ничья нас вполне устраивает. *Мы* рассчитывали на такой результат. За четыре дня игроки нашей команды заметно улучшили свою физическую форму. Это касается и общего плана игры. Оборона хорошо перекрыла фланги, на которых особенно опасны советские футболисты, тогда как два наших нападающих удачно действовали в середине поля. Я хотел бы также поблагодарить игроков за еще раз продемонстрированную взаимовыручку на поле.

Если бы нам еще хоть чуточку повезло, мы могли бы выиграть. Но как бы то ни было ничья вполне отражает игру команд. Теперь мы можем с оптимизмом рассуждать о выходе в следующий круг чемпионата».

Валерий Лобановский отметил на пресс-конференции: «Результат матча удовлетворяет обе команды. Они подошли к матчу со своими проблемами. Оптимальным вариантом была, конечно, победа, но и добиться ничьей тоже надо уметь. В отличие от сборной Франции у нас было только два дня отдыха. Поэтому некоторые наши игроки выглядели уставшими, а их

действия не всегда были точными. Именно поэтому пришлось заменить Яковенко».

Венгрия — Канада — 2:0 (1 : 0). Ирапуато. Стадион «Ирапуато». 6 июня. 28 градусов. 13 800 зрителей. Арбитр Д. **Аль-**Шариф (Сирия).

Венгрия: Сендреи, Шаллаи, Варга, Кардош, Гараба, Богнар, А. Надь (Дайка, 62), Детари, Бурча (Рот, 28), Киприх, Эстерхази.

Канада: Леттьери, Ленардуззи, Уилсон (Суини, 40), Самуэль, Бридж, Норман, Грэй, Рейган, Джеймс (Сегота, 54), Враблич, Валентайн.

Голы: Эстерхази (2), Детари (75).

Предупрежден Ленардуззи.

Предупрежден и удален Суини.

«Быстрый» гол, забитый венграми, позволил им действовать более уверенно, хотя особого преимущества венгерской команды в этом матче не ощущалось. Она, судя по всему, во-первых, не оправилась еще от шока, полученного в стартовом матче, а во-вторых, так и не сумела достичь столь необходимого для игр на таком уровне высокого физического состояния.

Победа тем не менее одержана, и прогноз канадцев, утверждавших, что уж венгров-то они одолеют, не сбылся.

«После первого гола мы несколько ослабили давление, так как в принципе нас устраивала победа с любым счетом,— сказал Мезеи.— Нам нужно было предельно внимательно сыграть в обороне. В этой встрече мы играли не только против соперников. Мы боролись и сами с собой. Нам необходимо было вернуть психологическое равновесие, которое команда утеряла во встрече с советской сборной. Только второй гол окончательно успокоил меня, а так пришлось изрядно понервничать». «Конечно,— отметил Уэйтерс,— мы предполагали, что венгры постараются быстро забить, облегчив себе задачу. И надо же было такому случиться — едва ли не первая их атака завершилась голом в наши ворота. Приходится признать, что наш тактический план провалился. Во втором тайме команда перестроилась, и я очень доволен тем, как играли мои ребята, но второй гол поверг нас в уныние. Много атакуя, значительно больше, чем соперник, мы рисковали и забывали подчас о защите. За это в итоге венгерская команда нас и наказала».

Фракция — **Венгрия** — 3:0 (1 : 0). Л еон. Стадион «Леон», 9 июня. 25 градусов. 31 420 зрителей. Арбитр В. да Сильва (Португалия).

Франция: Батс, Аяш, Баттистон, Босси, Аморо, Фернандес, Тигана, Жиресс, Платини, Папен (Рошто, 62), Стопира.

Венгрия: П. Дистл, Шаллаи, Рот, Кардош, Варга, Гараба,

Ханних (А. Надь, 46), Дайка, Детари, Ковач (Богнар, 65), Эстерхази.

Голы: Стопира (29), Тигана (63), Рошто (85).

Предупрежден Аяш.

В конечном счете венгерские футболисты достаточно прилично сыграли на чемпионате мира лишь один тайм — первый с французами. Победа позволяла им надеяться на продолжение борьбы, однако массированное с первых минут наступление ничего реального им не принесло. Прекрасные возможности для того, чтобы забить, имели Варга и Ханних.

Французы тем не менее вначале отразили все острые выпады соперников, затем перевели игру в спокойное русло и, прибавив в движении, поймали венгров на контратаке. Почти тут же они могли забить и второй гол, но голкипер переиграл вышедших на него вдвоем Платини и Баттистона.

Конец первого тайма и весь второй полностью были за французами, выглядевшими заметно свежее соперников.

«Встреча с венграми представлялась для нас очень важной в плане распределения мест в группе,— сказал Мишель.— Нам нельзя было упускать второй позиции. Венгерская сборная ставила на этот матч все, но, думаю, мы оказались готовы лучше. Со всех точек зрения». «Мы понимали,— заявил Мезеи,— что играть с французскими футболистами будет трудно. До первого гола надежда какая-то в наших сердцах еще теплилась, а затем стало ясно, что французская сборная шанса своего не упустит...»

СССР — Канада — 2:0 (0:0). Ирапуато. Стадион «Ирапуато». 9 июня. 28 градусов. 14 200 зрителей. Арбитр И. Траоре (Мали).

СССР: Чанов, Баль, О. Кузнецов, Морозов, Бубнов, Литовченко, Алейников, Евтушенко, Родионов, Протасов (Беланов, 56), Блохин (Заваров, 61).

Канада: Леттьери, Ленардуззи, Уилсон, Рейган, Самуэль, Бридж, Валентайн, Грей (Пакос, 69), Джеймс (Сегота, 64), Митчелл, Норман.

Голы: Блохин (58), Заваров (74).

По логике событий матч должен был быть «проходным» для советской команды, но таковым не получился. Во многом, конечно, на качество игры повлияла почти полная смена состава сборной СССР, что поначалу у зарубежных журналистов на чемпионате вызвало лавину домыслов относительно причин отсутствия на поле ведущих игроков. Посыпались даже утверждения о... массовом отравлении в советской команде.

Впрочем, на пресс-конференции наши тренеры свое решение четко объяснили и мотивировали, и все встало на свои места.

На поле же поначалу не было никакого различия между пидером группы и ее аутсайдером. Шла равная, совершенно

неинтересная игра, в которой сборная СССР выглядела чуточку предпочтительнее. Не более того.

Явное оживление в игру, «катившуюся» к 0 : 0, внесли сначала Беланов, сделавший отменный пас на Блохина, а затем Заваров, хладнокровно пославший второй мяч в канадские ворота.

«Откровенно говоря,— отметил Уэйтерс,— перед матчем мы ни на что не рассчитывали. Хотелось забить хотя бы один гол на чемпионате. Но когда мы увидели, что против нас вышли не те люди, которые разгромили сборную Венгрии и провели образцовый матч с французами, руки у нас зачесались. Захотелось не просто достойно сыграть, но и победить. Возможно, так оно и получилось бы, не сделай советские тренеры две замены, которые и повлияли на результат матча».

Группа «О» (Бразилия, Испания, Северная Ирландия, Алжир),

Бразилия — Испания — 1:0 (0:0). Гвадалахара. Стадион «Халиско». 1 июня. 24 градуса. 65 000 зрителей. Арбитр К. Бэмбридж (Австралия).

Бразилия: Карлос, Эдсон, Сезар, Эдиньо, Бранко, Элзо, Алемао, Жуниор (Фалькао, 78), Сократес, Карека, Касагранде (Мюллер, 66).

Испания: Субисаррета, Томас, Гойкоэчеа, Маседа, Камачо, Мичел, Виктор, Франсиско (Сеньор, 81), Хулио Альберто, Салинас, Бутрагеньо.

Гол: Сократес (62).

Предупреждены Камачо и Бранко.

Все полагали, что испанцы изберут защитный вариант; они этого и не скрывали, но то, что и бразильцы проявят склонность к массированной обороне, оказалось в какой-то степени неожиданным.

При счете 0 : 1 Мичел нанес пушечный удар издали по бразильским воротам, мяч попал в перекладину, отразился в землю и выскочил из ворот. Судья гол не засчитал, но видеозапись подтвердила, что он был.

«Бразильцы точно знали нашу манеру игры,— заявил испанский тренер Мигель Муньос,— и помешали нам сыграть в наступательный футбол... Мы сделали все, что могли. По поводу удара Мичела в штангу я хотел бы сказать лишь следующее: я сам не смог установить, пересек ли мяч линию ворот или нет. Однако мои игроки после игры заявляли в один голос, что гол был». По мнению бразильского тренера Теле Сантаны, «это было трудное, но хорошее для нас начало. В перерыве между таймами я сказал своим игрокам, что они должны атаковать энергичнее. Нам повезло: удалось быстро забить гол. После этого испанцам пришлось размягчить свою оборону, и мы упустили возможность превратить дальнейшие многочисленные благоприятные ситуации в конкретные голы».

Алжир — Северная Ирландия — 1:1 (1:0). Гвадалахара. Стадион «3 марта». 3 июня. 32 градуса. 22 000 зрителей. Арбитр В. Бутенко (СССР).

Алжир: Ларби, Меджади, Куриши, Гендуз, Мансури, Каси Сайд, Бенмабрук, Марок, Маджер (Харкук, 32), Зидан (Беллуми, 71), Ассад.

Северная Ирландия: Дженнингс, Николл, О'Нейл, Макдональд, Донахью, Пенни (Стюарт, 67), Макилрой, Макрири, Уортингтон, Хзмильтон, Уайтсайд (Кларк, 81).

Голы: Уайтсайд (5), Зидан (58).

Предупреждены Мансури, Уортингтон, Макилрой.

Оба мяча в этой встрече были забиты после стандартных положений. Вначале мимо «стенки» отправил мяч со штрафного прямо в ворота Уайтсайд, затем Зидан повторил его «маневр».

Грубость в этой встрече процветала, и обозреватели пришли к выводу, что в целом уровень встречи не соответствовал рангу финала чемпионата мира. Причем грубо играли обе стороны.

«Я ошибся,— сказал тренер североирландцев Билли Бингхэм,— полагая, что алжирская сборная уже обескуражена и не в состоянии спасти матч. На эту ошибку меня настроил наш гол, а также наше преимущество». «Честно говоря,— признался наставник алжирской команды Саадан,— нам крупно повезло».

Бразилия — Алжир — 1 :0 (0:0). Гвадалахара. Стадион «Халиско». 6 июня. 26 градусов. 48 000 зрителей. Арбитр Р. Молина (Гватемала).

Бразилия: Карлос, Эдсон (Фалькао, 10), Сезар, Эдиньо, Бранко, Алемао, Сократес, Жуниор, Элзо, Карека, Касагранде (Мюллер, 59).

Алжир: Дрид, Меджади, Меджариа, Гендуз, Мансури, Каси Сайд, Бенмабрук, Беллуми (Зидан, 79), Маджер, Менад, Ассад (Бенсаула, 67).

Гол: Карека (66).

Двух минимальных побед по 1 : 0 оказалось вполне достаточно для того, чтобы бразильцы досрочно обеспечили себе выход в 1/8 финала. Обозреватели отметили, что в игре с Алжиром бразильцы получили подарок от соперников во втором тайме, когда цепь ошибок и просчетов африканских футболистов позволила Кареке забить единственный гол.

Алжирцы показали, что они в состоянии вести на равных борьбу с таким сильным соперником, и зрители поддерживали их, встречая аплодисментами проходы Ассада и Меджариа. Едза не забил гол Беллуми, но Эдиньо выручил свою команду, выбив мяч с линии ворот, уже покинутых Карлосом.

Мнение специалистов по этому матчу было единодушным: бразильцы разочаровали, команда не выглядела организован-

ной, голевые ситуации реализовывала плохо, созидательных действий в атаке явно маловато.

«Алжирцы не удивили меня,— заявил Сантана.— Я знаком с этой командой, ее стилем, когда работал в Саудовской Аравии. К тому же у них отличный вратарь. Но в победу я верил».

Испания — Северная Ирландия — 2:1 (2:0). Гвадалахара. Стадион **«3 *марта».*** 7 июня. 29 градусов. 28 000 зрителей. Арбитр Х. Брумайер (Австрия).

Испания: Субисаррета, Томас, Гойкоэчеа, Гальего, Камачо, Виктор, Мичел, Франсиско, Гордильо (Кальдере, 53), Бутрагеньо, Салинас (Сеньор, 77).

Северная Ирландия: Дженнингс, Николл, О'Нейл, Макдональд, Донахью, Макилрой, Макрири, Уортингтон (Хэмильтон, 70), Кларк (Стюарт, 53), Кэмбелл, Уайтсаид.

Голы: Бутрагеньо (1), Салинас (18), Кларк (47).

Предупреждены Виктор и Хэмильтон.

«Коллективный вздох облегчения прокатился по рядам поклонников испанской команды» — так писала мадридская газета «Марка» после этой победы.

В какой-то мере испанцам повезло, когда еще на исходе первой минуты с подачи Мичела Бутрагеньо забил гол, послав мяч метров с десяти мимо Дженнингса, проводившего 118-й матч за сборную. Но в целом до перерыва испанцы доминировали на поле, выглядели выше классом, нежели их соперник. Во втором же тайме североирландцам удалось в условиях сильной жары взвинтить, насколько это было ВОЗАЛОЖНО, темп, забить один гол. Еще могли это сделать Уайтсаид и Уортингтон.

«Перед нами,— сказал Муньос,— стояла непростая задача. В команде много больных, и после игры с североирландцами забот у врача прибавилось. Меня порадовало, что вся команда вышла на поле с боевым настроением». «Игра была не из легких,— отметил Бингхэм,— но грубостью, на мой взгляд, не отличалась. Скорее ее можно охарактеризовать словом «мужественная». Первые двадцать минут преимуществом владели испанцы, в дальнейшем инициатива была у нас. Думаю, что испанские футболисты были счастливы наконец-то услышать свисток судьи. Еще немного, и мы непременно сравняли бы счет».

Бразилия — Северная Ирландия — 3:0 (2:0). Гвадалахара. Стадион «Халиско». 12 июня. 24 градуса. 51 000 зрителей. Арбитр З. Киршен (ГДР).

Бразилия: Карлос, Жосимар, Сезар, Эдиньо, Бранко, Алемао, Сократес (Зико, 67), Жуниор, Элзо, Карека, Мюллер (Касагранде, 26).

Северная Ирландия: Дженнингс, Николл, О'Нейл, Макдональд, Донахью, Стюарт, Макилрой, Макрири, Уайтсаид (Хэмильтон, 67), Кэмбелл (Армстронг, 71), Кларк.

Голы: Карека (14, 87), Жосимар (41).

Предупрежден Донахью.

Это был подарок бразильцев североирландскому вратарю Дженнигсу, которому в день матча исполнился 41 год.

Впервые в составе у бразильцев появился Жосимар — откровение мексиканского чемпионата, игрок, великолепно действующий в обороне, умеющий отлично подыгрывать партнерам в середине поля при организации атаки и способный выглядеть заправским форвардом с отменным ударом. Можно без преувеличения сказать, что Жосимар, а также Мюллер, впервые появившийся в стартоволд составе, внесли «свежую кровь» в действия сборной Бразилии. Впервые вышел на поле и Зико, но он еще не был готов к тому, чтобы играть все 90 минут.

«Мы провели свой лучший матч,— таково мнение Сантаны,— Правда, команда не продемонстрировала еще максимума возможностей, но я уверен, что в последующих играх наша сборная будет выглядеть еще интереснее». «Два первых гола, забитых Карекой и Жосимаром,— сказал Бингхэм,— оказались фантастически красивыми. Против этих ударов мы были не в состоянии что-либо сделать. После счета 0:2 наш тактический план на игру стал никому не нужным, так как противопоставить какие-либо серьезные аргументы мощной игре бразильцев было делом невозможным. Наш стиль игры основан на скоростных действиях, однако в такой жаре этот козырь лопнул как мыльный пузырь».

Испания — Алжир — 3:0 (1:0). Монтеррей. Стадион «Технолохико». 12 июня. 32 градуса. 23 980 зрителей. Арбитр Ш. Такада (Япония).

Испания: Субисаррета, Томас, Гойкоэчеа, Гальего, Камачо, Виктор, Франсиско, Мичел (Сеньор, 62), Кальдере, Бутрагеньо (Элой, 46), Салинас.

Алжир: Дрид (Ларби, 19), Куриши, Меджариа, Гендуз, Мансури, Каси Сайд, Марок, Беллуми, Маджер, Харкук, Зидан (Менад, 58).

Голы: Кальдере (16, 66), Элой (70).

Предупреждены Маджер и Гойкоэчеа.

До перерыва шла «битва за выживание». Обе команды нуждались в победе, Борьба велась с нарушением правил, бутсы мелькали всюду и везде: и там, где мяч, и там, где его не было. В грубости повинны были обе стороны.

«У нас не было сомнений, что мы выйдем в следующий этап турнира,— эти слова принадлежат Муньосу.— Нас вполне устраивала победа в скромной неспешной игре, желательно корректной. Однако на деле все получилось по-иному. Матч прошел в излишне резкой, подчас грубой форме. У нас в команде многие получили травмы. Бесспорно, судейство встречи было не на высоте». «По ряду причин,— отметил Саа-

дан,— мы не сумели подготовиться к чемпионату так, как следовало. Игра складывалась трудно, и частые столкновения на поле не прошли, к сожалению, бесследно. Травма нашего основного вратаря Дрида поставила ряд неразрешимых проблем».

Группа «Е» (ФРГ, Уругвай, Шотландия, Дания

ФРГ — Уругвай—1 :1 (0:1). Керетаро. Стадион «Коррехидора». 4 июня. 32 градуса. 30 500 зрителей. Арбитр В. Христов (Чехословакия).

ФРГ: Шумахер, Бертольд, Фёрстер, Аугенталер, Эдер, Бригель, Маттеус (Румменигге, 68), Магат, Бреме (Литтбарски, 46), Фёллер, Аллофс.

Уругвай: Алавес, Диого, Асеведо, Гуттьеррес, Батиста, Боссио, Барриос (Саралеги, 54), Сантин, Франческоли, Алсаменди (Рамос, 81), Да Сильва.

Голы: Алсаменди (4), Аллофс (85).

Предупрежден Диого.

Матч мало походил на встречи предварительного группового турнира. По накалу страстей, остроте борьбы, жесткости единоборств он скорее напоминал кубковую игру.

Маттеус ошибся на пятой минуте, отбросив мяч назад не глядя. Пас, который окрестили «самоубийственный», использовал Алсаменди. Он на скорости убежал от Аугенталера, обыграл бросившегося на него Шумахера и пробил в... перекладину— так же как испанец Мичел в матче с бразильцами. Но в этом эпизоде арбитр Христов оказался на высоте: гол он засчитал.

Западногерманские футболисты выглядели затем гораздо предпочтительнее, но гол им удалось забить лишь один, да и то с превеликим трудом после того, как заметно усилил команду вышедший на замену Румменигге.

«Матч стал таким, каким он и должен был быть,— сказал уругвайский тренер Омар Боррас.— Он получился тяжелым и упорным, и ничейный результат в принципе не противоречит его логике». «Типичнейшая игра для чемпионата мира,— констатировал Франц Беккенбауэр.— Мы в целом были лучше, но 85 минут бесплодных атак не дают нам права требовать иного исхода».

Шотландия — Дания — 0:1 (0:0). Нецауайлькойотль. Стадион «Неца». 4 июня. 18 градусов. 18 000 зрителей. Арбитр Л. Немет (Венгрия).

Шотландия: Лейтон, Никол, Мэлпас, Маклиш, Миллер, Гоуф, Саунесс, Страчан (Баннон, 74), Айткен, Николас, Старрок (Макавенни, 61).

Дания: Расмуссен, И. Нильсен, М. Ольсен, Буек, Бертельсен, Бергреен, Арнесен (Сивебак, 74), Лербю, Е. Ольсен (Мелбю, 79), Лаудруп, Элкьяер.

Гол: Элкьяер (57).

Предупрежден Бергреен.

Датчане превосходили в этом матче по всем компонентам игры, особенно в скорости и тактических ухищрениях. Это здорово смотрелось на фоне прямолинейности шотландцев, которые всю ставку сделали на силу и мощь.

Помимо коллективных действий, которые в ряде эпизодов были образцовыми, датчане блеснули и индивидуальными, прежде всего Арнесен, Лербю, Лаудруп и Элкьяер. Последний забил гол, изящно и вместе с тем мощно сыграв в штрафной площадке.

Зепп Пионтек, тренер сборной Дании, был спокоен: «Мы использовали лишь 75 процентов своих возможностей. Если команда прибавит хотя бы немного в ближайших матчах, в последующих встречах (я имею в виду 1/8 и 1/4 финала) мы будем выглядеть отлично. Это не бахвальство и не самоуверенность. Я знаю своих ребят и верю, что им многое по силам. Шотландцы — трудный соперник. В первом тайме мы играли с ними на равных только потому, что экономили силы на вторую половину. После перерыва же мы диктовали свою игру».

По мнению шотландского тренера Алекса Фергюссона, кничья была упущена из-за глупой ошибки. Наша группа, пожалуй, самая сильная, но мы никого не опасаемся. Уверен, что для нас ничего не потеряно».

ФРГ — Шотландия — 2 : 1 (1:1). Керетаро. Стадион «Корехидора». 8 июня. 29 градусов. 30 000 зрителей. Арбитр И. Игна (Румыния).

ФРГ: Шумахер, Бертольд, Фёрстер, Эдер, Бригель (Якобе, 62), Маттеус, Магат, Аугенталер, Литтбарски (Руммениге, 75), Фёллер, Аллофс.

Шотландия: Лейтон, Гоуф, Нэри, Миллер, Мэлпас, Никол (Макавенни, 60), Баннон (Купер, 74), Саунесс, Страчан, Айткен, Арчибальд.

Голы: Страчан (17), Фёллер (21), Аллофс (49).

Предупреждены Арчибальд, Баннон.

Сборная ФРГ мощно начала эту встречу, намереваясь добиться результата уже на первых минутах. Несколько раз шотландский вратарь спасал свою команду, несколько неточными в завершающей стадии атаки были Литтбарски, Аллофс, Фёллер.

Оправившись, шотландцы предложили свой вариант игры, основанный прежде всего на быстрых контратаках. Одна из них, едва ли не третья по счету, оказалась результативной, и вновь второй матч подряд западногерманской команде пришлось отыгрываться.

Питомцы Беккенбауэра на ходу откорректировали свою игру, немножко ее «закрыли», уделив достаточно пристальное внимание обороне, и в нападении в итоге свое дело сделали.

По мнению Беккенбауэра, шотландцы играли хорошо и «до последней минуты меня беспокоили их исключительно опасные контратаки. Самое главное — мы добились результата и можем чувствовать себя гораздо увереннее, чем до игры». «Удача была не на нашей стороне,— сказал Фергюссон.— Западногерманская сборная показалась мне более сбалансированной командой, чем датская»,

Уругвай — Дания—1 :6 (1 : 2). Нецауайлькойотль, Стадион «Неца». 8 июня. 22 градуса. 26 500 зрителей. Арбитр А. Рамирес (Мексика).

Уругвай: Алавес, Диого, Асеведо, Гутьеррес, Батиста, Боссио, Саралеги, Сантин (Саласар, 56), Алсаменди (Рамос, 57), Да Сильва, Франческоли.

Дания: Расмуссен, Буек, М. Ольсен, И. Нильсен, Лербю, Бергреен, Бертельсен (Мелбю, 56), Арнесен, Андерсен, Лаудруп (Е. Ольсен, 81), Элкьяер.

Голы: Элкьяер (10, 68, 79), Лербю (40), Франческоли *(45, с* пенальти), Лаудруп (51), Е. Ольсен (89).

Предупреждены И. Нильсен и Да Сильва.

Предупрежден и затем удален Боссио.

Ничто, казалось, подобной результативной бури не предвещало. Но она последовала. Многие специалисты полагают, что уругвайская команда так и не сумела полностью восстановиться после напряженнейшего предыдущего матча со сборной ФРГ. Возможно, это и так, но в какой-то степени, наверное, на игру южноамериканцев повлияло последовавшее уже на 18-й минуте удаление с поля лучшего игрока защиты Боссио.

Если в первом тайме сборная Уругвая еще как-то держалась и даже сквитала один мяч, то во втором рассыпалась как карточный домик.

На пресс-конференции Пионтек подчеркнул: «Могу сказать откровенно, что после матча СССР—Венгрия это была вторая встреча, в которой все увидели истинное проявление торжества футбола. В нашей команде сейчас — прекрасный подбор игроков, способных показать запоминающийся футбольный спектакль». «Наверное,— сказал Боррас,— после того как мы остались вдесятером, нам надо было изменить тактический план, но у нас ничего не оказалось в запасе. Датская команда — одна из лучших в Мексике».

ФРГ — Дания — 0:2 (0:1). Керетаро. Стадион «Коррехидора». 13 июня. 23 градуса. 36 000 зрителей. Арбитр А. Поннэ (Бельгия).

ФРГ: Шумахер, Бертольд, Фёрстер (Румменигге, 70), Эдер, Хергет, Бреме, Маттеус, Якобс, Рольф (Литтбарски, 46), Фёллер, Аллофс.

Дания: Хог, Буск, М. Ольсен, Сивебак, Арнесен, Андерсен, Мелбю, Е. Ольсен (Симонсен, 70), Лербю, Лаудруп, Элкьяер (Эриксен, 46).

Голы: Е, Ольсен (43), Эриксен (62).

Предупреждены Эдер, Якобс.

Предупрежден и затем удален Арнасен.

Так уж в силу турнирного положения вышло, что обе команды просчитывали различные стратегические ситуации, связанные с продолжением борьбы, и пришли к выводу, что, наверное, в 7s финала предпочтительнее встречаться с командой Марокко, нежели с испанцами. Правда, по ходу игры выяснилось, что датчане не прочь и победить и показать всем тем самым, что им все разно, кто будет соперником в следующем раунде.

Матч получился довольно грубым, хотя многие пришли к выводу, что удаление Арнесена было напрасным.

После того как счет стал 2:0, ни одна из команд особого рвения в игре не проявляла.

«Перед этой встречей многие говорили, что ни одной из команд нет оснований биться изо всех сил,— сказал журналистам Еекkенбауэр.— На мой взгляд, все связанные с этим матчем расчеты только расхолаживают команду, а на чемпионате мира даже минутное расслабление может закончиться весьма трагически для любой сборной. Как это ни парадоксально звучит, я бы назвал этот матч лучшим нашим матчем на чемпионате». Высказаз в целом удовлетворение результатом, Пионтек посетовал на то, что не все его игроки выкладывались на полную катушку.

Уругвай — Шотландия — 0:0. Нецауалькойотль. Стадион «Неца». 13 июня. 24 градуса. 20 000 зрителей. Арбитр Ж. Кинью (Франция).

Уругвай: Алавес, Гутьеррес, Асеведо, Диого, Батиста, Барриос, Перейра, Рамос (Саралеги, 70), Кабрера, Франческоли (Алсаменди, 83), Сантин.

Шотландия: Лейтон, Гоуф, Альбистон, Айткен, Нэри, Миллер, Страчан, Макстэй, Шарп, Никол (Купер, 69), Старрок (Николас, 69),

Предупреждены Кабрера, Алавес, Диого, Нэри, Никол.

Удален Батиста.

Это было мало похоже на футбол, сплошная грубость. Вновь отличились уругвайцы.

Уругвайским вопросом специально занималась ФИФА: еще бы, два удаленных с поля в одной команде в течение трех встреч, несколько желтых карточек. Федерация футбола Уругвая была оштрафована на 25 тысяч швейцарских франков, Тренеру сборной Уругвая Боррасу было запрещено находиться на скамейке запасных в матче 1/8 финала с аргентинцами. Кроме того, ФИФА предупредила, что сборная Уругвая может быть исключена из числа участников чемпионата мира, если игроки и тренер будут себя вести так, как во время матча с шотландцами. Тогда группа игроков, в матче не участво-

вавших, выкрикивала со скамейки запасных угрозы в адрес французского арбитра. А тренер Боррас оскорбил судью, назвав его убийцей.

Конечно, удалив Батисту уже на первой минуте игры за «агрессию» в отношении Страчана, судья поставил уругвайцев в тяжелое положение, но действия арбитра бьти совершенно правильны.

Группа «F» (Польша, Англия, Португалия, Марокко)

Португалия — Англия — 1:0 (0:0). Монтеррей. Стадион «Технолохико». 3 июня. 25 градусов. 23 000 зрителей. Арбитр Ф. Рот (ФРГ).

Португалия: Бенту, Альварес, Роса, Оливейра, Инасио, Диамантино (Жозе Антонио, 82), Пашеку, Андре, Соуза, Карлуш Мануэль, Гомеш (Футре, 72).

Англия: Шилтон, Г. Стевенс, Батчер, Фенвик, Сэнсом, Ходдл, Уилкинс, Робсон (Ходж, 79), Линекер, Хэйтли, Уоддл (Бердсли, 79).

Гол: Карлуш Мануэль (74),

Предупреждены Пашеку, Фенвик.

Прежде всего соревновались атака англичан и оборона португальцев, которую возглавлял вратарь Бенту. Его можно смело назвать героем матча, поскольку ни Уоддл, ни Хэйтли, ни Линекер, выступавший, кстати, с травмированной рукой, ничего не могли противопоставить его мастерству.

В сборной Португалии в трудные для команды моменты игру взял на себя полузащитник Диамантино, он начал атаку, завершившуюся голом через две минуты после того, как португальские тренеры заменили инертного в этой встрече лучшего нападающего Гомеша.

Тренер англичан Бобби Робсон отнес пропущенный мяч к ошибкам защитников, трое из которых лишь пассивно наблюдали, как Карлуш Мануэль забивает гол. Португальский тренер Жозе Торрес вспомнил на пресс-конференции, как на чемпионате мира 1966 года в Англии команда, в которой он выступал, проиграла англичанам в полуфинале. «Я рад,— сказал Торрес,— что пусть и в качестве тренера, но мне удалось взять реванш».

Марокко — Англия — 0:0. Монтеррей. Стадион «Технолохико». 6 июня. 34 градуса. 20 200 зрителей. Арбитр Г. Роа (Парагвай).

Марокко: Заки, Халифа, Биаз, Буйахиауи, Лемрисс (Мус. Хаддауи, 72), Хаири, Долми, Тимуми, Будербала, Кримо, Мерри (Сулеймани, 86).

Англия: Шилтон, Г. Стевенс, Батчер, Фенвик, Сэнсом, Ходдл, Уилкинс, Робсон (Ходж, 41), Линекер, Хэйтли (Г. А. Стевенс, 75), Уоддл.

Предупреждены Халифа, Хаири, Хэйтли.

Предупрежден и затем удален Уилкинс.

Сборная Марокко очень внимательно провела этот матч, тщательнейшим образом действуя в обороне и не бросаясь сломя голову на ворота соперников. Такое поведение свои плоды принесло. Во всяком случае, за всю игру у англичан было, пожалуй, лишь две возможности забить гол. И пусть у марокканцев их не было вообще, своего — ничьей — они добились, правда весь второй тайм играя против ослабленного состава англичан: с поля за два подряд предупреждения был удален Уилкинс, у которого не выдержали нервы.

Бобби Робсон, посетовав на удаление и отнюдь не оправдывая Уилкинса, признался, что весь второй тайм его команда рассчитывала на то, что марокканцы «полезут» вперед и тогда можно будет «наказать» их на контратаках. Но африканские футболисты рисковать не стали. Их тренер — бразилец Жозе Фариа еще раз подтвердил программу-минимум команды — выйти в следующий раунд чемпионата.

Польша — Марокко — 0:0. Монтеррей. Стадион «Университарио». 2 июня. 37 градусов. 19 900 зрителей. Арбитр Х. Базан (Уругвай).

Польша: Млынарчик, Кубицкий (Пшибысь, 46), Маевский, Островский, Вуйцицкий, Коморницкий, Бунцол, Матысик, Бонек, Дзекановский (Урбан, 55), Смолярек.

Марокко: Заки, Халифа, Биаз, Буйахиауи, Лемрисс, Мус, Хаддауи, (Сулеймани, 89), Долми, Тимуми (Хаири, 90), Будербала, Кримо, Мустафа.

Предупрежден Тимуми.

Матч состоял из нескольких временных отрезков. В самом его начале инициативой владели марокканские футболисты, создавшие несколько опасных моментов у ворот Млынарчика. В команде Марокко выделялись Кримо и Тимуми. Затем игра стала равной, а во втором тайме польская сборная все взяла в свои руки, и лишь блестящее мастерство Заки спасло марокканцев от поражения.

Антони Пехничек, польский тренер, на пресс-конференции был расстроенным: «У нас нет удовлетворения ни игрой, ни тем более результатом. Причина такой нашей игры — невысокая командная скорость». Его марокканский коллега бразилец Жозе Фариа, напротив, выразил полное удовлетворение результатом. Он подчеркнул в беседе с журналистами, что уровень африканского футбола в последние годы заметно вырос и ненамного отстает от европейского. Во всяком случае, прежней разницы уже не существует.

Польша — Португалия — 1:0 (0:0). Монтеррей. Стадион «Университарио». 7 июня. 31 градус. 19 915 зрителей. Арбитр А. Бен Насер (Тунис).

Польша: Млынарчик, Павляк, Маевский, Вуйцицкий, Островский, Коморницкий (Карась, 56), Матысик, Урбан, Бонек, Дзекановский, Смолярек (Згутчинский, 74).

Португалия: Дамаш, Альваро, Роса, Оливейра, Инасио, Диамантино, Пашеку, Андре (Магальяеш, 73), Соуза, Карлуш Мануэль, Гомеш (Футре, 46).

Гол; Смолярек (67).

Предупреждены Вуйцицкий и Дзекановский.

Эта встреча также не вошла в «золотой фонд» чемпионата: медленный, безэмоциональный футбол продемонстрировали обе команды. За всю игру по три раза у ворот обеих сборных возникали острые моменты. Польскую выручал Млынарчик, игравший, кстати, в португальском клубе «Порто», а вот Дамаш, заменивший сломавшего на тренировке ногу Бенту, в одном случае был бессилен.

Пехничек был доволен результатом и высказал после игры предположение, что его команда набирает от матча к матчу, и во встрече с англичанами будет достаточно ничьей.

Поражение значительно осложнило шансы португальской сборной.

Марокко — Португалия — 3:1 (2:0). Гвадалахара. Стадион «3 марта». 11 июня. 20 градусов. 28 000 зрителей. Арбитр А. Снодди (Северная Ирландия).

Марокко: Заки, Халифа, Биаз, Буйахиауи, Лемрисс, Долми, Будербала, Мус. Хаддауи (Сулеймани, 71), Тимуми, Кримо, Хаири.

Португалия: Дамаш, Альваро (Агуаш, 54), Роса, Оливейра, Инасио, Магальяеш, Пашеку, Карлуш Мануэль, Соуза (Диамантино, 68), Гомеш, Футре.

Голы: Хаири (18, 22), Кримо (61), Диамантино (79).

Предупреждены Будербала, Гомеш.

Еще задолго до начала чемпионата мира марокканская сборная была отнесена в этой группе к числу заведомых аутсайдеров, причем всеми без исключения соперниками. Вышло, однако, так, что команда Марокко, не проиграв в группе ни одной встречи, заняла первое место.

Португальцы были обыграны по всем статьям в матче, результат которого получил название «сенсационный». Впрочем, сенсационным он был не для всех.

Бразильский тренер марокканцев Фариа заявил на пресс-конференции: «Я понимаю, конечно, что все предыдущие мои высказывания относительно того, что мы продолжим борьбу в чемпионате, вы воспринимали снисходительно. Но я знал, о чем говорил. Мы стратегически верно построили борьбу в группе, придерживаясь тактики осторожности в играх с англичанами и поляками и набрав в них два очка. Против Португалии мы играли смелее и решительнее, показав практически все наши возможности.

Даже если мы проиграем в '/в финала, хотя обещаю, что будем бороться изо всех сил, мы уже добились успеха».

Португальцы, по словам Торреса, переоценили победу в первом своем матче и не сумели настроиться на два других.

Польша — Англия — 0:3 (0:3). Монтеррей. Стадион «Уни-Еерситарио». 11 июня. 32 градуса. 22 700 зрителей. Арбитр А. Дайна (Швейцария).

Польша: Млынарчик, Павляк, Маевский, Вуйцицкий, Островский, Коморницкий (Карась, 22), Дзекановский, Матысик (Бунцол, 46), Урбан, Бонек, Смолярек.

Англия: Шилтон, Г. Стевенс, Батчер, Фенвик, Сэнсом, Ходдл, Стевен, Рейд, Ходж, Линекер (Диксон, 85), Бердсли (Уоддл, 74).

Голы: Линекер (7, 13, 35).

Предупрежден Фенвик.

Матч стал бенефисом Линекера, выступавшего со специальной эластичной повязкой на руке. Многие прочили, что наконец-то разыграется один из лучших польских футболистов всех времен Бонек, но он так и остался в тени, не сумев ни сам забить, ни повести за собой партнеров, хотя капитанская повязка обязывала.

Первый же гол выбил польских футболистов из колеи, и за всю встречу им удалось создать лишь два момента у ворот англичан, но Бонек и Дзекановский не использовали их.

Бобби Робсон выделил после матча действия обоих нападающих— Бердсли и Линекера и был доволен тем, что сделанные по сравнению с предыдущей игрой четыре замены оказались эффективными.

* * *

О матчах 1/8 финала, четвертьфиналах и тем более полуфиналах и финале читатель найдет достаточно описаний и высказываний в статьях авторов этого сборника. Поэтому об этих встречах — лишь технические результаты.

Матчи 1/8 финала

Бельгия — СССР — 4 : 3 (0 : 1, 2 : 1, дополнительное время). Леон. Стадион «Леон». 15 июня. 25 градусов. 32 277 зрителей. Арбитр Э. Фредрикссон (Швеция).

Бельгия: Пфафф, Геретс, Грюн (Клистер, 99), Дель Моль, Ренкин (Вандерэльст, 112), Веркотерен, Вервут, Шифо, Вейт, Классен, Кулеманс.

СССР: Дасаев, Баль, Бессонов, О. Кузнецов, Демьяненко, Яремчук, Яковенко (Евтушенко, 78), Алейников, Рац, Заваров (Родионов, 72), Беланов.

Голы: Беланов (27, 69, 110, с пенальти), Шифо (55), Кулеманс (75), Дель Моль (101), Классен (108).

Предупреждены Ренкин и Евтушенко.

Бразилия — Польша — 4:0 (1:0). Гвадалахара. Стадион

«Халиско». 16 июня. 24 градуса. 45 000 зрителей. Арбитр О. Рот (ФРГ).

Бразилия: Карлос, Эдиньо, Жуниор, Жосимар, Сезар, Алемао, Бранко, Мюллер (Силас, 73), Сократес (Зико, 70), Карека, Элзо.

Польша: Млынарчик, Пшибысь (Фурток, 59), Островский, Вуйцицкий, Тарасевич, Урбан (Жмуда, 83), Карась, Маевский, Смолярек, Бонек, Дзекановский.

Голы: Сократес (29, с пенальти), Жосимар (53), Эдиньо (77), Карека (82, с пенальти).

Предупреждены Карека, Эдиньо, Смолярек, Дзекановский, Вуйцицкий.

Мексика — Болгария—2:0 (1 : 0). Мехико. Стадион «Ацтека». 15 июня. 25 градусов. 114 580 зрителей. Арбитр Р. Арппи Фильо (Бразилия).

Мексика: Лариос, Амадор, Ф. Крус, Кирарте, Сервин, Агирре, Муньос, Бой (Кобос, 79), Негрете, Эспанья, Санчес.

Болгария: Михайлов, Здравков, Арабов, Димитров, Петров, Садков, Йорданов, Гетов (Сираков, 59), Господинов, Костадинов, Пашев (Искренов, 70).

Голы: Негрете (34), Сервин (60).

Предупрежден Арабов.

Аргентина — Уругвай—1 :0 (1 : 0). Пуэбла. Стадион «Каутемок». 16 июня. 24 градуса. 26 000 зрителей. Арбитр Л. Аньолин (Италия).

Аргентина: Пумпидо, Кусиуффо, Браун, Ружжери, Гарре, Хиусти, Батиста (Олартикоечеа, 85), Бурручага, Паскулли, Марадона, Вальдано.

Уругвай: Алавес, Гутьеррес, Асеведо (Пас, 60), Боссио, Риверо, Перейра, Барриос, Сантин, Рамос, Кабрера (Да Сильва, 46), Франческоли.

Гол: Паскулли (41).

Предупреждены Гарре, Браун, Франческоли, Асеведо, Да Сильва, Боссио.

Италия — Франция — 0:2 (0:1). Мехико. Стадион «Олимпико». 17 июня. 26 градусов. 70 000 зрителей. Арбитр К. Эспозито (Аргентина).

Италия: Галли, Бергоми, Ширеа, Верховод, Кабрини, Конти, Барези (Ди Дженнаро, 46), Де Наполи, Баньи, Гальдеризи (Виалли, 58), Альтобелли.

Франция: Батс, Аяш, Босси, Баттистон, Аморо, Тигана, Жиресс, Фернандес (Тюссо, 73), Платини (Феррери, 84), Стопира, Рошто.

Голы: Платини (14), Стопира (57).

Предупреждены Де Наполи, Ди Дженнаро, Аяш.

Марокко — ФРГ — 0:1 (0:0). Монтеррей. Стадион «Университарио». 17 июня. 32 градуса. 19 800 зрителей. Арбитр З. Петрович (Югославия).

Марокко: Заки, Халифа, Эль-Уади, Буйахиауи, Лемрисс, Мус. Хаддауи, Будербала, Долми, Тимуми, Хаири, Кримо.

ФРГ: Шумахер, Бертольд, Фёрстер, Якобе, Бригель, Маттеус, Магат, Эдер, Румменигге, Фёллер (Литтбарски, 46), Аллофс.

Гол: Маттеус (87).

Предупреждены Лемрисс и Халифа.

Англия — Парагвай — 3:0 (1:0). Мехико. Стадион «Ацтека». 18 июня. 24 градуса. 98 728 зрителей. Арбитр Д. Аль-Шариф (Сирия).

Англия: Шилтон, Г. Стевенс, Мартин, Батчер, Сэнсом, Ходдл, Стевен, Рейд (Г, А. Стевенс, 57), Ходж, Линекер, Бердсли (Хэйтли, 80).

Парагвай: Фернандес, Торалес (Гуаш, 63), Сабала, Шеттина, Дельгадо, Нуньес, Ромеро, Канете, Феррейра, Кабаньяс, Мендоса.

Голы: Линекер (31, 72), Бердсли (55).

Предупреждены Мартин, Ходж, Нуньес.

Дания — Испания — 1 : 5 (1 : 1). Керетаро. Стадион «Коррехидора». 18 июня. 26 градусов. 38 500 зрителей. Арбитр Я. Кайзер (Голландия).

Дания: Хог, Буек, М. Ольсен, И. Нильсен, Андерсен (Эриксен, 60), Бертельсен, Е. Ольсен (Мелбю, 70), Бергреен, Лербю, Лаудруп, Элкьяер.

Испания: Субисаррета, Томас, Гойкоэчеа, Камачо, Гальего, Мичел (Франсиско, 83), Хулио Альберто, Виктор, Кальдере, Салинас (Элой, 46), Бутрагеньо.

Голы: Е. Ольсен (32, с пенальти), Бутрагеньо (43, 56, 79, 89, с пенальти), Гойкоэчеа (69, с пенальти).

Предупреждены Андерсен, Гойкоэчеа.

Матчи 1/4 финала

Бразилия — Франция — 1 : 1 (1 : 1, 0 : 0). По пенальти — 3:4. Гвадалахара. Стадион «Халиско». 21 июня. 28 градусов. 65 000 зрителей. Арбитр И. Игна (Румыния).

Бразилия: Карлос, Жосимар, Сезар, Эдиньо, Бранко, Элзо, Жуниор (Силас, 91), Сократес, Алемао, Мюллер (Зико, 71), Карека.

Франция: Батс, Фернандес, Босси, Баттистон, Аморо, Тигана, Жиресс (Феррери, 83), Платини, Тюссо, Рошто (Беллон, 99), Стопира.

Голы: Карека (16), Платини (41).

Пенальти реализовали Алемао, Зико, Бранко, Стопира, Аморо, Беллон, Фернандес. Не реализовали Сократес, Сезар, Платини.

ФРГ — Мексика — 0 : 0. По пенальти — 4 : 1. Монтеррей.

Стадион «Университарио». 21 июня. 32 градуса. 41 700 зрителей. Арбитр Х. Паласио (Колумбия).

ФРГ: Шумахер, Бертольд, Фёрстер, Якобе, Бригель, Эдер (Литтбарски, 115), Магат, Маттеус, Бреме, Аллофс, Руммениге (Хёнесс, 58).

Мексика: Лариос, Амодор (Ф. Крус, 69), Кирарте, Х. Крус, Сервин, Эспанья, Муньос, Агирре, Бой (Кобос, 31), Санчес, Негрете.

Пенальти реализовали Аллофс, Бреме, Маттеус, Литтбарски, Негрете. Не реализовали Кирарте, Сервин.

Предупреждены Аллофс, Фёрстер, Маттеус, Кирарте, Кобос, Сервин.

Предупрежден и затем удален Агирре. Удален Бертольд.

Аргентина — Англия — 2:1 (0:0). Мехико. Стадион «Ацтека». 22 июня. 24 градуса. 114 580 зрителей. Арбитр А. Бен Насер (Тунис).

Аргентина: Пумпидо, Кусиуффо, Ружжери, Браун, Олартикоечеа, Хиусти, Батиста, Бурручага (Тапиа, 75), Энрике, Марадона, Вальдано.

Англия: Шилтон, Г. Стевенс, Фенвик, Батчер, Сэнсом, Ходдл, Стевен (Барнс, 74), Рейд (Уоддл, 64), Ходж, Линекер, Бердсли.

Голы: Марадона (50, 54), Линекер (80).

Предупреждены Батиста, Фенвик.

Испания — Бельгия — 1:1 (0:1, 0:0). По пенальти — 4:5. Пуэбла. Стадион «Куатемок». 22 июня. 25 градусов. 45 000 зрителей. Арбитр З. Киршен (ГДР).

Испания: Субисаррета, Томас (Сеньор, 46), Камачо, Чендо, Гальего, Хулио Альберто, Мичел, Виктор, Кальдере, Бутрагеньо, Салинас (Элой, 63).

Бельгия: Пфафф, Геретс, Ренкин, Грюн, Вервоорт, Шифо, Дель Моль, Кулеманс, Веркотерен (Л. Вандерэльст, 106), Вейт (Броос, 83), Классен.

Голы: Кулеманс (34), Сеньор (84).

Пенальти реализовали Сеньор, Чендо, Бутрагеньо, Виктор, Классен, Шифо, Броос, Вервоорт, Л. Вандерэльст. Не реализовал Элой.

Предупреждены Томас, Кальдере, Дель Моль, Грюн.

Матчи 1/2 финала

ФРГ — Франция — 2:0 (1 : 0). Гвадалахара. Стадион «Халиско». 25 июня. 26 градусов. 45 000 зрителей. Арбитр Л. Аньолин (Италия).

ФРГ: Шумахер, Бреме, Фёрстер, Якобс, Бригель, Эдер, Рольф, Маттеус, Магат, Руммениге (Фёллер, 56), Аллофс.

Франция: Батс, Аяш, Баттистон, Босси, Аморо, Фернан-

дес, Тигана, Жиресс (Веркрюисс, 71), Платини, Беллон (Сереб, 65), Стопира.

Голы: Бреме (8), Фёллер (90).

Предупреждены Магат и Фернандес,

Аргентина — Бельгия — 2:0 (0:0). Мехико. Стадион «Ацтека». 25 июня. 22 градуса. 114 500 зрителей. Арбитр А. Маркес (Мексика).

Аргентина: Пумпидо, Кусиуффо, Ружжери, Браун, Олартикоечеа, Хиусти, Батиста, Энрике, Бурручага (Бочини, 85), Марадона, Вальдано.

Бельгия: Пфафф, Геретс, Грюн, Дель Моль, Ренкин (Десмет, 54), Вервоорт, Шифо, Веркотерен, Кулеманс, Классен, Вейт.

Голы: Марадона (51, 62).

Предупреждены Вейт и Вальдано.

Матч за **3-е место**

Франция — Бельгия — 4:2 (2:1, 2:0). Пуэбла. Стадион «Куатемок». 28 июня. 23 градуса. 21 500 зрителей. Арбитр Д. Куртней (Англия).

Франция: Рюст, Бибар, Ле Ру (Босси, 56), Баттистон, Аморо, Тигана (Тюссо, 84), Веркрюисс, Феррери, Женгини, Беллон, Папен.

Бельгия: Пфафф, Геретс, Ренкин (Ф. Вандерэльст, 46), Дель Моль, Грюн, Вервоорт, Шифо (Л. Вандерэльст, 64), Моменс, Кулеманс, Классен, Вейт.

Голы: Кулеманс (11), Феррери (27), Папен (43), Классен (73), Женгини (104), Аморо (111, с пенальти).

Предупрежден Пфафф.

Финал

Аргентина — **ФРГ** — 3:2 (1 : 0). Мехико. Стадион «Ацтека». 29 июня. 24 градуса. 114 500 зрителей. Арбитр Р. Арппи Фильо (Бразилия).

Аргентина: Пумпидо, Ружжери, Браун, Кусиуффо, Олартикоечеа, Батиста, Хиусти, Энрике, Бурручага (Троббиани, 90), Марадона, Вальдано.

ФРГ: Шумахер, Бертольд, Якобс, Фёрстер, Бреме, Бригель, Маттеус, Магат (Хёнесс, 62), Эдер, Руммениге, Аллофс (Фёллер, 46).

Голы: Браун (22), Вальдано (56), Руммениге (74), Фёллер (82), Бурручага (85).

Предупреждены Марадона, Олартикоечеа, Энрике, Пумпидо, Маттеус, Бригель.

Содержание

Предисловие
3
ВАЛЕРИЙ ЛОБАНОВСКИЙ
Что было и что будет, или Раздумья после Мехико
5
ЛЕВ ЛЕБЕДЕВ
Матчи, которые запомнились
41
ГЕННАДИЙ РАДЧУК
Золотая медаль со всех сторон
83
АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВ
Тридцать дней у телевизора, или Заметки по поводу
119
САВЕЛИЙ МЫШАЛОВ
Что осталось за кадром: из дневника доктора
147
«От первого мгновенья до последнего»
164

Для массового читателя

Мехико-86:
события и размышления
Автор-составитель
Александр Аркадьевич Горбунов

Заведующая редакцией А. К. Гринкевич
Редактор Н. С. Новожилова
Художник С А. Салтанов
Художественный редактор В. А. Жигарев
Технический редактор Н. А. Суровцова
Корректоры О. В. Мысягина, Т. П. Романова, В. К. Ячковская

ИБ № 2509.
Сдано в набор 23.03.67. Подписано к печати 24.07.87. А 05581. Формат 60x90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура Журн.-рубл. Высокая печать. Усл. п. л. 12+1 п. л. вкл. Усл. кр.-отт. 13,56. Уч.-изд. л. 12,51 + 1,02 вкл. Тираж 200 000 экз. Издат. № 8101. Зак. 577. Цена 1 руб.
Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27.
Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» им. А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

1

1. *Разным было содержание игр на чемпионате. Разными были и результаты. Но одно объединяло все матчи—страстная борьба, жесткие единоборства.*
   Вот так пытался пробиться к воротам сборной Парагвая бельгиец Классен

2. *В последний момент выбивает мяч из-под ног нападающего сборной ФРГ Фёллера датчанин Ольсен*

3. *Гола не будет. Аргентинец Кусиуффо (крайний справа) мешает форвардам уругвайской команды в матче, который будущие чемпионы мира выиграли 1:0*

2

3

4

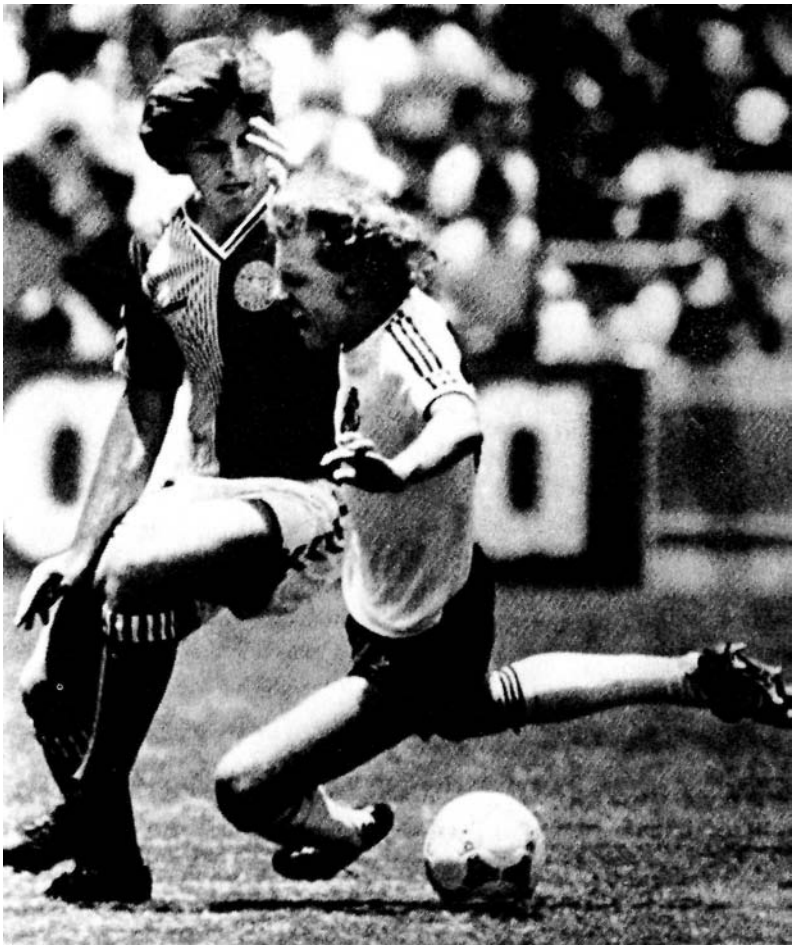
5

6

4. *Защитник сборной Ирака Салим пытается прервать атаку бельгийца Вандерэйкена*

5. *Находясь в сложнейшем положении, уругваец Перейра овладевает мячом, адресованным шотландцу Старроку*

6. *За эту грубую атаку в матче ФРГ—Дания был назначен пенальти в ворота сборной ФРГ*



7

7. *Грубыми приемами в этом матче не гнушались и датчане*

8. *Когда борьба выходит за рамки правил, вдело вмешивается арбитр*

9. *Англичанина Уилкинса удаляют с поля в матче Англия — Марокко*

8

9

10. *Капитан сборной Бразилии Сократвс атакует ворота команды Алжира*

11

12

11. *Голы в Мексике забивались различными способами. Вот так, например, был забит один из самых красивых мячей на чемпионате мексиканцем Негрете в ворота сборной Болгарии*

12. *Сквозь выстроенную «стенку» посылает алжирец Зидан мяч в ворота сборной Северной Ирландии*

13. *Кабаньяс из сборной Парагвая забивает гол в ворота сборной Бельгии. Тщетно пытается помешать ему голкипер Пфафф*

14

14. *И радовались забитым голам—каждый по-своему. Марадона, например,..*

15

15. *...или же мексиканец Санчес*

16. *Для болельщиков каждая игра — праздник, а уж гол — тем более. Ясно, за кого переживают мексиканские девушки...*

17. *...равно как и «лидер» болельщиков сборной Испании знаменитый Маноло*

18. *О чем беседует во время тренировочных будней наставник сборной Бельгии Ги Тис со своим подопечным? Не о предстоящем ли матче со сборной СССР?*

16

17

18

19

19. *Хорошее настроение необходимо. Это отлично понимают североирландские футболисты Дженнингс (справа) и Уайтсайд*

20

20. Понятна радость Игоря Беланова и Ивана Яремчука: мгновение назад был забит гол

21. Вот *так забил ответный мяч в наши ворота француз Фернандес*

21

22

22.. Так «отмечали» гол во французские ворота Василий Рац, вскинувший победно руки, и капитан советской сборной Анатолий Демьяненко

23

24

23, 24. *Даже на фоне всех отменно игравших чемпионов выделялся Диего Марадона—лучший футболист мира*

1 руб.

МЕХИКО-86